ДЕСЯТЬ ЛЕТ БОРЬБЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА

ГК131
Д451

★

Московский Рабочий

9 47)
Д 37

10 ЛЕТ БОРЬБЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Х. Н. КАНТОРА

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА ЛЕНИНГРАД

2-ый экз

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

СОДЕРЖАНИЕ

ГК131
Д 451 р
С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.
92802
2652

Мосгублит № 44.016. 92802 1927 г. Тираж 10.000.

Тип. и словол. „Красная Пресня". М. Грузинская, Столярный п., д.5-7.

В предлагаемом сборнике помещены статьи 8—9 к книжке журнала „За Работой“, полностью посвященные итогам десятилетия Октябрьской революции. Точное разграничение отделов в журнале „За Работой“ определило темы статей, а следовательно и содержание настоящего сборника. Этим об‘ясняется, что ряд важных областей (наука и техника, литература и искусство, здравоохранение, просвещение и т. д.) не нашли отражения в сборнике.

В сборнике помещен материал по вопросам международным—мировое хозяйство, Коминтерн, Профинтерн, рост милитаризма и т. д.— они параллельно освещают итоги этого десятилетия в странах капитала. Эти темы также вытекают из характера и строения журнала „За Работой“.

Трудностями привлечения квалифицированного статейного материала и срочностью подготовки сборника об'ясняется недостаточное освещение вопросов внутрипартийного строительства. Политика ВКП (б) в различных отраслях нашего строительства соответственно отражена в статьях настоящего сборника.

В составлении сборника приняли участие: т.т. Блискавицкий, Гюнтер, Гай, Диканский, М. Г. Зайцев, Зорин, Курелла, Кантор, Х. Н. Полляк, Рафес, Тавровский, Танин, Фишгендлер, Яроцкий.

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Первая в мире пролетарская республика—СССР—вступает во второе десятилетие своего существования.

История посмеялась над всеми „пророками“, которые, начиная со дня октябрьского переворота, все время предсказывали гибель диктатуры пролетариата и крушение „совершенного в России небывалого эксперимента“.

Но, несмотря на все мрачные предсказания, несмотря на все усилия многочисленных врагов опрокинуть первую в мире республику труда, СССР стоит незыблемой скалой на шестой части света. Рабочий класс нашей страны, руководимый своим авангардом—коммунистической партией—и опираясь на союз с трудящимся крестьянством, грудью отстояв существование советских республик, не покладая рук борется за построение социализма в нашей стране.

Позади остались тяжелые годы гражданской войны и блокады, голода и экономической разрухи. Из всех этих невиданных испытаний героический рабочий класс нашей страны вышел победителем благодаря тому, что создал в течение многих десятилетий своей неслыханно-тяжелой борьбы с самодержавием и капиталистическим гнетом закаленную в боях, крепкую своей сплоченностью и дисциплинированностью партию, какую не удалось еще создать рабочему классу ни одной другой страны. Воспитанная в мрачные годы царизма и подпольной работы, партия большевиков, тесно связанная с рабочими

массами, вела пролетариат нашей страны от одного сражения к другому, через тяжкие поражения к великим победам.

Сильная своими революционными традициями большевистская партия не раз совершала крутые повороты, удивляя весь мир—и врагов и друзей—изгибами и быстрой сменой своей тактики в борьбе за победу рабочего класса и укрепление социалистического государства. Тактика большевистской партии как до Октябрьской революции, так и после нее недаром служит образцом для авангарда международного пролетариата—коммунистических партий всех стран. Сила большевистской тактики и стратегии заключалась, как не раз писал тов. Ленин, не только в правильном наступлении, но, когда это необходимо было, и в правильно организованном отступлении.

Весь громадный опыт революционной борьбы российского пролетариата в трех революциях обобщался и усваивался большевистской партией,—она прошла такую школу революционной борьбы, какую не имела ни одна пролетарская партия в мире.

В огне трех революций партия создавала свои испытанные кадры, с которыми она десять лет тому назад, после почти бескровной Октябрьской революции, начала героическую борьбу за „удержание“ власти пролетариатом на всей громадной территории бывшей царской империи—от Мурманска до Тифлиса и от Минска до Владивостока.

Эту борьбу можно было успешно закончить только благодаря строжайшей, поистине железной, дисциплине в нашей партии и „самой полной и беззаветной поддержке ее всей массой рабочего класса, т. е. всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать остальные слои“ (Ленин).

На всех поворотных моментах нашей истории за истекшее десятилетие, когда партия совершила важнейшие тактические маневры, ей приходилось преодолевать не только внешние трудности, но и внутренние трудности, преодолевая ошибочные предложения отдельных групп и членов партии.

На всех крутых поворотах партии до и во время революции 1917 г. („бойкотисты“ в 1908 г., группа Каменева—Зиновьева в 1917 г.) нашей партии приходилось вести борьбу с различными уклонами, отражавшими настроения отсталых слоев и групп рабочего класса, а отчасти и других классовых прослоек; давление этих отсталых слоев и промежуточных групп на партию стало совершенно неизбежным с тех пор, как наша партия стала единственной политической партией в стране.

Монопольное положение нашей партии привело к тому, что внутри партии стали отражаться в той или иной степени все главнейшие классовые сдвиги, происходящие в стране, настроения различных прослоек рабочего класса, в том числе и наиболее отсталых, подверженных влиянию и давлению со стороны мелкой буржуазии, крестьянства.

Это обстоятельство является в основном главнейшей причиной того, что на всех важнейших поворотах нашей революции внутри партии велась обостренная борьба. Так было в момент Октябрьской революции в 1917 г., так было в 1918 г.—в момент заключения Брестского мира, так было и в 1921 г.—в момент перехода к новой экономической политике, в 1923 г.—во время обнаружившегося хозяйственного кризиса, в 1925—1926 гг., когда закончился восстановительный процесс народного хозяйства и обозначился гораздо более медленный темп дальнейшего роста народного хозяйства, чем в восстановительные годы; то же самое мы видим и сейчас, в момент обострения международного положения СССР.

Во все эти важнейшие поворотные моменты в жизни нашей страны они получали своеобразное преломление и отражение внутри нашей партии.

Красной нитью через все дискуссии в партии проходил вопрос об отношениях рабочего класса с крестьянством, причем роль оппозиции при этом сводилась к попытке в той или иной степени поколебать значение величайшего орудия нашей партии—учения Ленина о союзе рабочего класса с крестьянством.

На всех решающих поворотах в жизни нашей страны, когда внутри партии начинались разногласия,

враги наши неизменно предсказывали раскол нашей партии и гибель советской власти. Особенно в этом отношении отличались меньшевики, которые в 1921 г., в начале нэпа, предсказывали нашей партии „термидорианское“ перерождение и возврат к капитализму. Их предсказания имели такой же успех, как и предсказания в октябре 1917 г. о близкой гибели советской власти.

Из всех бывших до сих пор внутренних кризисов наша партия выходила еще более сильной и крепкой, еще более тесно связанной с рабочим классом; она успешно разрешала все громадные трудности, стоявшие перед ней, и выводила страну из тяжких кризисов на путь дальнейшего хозяйственного роста и строительства социализма. Октябрьскую революцию и два крупнейших решающих поворота после нее в 1918 и 1921 гг. партия совершила под непосредственным руководством своего великого вождя—Ленина, который в течение трех десятилетий сплачивал и организовывал лучшие передовые элементы рабочего класса вокруг нашей партии. Под его руководством партия вела борьбу со всеми своими противниками и врагами на всем протяжении своей истории, оттачивала оружие ленинизма для будущих великих битв.

Вот почему потеря Ленина была громадным уроном для партии, которая особенно остро переживается всей партией в затруднительные моменты жизни нашей страны и нашей партии.

Рабочий класс СССР нашел путь к возмещению постигшего партию урона: ленинский призыв дал партии новые сотни тысяч рабочих. Громадный прилив рабочих в партию был тогда тем более знаменателен, что происходил после бурной дискуссии 1923 г., когда партии были пред'явлены оппозицией обвинения в отрыве от рабочего класса и в ошибочной политике, ведущей страну на край гибели.

Преодоление оппозиционных настроений, борьба против фракций и группировок внутри партии, подрывающих „одно из основных условий успеха большевизма„—дисциплину партии, было первым, самым необходимым условием дальнейших успехов партии в преодолении стоящих перед нею трудностей.

ВКП—руководящая партия Коминтерна, и совершенно понятно, что в ней неизбежно должны отражаться все крупнейшие события международной жизни и борьбы международного пролетариата. Это обстоятельство в свою очередь способствует усилению внутрипартийной борьбы, так как присоединяет к разногласиям внутреннего характера неизбежные разногласия в вопросах международных. Такое переплетение несомненно сказывалось в дискуссии 1923 г., которая происходила после поражения германского пролетариата, и в особенности сказывается в настоящий момент, после временного поражения китайской революции.

Партия вступает во второе десятилетие Октябрьской революции громадной миллионной армией, опирающейся на растущую мощь пролетариата нашей страны, на его союз с крестьянством, на союз рабочего класса СССР с международным пролетариатом, руководимым братскими коммунистическими партиями, на растущую революционную борьбу угнетенных народов Востока. Вот почему не может быть сомнения в том, что партия сумеет преодолеть и на этот раз попытки теперешней оппозиции, ослабить единство партии, и что партия придет к XV с‘езду еще более единой, чем когда бы то ни было.

Единство и сплоченность рядов партии особенно необходимы в настоящий момент, когда все более и более приближается час неизбежного столкновения СССР с капиталисгическим миром.

На ряду с нарастающей активностью международного империализма против СССР и китайской революции, усиливается революционная активность международного пролетариата, растет мощь и боеспособность Советского Союза.

XV с‘езд нашей партии должен будет подвести итоги истекшего десятилетия и в то же время наметить пути дальнейшего усиления хозяйственной мощи страны, укрепление союза пролетариата и крестьянства и еще большего усиления тесной связи партии и рабочего класса.

Задача, которую ставил перед партией тов. Ленин в статье о Рабкрине—„пересесть... на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя

и т. д.", и „помешать западно-европейским контрреволюционным государствам раздавить нас",— становится в настоящий момент более актуальной, чем когда бы то ни было.

Сплоченными рядами партия пойдет вперед по пути, указанному ей ее вождем—Лениным.

Не может быть и тени сомнения в том, что, идя по этому пути, партия сумеет отстоять существование нашего социалистического государства до новой империалистической войны, которая неизбежно приведет к победе пролетариата в ряде капиталистических стран.

Вооруженная громадным опытом трех революций и первого десятилетия диктатуры пролетариата в громадной стране, партия выйдет с честью из всех грозящих ей тяжелых испытаний, она сумеет преодолеть все стоящие на ее пути преграды и поведет рабочий класс нашей страны и весь международный пролетариат к новым достижениям и новым победам.

ВКП (б) В ЦИФРАХ[1])

1. СОСТАВ ВКП (б)

Численный состав ВКП (б) за 10 лет революции рисуется в следующих цифрах:

Дата	Членов	Кандидатов	Всего	Рост (+) убыль (—)
1905 г.	8.400	—	8.400	—
1917 „	23.600	—	23.600	+ 15.200
1918 „	115.000	—	115.000	+ 91.400
1919 „	251.500	—	251.500	+136.500
1920 „	431.400	—	431.400	+179.900
1921 „	585.000	—	585.000	+153.600
1922 „	402.000	112.800	514.800	— 70.200
1923 „	373.000	112.600	485.600	— 29.200
1924 „	350.000	122.000	472.000	— 13.600
1925 „	420.670	351.370	772.040	+300.040
1926 „	638.355	439.830	1.078.185	+306.145
1927 „ (на 1/IV—1927)	785.208	425.746	1.210.954	+132.769

Партийная перепись 1922 г. впервые дала возможность подвести итог численности кандидатов. До того они не учитывались отдельно.

Годы крупных поворотов революции вызывали убыль малоустойчивых, недисциплинированных, случайных для партии элементов. Таковыми явились 1921—1923 гг., когда, с одной стороны, партия стала чистить свои ряды от случайных и чуждых ВКП элементов, примкнувших к ней в годы гражданской войны, а с другой стороны, значительное количество лиц, не понявших революционного значения перехода к

[1]) Из материалов подготовленного к печати „Календаря коммуниста“ на 1928 г.

нэпу, добровольно ушли из партии. За эти годы число членов и кандидатов партии сократилось почти на 200 тыс.

1924—1925 гг. являются годами необычайно бурного роста численности ВКП. За эти первые два года по смерти Ленина прирост партии составил более полмиллиона. К 1 января 1926 г. численность ВКП перевалила за миллион. Это падение 1922—1923 гг. и рост 1924—1925 гг. особенно ясно видны по следующим цифрам приема в партию и исключениям из партии.

	В 1922 г.	В 1923 г.	В 1924 г.	В 1925 г.	В 1926 г.
Принято в кандидаты	25.400	58.800	316.208	321.862	167.184
Восстановлено в правах членов	—	—	2.525	2.551	3.058
Исключено из партии	35.900	25.500	15.622	20.004	24.589
Добровольно и механически выбыло	14.100	15.300	7.501	12.094	21.088
Умерло	4.500	—	3.876	5.171	6.380

Из этих цифр, между прочим, видно, что в 1926 г. рост партии замедлился. В 1924 и 1925 гг. прием в партию в 8—9 раз превышал общую убыль из партии, а в 1926 г. он был вдвое ниже предыдущих двух лет и только в 4 раза превышал убыль из партии.

В течение 1926 г. партия увеличилась на 12,3%, тогда как в 1925 г.—на 39,7%, а в 1924 г.—на 63,6%.

Об'ясняется это тем, что принятые в течение 1924—1925 гг. 638.070 кандидатов потребовали от партии огромной работы по их общественно-политическому воспитанию и по их вовлечению в повседневную практическую работу. Поэтому партийные организации не могли и не считали целесообразным продолжать столь усиленное привлечение новых членов.

Число исключаемых из партии за последние 5 лет показывает постепенное уменьшение. В 1922 г. было исключено из партии 7% всех членов и кандидатов, в 1923 г.—5,2%, в 1924 г.—3,3%, 1925 г.—2,6%, в 1926 г.—2,3%. Это прежде всего можно об'яснить зрелостью партийных кадров, ростом их сознательности и усилением политико-воспитательной работы внутри партии.

Учет партийцев производится партийными комитетами, органами ПУРа и бюро заграничных ячеек.

Приводимые здесь данные о составе партии основываются только на учете парткомов, но так как последние учитывают подавляющее большинство членов партии, то наши данные достаточно точны.

Удельный вес коммунистов, учитываемых парткомами, органами ПУРа и бюро заграничных ячеек, виден из следующих данных на 1/I—1927 г.

Учитывалось:	Количество	% к итогу
Парткомами	1.131.256	93,4
Органами ПУРа	78.249	6,5
Бюро заграп. ячеек	1.449	0,1

По республикам коммунисты распределяются следующим образом:

Состояло коммунистов в организациях:	На 1 января 1927 г.		Численный прирост за 1926 г.	
	Абсолютное число	% к итогу	В абсолютных числах	В %%
РСФСР	822.037	72,3	+ 74.840	+ 10,0
Украины	181.309	16,0	+ 29.370	+ 19,3
ЗСФСР	66.058	5,8	+ 10.841	+ 19,6
Узбекистана	28.239	2,5	+ 3.221	+ 12,9
Белоруссии	25.625	2,3	+ 8.902	+ 53,2
Туркменистана	7.988	0,7	+ 1.593	+ 24,9
Итого по СССР	1.131.256	100,0	+128.767	+ 12,8

Наибольший рост организации Белоруссии за 1926 г. об'ясняется присоединением Гомельской губ.

Динамика социального состава партии

С первых же дней революции наша партия исключительное внимание уделяла регулированию своего роста и своего социального состава, так как от правильного разрешения этой задачи „зависит укрепление партии и усиление ее руководящей роли во всех областях строительной работы“ (из резолюции XIV с'езда). В этом деле усилия партии в основном сводятся к поднятию качественного состава партийных

организаций, т.-е. „ко все большему вовлечению рабочих в партию и к постоянному повышению удельного веса пролетарского партийного ядра“ (из резолюции XIV с'езда), причем по директивам наших с'ездов увеличение пролетарской части партии должно произойти прежде всего за счет рабочих от станка.

Обычно социальный состав партии приходится рассматривать в двух разрезах. Во-первых, по основному занятию коммунистов до вступления в партию, а если это подпольщик, то до 1917 г.; во-вторых, по работе, выполняемой ими к моменту учета.

Вследствие постоянных сдвигов среди отдельных социальных прослоек партии, вследствие выдвижения, перемены занятий, перехода в Красную армию и в учебу, нередки случаи несовпадения между основной профессией коммуниста (или его социальным положением) и выполняемой им работой. Так, например, на 1 января 1927 г. из всего числа рабочих в партии работать у станка продолжало только 63,6%. Из остальных рабочих 26,2% оказалось в составе советских и общественных работников, 4,5%—на учебе, 2,9%—без работы и 2,8%—занятых сельским хозяйством, кустарным и отхожим промыслом. Изменения в социальном составе партии с 1917 до 1927 г. дает следующая таблица (в процентах).

	Рабочих	Крестьян	Служащих и проч.	Итого
1917 г.	60,2	7,6	32,2	100,0
К началу 1918 г.	56,9	14,5	28,6	100,0
„ „ 1919 „	47,8	21,8	30,4	100,0
„ „ 1920 „	43,8	25,1	31,1	100,0
„ „ 1921 „	41,0	28,2	30,8	100,0
„ „ 1922 „	44,4	26,7	28,9	100,0
„ „ 1923 „	44,9	25,7	29,4	100,0
„ „ 1924 „	44,0	28,8	27,2	100,0
„ „ 1925 „	57,9	25,3	16,8	100,0
„ „ 1926 „	58,1	24,6	17,3	100,0
„ „ 1927 „	56,1	26,3	17,6	100,0

Из этих цифр видно, что перед Октябрьской революцией в партии числилось около двух третей рабочих и около одной трети служащих (т.-е. революцион-

ной интеллигенции, учащихся и военной молодежи), крестьян же было очень мало. Но с дальнейшим победоносным ходом революции, с ростом популярности программы, тактики и лозунгов партии в нее стали проникать и широкие кадры крестьянского актива. В связи с этим вплоть до ленинского призыва 1924 г. в партии постепенно уменьшался процент рабочих и повышался процент крестьян. После ленинского призыва рабочее ядро в партии начинает приобретать прежний удельный вес, но в 1926 г., вследствие более усиленного приема крестьян, оно снова несколько снизилось.

Изменения в социальном составе партии за 1925/26 г. дает следующая таблица:

Дата	Рабочих производственных и прочих	Батраков и с.-х. рабочих	Крестьян, занятых исключительно в хозяйстве	Служащих и общественных работников	Прочих (учащихся, ремесленников, военных, безработных)
	(в абсолютных числах)				
1/I—1925 г. . .	302.430	3.580	59.440	265.320	110.350
1/I—1926 г. . .	409.400	11.700	114.600	361.500	105.290
1/I—1927 г. . .	430.350	14.860	131.950	424.620	129.470
	(в процентах)				
1/I—1925 г. . .	40,8	0,5	8,0	35,8	14,9
1/I—1926 г. . .	40,8	1,2	11,4	36,1	10,5
1/I—1927 г. . .	38,1	1,3	11,7	37,5	11,4

Необходимо пояснить, что в графу служащих и общественных работников включены и те крестьяне, которые совмещают работу в сельском хозяйстве с работой по выборам или по найму в госаппарате, кооперации и т. д.

Из этой таблицы видно, что за последние три года все группы выросли в своей численности, но постепенное снижение процента рабочих (сюда входят рабочие фабрик, заводов, рудников, всех видов транспорта, строительные, рабочие-одиночки, рабочие учреждений и т. д.) говорит о том, что организациям не вполне удавалось осуществить директиву партийных

с'ездов о необходимости постоянного повышения удельного веса пролетарского партийного ядра.

Осуществление этой задачи требует, чтобы процент рабочих среди принимаемых в партию был не только выше процента всех прочих групп в совокупности, но чтобы он также не был ниже достигнутого уже в партии уровня. А это затрудняется тем, что ежегодно приблизительно 6% коммунистов-рабочих отрывается от станка и перебрасывается в государственный аппарат, на учебу, в армию, на общественную работу, а кроме того, некоторое количество рабочих исключается из партии или выбывает добровольно. Все это требует еще более высокого процента рабочих среди принимаемых в партию. Что же мы имеем по данным о приеме за последние годы? Принято:

	По социальному положению:			По занятию:		
	Рабочих	Крестьян	Служащих и прочих	Рабочих производственных, сельскохозяйственных и батраков	Крестьян, исключительно занятых в своем хозяйстве	Остальных
В 1924 г.	83,3	11,1	5,6	80,5	5,1	14,4
„ 1925 „	54,8	29,5	15,7	52,1	15,8	32,1
„ 1926 „	48,4	38,8	12,8	45,5	25,0	29,5
„ 1 квартале 1927 г.	57,2	34,1	8,7	55,3	20,8	23,9

Эти данные показывают тенденцию (направление) роста партии за последние годы. Конец 1926 г. и первые месяцы 1917 г. явились поворотными в динамике (изменении) социального состава партии. Значительное повышение процента рабочих среди принятых в партию и снижение удельного веса других групп свидетельствует о тенденции к улучшению состава партии. Но и процент рабочих среди принятых за первый квартал все же недостаточен, так как он ниже достигнутого уже партией к началу января 1927 г. уровня.

Партийные ряды пополняются не самотеком, а регулируются партийными организациями. Количество

заявлений о приеме в партию значительно превышает число принятых. Из каждой тысячи заявлений в 1925 г. было удовлетворено 420, а в 1926 г.—426. Но это в среднем, а по отдельным группам в 1926 г. было удовлетворено: по группе рабочих—472 заявления на тысячу, по группе крестьян—429 на тысяч по группе батраков и сельскохозяйственных рабочих—246 на тысячу, по группе служащих—328 на тысячу.

Роль партийных организаций в деле регулирования своего состава сказывается и во все увеличивающемся удельном весе комсомольцев среди принимаемых в партию, как это показывает следующая таблица:

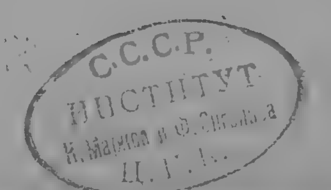
Процент членов ВЛКСМ в числе принятых в ВКП (б)

I полугодие 1924 г.	8,4	I полугодие 1926 г.	32,3
II „ 1924 г.	17,2	II „ 1926 г.	36,2
I „ 1925 г.	23,4	I квартал 1927 г.	35,3
II „ 1925 г.	28,2		

Отсюда видно, что ВЛКСМ с каждым годом все больше становится фактическим резервом партии. Более одной трети принятых за второе полугодие 1926 г. и за первый квартал 1927 г. составляли комсомольцы.

Партийная прослойка среди фабрично-заводского пролетариата

Для партии важно не только усилить долю рабочих в своем составе, но и постепенно увеличивать партийную прослойку среди пролетариата, занятого непосредственно в промышленности и на транспорте. В настоящее время по этому вопросу имеются данные только по 9 губерниям Центрально-промышленной области, по 18 губерниям Центрально-земледельческой, по Северо-Западной области и по промышленным округам Урала, в общем по 3.743 предприятиям. Вот эти данные:

На 10 января 1927 г.	Число пред-прия-тий	В них заня-то рабочих и служащих	В том числе коммунистов: количе-ство	%%
9 губерний ЦПО	1.843	984.444	87.202	8,9
18 губерний ЦЗО	1.108	232.803	25.259	10,8
Севзапобласть	520	279.570	49.505	17,7
Промокруга Урала	272	150.225	15.104	10,1
Итого	3.743	1.647.042	177.069	10,7

Как видно из таблицы, наименьший процент коммунистов среди рабочих на предприятиях приходится на ЦПО и на Урал. Хотя в этих районах сосредоточено 54,3% всего фабрично-заводского рабочего населения СССР и в них же сосредоточена почти такая же часть всех рабочих-партийцев. Ленинградская же организация сумела втянуть в ряды коммунистической партии значительно большие кадры индустриального пролетариата. Поэтому Северо-Западная область по величине коммунистического ядра среди промышленного пролетариата выгодно отличается от других индустриальных районов.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

С захватом власти перед пролетариатом, перед советами встали новые задачи, заключающиеся в удержании власти в своих руках, в преодолении сопротивления, оказываемого пролетарской власти старым государственным аппаратом и чиновничеством и в создании своего государственного аппарата. Кроме того, на плечи пришедшего к власти пролетариата была взвалена задача по налаживанию уже значительно разрушенного империалистической войной хозяйства. Само собою разумеется, что если бы не попытки со стороны русских и иностранных помещиков и капиталистов восстановить буржуазно-капиталистические порядки, т.-е. если бы не развернулась гражданская война, интервенция и блокада, то советы немедленно же приступили бы к восстановлению хозяйства. Благодаря же тому, что русские помещики и капиталисты организовали вооруженные противосоветские выступления внутри страны, а иностранные капиталисты организовали вооруженное выступление против советов извне, советам пришлось в силу этого защищаться с оружием в руках. Гражданская война породила фронты почти по всей революционной России, начиная от Архангельска и кончая Дальним Востоком, в ней приняли участие миллионы трудящихся, она увеличила разрушения, причиненные народному хозяйству страны жестокой империалистической войной. Эта война, оторвав от мирного труда миллионы пролетариев и крестьян, внесла колоссальнейшие опустошения в промышленность и крестьянское хозяйство.

На фоне войны с русскими и зарубежными контрреволюционерами развертывались творческие силы миллионов трудящихся масс в советском строительстве. Проявление этого творчества выразилось прежде всего в том, что по всей стране рабочие и крестьяне создавали свои местные органы власти—советы.

В деревне население, стремясь к непосредственному управлению местными и государственными делами, начало образовывать советы не только в тех населенных пунктах—селах и деревнях, где до Октябрьского переворота была административная власть (сельские старосты и волостные правления), но и там, где таковой прежде не было. Сплошь и рядом из одного сельского общества выделялась часть жителей, которой почему-либо было неудобно (дальность расстояния, плохие пути сообщения и т. п.) участвовать в работе данного сельсовета, создавая свой совет, близкий к населению. В результате огромного стремления крестьянства к управлению местными и государственными делами мы имели уже организованные советы по всем самым глухим углам страны. Сплошь и рядом образование сельского или волостного совета отдельно от прежней административной единицы (выделение новой волости или нового населенного самоуправляющегося пункта) мотивировалось желанием быть ближе к государственным делам.

Идея парламентаризма, буржуазной демократии—„учредилка"—не повела за собой широкие массы. Советы, как новая форма государственной власти, вошла в сознание масс, как единственно возможная форма пролетарского государства. В. И. Ленин писал поэтому: „Советская власть окончательно упрочилась в России. Власть, создавшая неслыханный в истории тип государственного самоуправления, являющаяся продолжением Парижской коммуны и создавшая подлинный демократизм для трудящихся масс, с неслыханной силой отметая эксплоататоров и угнетателей пролетариата, является наиболее совершенным видом государственной революционной организации" (В. И. Ленин, 1918 г., т. XV, стр. 124—125). В доказательство полной безнадежности защиты идеи учредительного собрания, В. И. Ленин писал: „Вот краткие

итоги Всероссийских с'ездов советов в истории русской революции:

Всероссийские с'езды советов:

	Число делегатов	Из них большевик.	% большевиков
I (3 июня 1917 г.)...........	790	103	13
II (25 октября 1917 г.)........	675	343	51
III (10 января 1918 г.)........	710	434	51
IV (14 марта 1918 г.)........	1.232	795	64
V (4 июля 1918 г.)........	1.164	773	66

Достаточно взглянуть на эти цифры, чтобы понять, почему защита Учредительного собрания или речи (вроде речей Каутского) о том, что большевики не имеют за собой большинства населения, встречаются у нас только смехом" (В. И. Ленин, 1918 г., т. XV, стр. 483.) Однако, несмотря на столь очевидные факты роста авторитета советов и доверия к ним со стороны широких трудящихся масс, против советов велась бешеная кампания не только черной реакции, но и лжесоциалистов, как российских (меньшевиков и эсеров), так и зарубежных.

Чтобы судить об организационной деятельности советов, необходимо указать, что заседания сельских советов, на которых, как общее правило, присутствовали если не все, то большинство или значительная часть избирателей, принимавших близкое участие в разрешении стоящих перед советами вопросов, происходили не реже одного раза в неделю. Волостные с'езды советов, а следовательно, перевыборы сельских и волостных советов, происходили через каждые три месяца. Через каждые шесть месяцев происходили уездные и губернские с'езды и, следовательно, через каждые шесть месяцев были перевыборы уездных и губернских исполкомов и перевыборы заведующих отделами этих исполкомов. За три года—1917—1920—было восемь Всероссийских с'ездов советов. Это свидетельствует о том, что большевики не только не опасались, что их массы не поддержат, а наоборот, при всех затруднениях они шли к массам через советы и, опираясь на массы, расширяли и углубляли пролетарскую революцию.

Ни одна из существующих буржуазных „демократий"— Англия, Франция, Америка и т. д.—не могут установить хотя бы на один-два года такой порядок, при котором так часто переизбирались бы их „демократические" органы. Из боязни перед движением широких масс, никто ни в одной из капиталистических стран не рискнет проделать столь частых перевыборов. Никто из них не рискнет, чтобы в пределах установленных у них сроков перевыборов действительно допустить к выборам трудящиеся массы, сняв существующие избирательные ограничения и разрешив свободную агитацию коммунистической печати и свободу коммунистических собраний.

В числе важнейших организационных форм, при посредстве которых трудящиеся массы города и деревни чистили советы от мелко-буржуазных антисоветских элементов, были военно-революционные комитеты, создававшиеся во вновь советизированных, после изгнания белых, местностях и в случаях роспуска меньшевистско-эсеровских советов. Вопрос об организации и работе военревкомов в сельских местностях с точки зрения изучения классовой борьбы в деревне имеет огромнейший интерес. Здесь мы могли нередко встретить такое положение, когда в одной и той же деревне еще не ликвидирована земская управа, но на ряду с ней существует еще эсеровский кулацкий совет и уже организуется батрацко-бедняцкая организация—комбед. Такой переплет различных форм власти, естественно, вызывал ожесточеннейшую классовую борьбу за первенствующую роль в деревне, при этом, как общее правило, перевес всегда оказывался на стороне батрацко-бедняцкой стороны. Победа батрацко-бедняцких элементов в деревне была результатом того, что при помощи пролетариата и его партии деревенская беднота находила общий язык с середняцкими массами деревни, создавался бедняцко-середняцкий блок, опирающийся на пролетарскую диктатуру, который легко справлялся с остальными противопоставленными ему элементами деревни.

Таким образом, как общее правило, военно-революционные комитеты с составом назначенных выше-

стоящим советом или исполкомом лиц существовали недолго. Их существование обычно длилось ровно столько, сколько требовалось для установления правильного взаимоотношения в деревне между бедняцкими и середняцкими ее слоями, а так как для этого времени нужно было немного, то и ревкомы существовали два-три месяца, после чего избирались нормальные органы власти—советы.

До VII Всероссийского с'езда советов трудящиеся массы революционной России строили советскую организацию по управлению местными и государственными делами без всяких строго разработанных инструкций, законов и т. п. Это была полоса местного, революционного творчества масс. Само собою разумеется, что в развитие основных лозунгов большевистской партией и укрепившейся советской властью было издано немало руководящих документов о том, как должны работать советы и какие основные вопросы стоят перед советами в тот или иной отрезок времени. Короче говоря, с октября 1917 г. до VII Всероссийского с'езда советов была полоса широкой децентрализации, и только VII Всероссийским с'ездом были установлены правильные взаимоотношения между отдельными звеньями советской системы снизу доверху. Так, VII Всероссийский с'езд советов, подведя итоги советского строительства местных организаций, впервые установил структуру местных советов и их исполнительных комитетов. Этот же с'езд определил права и обязанности нижестоящих советов и исполнительных комитетов перед вышестоящими, предоставив исполнительным комитетам право контроля за централизованными правительственными учреждениями и организациями. Причем губернскому исполнительному комитету постановлением VIII Всероссийского с'езда советов было предоставлено право под коллективную судебную ответственность приостанавливать распоряжения народных комиссариатов, возбуждая одновременно перед ВЦИКом вопрос об отмене данного распоряжения.

Если на VII Всероссийском с'езде советов в центре советского строительства стояли вопросы организационного характера, имевшие целью установление

правильных взаимоотношений между ниже и вышестоящими звеньями советской системы, то на VIII с'езде советов (декабрь 1920 г.) в центре внимания стояли вопросы хозяйственного строительства. На VIII с'езде советов во главе угла стояли вопросы: „о тяжелой индустрии“, „о местных фондах снабжения“, „о местных органах экономического управления“ и т. п.

Само собою разумеется, что постановка хозяйственных вопросов на разрешение VIII с'езда советов стала возможной лишь потому, что к этому времени (к декабрю 1920 г.) наши успехи в гражданской войне были настолько велики, что уже позволили от задач военных перейти к постановке задач хозяйственных.

Так, среди главнейших решений VIII Всероссийского с'езда советов первое место занимают решения о восстановлении каменноугольной и металлургической промышленности. По этому вопросу в резолюции VIII с'езда „о тяжелой индустрии“ сказано: „Каменноугольная и металлургическая промышленность Сибири, Урала, Подмосковного и Донецкого районов должна быть поставлена в особо благоприятные условия для развития своих производительных сил. В частности, VIII с'езд считает необходимым предложить ВСНХ принять все меры к увеличению добычи угля и металла в Донецком районе на 1921 г. не менее чем до 600 млн. пудов угля и 25 млн. пудов чугуна“.

Переход пролетариата и крестьянства от вооруженной борьбы с контр-революцией к созидательной работе выдвигал перед советами задачу перестройки их работы на новых основах.

В период между VII и VIII Всероссийскими с'ездами советов проводилась огромнейшая работа по всей стране по переводу советов с военных на хозяйственные рельсы. В связи с развертыванием хозяйственной деятельности советов снизу доверху, естественно, встал вопрос об углублении централизации и укреплении дисциплины и в особенности в части выполнения законов и распоряжений центральной власти нижестоящими органами власти. Для этого VIII Всероссийский с'езд советов поручает президиуму ВЦИК пересмотреть вопрос о лицах, командируемых на места в качестве уполномоченных центральных ве-

домств в сторону их постепенного упразднения с передачей их функций местным советам.

Таким образом, на ряду с уточнением прав и обязанностей различных звеньев советской системы, усилением централизации, за местными советами с каждым годом закреплялись все большие права в различных сферах хозяйственного и социально-культурного строительства.

Однако, переход советов от военной к хозяйственной работе встречал на своем пути колоссальнейшие трудности, заключавшиеся, с одной стороны, в отсталости хозяйственных форм дореволюционной России, разрушенности хозяйства империалистической и гражданской войнами, а с другой,—в новизне социалистического строительства. По этому вопросу В. И. Ленин писал: „Последнее и самое важное и самое трудное и самое недоделанное наше дело—хозяйственное строительство, подведение экономического фундамента для нового, социалистического здания на месте разрушенного феодального и полуразрушенного капиталистического" (В. И. Ленин, том XVIII, ч. I, стр. 334).

Деятельность советов, начиная с конца 1921 до 1927 г., по всем их звеньям, снизу доверху, шла по линии экономического строительства. Первые этапы хозяйственной деятельности советов сводились прежде всего к восстановлению промышленности, сельского хозяйства и налаживанию правильного товарообмена между городом и деревней.

Итоги первых шагов в области под'ема советского хозяйства (от декабря 1920 г. по декабрь 1921 г., т.-е. от VIII по IX с'езд советов) были подведены в докладе В. И. Ленина на IX Всероссийском с'езде советов в декабре 1921 г. В своем докладе В. И. Ленин указывал на улучшение транспорта, на повышение ввоза из-за границы товаров и т. д.

Обо всех этих достижениях В. И. Ленин отзывался в следующих словах: „Цифры эти ничтожно малы, но все же они постепенно увеличиваются. И мы видим, как они увеличиваются в 1921 г., который был годом неслыханной тяжести". (стенографический отчет IX Всероссийского с'езда советов, издание ВЦИК 1922 г.).

Возможность затраты в 1926/27 г. свыше одного миллиарда рублей на развитие промышленности, рост прибылей промышленности при значительном снижении цен, под'ем сельского хозяйства и т. д. свидетельствуют о правильности советского пути в хозяйственном строительстве. Но чрезвычайно важны не только наши хозяйственные успехи сами по себе, но также и те пути, по которым советы пришли к этим достижениям. Социал-предатели различных мастей и оттенков вместе с троцкистской оппозицией вопят, что якобы советское государство перерождается, окулачивается и т. д. Оппозиция демагогически уверяла, что кулаки овладели советами.

Приведем хотя бы краткие данные об участии избирателей в перевыборах советов, социальном составе советов; эти данные блестяще опровергают всю ложь оппозиции. Ввиду того, что разработанные цифры за предыдущие годы имеются лишь по РСФСР, мы ими и будем пользоваться, тем более, что в силу своих размеров при сообщении с данными цифры, относящиеся к этой республике, по остальным республикам дают совершенно незначительные изменения.

Участие избирателей в выборах в сельсоветы, начиная с 1922 г., растет по РСФСР в следующем порядке: в 1922 г. в перевыборах принимают участие 22,3% всех избирателей; в 1923 г.—37,2%; в 1924/25 г.—41,1%; в 1925/26 г.—47,5% и в 1927 г.—47,4%. Непрерывный рост участия избирателей до 1927 г. и стабильные цифры в 1927 г. свидетельствуют об укреплении авторитета советов в крестьянских массах.

На ряду с ростом активности избирателей мы видим также и рост в советах количества коммунистов и комсомола. Так, в сельсоветах коммунисты представлены в следующих цифрах: 1924/25 г.—5,5%, 1925/26 г.—6,2%, в 1927 г.—7,8%, а комсомол соответственно по тем же годам: 3,4%, 3,8% и 5,1%. В составе волостных с'ездов коммунисты составляют в 1924/25 г.—22,6%, в 1925/26 г.—18,8% и в 1927 г.—23,7%, а комсомол по этим годам представлен на волс'ездах так: 5,4%, 5,9% и 7,6%, а в составе волисполкомов членов ВКП (б): в 1924—25 г.—47,7%, в 1925/26 г.—44,9% и 1927 г.—50,1%. Из приведенных цифр с осо-

бой наглядностью видно, что в сельсоветах число коммунистов и комсомольцев из года в год непрерывно растет, при этом процент коммунистов и комсомольцев в советах значительно выше общего процента их ко всему населению в избирательном возрасте. Из всего сказанного совершенно очевидно, что рост коммунистов и комсомольцев в советах при общем росте активности избирателей не может свидетельствовать об укреплении кулацкого влияния. Если же мы познакомимся с социальным составом беспартийной части членов сельсоветов, то мы увидим, что одновременно с ростом коммунистов в составе советов растут и бедняцкие слои крестьянства. Так, в 1927 г. в составе сельсоветов освобожденные от налога составляют 16,1%; уплачивающие налог на одного едока в хозяйстве до 1 руб.—15,8%; от 1 до 2 руб.—24,1%, от 2 до 5 руб.—25,1%, от 5 до 10 руб.—11,7% и свыше 10 руб.—7,2%. Совершенно ясно, что в советах преобладают бедняцко-середняцкие слои.

Не менее интересны данные о председателях сельсоветов: среди председателей всех сельсоветов РСФСР члены ВКП(б) составляют 18,7%, а комсомольцы 5,1%, беспартийные—76,2%, причем эти беспартийные распадаются на следующие слои: освобожденные от налога, т.-е. беднота—15,5%; уплачивающие налог до 1 руб. на едока в хозяйстве—15,5%; от 1 до 2 руб.—25,4%; от 2 до 5 руб.—26,1%; от 5 до 10 руб.—11,3% и свыше 10 руб.—6,2%. Что же касается председателей волисполкомов, то достаточно указать, что в их составе члены ВКП(б) составляют 89,3%, комсомольцы—0,8% и беспартийные—9,9%. При такого рода составе низовых звеньев советской системы утверждения о кулацком засилии в советах являются или глупостью, или самой бессовестной демагогией, рассчитанной на незнакомство слушателей с основными фактами и цифрами.

Участие избирателей в выборах горсоветов за последние три года выразилось в следующих цифрах: 1924/25 г. — 40,5% к общему числу избирателей, в 1925/26 г.—52,0%, в 1927 г.—59,5%. При этом избиратели, организованные в профсоюзы, имеют рост: в 1924/25 г.—52,2%; в 1925/26 г.—60,5% и в 1927 г.—

70,0%. Избиратели же, не организованные в профсоюзы: 1924/25 г.—24,2%; 1925/26 г.—39,1%; 1927 г.—43,5%.

Состав горсоветов за последние два года представляется в следующем виде: в 1925/26 г. рабочие от станка составляли 38,8%; служащие—39,2%; кустари и ремесленники—3,7%, красноармейцы—4,4% и прочие—12,8%. Здесь нужно сразу же оговориться, что в 1925/26 г. в состав служащих попали и те рабочие, которые, скажем, в предыдущем году были выдвинуты на административно-хозяйственную и общественную работу, но так как они, перейдя на эту работу, переведены, например, в союз совторгслужащих, то их и зачислили в состав служащих при учете социального состава горсоветов.

Партийный состав горсоветов зз последние три года представляется в следующем виде: 1924/25 г. членов ВКП (б)—51,2%, комсомол—5,8%, в 1925/26 г. членов ВКП(б)—44,6%, комсомола—4,9% и в 1927 г.—членов ВКП(б)—47,4% и комсомола—6,0%. Если же взять цифры о составе горсоветов за семь лет, то они представляют следующую картину. В 1920 г. члены ВКП (б) и комсомольцы составляли 59,2%; в 1921 г.—58,6%, в 1922 г. — 69,5%; в 1923 г.—69,2; в 1924/25 г.—57%, в 1925/26 г.—49,5% и в 1927 г.—53,4%.

При этом нужно иметь в виду, что до 1923 г. включительно в составе горсоветов были представители и других партий (меньшевики и эсеры, главным образом), которые в 1920 г. представляли 0,8%, в 1921 г.—3,4%, в 1922 г.—0,4% и в 1923 г.—0,4%. Когда в политической борьбе выступали враждебные советам партии, естественно, что ВКП (б) использовала весь свой авторитет среди рабочего класса для усиления коммунистического состава горсоветов.

Этим, разумеется, и об'ясняется столь высокий процент коммунистов в советах в 1922 и 1923 гг. Он вызывался необходимостью создания прочных гарантий против всяких неожиданностей, которые могли возникнуть на почве партийной борьбы. С ликвидацией враждебных советам партий и в целях вовлечения в работу в советах новых кадров беспартийных рабочих, число коммунистов в составе советов могло

быть уменьшено и увеличено число беспартийных рабочих и других слоев трудящихся. На протяжении двух лет (1925 и 1926 гг.) нами была наиболее широко развернута кампания по оживлению советов, которое мыслимо, разумеется, только при условии вовлечения в практическую работу советов и, в первую очередь, в состав советов беспартийных рабочих и работниц. В результате политики оживления советов значительно увеличилось вовлечение рабочих и работниц не только к перевыборам советов, но и в их повседневную практическую работу, на заседаниях пленумов и президиумов горсоветов, а также в непосредственную работу их секций и комиссий. Кроме членов советов, насчитывающихся по всем горсоветам Союза ССР сотнями тысяч, в практическую работу горсоветов по различным их секциям и комиссиям вовлечено десятки тысяч рабочих и работниц. Выборочным учетом летом 1926 г. было установлено, что, например, в Москве (в Моссовет и райсоветы) привлечено к практической работе в советах до 27 тыс. чел., в Ленинграде до 13 тыс. чел., в Харькове до 580 чел., в Ростове-на-Дону до 350 чел. и т. д. По произведенному исследованию по 10 горсоветам все работающие в секциях распределяются: в коммунальных секциях работает 26,3%, в финансово-налоговых—12,8%, народного образования—11,9%, здравоохранения—9,8%, административно-военной 5,8% и в остальных (торгово-кооперативной, труда и т. д.)—33,4%.

Со времени проведения кампании оживления советов резко сократились случаи несостоявшихся заседаний пленумов и секций.

Успешному политическому и экономическому развитию советов и установлению правильных взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством с обеспечением руководящей роли за первым, в значительной степени способствовало правильное разрешение ВКП (б) и советской властью национального вопроса. Решительным разрывом коммунистической партии с капиталистической колониальной политикой, установлением прав даже за самой маленькой национальностью на самоопределение, и всячески способствуя этому национальному самоопределению,

ВКП (б) создала к себе безграничное доверие со стороны трудящихся масс угнетенных в прошлом национальностей.

Пролетариат, взявший в России в октябре 1917 г. в свои руки власть, уничтожил всякое национальное неравенство для трудящихся всех национальностей. Уже с первых дней образования правительства РСФСР, это правительство об‘явило независимость Финляндии, приступило к выводу войск из Персии, об‘явило свободу самоопределения Армении и предприняло целый ряд других мероприятий, раскрепощающих бывших до того угнетенными российским империализмом национальностей. Разрушения старых основ национальной политики, покоившихся на угнетении слабых наций, шло настолько быстром темпом, а практические мероприятия большевиков настолько близко были увязаны с их лозунгами, что большевикам в сравнительно короткий срок удалось завоевать глубочайшее доверие к себе со стороны трудящихся масс колониальных и полуколониальных народов не только бывшей Российской империи, но и других стран.

В результате создавшегося безграничного доверия со стороны трудящихся масс бывших угнетенных народов к большевистской партии с первых же дней Октябрьской революции эти угнетенные массы, состоящие преимущественно из трудового крестьянства, приняли большевистское руководство. Огромнейшее большинство крестьян Средней Азии (нынешний Узбекистан и Туркменистан), народы Закавказья и Кавказа, народы Севера, Украины и т. д., несмотря на всяческие попытки национальной буржуазии увлечь за собой трудящихся своей национальности в борьбу с советской властью, шло вместе с российским пролетариатом и боролось вместе с ними за советскую власть.

По мере развития и укрепления октябрьских завоеваний, все больше и больше укреплялся союз основных масс русского крестьянства и пролетариата с угнетенными массами пролетариата и крестьянства различных национальностей. Укрепление этого союза откалывало все большие массы трудящихся от национальной буржуазии, вне поддержки широких крестьянских масс борьба кулацкой буржуазии быстро выро-

ждалась в неприкрытый ничем бандитизм: махновщина на Украине, басмачество в Узбекистане, антоновщина в Тамбовской губернии и т. п.,—вот образцы типичного бандитизма, в который превратилась борьба национальной буржуазии против советской власти.

В то время как национальная буржуазия, выдвигая лозунги „национального возрождения" шла к восстановлению помещичье-феодальных порядков, пролетариат твердо шел по пути организации новых государственных форм, способствующих освобождению трудящихся масс от феодально-помещичьего гнета. В этом и заключается „секрет" победы пролетариата.

Формы советского государства, вернее—советских государств, составляющих ныне Союз Советских Социалистических Республик, складывались и совершенствовались по мере закрепления октябрьских завоеваний.

Первым советским государством, образовавшимся ранее других союзных республик, является РСФСР, которая возникла непосредственно за октябрьским переворотом, на советизированной территории бывшей Российской империи. III Всероссийский с'езд советов (10/I 1918 г.), принимая декларацию права трудящегося и эксплоатируемого народа, в § 8 установил те основы, на которых строилось и развивалось советское государство. В этих основах сказано: „... стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III Всероссийский с'езд советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставления рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском с'езде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеративном правительстве и в остальных федеративных советских учреждениях". На основе этого решения III Всероссийский с'езд советов трудящиеся массы Средней Азии (Туркестан), Башкирии, Киргизии (Казакстан), немцев Поволжья, Карелии, Дагестана, волжские татары и татары Крыма, горцы, чуваши и т. д. и т. д. начали строить национальные автономные республики и области. Первые национальные

государственные образования сформировались, разумеется, из наиболее компактных национальных массивов. К таким национальным массивам, из которых складывались национальные республики, относятся башкиры, тюркские народы Средней Азии, народы Северного Кавказа, немцы Поволжья, карелы и т. п. К 1922 г. (на 1/I 1922 г.) по РСФСР уже оформилось 7 автономных республик и 8 автономных областей. К 1 января 1923 г. автономных республик стало 11, а автономных областей 14; к 1 января 1924 г. число автономных республик выросло до 12, а автономных областей—убавилось с 14 до 12.

Уменьшение числа автономных областей об'ясняется переименованием некоторых автономных областей в республики, а в связи с образованием Союза ССР размежевание автономной Туркестанской республики на две союзных (Узбекскую и Туркменскую ССР) республики.

Параллельно с развитием Российской советской социалистической федерации развивалась также федеративная система в Закавказье. В виду более позднего освобождения трудящихся масс Закавказья от контр-революционной оккупации, образование республик, составляющих нынешнюю Закавказскую федерацию, произошло лишь в 1920—21 гг. Так например, Азербайджанская ССР провозглашена 23/IV 1920 г., Армянская и Грузинская ССР—25/II 1921 г. Что же касается Белорусской и Украинской ССР, то их провозглашение относится к 1918—19 гг.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что до 1922 г. включительно мы наблюдаем рост не только национальных образований, но и всех административных единиц. Так например, волостей в 1917 г. было 13.913, а на 1/I 1922 г. их стало 15.072; уездов в 1917 г. было 605, на 1/I 1922 г. их стало 759; губерний в 1917 г. было 74, на 1/I 1922 г. их стало 84. Таким образом, до 1922 г. включительно мы наблюдаем повсеместно дробление (измельчание) административных единиц, что свидетельствует о стремлении трудящихся масс приблизить к себе аппарат государственного управления. Начиная с 1923 г., мы наблюдаем обратное явление, т.-е. укрупнение администра-

тивных единиц и, разумеется, уменьшение их количества. Так, из 84 губерний и 759 уездов на 1/I 1922 г.,— на 1/I 1927 г. стало 138 губерний, 154 округа и 334 уезда. А из 15.072 волостей на 1/I 1922 г. мы имели на 1/I 1927 г. 3.720 волостей и 1.717 районов.

Само собою разумеется, что сокращение административных единиц за время с 1/I 1923 г. по 1/I 1927 г. не означает, что в этот период трудящиеся массы советских республик отказались от принципа приближения к себе органов власти. Наоборот, идя по пути уменьшения количества административных единиц, рабочие и крестьяне Советского Союза укрепляли остающиеся единицы и улучшали качество их работы путем расширения их компетенции как в области социально-культурной, так и в административно-хозяйственной деятельности. Благодаря такому подходу со стороны рабочих и крестьян к государственному строительству Советского Союза, в настоящее время низовые звенья советской системы во многих случаях при обслуживании нужд населения выполняют те функции, которые прежде выполняли либо уездные, либо губернские органы власти.

Развертывание социалистического строительства, необходимость углубления плановости в советском хозяйстве и финансах, концентрация сил для обороны первого в мире социалистического государства и т. п., к 1923 г. выдвинули перед пролетариатом и крестьянством новую задачу образования Союза Советских Социалистических Республик. К 1923 г. Союз составил: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР, а в 1925 г. трудящиеся массы бывшей Туркестанской Автономной ССР выразили желание на образование двух республик (Узбекской и Туркменской ССР) и вхождение их в Союз ССР.

Таким образом, за 10 лет советского строительства при самом активнейшем и непосредственном участии широких трудящихся масс в государственном строительстве, наше государство сложилось в стройную советскую систему, обеспечивающую миллионам рабочих и крестьян всех национальностей и народностей возможность принимать участие в повседневной практической работе советов. В особенности

необходимо подчеркнуть огромнейшее значение нашей советской системы, обеспечивающей полную возможность участия в государственном управлении за всеми национальными меньшинствами. С этой целью в системе национальных государственных образований (республик и областей) организуются советы, районы и т. п. административные единицы специально для обслуживания национальных меньшинств, находящихся среди национального большинства. Наконец, система равного представительства в одной из палат (в Совете Национальностей) верховного органа Союза ССР (ЦИК Союза ССР) за всеми, даже небольшими национальностями (от автономной области до союзной республики включительно) свидетельствует о том, что пролетариат в союзе с крестьянством не только способен полностью ликвидировать колониальную эксплоатацию малых народов, но он способен вместе с этими малыми народами развивать невиданную творческую деятельность.

В результате правильной национальной политики советов сравнительно в короткое время советской властью достигнуты огромные результаты по раскрепощению женщин отсталых национальностей Востока, обеспечивающие возможность участия в социалистическом строительстве. Правильная национальная политика ВКП (б) дала возможность тюркским трудящимся массам освободиться от разлагающего влияния феодальных пережитков и путем обострения классовой борьбы на почве земельно-водной реформы в Узбекистане и Туркменистане значительно развенчать духовенство и подрезать корни ростовщического капитала.

Освобождая отсталые национальности от феодально-крепостнических пережитков, ВКП (б) и советская власть всячески содействуют развитию промышленности в районах с отсталыми национальностями, с тем, чтобы путем вовлечения этих национальностей в фабрично-заводские производства приобщить их к более высокой культуре.

НА ХОЗЯЙСТВЕННОМ ФРОНТЕ

1. Мировая война и народное хозяйство России

Наши достижения в области хозяйственного строительства мы обычно сравниваем с довоенным уровнем развития нашей страны, с соответствующими данными за 1913 г.—последний предвоенный год. Этот метод сравнения, весьма условный и недостаточно правильный вообще, для характеристики наших достижений, для правильного учета и понимания творческих путей и побед пролетарской диктатуры в особенности непоказателен потому, что народное хозяйство за три года империалистической войны (1914—1917 гг.) было в огромных размерах подорвано и разрушено. Победивший пролетариат, устранив и экспроприировав буржуазию и помещиков,—получил народное хозяйство не на уровне 1913 г., а на жалком уровне 1917 г. А за три года разрушительной войны все народное хозяйство быстро приближалось к катастрофе,—оно втягивалось в огромный кризис, осложнявшийся неумелым руководством обанкротившейся и насквозь прогнившей царской бюрократии и дряблой буржуазии.

Народное хозяйство не выдержало напряжения империалистической войны, кризис определил поражение царской и буржуазной России в войне с Германией, он приблизил революционное разрешение огромных классовых противоречий довоенной царской буржуазно-помещичьей России.

Ответственность за военный разгром в империалистической войне с Германией буржуазные „историки“ и политики возлагают на „злокозненных агитаторов“—большевиков, на знаменитый приказ № 1 и т. д.

Эти „об‘яснения“ ничего, конечно, не об‘ясняют, они лишь выявляют тупую, классовую злобу и слепую ненависть побежденной буржуазии. Эти „об‘яснения“, кроме того, выявляют всю недальновидность и убожество представителей русской буржуазии. Лишь отдельные представители помещичьих и буржуазных верхов трезво оценивали огромные опасности мировой войны, ясно предвидели, что такая война не может не привести к поражению России и к огромному взрыву революционного кризиса.

Накануне войны, в феврале 1914 г., член Государственного Совета и бывший министр внутренних дел в кабинете гр. Витте, П. А. Дурново в докладной записке на имя Николая II резко высказывался против войны с Германией на основе трезвого и, в общем, правильного анализа взаимоотношений царской России с великими державами. Он писал:

„...Последствием этой войны окажется такое экономическое положение, перед которым гнет германского капитала покажется легким. Ведь не подлежит сомнению, что война потребует расходов, превышающих ограниченные финансовые ресурсы России. Придется обратиться к кредиту союзных и нейтральных государств, а он будет оказан не даром. Не стоит даже говорить о том, что случится если война окончится для нас неудачно. Финансово-экономические последствия поражения не поддаются ни учету, ни даже предвидению и, без сомнения, отразятся полным развалом всего нашего народного хозяйства. Но даже победа сулит нам крайне неблагоприятные финансовые перспективы: в конец разоренная Германия не будет в состоянии возместить нам понесенные издержки.

„Продиктованный в интересах Англии мирный договор не даст ей,—т.-е. Германии,—возможности экономически оправиться настолько, чтобы даже впо-

следствии покрыть наши военные расходы. То немногое, что, может быть, удастся с нее урвать, придется делить с союзниками, и на нашу долю придутся ничтожные, по сравнению с военными издержками, крохи. А между тем, военные займы придется платить не без нажима со стороны союзников. Ведь после крушения германского могущества мы уже более не будем им нужны. Мало того, возросшая после победы политическая наша мощь побудит их ослабить нас, хотя бы экономически. И вот неизбежно, даже после победоносного окончания войны, мы попадем в такую же финансовую и экономическую кабалу к нашим кредиторам, по сравнению с которой наша теперешняя зависимость от германского капитала покажется идеалом".

Более того, он предвидел, что прямым результатом мировой войны будут коренные социальные потрясения, независимо от исхода войны. По этому поводу он писал: „...Крестьянин мечтает о даровом наделении его чужой землей, рабочий—о передаче ему всего капитала и прибылей фабриканта"... В своих предсказаниях П. А. Дурново обнаружил значительно бо́льшую дальновидность, чем представители буржуазии—кадеты и даже меньшевики и эсеры.

Войну с Германией помещичье-буржуазная Россия проиграла. Это по существу и предсказывал П. А. Дурново. Поэтому прав царский генерал Краснов, когда он пишет, что продолжение войны оказалось невозможным, война „замирала", и „если бы большевики не заключили Брестского мира,—его пришлось бы заключить Временному Правительству..."

Уже в первые год-два мировой войны обнаружилось с достаточной ясностью разрушительное действие войны на народное хозяйство. В вышедшей уже во время войны (в 1916 г.) книге „Война и народное хозяйство" противник большевиков, оборонец Прокопович, собрал богатый цифровой материал, характеризующий влияние войны на народное хозяйство.

В результате он пришел к следующему мрачному выводу: „Война разорит наше народное хозяйство, а государственное хозяйство приведет в состояние, граничащее с банкротством...“ „...даже блестящая победа над Германией и ее союзниками не предохранит нас от весьма мрачных экономических и финансовых перспектив. Теперь уже совершенно несомненно, что европейская война была нам не по средствам, Мы платимся теперь за недостаточно внимательное отношение к развитию производительных сил в прошлом. Мы купим победу ценою нанесения тяжелых ран нашему народному хозяйству и полной дезорганизации наших финансов. Ведь бывают и Пирровы победы“ [1])!

Таковы перспективы и Прокоповича на случай победы.

Совершенно ясно, что эти „тяжелые раны“ не могли не оказаться во много раз тяжелее для народного хозяйства в результате поражения. Влияние войны на наше народное хозяйство, значительное снижение его уровня в 1917 г., в сравнении с 1913 г.,—ясно видно из следующих цифр, характеризующих состояние отдельных отраслей промышленности.

Добыча угля и нефти составила в 1917 г.—84% и 75% от добычи 1913 г.

Добыча железной руды уменьшилась на 45% против 1913 г.

1913 г.	581	млн. пуд.
1914 г.	458	„ „
1915 г.	331	„ „
1916 г.	345	„ „
1917 г.	320	„ „

Добыча марганцевой руды, за невозможностью экспорта, сократилась в еще большем размере:

1913 г.	1.235	тыс. тонн
1914 г.	891	„ „
1915 г.	529	„ „
1916 г.	487	„ „
1917 г.	429	„ „

1) С. Н. Прокопович.—„Война и народное хозяйство“. М. 1917 г., стр. 210, 213.

Добыча **медной руды** в 1917 году уменьшилась на 62% против 1913 г.

в 1913 г.	42	тыс. тонн
„ 1914 г.	31	„ „
„ 1915 г.	25,5	„ „
„ 1916 г.	20,5	„ „
„ 1917 г.	16	„ „

Такое же уменьшение дала добыча **золота и платины**—61%.

Война оборвала быстрый под'ем **выплавки чугуна**, наметившийся с 1910 г. до 1913 г. Падение выплавки чугуна происходило следующим образом:

		% %
1913 г.	4.635 тыс. тонн	—100
1914 г.	4.257 „ „	— 92
1915 г.	3.690 „ „	— 80
1916 г.	3.738 „ „	— 81
1917 г.	3.000 „ „	— 67

Сократили свое производство и две основные отрасли текстильной промышленности—хлопчатобумажная и шерстяная:

	В % %			
	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г
Хлопчатобумажная	100	93,7	94,6	81,9
Шерстяная	100	97,9	106,7	95,9

Все приведенные нами данные касаются тех отраслей промышленности, которые были загружены военными заказами, непосредственно обслуживали военные потребности и работали в течение всей войны в условиях высокой кон'юнктуры.

Еще большие разрушения война принесла в мирные отрасли промышленности. В первую очередь, это относится к сельскохозяйственному машиностроению. Выпуск с.-х. машин и орудий внутреннего производства падал следующим образом:

	% %
1913 г.	100
1914 г.	90
1915 г.	50
1916 г.	2

Эта важная для всего народного хозяйства отрасль производства к 1917 г. почти перестала существовать.

Регулирование народного хозяйства во время войны царской бюрократией до февраля 1917 г. и буржуазией после февраля стояло на чрезвычайно низком уровне. Заводы, занятые производством с.-х. машин и орудий, были поставлены в очень тяжелое положение в отношении снабжения топливом, рудой и обслуживания рабочей силой. Многие предприятия перешли на производство военного снаряжения, и в результате мы имели почти полное разрушение этой отрасли промышленности, исключительно важной для нашего сельского хозяйства. Это становится особенно очевидным, если мы вспомним, что на ряду с прекращением внутреннего производства с.-х. машин, с началом войны прекратился также импорт их из-за границы.

Было ввезено с.-х. машин:

	(в млн. пуд.)
В среднем за 1911—1913 гг.	9,7
„ „ „ 1914 г.	7,3
„ „ „ 1915 г.	0,3
„ „ „ 1916 г.	0,4

Резко сократилась также продукция пищевой промышленности:

	%
1913 г.	100
1914 г.	103
1915 г.	90
1916 г.	78
1917 г.	49

В большей или меньшей мере такие же разрушения коснулись и других мирных отраслей промышленности.

Продукция деревообделочной промышленности сократилась за тот же период на 38%; продукция бумажной и полиграфической промышленности сократилась с 152 млн. руб. в 1913 г. до 99 млн. руб. в 1917 г. и т. д. и т. п.

Увеличили во время войны свое производство лишь отдельные отрасли металлопромышленности, производившие военное снаряжение; значительное увеличение дает также продукция химической про-

мышленности, развивавшаяся под прямым влиянием войны.

Война оказывала свое разрушительное влияние также и на сельское хозяйство.

Значительно сократилась посевная площадь. Посевная площадь под отдельными культурами в 1916 г., в сравнении с 1913 г., принятым за 100, представляется в следующем виде:

	1916 г.
Рожь озимая	89,4
Пшеница озимая	109,0
Рожь яровая	103,0
Пшеница яровая	82,7
Овес	97,9
Ячмень	92,5
Гречиха	104,2
Просо	92,6
Кукуруза	108,2
Горох	60,4
Чечевица и бобы	74,3
Картофель	63,1
Вся посевная площадь	91,6

Из этой таблицы, однако, мы видим не только общее сокращение посевной площади, но еще более значительное сокращение, против общего среднего сокращения, по отдельным специальным культурам, требовавшим большей затраты человеческого труда. Это особенно ясно видно из сравнения следующих данных о валовом сборе картофеля, льна, конопли и масличных растений:

	1913 г.	1916 г.
Картофель	1.245 млн. пуд.	931 млн. пуд.
Лен	33,4 „ „	21,2 „ „
Конопля	25,6 „ „	13,2 „ „
Масличные растения	101,6 „ „	34,5 „ „

Резко сократилась посевная площадь под сахарной свеклой, и в еще большей мере сократилась урожайность в результате худшей обработки и меньшего применения удобрений.

	Посеяно свеклы в тыс. дес.	Доставлено свеклы на заводы в млн. берк.
1914 г.	701,3	61,8
1915 г.	682,3	56,1
1916 г.	613,1	44,2

Ввоз из-за границы землеудобрительных веществ во время войны почти прекратился: с 34,3 млн. пуд. в 1913 г. до 1,5 млн. пуд. в 1916 г. И это обстоятельство не могло не отразиться весьма неблагоприятно на нашем сельском хозяйстве.

Сельское хозяйство страдало от огромной убыли рабочей силы: уже к весне 1915 г. деревня дала в армию свыше 6 млн. человек, т.-е. свыше всего рабочего населения деревни. Резко падало скотоводство,—по конским мобилизациям в армию было взято за тот же период свыше 2 млн. лошадей.

Оценивая общие потери всего народного хозяйства в результате трех лет мировой войны, Прокопович приходит к выводу, что „война уменьшила производительные силы России процентов на 15—20".

Война в огромных размерах подорвала финансовое хозяйство страны: она привела к головокружительному падению рубля. Бумажная денежная масса в обращении увеличилась с 16 июля 1914 г. по 1 марта 1917 г. с 1,6 млрд. руб. до 9,9 млрд. руб., т.-е. в 6,2 раза. Дефицит по госбюджету 1916 г. был равен 76% всех расходов. Этот дефицит покрывался печатным станком. Война всей своей тяжестью легла на широкие массы трудящихся. В результате тщательных подсчетов распределения национального дохода во время войны, Прокопович уже в 1916 г. пришел к выводу: „Что касается распределения народного дохода, то во время войны особенно увеличились доходы владельцев фабричных и горно-промышленных предприятий; второе место по высоте доходов занимают землевладельцы и зажиточные крестьяне хлебородных губерний. Гораздо хуже положение крестьян промышленных губерний, покупающих хлеб, и малоземельных крестьян черноземных губерний, покупающих хлеб и живущих, главным образом, местными и отхожими с.-х. заработками. Совсем плохо положение фабрично-заводских рабочих, так как за немногими исключениями рост заработной платы сильно отстает от роста цен на продукты первой необходимости" [1]).

---

1) С. Н. Прокопович—„Война и народное хозяйство", стр. 196—197

Среднее повышение зарплаты за 1915 г. не превышало 15—19%; рост цен значительно превышал рост зарплаты. Общий уровень цен с 1913/1914 г. по апрель 1917 г. вырос в 3,3 по Москве и 2,4 раза по всей России,—в результате наблюдалось резкое снижение жизненного уровня рабочих масс. Совершенно обратную картину представляют прибыли предпринимателей во время войны.

Предприятия, обслуживавшие войну, давали в среднем 25—35% прибыли к основному капиталу уже в первый год войны. Прибыль 19 крупнейших предприятий металлургической промышленности увеличилась за один лишь год войны на 65,5%. Дали огромное увеличение прибыли: Брянский завод—с 4,7 млн. руб. до 7 млн. руб., или на 45%; „Гартман"—на 73%; Демидовская мануфактура—на 82%; Нарвская мануфактура—на 62%; Сеньков—на 240%; Костромская мануфактура—на 73,8%; сахарный завод Н.-Товалжанский—на 151%; „Каучук"—на 216%, фабрики Рябушинских—на 230% и т. д. и т. п.

2. Развал народного хозяйства после Февральской революции

Февральская революция 1917 г. не изменила характера процессов, развивавшихся в хозяйственном организме страны.

После Февральской революции пришла к власти буржуазия. На состоянии народного хозяйства политика Временного правительства, коалиции буржуазии с соглашательскими партиями—меньшевиками и эсерами, отразилась еще большим усилением общего развала и разрухи, значительным ускорением приближающейся катастрофы.

За восемь месяцев хозяйничания буржуазии падение продукции всех отраслей промышленности происходило еще более ускоренным темпом. Добыча каменного угля за один лишь 1917 г. упала на 9%, добыча нефти упала на 19,6%, выплавка чугуна уменьшилась на 17,9%, добыча железной руды—на 5,8%, добыча марганцевой

руды на 11,9%, **медной руды** на 23,4% и т. д. и т. п.

Валовая продукция всей промышленности по 58 губ. Европейской России (в границах СССР), по Кавказу, Сибири и Туркестану, уменьшилась в 1917 г. на 36,4%, в сравнении с 1916 г.

Разрушению промышленности соответствовал развал транспорта, грандиозное падение паровозо- и вагоностроения и дальнейшее ухудшение состояния сельского хозяйства. Посевная площадь под специальными культурами в 1917 г. дала значительное снижение в сравнении с 1916 г., (льна—на 3,1%, хлопка вместо 714 тыс. дес. в 1916 г., было в 1917 г. лишь 425 тыс. дес., конопли—на 13,3% и т. д.). Продолжалось дальнейшее сокращение количества скота только в еще более широких размерах, чем в первые два года войны.

Сельскохозяйственное машиностроение сократилось в 1917 г. еще на 20%, против продукции 1916 г.

Картину ускоренного приближения к катастрофе представляли также финансы. За восемь месяцев правления Временного правительства было выпущено в обращение новых 8,3 млрд. бумажных руб. Дефицит по госбюджету 1917 г. еще увеличился против дефицита 1916 г., до 82% расходной сметы.

На фоне общего хозяйственного развала особенно резко выделялся бешеный рост прибылей капиталистов, использовывавших свою власть в правительстве для увеличения бешеной наживы на „обороне отечества", на казенных поставках и заказах. Так, казенная цена на уголь, под давлением углепромышленников, была повышена Временным правительством на 12 коп. на пуд (см. собр. соч. В. И. Ленина, том XIV, часть I, стр. 230).

Многочисленные данные о „вакханалии мародерства" капиталистов, о прибылях и наживе на войне банков, промышленников и т. д.,—собраны в статьях В. И. Ленина того периода [1]).

---

1) См. данные на эту тему у В. И. Ленина—Собр. соч. том XIV, ч. I. стр. 189—191; 193—19?; 217—220; 229—232; 241—243; 251—253; 294—297; 301—303; 303—305.

Положение рабочего класса и широких слоев трудящихся резко ухудшалось. Так, по подсчетам тов. Струмилина, средний месячный заработок рабочего в товарных рублях по всей промышленности упал в среднем, с 24,7 в 1916 г. до 21,2 тов. руб., в 1917 г. Средний месячный заработок служащего упал еще больше: с 69,8 тов. руб. в 1916 г. до 38 тов. руб. в 1917 г.

Такое резкое ухудшение положения широких масс трудящихся имело место после Февральской революции; оно проводилось буржуазией при прямом попустительстве и содействии соглашательских партий. Естественно, что при огромной активности масс это приводило к быстрому росту стачечного движения и к резкому переходу масс на сторону большевиков.

Основной фактор, разрушавший всю хозяйственную жизнь страны, — война — продолжал существовать и после Февральской революции. Буржуазия не обнаружила никакого желания во имя империалистической войны „до победного конца“ пойти на какие-либо жертвы; наоборот, она использовала политическую власть для большей наживы и для обмана трудящихся масс. Роль соглашательских партий сводилась к роли прикрытия для буржуазии. Произнося пустые фразы о контроле и регулировании капиталистических прибылей, о „привлечении капиталистов к отбыванию повинностей“,—соглашатели не желали что-либо предпринять в этом направлении на деле.

Разбирая резолюцию—программу борьбы с разрухой Экономического отдела исполкома совета рабочих и солдатских депутатов, В. И. Ленин писал:

„И контроль, и огосударствление трестов, и борьба со спекуляцией, и трудовая повинность (эти предложения выдвигала программа экономотдела соглашателей)—помилуйте, да чем же это отличается от „ужасного“ большевизма? Чего же больше хотели „ужасные“ большевики?

Вот в этом-то и гвоздь, вот в этом-то и суть, вот этого-то и не хотят упорно понять мещане и филистеры всех цветов: программу „ужасного“ большевизма приходится признать, ибо иной программы, выхода из действительно грозящего, действительно

ужасного краха быть не может, но... но капиталисты „признают“ эту программу (см. знаменитый § 3 декларации „нового“ Временного правительства) для того, чтобы не исполнять ее. А народники и меньшевики „доверяют“ капиталистам и учат народ этому губительному доверию. В этом вся суть политического положения... ...Разруха грозит. Катастрофа идет. Капиталисты привели и приводят все страны к гибели. Спасение одно: революционная дисциплина, революционные меры революционного класса, пролетариев и полупролетариев, переход всей государственной власти в руки этого класса, который сможет на деле ввести именно такой контроль, на деле провести победоносно „борьбу с тунеядством“ („Правда“ от 14 мая 1917 г. Собр. соч., том XIV, часть I, стр. 190—191).

В. И. Ленин решительно разоблачал болтовню соглашательских политиков и министров, заменявших действительный контроль через массы фразами о контроле и „беспощадном обложении“ капиталистов.

В одной из своих речей министр труда, меньшевик Скобелев, говорил: „Нужно улучшить положение трудящихся масс, и для этого необходимо забрать прибыль из касс предпринимателей и банков... Нужно увеличить ставки обложения имущих классов до 100% прибыли“...

В. И. Ленин на это отвечал: „Наша партия гораздо скромнее. Она требует в своей резолюции меньшего, именно: только установления контроля за банками и „постепенного“ (слушайте! слушайте! большевики за постепенность!) перехода к более справедливому прогрессивному обложению доходов и имуществ... Скобелев раздает неумеренные и даже безмерные обещания, не принимая тех условий, при которых возможно осуществление их на деле. В этом весь гвоздь... Когда Скобелев министерски размахнулся в своей речи и договорился до взятия 100% прибыли у капиталистов, то перед нами был образчик бьющей на эффект фразы. Такими фразами обманывают народ в буржуазных парламентских республиках“...

В. И. Ленин призывал к „переходу действительного контроля в руки действительно рабочих". Осуществление контроля на деле через самих рабочих—„это главное для успеха дела, дела спасения от катастрофы. Раз этого нет, все остальное обман. Раз это будет, мы вовсе не станем торопиться „взять 100 процентов прибыли". Мы можем и должны быть умереннее, переходить постепенно к более справедливому обложению, мы отделим акционеров мелких и акционеров богачей, мы возьмем совсем мало с первых, мы возьмем очень много (но не обязательно все) только со вторых. Число крупнейших акционеров ничтожно; роль их, как и общая сумма богатства у них,—громадна. Не боясь ошибиться, можно сказать, что, если составить список пяти или даже трех тысяч (а может быть даже и одной тысячи) самых богатых людей в России, или проследить (при помощи контроля снизу, со стороны банковских, синдикатских и прочих служащих) все нити и связи их финансового капитала, их банковских связей, то откроется весь узел господства капитала, вся главная масса богатства, накопленного на счет чужого труда, все действительно важные корни „контроля" за общественным производством и распределением продуктов. Вот этот контроль надо передать рабочим" (т. XIV, ч. I, стр. 197). В. И. Ленин, вскрывая истинный смысл фразеологии меньшевиков, доказывал, что она имела единственной задачей отстоять всевластие капитала.

Этой же двойственностью отличалась политика соглашательских партий и в отношении крестьянства в вопросе о земле. „С одной стороны"—громкие фразы о „земле и воле", „с другой стороны"—откладывание разрешения земельного вопроса до Учредительного собрания, поощрение земельных сделок, запрещение крестьянским земельным комитетам делить земли, карательные экспедиции против крестьян, захвативших помещичьи земли, защита интересов крупных землевладельцев и кулаков путем повышения цен на хлеб и т. д.

Такая политика неприкрытого классового хищничества и грабежа, при явном затягивании империали-

стической войны, в условиях всеобщего развала и приближающейся катастрофы, способствовала быстрому назреванию революционного разрешения грандиозного кризиса. Лишь пролетариат в союзе с крестьянством, в Октябре под руководством большевиков, поставил ребром и разрешил все коренные вопросы социального кризиса—о войне, о земле, о под'еме хозяйства страны из глубокой пропасти разрухи и развала, о дальнейших социалистических путях развития нашей страны.

Программа пролетарских мероприятий, вытекавшая как из общего хозяйственного положения страны, так и из принципиальных позиций партии,—не предполагала, естественно, немедленного уничтожения собственности. Эта программа была разработана и принята авангардом пролетариата—партией большевиков на VI с'езде партии, в августе 1917 г. Резолюция с'езда „об экономическом положении“ исходила из того, что „единственным выходом из критического положения является ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян. Такое урегулирование производства в России может быть проведено лишь организацией, находящейся в руках пролетариев и полупролетариев, что предполагает переход в их руки государственной власти“.

Резолюция намечала ряд решительных революционных мероприятий во всех областях народного хозяйства. В области производства с'езд намечал — „национализацию ряда синдицированных предприятий (например: нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта). Ввиду явного саботажа буржуазией производства, намеренного сокрытия сырья, материалов и т. д.,—основным мероприятием по регулированию производства с'езд намечал рабочий контроль. В органах контроля большинство должно принадлежать представителям советов рабочих депутатов, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов. В органы контроля должны быть привлечены и представители инженерно-техни-

ческого персонала. Отмена коммерческой тайны, периодический учет запасов, запрещение закрытия предприятий или сокращения производства без разрешения советов рабочих депутатов и органов рабочего контроля—намечались в качестве действительных мероприятий для борьбы с саботажем предпринимателей, для обеспечения нормального хода производства. Национализация и централизация банков, организация обмена между городом и деревней через кооперацию и продовольственные комитеты, немедленное прекращение дальнейшего выпуска бумажных денег, отказ от уплаты государственных долгов, как внешних, так и внутренних, преобразование всей налоговой системы путем введения поимущественного налога, налога на прирост имуществ и т. д.,— вот те мероприятия, которые VI с'ездом партии намечались, как пролетарская система регулирования народного хозяйства в интересах огромного большинства трудящихся.

3. Пролетариат у власти. От октября до военного коммунизма

На другой же день после захвата власти были изданы декреты о мире и земле. Декрет о социализации земли упрочил союз рабочего класса с крестьянством, революционным путем разрешил один из основных вопросов русской революции. Следующим важнейшим декретом был декрет о национализации банков — 14 декабря 1917 г. Этот декрет сильнейшим образом ударил по буржуазии, лишив ее могучего орудия борьбы против диктатуры пролетариата. Это мероприятие советской власти вызвало особые нападки не только со стороны буржуазии, но и со стороны всех соглашательских групп и партий. Интернационалист Авилов говорил по поводу декрета о национализации банков:

„Нужно сначала выработать план, наметить пути, пригласить знающих, опытных компетентных людей и затем уже приступить к национализации банков"...

На эти нападки и возражения В. И. Ленин отвечал:

„Вы говорите о сложности аппарата, о его хрупкости и о запутанности вопроса,—это азбучная истина, и она всем известна. Если эта истина применяется только для тормоза всех социалистических начинаний, мы говорим, что тот, кто становится на этот путь,—демагог и вредный демагог"...

„....Для проведения контроля мы их,—банковских дельцов,—призывали и с ними вместе выработали меры, на которые они соглашались, чтобы при полном контроле и отчетности получать ссуды. Но нашлись среди банковских служащих люди, которым близки интересы народа, и сказали: „Они вас обманывают, спешите пресечь их преступную деятельность, направленную прямо во вред вам". И мы поспешили. Мы знаем, что это сложная мера. Никто из нас, даже имеющий экономическое образование, за проведение ее не возьмется. Мы позовем специалистов, занимающихся этим делом, но только тогда, когда ключи у нас будут в руках. Тогда мы даже сумеем завести консультантов из бывших миллионеров. Кто хочет работать—милости просим, лишь бы не превращать всякий революционный почин в мертвую букву,—на эту удочку мы не пойдем. Слова „диктатура пролетариата" мы произносим серьезно и мы ее осуществим. Мы хотели итти по пути соглашения с банками, мы давали им ссуды на финансирование предприятий, но они затеяли саботаж небывалого размера, и практика привела нас к тому, чтобы провести контроль иными мерами".

Национализация банков и отмена государственных долгов бывшей России подорвала „источник капиталистических богатств в их распределении". Советская власть не повторила ошибки Парижской Коммуны, которая не посягнула на банки и дала буржуазии могучее орудие борьбы против победившего парижского пролетариата. Ряд постановлений советской власти в январе 1918 г. ликвидировал иностранные банки, общества взаимного кредита, частные и государственные земельные банки, кредитные общества и т. д. Была проведена экспроприация сейфов. Намеченный VI с'ездом нашей партии рабочий контроль

был введен „Положением о рабочем контроле“ уже 14 ноября 1917 г.

Это революционное мероприятие не только призывало рабочих и служащих к борьбе с прямым саботажем капиталистов,—оно приближало пролетариат к непосредственному управлению производством. Органам рабочего контроля предоставлялось право „наблюдать за производством, устанавливать минимум выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов... право контроля всей деловой переписки предприятия, ...владельцы обязаны пред'являть органам рабочего контроля все книги и отчеты...“ Постановления органов рабочего контроля были обязательны для владельцев предприятий. Рабочий контроль в тот период сыграл огромную революционную роль: он выбивал из рук буржуазии самое могучие орудие срыва политики пролетарской диктатуры и выдвинул из рабочего класса первые кадры массовых руководителей хозяйством.

Упорный саботаж буржуазии привел к массовой национализации предприятий. До июля 1918 г. было национализировано 513 предприятий, из них лишь 40 предприятий было национализировано по постановлению центральной власти. Тенденция к национализации на местах была значительно сильнее, нежели в центре. Вдали от пролетарских центров сопротивление буржуазии было также сильнее.

Национализация предприятий на местах проводилась зачастую по постановлениям профсоюзных организаций, органов рабочего контроля или даже общих собраний рабочих национализируемых предприятий. Национализация предприятий происходила и в тех случаях, когда владельцы фабрик и заводов скрывались, оставляя предприятие на произвол судьбы. Действовала в сторону „сплошных национализаций“ известным образом и стихийная тенденция, охватившая рабочие массы.

Против этой тенденции, против излишеств национализации,—выступал тов. Ленин. В апреле 1918 г. он писал: „Речь идет об изменении центра тяжести нашей экономической и политической

работы. До сих пор на первом плане стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Теперь на первом плане становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспроприированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах. Если бы мы захотели теперь продолжать прежним темпом экспроприировать капитал дальше, мы, наверное, потерпели бы поражение, ибо наша работа по организации пролетарского учета и контроля явно, очевидно для всякого думающего человека, *отстала* от работы непосредственной „экспроприации экспроприаторов“.

В борьбе с левыми коммунистами, которые добивались „самого решительного обобществления“ В. И. Ленин писал по тому же вопросу (в мае 1918 г.):

„Вчера гвоздем текущего момента было то, чтобы как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добивать буржуазию, ломать саботаж. Сегодня только слепые не видят, что больше нанационализировали, наконфисковали, набили и наломали, чем *успели подсчитать*“...

Первый Всероссийский с‘езд профсоюзов (январь 1918 г.) высказался за государственное трестирование и синдицирование важнейших отраслей промышленности (угольной, нефтяной, железной, химической, а также транспорта).

Всероссийский с‘езд ВСНХ (май 1918 г.) высказался за последовательную национализацию отраслей промышленности, в первую очередь—металлообрабатывающей, машиностроительной, химической, нефтяной и текстильной. 2 мая была национализирована сахарная промышленность, 20 июня—нефтяная промышленность. Декретом от 28 июня национализация распространялась на крупнейшие предприятия с акционерным капиталом не менее 1 млн.—$1/2$ млн. руб. Следует тут же отметить важнейшее мероприятие советской власти, относящееся к тому же периоду—22 апреля был издан декрет о национализации внешней торговли.

Попытки с самого начала наладить правильный товарообмен с деревней не привели к благоприятным результатам. Большие товарные запасы, собран-

ные комиссариатом продовольствия (на сумму около 1 млрд. руб.) были брошены в деревню для обмена на хлеб. Предполагалось получить взамен до 120 млн. пуд. хлеба. Для проведения этой кампании оказались, однако, совершенно неподготовленными ни аппарат кооперации, ни продовольственные органы. Эти товарные запасы были распылены в значительной мере без достаточного эффекта.

Вся сумма мероприятий советской власти в области хозяйственной политики в этот период была еще очень далека от военного коммунизма. Эту систему мероприятий В. И. Ленин характеризовал, как систему государственного капитализма при диктатуре пролетариата. В полемике с левыми коммунистами, В. И. Ленин писал по поводу нашей хозяйственной политики (начало мая 1918 г.):

„...Мы можем и должны добиться теперь *соединения* приемов беспощадной расправы с капиталистами некультурными, ни на какой „государственный капитализм“ не идущими, ни о каком компромиссе не помышляющими, продолжающими срывать спекуляцией, подкупом бедноты и пр. советские мероприятия, *с приемами компромисса* или выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на „государственный капитализм“, способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов *крупнейших* предприятий, действительно охватывающих снабжение продуктами десятков миллионов людей“.

Победоносная борьба советской власти на всей территории Республики с остатками внутренней контрреволюции в течение зимы 1917—1918 г.—давала основания надеяться, что сопротивление буржуазии уже сломлено и гражданская война в основном, к весне 1918 г., закончена. Однако эти надежды не оправдались. Наоборот, гражданская война вступила с мая—июня 1918 г. в новую полосу, на широком, развернутом фронте и в более острой форме. Силы контр-революции, при деятельной поддержке иностранных империалистов, повсеместно организуются (Дон, Кубань, выступление чехо-словаков,

английский десант в Архангельске, ряд заговоров и т. д.) и готовятся нанести сокрушительный удар советской власти [1]).

4. Период военного коммунизма

Вся эта волна контр-революционных выступлений против советской власти создавала величайшую угрозу для октябрьских завоеваний пролетариата. Продовольственные затруднения в городах требовали быстрых и решительных мер. Декретами от 13 и 27 мая 1918 г. устанавливалась продовольственная диктатура, прямое подчинение местных продорганов Наркомпроду; в продорганы на местах вводились представители рабочих организаций голодающих местностей и столиц. Волостные продкомы устранялись от всякого участия в деле заготовок, были значительно сужены права заготовок уездных продкомов. Декретировалась посылка реквизиционных отрядов в производящие губернии.

В этой борьбе с кулаком за хлеб рабочий класс обращался раньше всего за помощью к своему естественному союзнику — деревенской бедноте и сельскому пролетариату. Уже 22 мая 1918 г.—в письме к питерским рабочим, по вопросу „о голоде" В. И. Ленин поставил во весь рост вопрос о борьбе с кулаком за хлеб в тесном союзе с деревенской беднотой. Он писал: „Голод не оттого, что хлеба нет в России, а оттого, что буржуазия и все богатые дают последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, советской власти,—на самом верном и остром вопросе, на вопросе о хлебе. Буржуазия и все богатые, в том числе деревенские богатеи, кулаки срывают хлебную монополию, разрушают государственное распределение хлеба в пользу и в интересах снабжения хлебом всего населения и в первую голову рабочих, трудящихся, нуждающихся"... „...Авангард революции—и в Питере и во всей стране — должен кликнуть клич, должен

1) См. „Хроника 10 лет".

подняться массой, должен понять, что в его руках спасение страны, что от него требуется героизм не меньший, чем в январе и октябре 1905 г., в феврале и октябре 1917 г., что надо организовать великий „крестовый поход“ против спекулянтов хлебом, кулаков, мироедов, дезорганизаторов, взяточников, великий „крестовый поход“ против нарушителей строжайшего государственного порядка в деле сбора, подвоза и распределения хлеба для людей и хлеба для машин“ (собр. сочин., том XV, стр. 296, 299, 300).

В речи, посвященной тому же вопросу о борьбе за хлеб, на соединенном заседании ВЦИКа и Московского совета 4 июня В. И. Ленин еще раз призывал к организации рабочих продовольственных отрядов, к тесному союзу с беднотой против кулака. Он говорил: „Об‘единение рабочих, организация рабочих отрядов, организация голодных из неземледельческих голодных уездов, — их мы зовем на помощь, к ним обращается наш комиссарит продовольствия, им мы говорим: в крестовый поход за хлебом, крестовый поход против спекулянтов, против кулаков,—для

восстановления порядка...“! „...Нам нужно, чтобы они шли туда, как сознательные проповедники советской власти и чтобы нашу продовольственную войну, нашу войну с кулаками, нашу войну с беспорядками они освещали, они узаконяли и делали возможным проведение социалистической пропаганды, чтобы они несли в деревню то различие между беднотой и богатыми, которое каждому крестьянину понятно и в котором глубочайший источник нашей силы“... (том XV, стр. 322).

Эти призывы очень скоро были воплощены в декрете о комитетах сельской бедноты от 11 июня, декрет призывал бедноту к борьбе с кулаками, к поддержке рабочих. Часть реквизированного комбедами хлеба шла бесплатно на продовольствие самой бедноты. При распределении промышленных изделий, в обмен на хлеб, деревенская беднота также получала значительные льготы.

Каково принципиальное значение организации комбедов? Эта мера означала дальнейшее углубление пролетарской революции, переход ее на более высокую ступень. Оценивая декрет об организации комбедов, В. И. Ленин говорил, что образование комитетов бедноты, широкая сеть этих комитетов, которая раскинулась по России, и их преобразование в полновластные сельские советы депутатов—„настоящий залог того, что мы не ограничили свою работу тем, чем ограничивались обычные буржуазно-демократические революции в западно-европейских странах“.

Возвращаясь к этому же периоду на VIII с‘езде партии, В. И. Ленин говорил — „только летом 1918 г. началась настоящая пролетарская революция в деревне“.

Бешеное сопротивление буржуазии вынуждает советскую власть перейти к острым методам борьбы и в области налогового обложения. Отказ буржуазии от уплаты налогов вызывает применение контрибуций, особенно усердно тогда практиковавшихся на местах. Центральными органами советской власти была декретирована 10-миллиардная контрибуция общегосударственного значения. Эта контрибуция

была внесена буржуазией в размере $^{1}/_{5}$, т.-е. 2 млрд. руб., что для того периода все же было значительной суммой. Это говорило о том, что буржуазия в значительной мере уже обескровлена. В дальнейшем, вплоть до 1920 г., рядом мероприятий, приказов, декретов, из'ятием припрятанных ценностей и богатств, сокрушение буржуазии продолжалось. Политическое значение этих мер было огромно.

Задачи решительной борьбы с наступлением контрреволюционных сил в условиях бестоварья, надвигающегося голода в городах и в промышленных районах, усиливающейся разрухи в промышленности и на транспорте, — диктовали советской власти мероприятия, которые отклонялись от намеченной ранее политики и все более приближали переход к военному коммунизму. Второй с'езд ВСНХ, в декабре 1918 г., можно считать началом периода военного коммунизма. В его решениях, по существу, была дана программа хозяйственных мероприятий, получивших свое полное развитие в течение 1919—20 гг.

ВСНХ по первоначальному положению не являлся комиссариатом промышленности. Положение о ВСНХ, утвержденное ВЦИКом 1 декабря 1917 г., возлагало на него „организацию народного хозяйства и финансов". На него возлагалась задача согласования и об'единения деятельности центральных и местных регулирующих органов (Центральный продовольственный комитет, совещания по топливу, металлу, транспорту и т. д.) и народных комиссариатов (торговли и промышленности, финансов, земледелия, продовольствия и т. д.). На деле, однако, с самого начала ощущалась об'ективная необходимость создания органа непосредственного управления национализированной промышленностью. К декабрю 1918 г. уже было национализировано:

металлообрабатывающих предприятий	188
металлодобывающих предприятий	155
по топливу	28
электрических	26
текстильных	88
химических	88
бумагоделательных	116
минеральных	113

пищевых и вкусовых	138
кожевенных	55
полиграфических	52
Всего	1047

Это огромное количество национализированных предприятий требовало создания соответствующего аппарата управления, продуманных организационных форм для своего руководства. К концу 1918 г. в аппарате ВСНХ, в общем и целом, уже сложились эти формы в виде главков, центров и отделов. В отдельных отраслях промышленности были созданы центральные правления при соответствующем главке или отделе ВСНХ. Невозможность передачи местным совнархозам управления крупнейшими предприятиями общегосударственного значения определила систему сугубо-централизованных главков.

Эта система управления промышленностью и нужды нового периода требовали, естественно, изменений и в области рабочего контроля. Резолюция о рабочем контроле, совершенно правильно отмечающая роль рабочего контроля в период острой борьбы с буржуазией в предоктябрьские дни и непосредственно после Октября, отмечала, что при политической и экономической диктатуре пролетариата, при национализации промышленности — созданы новые условия для самодеятельности рабочего класса в области организации народного хозяйства. Функции рабочего контроля были поэтому ограничены лишь надзором за ходом работ и фактической ревизией последующим порядком, без прямого вмешательства в управление предприятием.

Острота продовольственного вопроса и стремление к широкому регулированию государственным аппаратом всех сторон хозяйственной жизни — заставили с‘езд ВСНХ вынести резолюцию за организацию с.-х. коммун, коллективов и советских хозяйств. В связи с большими перебоями и недостатками в области заготовок и распределения,—намечается возложение этих функций на кооперацию и „включение ее, как самостоятельной части, в состав советской организации, с подчинением ее контролю и руководству со-

ветских органов. Обязательное кооперирование населения". Однако, в наиболее ярком и законченном виде принципы военного коммунизма отразились в резолюции о финансировании промышленности. В этой резолюции сказано: „Искоренение частных финансовых учреждений, концентрация основных отраслей производства в руках государства и сосредоточение распределения в ведении государственных органов—являются достаточным основанием для последовательного устранения в хозяйственной жизни денежного обращения в тех размерах, в каких оно было до сих пор".

В соответствии с этим устанавливался порядок отпуска продуктов „по распоряжениям ВСНХ и его органов, по ордерам этих органов, без оплаты их предприятию". Этот же принцип—устранение денег—устанавливается во взаимоотношениях между государственными предприятиями и учреждениями с железными дорогами, с водным транспортом и т. д. „Государственные предприятия и их хозяйственные операции, с 1 января 1919 г. не подлежат никаким государственным и местным налогам, сборам, пошлинам и т. д.". Долги одних государственных предприятий и учреждений—другим государственным предприятиям с 1 января 1919 г. не подлежат оплате и т. д.

Выпадение рынка и денег из процесса обращения продуктов, централизация и натурализация снабжения и распределения, натурализация государственных и коммунальных услуг и пр.—таковы характерные черты в системе военного коммунизма, принятой в основном уже в конце 1918 г. в качестве регулирующего начала для народного хозяйства страны. Производство в этих условиях теряло характер товарного хозяйства [1]). В полном соответствии с этими решениями находится также постановление с'езда

---

[1]) Не лишне напомнить статью тов. Ларина в „Эконом. Жизни" от 7 ноября 1920 г. „Деньги", в которой серьезно ставится вопрос возможности в тот период уничтожения денег вообще. Тов. Ларин писал:

„Постоянное умирание денег нарастает по мере роста организованности советского хозяйства... Деньги, как единое мерило ценности, не существуют вовсе. Деньги, как средство обращения, могут быть упразднены уже в значительной степени"...

ВСНХ о подготовке „основного закона об обобществлении всех средств производства и предметов массового потребления“.

Идеология военного коммунизма нашла свое выражение и в других документах того периода. Так, постановления II Всероссийского с'езда профсоюзов исходили из предпосылки, что мы уже вступили в полосу непосредственной и полной ликвидации классов и классового общества. В одной из резолюций (о комиссариатах Социального Обеспечения и Здравоохранения) сказано, что „все население превращается в трудящуюся массу, которая должна быть застрахована“. Тут отражается взгляд на военный коммунизм не как на систему хозяйства, навязанную пролетариату исключительно трудными условиями борьбы на бесконечном количестве военных фронтов, а как на путь развития диктатуры пролетариата—вполне естественный в наших условиях вообще.

Методы военного коммунизма—сугубая централизация управления хозяйством, суровый главкизм и т. д.—были не только неизбежны в условиях того тяжелого периода; они, несомненно, дали возможность хоть кое-как поддерживать работу транспорта, работу промышленности, они давали возможность концентрировать ничтожные остатки материальных ресурсов в вооруженной борьбе с врагами республики советов.

Состояние народного хозяйства было исключительно трудное. С тяжелым наследием разрушений от четырехлетней империалистической войны—победивший пролетариат был втянут в продолжительную и ожесточенную гражданскую войну на территории всей республики; в этой войне на стороне буржуазии были огромные материальные ресурсы в виде щедрой помощи иностранной буржуазии; она захватывала богатейшие районы, питавшие промышленность и транспорт топливом (Донбасс, Баку, Грозный), сырьем (Сибирь, туркестанский хлопок) и хлебом (Украина и т. д.). Железное кольцо блокады отрезало народное хозяйство страны советов от всякого общения с внешним миром, лишило его возможности получать извне самые необ-

ходимые материалы, оборудование, сырье и т. д. для нормального поддержания хозяйственной жизни страны. О всей тяжести блокады для народного хозяйства говорит факт полного прекращения внешней торговли; в 1919 г. было ввезено всего из-за границы 38.000 тыс. пуд. разных товаров на 605 тыс. руб., вместо привезенных из-за границы 936 млн. пудов стоимостью в 1.374 млн. руб. в 1913 г.

О катастрофическом положении с топливом (уголь, нефть) дают достаточное представление следующие цифры:

Довоенная добыча угля (1913 г.) составляла 1,8 млн. пуд. По отдельным районам эта добыча распределялась следующим образом:

В 1913 г. угля было добыто:	в млн. пуд.	в %%
Донецкий бассейн	1.561,0	86,9
Подмосковный	17,1	0,9
Урал	70,0	3,9
Кавказ	4,3	0,2
Туркестан	6,0	0,3
Западная Сибирь	45,0	2,5
Восточная „	94,0	5,3

Все районы, кроме Подмосковного, находились в руках контр-революции. Подмосковный же бассейн в угольном балансе составлял лишь около 1%. Необходимо, кроме того, учесть низкое качество подмосковного угля, которое не всегда дает возможность заменять им высокие сорта угля других районов.

Довоенная добыча нефти (1913 г.) составляла свыше 550 млн. пуд. По отдельным районам эта добыча распределялась так:

	Добыто в 1913 г. в млн. пуд.	В %%
Бакинский район . . .	467	83,1
Грозненский „ . . .	74	13,2
Майкопский „ . . .	5	0,9
Эмбинский „ . . .	6	1,1
Остров Челекен . . .	8	1,4
Ферганская область .	2	0,3

Все нефтеносные районы, кроме Эмбы, были также в руках контр-революции. Этот район в общем нефтяном балансе страны также составлял лишь около 1%. Запасы и остатки угля и нефти на фабриках и заводах были ничтожно малы, каждый пуд топлива был на учете. Кратковременные периоды, когда отдельные богатые углем и нефтью районы переходили из-под владычества белых к советской власти—были совершенно недостаточны для планомерной организации добычи угля и нефти и увеличения запасов. В эти моменты могла итти речь о переброске в промышленные северные районы готовых остатков. Но тут мы упирались в катастрофическое состояние транспорта. В результате таких огромных топливных затруднений резко изменилось значение отдельных видов топлива в общем топливном балансе страны. Если каменный уголь в довоенное время в общем балансе потребления промышленности составлял 67%, то в 1919 г. роль угля упала до 10%, роль нефти с 12% в довоенное время—до 4,2% 1919 г., но зато соответственно выросла роль дров—с 16,5% до 82,9%. Успешность же дровозаготовок также, естественно, упиралась в транспортные затруднения и не в меньшей мере и в продовольственные затруднения.

Переброска огромных войсковых масс на бесчисленные фронты и с фронта на фронт, переход

транспорта из рук в руки в гражданской войне, огромные трудности с топливом, отсутствие налаженного ремонта и почти полное прекращение паровозо-и вагоностроения уменьшили работоспособность транспорта до минимальных размеров. Количество больных паровозов в течение всего 1918 г. все время увеличивалось: с 31,1% в январе 1918 г. до 47,8% всего паровозного парка в декабре 1918 г.; в 1919 г. количество больных паровозов неуклонно растет из месяца в месяц и доходит в декабре до 55,4%, а в августе 1920 г. количество больных паровозов доходит до 60,3% от всего наличия паровозов. Количество больных вагонов в том же 1919 г. дошло до 25% всего вагонного парка. Такая огромная порча подвижного состава об'яснялась еще тем, что гражданская война в значительной мере „велась на колесах". Транспорт играл огромную роль в гражданской войне, от него требовалось исключительное напряжение. Такую же неблагоприятную картину представляют и другие показатели состояния и работы транспорта: сокращается капитальный ремонт с 2041 паровозов в 1917 г. до 859 паровозов в 1918 г., сократился средний суточный пробег паровоза, значительно увеличился расход топлива (в 1919 г. почти в 6 раз больше довоенного—скверное топливо, сырые дрова и т. д.).

Продовольственные трудности принимают исключительно острую форму. Голод и тифозная эпидемия—грозные враги революции, против которых Ленин и партия, профсоюзы и советская власть призывают рабочий класс и всех трудящихся на решительную борьбу. В „Крестовый поход" за хлебом отправляются десятки тысяч рабочих. 14.000 рабочих Москвы и Питера в 1919 г. ушли в деревню за хлебом. Исключительные продовольственные трудности в городах заставляют нарушать общую систему продзаготовок и пойти на временные послабления в виде разрешения заготовки хлеба отдельным группам рабочих, „полуторапудничество" и т. д.

II Всероссийский с'езд профсоюзов подводит организационную базу под этот массовый „крестовый поход" за хлебом. Создается центральный орган „по мобилизации и распределению пролетарских сил в

деле продовольствия" — Военно-продовольственное бюро ВЦСПС. В задачи этого центрального органа входило: мобилизация рабочих через профсоюзы на продработу, посылка продотрядов в деревню, выдвижение рабочих в члены коллегий продорганов и т. д. В результате огромного напряжения сил борьба за хлеб в 1918—1919 г. дала более благоприятные результаты, чем в 1917—1918 г.: в 1917—1918 г. было из‘ято 47½ млн. пуд., а в 1918—1919 г.—108 млн. пуд. излишков. В 1919—1920 г. путем продразверстки было из‘ято 212 млн. пудов, а в 1920—1921 г. 367 млн. пуд. Однако, эти огромные количества из‘ятого из крестьянского хозяйства продовольствия и фуража не спасали положения. Кроме весьма значительной Красной армии, на иждивении государства находились „все трудящиеся", всего на иждивении Наркомпрода находилось до 40 млн. человек. Исключительные трудности с продовольствием не были изжиты. В результате голода начался массовый уход рабочих из промышленности в деревню. Количество рабочих на фабриках и заводах уменьшилось также в результате массовых мобилизаций в Красную армию, на продработу, на работу в госаппарате и т. д. Так, к 1 января 1920 г. на хлопчато-бумажных фабриках Центрального и Ленинградского районов осталось 125 тыс. рабочих вместо 425 тыс. в 1917 г. На заводах Гомзы ощущался сильнейший недостаток в квалифицированных рабочих—водопроводчиков не доставало 74%, жестяников—55%, кузнецов—25% и т. д. Общее количество рабочих, занятых в крупной промышленности, падало следующим образом: в 1917 г.—3.024 тыс. чел., в 1918 г.—2.486 тыс., в 1919 г.—2.035 тыс., в 1920 г.—1.585 тыс., в 1921 г.—1.480 тыс. чел. Сильно увеличились прогулы и невыходы—они доходили до 35—40% всего рабочего времени. Переутомление, увеличение заболеваемости, поездки за хлебом и картошкой и падение трудовой дисциплины—основные причины этого огромного процента невыходов на работу. В этих условиях партия и профсоюзы об‘являют решительную борьбу за трудовую дисциплину, за удержание рабочих на предприятиях, борьбу с невыходами на работу. Рабочий

кризис представляет прямую угрозу даже для минимального производства того периода. Рабочий класс, преодолевая исключительную усталость от гражданской войны, голод и холод, пред'являл к себе, во имя общих классовых интересов, во имя защиты и победы пролетарской революции,—исключительно суровые требования. Ясное представление об этих трудностях, с одной стороны, и тяжелых жертвах пролетариата с другой,—дают постановления IX с'езда нашей партии и III Всероссийского с'езда профсоюзов о борьбе с трудовым дезертирством.

В резолюции IX с'езда РКП(б) мы читаем: „Ввиду того, что значительная часть рабочих, в поисках лучших условий продовольствия, а нередко и в целях спекуляции, самовольно покидает предприятия, переезжает с места на место, чем наносит дальнейшие удары производству и ухудшает общее положение рабочего класса, с'езд одну из насущных задач советской власти и профессиональных организаций видит в планомерной, систематической, настойчивой и суровой борьбе с трудовым дезертирством, в частности—путем публикования штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд и, наконец, заключение их в концентрационный лагерь" („РКП(б) в резолюциях ее с'ездов", стр. 209).

По тому же вопросу III с'езд профсоюзов, по докладу В. И. Ленина, высказался за введение „во всех профессиональных организациях снизу доверху суровой трудовой дисциплины". Понятно, что на ряду с методами принуждения, милитаризации всей хозяйственной жизни, прикрепления рабочих к производству, весьма широко была развита работа и по убеждению, и по выдвижению рабочих, и вовлечению широких рабочих масс в управление и организацию производства.

На IX же с'езде партии было принято решение о создании трудовой армии. Затишье на фронтах и ликвидация некоторых важных фронтов к весне 1920 г. освободило большие массы красноармейцев, но не было еще, однако, уверенности, что капиталистический мир не возобновит своей борьбы против

нас. Высказываясь за организацию из воинских частей трудовых армий, резолюция IX с'езда вместе с тем в достаточной мере предостерегала от переоценки благоприятных возможностей в этом направлении.

Грозное значение для всей хозяйственной жизни страны, и в частности для работы промышленности, на ряду с кризисом топливным, продовольственным, рабочим и т. д., имел также кризис сырья. Основные районы промышленного сырья (Туркестан—хлопок, Сибирь—кожа, шерсть, Крым, Украина—табак, свекла; и т. д.) были или театрами военных действий, или были в руках контр-революции; с другой стороны, кризис сырья усиливался сильным упадком сельского хозяйства в результате империалистической и гражданской войны.

Для характеристики исключительно тяжелого кризиса сырья в промышленности достаточно привести хотя бы несколько цифр о сокращении площади посевов под специальными культурами. Под хлопком в Туркестане было в 1921 г. всего лишь 109 тыс. дес. против 642 тыс. дес. в 1913 г. и 714 тыс. дес. в 1916 г.; сбор сырца соответственно упал с 29,7 млн. пуд. в 1913 г. и 47,8 млн. пуд. в 1916 г.—до 3,2 млн. пуд. в 1920 г. Запасы старого хлопка на хлопчатобумажных фабриках были совершенно ничтожны—уже в 1918 г. они не превышали 500 тыс. пуд.

Резкое сокращение дает также площадь посевов под льном [1]) (в 1916 г.—1.142 тыс. дес., в 1920 г.—396 тыс. дес.). Такое же катастрофическое сокращение посевов и сбора дает свекла: под свеклой было в 1913 г.—596 тыс. дес., в 1916 г.—613 тыс. дес., а в 1920 г.—лишь 180 тыс. дес.; доставка сахарной свеклы на заводы для переработки упала с 54,9 млн. берковцев в 1913 г. до 4,3 млн. берковцев в 1920 г.

Резкое сокращение посевной площади под специальными культурами происходило в силу глубокого

---

1) Необходимо дополнительно учесть, что, в силу сокращения продукции хлопчатобумажной промышленности, деревня почти не получала фабричных тканей из города. Она одевалась в ткани своего производства. Это значит, что количества льна и конопли, поступавшие промышленности для переработки, значительно резче уменьшились, в сравнении с сокращением посевной площади.

процесса натурализации крестьянского хозяйства и разрушения промышленности, нарушения связей между сельским хозяйством и промышленностью. Крестьянское хозяйство в условиях продразверстки и отсутствия товаров, а следовательно и почти полного прекращения товарообмена между деревней и городом—не было заинтересовано в производстве больших излишков с.-х. продукции, сверх ограниченной потребительской нормы своего собственного хозяйства.

Принудительное из'ятие хлебных излишков—главный метод получения хлеба. Запасы товаров иссякли, промышленность работала весьма слабым темпом и не могла доставить достаточный товарообменный фонд. Наркомпрод—тов. Цюрупа—это положение формулировал в конце 1919 г. следующим образом:

„На достаточное количество товаров нам нечего рассчитывать, мы должны сказать крестьянину: „сдай то, что с тебя причитается по всем разверсткам,—тогда получишь от нас все, что мы можем тебе дать"...

Все эти факторы не могли не действовать в сторону также значительного сокращения посевных площадей и под хлебными культурами, и производства зерновых хлебов. Посевная площадь под зерновыми культурами падала из года в год: с 86 млн. дес. в 1917 г. она упала до 77 млн. дес. в 1921 г. Еще относительно большее падение дает валовой сбор хлебов, в силу снижения урожайности одной десятины. Валовой сбор в 1917 г. дал 4 млрд. пуд. хлеба, а в 1921 г.—лишь 2,3 млрд. пуд.

Понижение урожайности об'ясняется худшей обработкой земли, резким падением количества скота, отливом живой рабочей силы из сельского хозяйства на фронты, отсутствием с.-х. машин и удобрений и т. д. Количество мелкого рогатого скота сократилось с 121 млн. голов в 1916 г.—до 80 млн. голов в 1920 г.; крупный рогатый скот—50,2 в 1916 г. и 36,8 млн. голов в 1920 г.; лошади—31 млн. в 1916 г. и 24 млн. в 1920 г. и т. д.

Соединение всех этих трудностей и кризисов отразилось на промышленности катастрофическим падением продукции. Валовая продукция всей фабрично-заводской промышленности, составлявшая в 1917 г. лишь около 77% от 1913 г.,—в 1918 г. составила 35%, в 1919 г.—26%, в 1920 г.—18% от довоенного уровня.

	1913 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
			В млн. руб.		
Валовая продукция фабрично-заводской промышленности	5.621	4.344	1.941	1.448	1.100

Однако, и эти средние цифры валовой продукции всей промышленности, говорящие о катастрофическом снижении продукции до нищенского уровня, не передают всей глубины разрушений в отдельных отраслях промышленности. Вся промышленность в целом замирала, а целый ряд отраслей промышленности почти прекратил свое существование. По данным ВСНХ, валовая продукция по главнейшим отраслям дала следующие изменения в сравнении с довоенным периодом:

	1913 г. в %%	1920 г. в %%
Каменный уголь	100	27,0
Нефть	100	41,0
Чугун	100	2,4
Мартен	100	4,0
Прокатка	100	6,0
Паровозостроение	100	15,0
Вагоностроение	100	4,2
Хлопчатобумажная пряжа	100	5,0
Шерстяная пряжа	100	27,0
Льняная пряжа	100	38,0
Сахар	100	5,8
Растительное масло	100	3,3
Спички	100	14,0

Этот уровень производства выявляет исключительное истощение и обнищание хозяйства страны, он ясно говорит о том огромном напряжении, с которым рабочий класс, под руководством большевиков, вел борьбу в защиту диктатуры пролетариата, за социалистическое строительство.

К концу 1919 г. и в начале 1920 г. обнаружились огромные успехи советской власти на многочисленных фронтах. В военном положении Республики Советов наступил решительный перелом. В ноябре 1919 г. ликвидируется фронт Юденича, Красная армия ликвидирует прорыв Деникина у Орла и быстро теснит войска белых на юг; она занимает Омск, Царицын, Новочеркасск, Ростов на Дону и т. д. Прямым результатом решительных побед советской власти на всех фронтах гражданской войны явилось постановление Верховного союзного совета от 16 января 1920 г.— о возобновлении торговых сношений с советской Россией, т.-е.—о снятии блокады.

Эти решительные победы, однако, не сразу отразились на нашей экономической политике, тем более— они не могли вызвать немедленных улучшений в нашем хозяйстве. Не было достаточной уверенности в том, что мировая буржуазия не возобновит войны против Советов. На деле такие попытки в действительности и имели место, об этом говорят факты и события польско-советской войны. Мировая буржуазия, побитая победившим пролетариатом, отступала

с колебаниями в сторону возобновления прямой интервенции и вооруженной борьбы. Лишь 13—14 ноября 1920 г. окончательно ликвидирован Врангель, весь 1920 г. прошел в победоносной войне Красной армии против остатков белогвардейских армий и их решительной ликвидации. В этих условиях методы военного коммунизма полностью продолжали регулировать хозяйственную жизнь страны.

В. И. Ленин предостерегал в 1918 г. от излишеств в области национализации. Логика острой гражданской войны толкала, однако, именно в сторону сокрушения буржуазии, национализации предприятий. На 1/XI 1920 г. имелось уже 4.547 национализированных предприятий. Регулирование работой такого огромного количества предприятий в условиях военного коммунизма сугубо-главкистскими методами—было явно безнадежно. Несмотря на это, тенденция к дальнейшему расширению национализации проявлялась весьма сильно: 22 ноября 1920 г. президиум ВСНХ вынес постановление, что „все промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ, имеющие число рабочих свыше 5 при механическом двигателе, или 10 без механического двигателя являются национализированными". Недостатки главкистской бюрократизации всего дела управления промышленностью и всем хозяйством—настойчиво выдвигали вопрос об экономической увязке разных сторон хозяйственной жизни.

Назревшие потребности хозяйственной действительности все более настойчиво требовали согласования всех основных экономических мероприятий; вопрос о плане и высшем органе, регулирующем всю хозяйственную жизнь, ставится и разрешается на IX с'езде партии (об едином хозяйственном плане) и специальной резолюцией VIII с'езда советов о Совете Труда и Обороны—высшем руководящем экономическом органе по „согласованию и усилению деятельности ведомств в области обеспечения обороны страны и хозяйственного строительства".

Конкретные условия и возможности создания единого хозяйственного плана оценивались тогда недо-

статочно реально. Контуры и последовательность этапов предстоящего восстановительного периода в представлениях того момента у тов. Троцкого (и многих других) далеко разошлись с действительными путями восстановления нашего хозяйства. Так, тов. Троцкий тогда говорил:

„Мы должны сказать открыто и ясно, что наш хозяйственный план, при максимуме напряжения трудящихся, даст не кисельные берега и молочные реки, но что при самых больших усилиях, в ближайший период, мы направляем нашу работу на то, чтобы подготовить условия для производства средств производства. И лишь после того, как в минимальных размерах мы будем иметь средства производства,— мы перейдем к производству средств потребления, и стало быть—предметы личного потребления, непосредственно осязательный для самих масс плод работы, получится в стадии последнего звена этой хозяйственной цепи. Массы, которые будут мобилизоваться и применяться для труда,—должны будут во всем об'еме понять этот хозяйственный план, чтобы оказаться способными поднять его на своих плечах, чтобы в течение проведения этого плана у них не порвалось раз десять терпение".

По этой схеме намечалось восстановление, в первую очередь, отраслей тяжелой индустрии. Схема тов. Троцкого оказалась нежизненной, восстановительные процессы, как мы увидим ниже, начались раньше всего в легкой промышленности. Это сугубо схематическое, нежизненное представление о плане и в дальнейшем определяло ошибки тов. Троцкого в области планирования хозяйства („жесткий план"— у оппозиции в 1923 г.).

Вне зависимости от тех или иных ошибок или неправильной оценки материальных, об'ективных условий для создания и осуществления единого хозяйственного плана, важно отметить, что партией, именно в этот период, во весь рост был поставлен вопрос о плановом руководстве хозяйством, о едином хозяйственном плане.

Лишь в постановке В. И. Ленина, на VIII с'езде советов, вопрос о едином хозяйственном плане был

поставлен на реальную базу. Вопрос об электрификации Советской России был выдвинут В. И. Лениным, как краеугольный камень во всем хозяйственном плане, план электрификации—как путь к созданию высокой технической базы для построения коммунизма.

На ряду с ощущением сугубой необходимости единого плана и плановой работы,—широко применялись как раз противоположные ударные, неплановые методы работы. При острой нужде решительно во всем, при отсутствии всяких запасов,—важнейшие задачи и на военном и на хозяйственных фронтах требовали концентрации всех сил в едином пункте, т.-е.—применения именно ударных методов работы. Применение этого метода работы, в качестве длительной системы, в одной какой-либо области—не могло, конечно, привести к значительно благоприятным результатам. Достаточно указать, что из 4.547 национализированных промышленных предприятий—1.798, т.-е. 37,3% всего количества предприятий, было об'явлено ударными, а в отношении крупных предприятий—ударные составляли даже 72%. Ударные предприятия имели значительные преимущества в отношении снабжения топливом, рабочей силой, продовольствием и т. д. При весьма скудных ресурсах—с одной стороны, и огромном количестве ударных предприятий—с другой,—зачисление в разряд „ударных", очевидно, не могло на деле обеспечить предприятию эти преимущества.

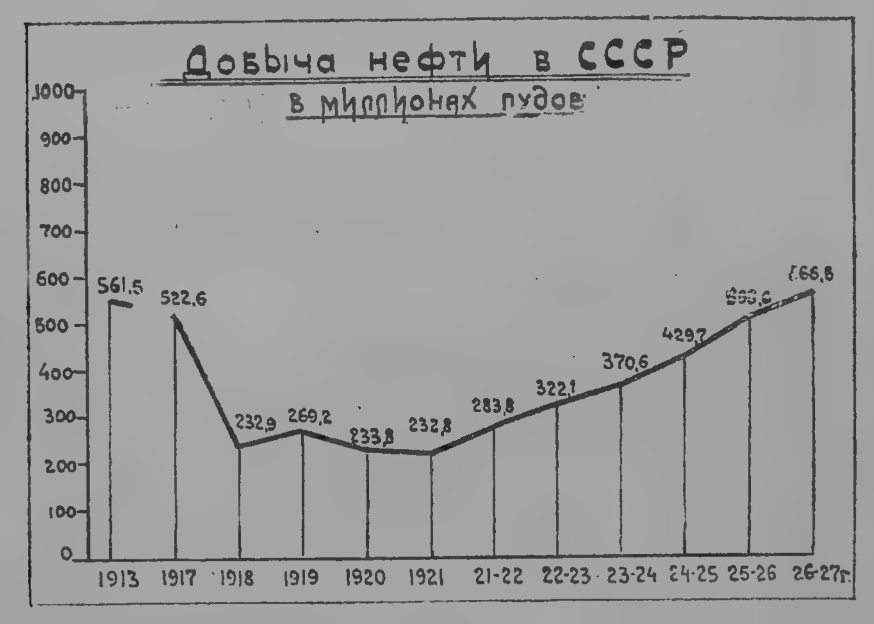
Исключительные разрушения во всех областях хозяйства толкали в сторону поисков возможностей более быстрого восстановления хозяйства. В качестве одной из таких мер следует указать на изданный в 1920 г. (23 ноября) декрет о концессиях. Путем привлечения концессионного капитала,—советская власть стремилась увеличить количество продуктов в стране; исходной точкой служило то, что процесс восстановления производительных сил „может быть ускорен во много раз путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ и т. д. к делу добычи и переработки природных богатств России".

Декрет о привлечении концессионеров имел огромное политическое значение: в момент колебаний в среде мировой буржуазии в вопросе о методах борьбы с Советской Россией он усилил противоречия в их среде и несомненно облегчил нашу работу в области использования противоречий между различными группами империалистических хищников.

5. Восстановительный период нэп'а

Переход к нэп'у

С победоносным окончанием гражданской войны вопрос о путях и методах хозяйственного строительства встал во весь рост. Острота и неотложность задач под'ема и восстановления промышленности

и сельского хозяйства к концу гражданской войны,—к началу 1921 года,—вытекали из исключительно тяжелых разрушений, нанесенных народному хозяйству беспрерывной империалистической и гражданской войной. В. И. Ленин в этот период писал: „Народ

переустал; целый ряд запасов, которые надо было употребить на некоторые ударные производства, уже употреблены; отношение пролетариата к крестьянству изменяется. Усталость от войны—колоссальная"... Страна не выходила из тяжелых кризисов — топливного, продовольственного, сырьевого и т. д.

Продолжение старой экономической политики периода военного коммунизма и гражданской войны в новой исторической полосе, в которую вступала советская власть, привело бы к несомненной катастрофе. Политическое выражение этих новых задач заключалось в вопросе о взаимоотношениях победившей и укрепившейся диктатуры пролетариата с крестьянством, в стране с преобладающим мелким многомиллионным крестьянским хозяйством, с разрушенной промышленностью. Крестьянство на опыте гражданской войны оценило пролетарское государство, оно шло под руководством пролетариата и его партии на огромные жертвы и лишения, чтобы защитить и укрепить Советскую власть, чтобы отразить все нападения генералов и помещиков. Эта задача была успешно разрешена, и новая историческая полоса выдвигала перед союзом рабочего класса и крестьянства новую и более трудную задачу. Сущность ее В. И. Ленин определял к концу 1919 года следующим образом:

„...мы не сделали того главного, что нужно сделать: показать, что пролетариат восстановит крупное производство и общественное хозяйство так, чтобы перевести крестьянство на высший экономический строй. Мы должны, доказавши, что революционной организацией мы в состоянии дать отпор насилию по отношению к эксплоатируемым, то же самое доказать в другой области, создавши такой пример, который бы не убеждал словами, а показывал на деле всей громадной массе крестьян и мелко-буржуазным элементам и остальным странам, что коммунистический строй, уклад может быть создан пролетариатом, победившим в войне. Эта задача имеет всемирное значение, для того, чтобы нам одержать вторую половину задачи в деле хозяйственного строительства"...

Разрешение этой задачи лежало раньше всего в плоскости правильных взаимоотношений и связей между крупной национализированной промышленностью и мелким крестьянским хозяйством.

„Правильной политикой пролетариата, — писал В. И. Ленин, — осуществляющего свою диктатуру в мелко-крестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянству“.

Как указывал В. И. Ленин, — эту связь надо было искать в организованном через рынок товарообороте между городом и деревней. „Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства,—мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления, а это восстановление невозможно на старой базе. Это дело многих лет, не меньше, чем десятилетия, а при разоренности нашей, вероятно, и больше. До тех пор долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным“.

Кронштадтское восстание в известной мере ускорило переход на новые рельсы. 16 марта 1921 года была декретирована замена продразверстки натуральным налогом. Основная перемена, после введения натурналога, сводилась к тому, что „все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в их распоряжении“ и могут быть ими используемы для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности. „Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота“.

Развитие нэпа быстро опрокинуло ограничение обмена рамками местного оборота. „Оказалось, ...что товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу... с товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас и, вместо товарообмена, получилась обыкновенная купля-продажа, торговля. Потрудитесь приспособиться

к ней, иначе стихия купли-продажи, денежного обращения захлестнет вас“ (Октябрь 1921 г. Речь В. И. Ленина на московской Губпартконференции).

Переход к нэпу, развитие начал новой экономической политики, ликвидация пережитков периода военного коммунизма—представляли известный длительный процесс, происходивший во всех областях хозяйственной и общественной жизни страны. Он должен был сказаться определенными изменениями в методах профсоюзной работы, в привлечении широких рабочих масс к организации производства, в методах вовлечения и организации рабочих масс в профсоюзах. Эти изменения требовали перехода к денежной зарплате, применения принципа добровольного членства, коллективных договоров, тарифных соглашений и т. д. Вкратце, основные изменения, связанные с нэп‘ом, сводятся к следующему: 1) допущение товарного оборота, провозглашение свободного рынка; 2) перевод государственных предприятий на хозрасчет; 3) изменения в финансовой области — с введением нэпа рыночные отношения требовали твердой денежной системы, и 4) добровольное членство в массовых организациях, профсоюзах и кооперации.

Дальнейшее приспособление различных сторон нашей экономики к нэпу ушло по пути, указанному в начале 2-го года нэпа XI с‘ездом РКП(б), по пути „расширения сферы денежного обращения, за счет сокращения натуральной части государственного хозяйства и усиления товарного характера крестьянского хозяйства“.

Именно по этой линии и шло развитие нашего хозяйства в первые годы нэп‘а. Она обеспечила в дальнейшем успешное разрешение одной из самых сложных задач восстановительного периода нэпа — проведение денежной реформы, — этим самым был подведен твердый фундамент для всего процесса под‘ема и восстановления промышленности и сельского хозяйства.

Как же конкретно отразилась новая экономическая политика на нашем народном хозяйстве, какие реальные изменения произошли в нашей экономике после введения нэпа?

Сельское хозяйство. Первым под'емным годом после введения нэпа в отношении размеров посевной площади по всему СССР является 1923 год. Прирост посевной площади в СССР в 1923 году составил 19% к 1922 году. Засуха и голод 1921 года отразились и в 1922 году дальнейшим сокращением посевной площади. Посевная площадь в 1923 г. доходит до 72,8% от 1916 г. После 1923 г. посевная площадь из года в год повышается, в 1925—26 г. она уже составила 92,3% от 1913 г. и превысила уровень 1917 г.

Рост посевных площадей происходил неравномерно под различными культурами. Быстрее росла площадь под специальными техническими культурами, чем под хлебными злаками. Этот момент обнаруживает глубокие сдвиги в нашем сельском хозяйстве после Октябрьской революции. В сельском хозяйстве мы уже сейчас имеем значительное увеличение против довоенных размеров производства некоторых технических культур. Производство картофеля, значительно увеличившееся в годы гражданской войны, в 1924—1925 г. достигло 116%, а в 1925—26 г.—127% от довоенного и 176% от 1916 года; производство льна в 1925—26 г. дает $115^1/_2$% от довоенного; конопли—$117^1/_2$%, масло-семена—135% от довоенного и 193,4% от 1916 г.; овощи и фрукты — 102% довоенной продукции и т. д. Восстановление технических культур шло, в общем и целом, значительно быстрее зерновых культур; их относительное значение в общем балансе сельского хозяйства выросло. Это обстоятельство является, конечно, признаком не простого лишь количественного восстановления довоенного сельского хозяйства, его следует расценивать, как одно из проявлений реконструкции в области сельского хозяйства нашей страны. Оно оказывало большое влияние на изменение бюджета крестьянского хозяйства, значительно повысив его товарность.

Количество скота также быстро растет в годы нэпа:

	1916 г.	1927 г.
Мелкий рогатый скот	121 млн. гол.	125 млн. гол.
Крупный рогатый скот	60 " "	66 " "
Лошади	35,5 " "	29 " "

Следует отметить относительное увеличение молочного скота в стаде крупного рогатого скота против 1916 г. Этот благоприятный момент также говорит об интенсификации животноводства и о развитии молочного хозяйства.

Валовая продукция сельского хозяйства, включая лесное хозяйство, рыболовство и охоту, достигло в 1925—26 г., по довоенным ценам, 11.306 млн. рублей против 12.826 млн. рублей в 1913 г., а в 1926—27 г. валовая продукция достигает до 11.902 млн. рублей, или 93% от довоенной продукции (следует учесть, что 1913 г. был исключительно урожайным). Таким образом, в отношении валовой продукции всего с. х. мы не только достигли уровня 1917 г., но его далеко превзошли и уже достигли уровня довоенного 1913 года.

Однако, следует подчеркнуть самый важный и характерный момент в восстановительном процессе нашего с. х. Оно восстанавливалось на базе новых социальных отношений, после решительной ликвидации крупного помещичьего землевладения и всяких кабальных полуфеодальных пут, сковавших его развитие. Именно это обстоятельство обеспечило нашему с. х., подорванному войной и голодом в огромных размерах, не только быстрый под‘ем и восстановление до довоенного уровня, но и глубокое проникновение процесса реконструкции, коренной его ломки и переустройства на более высокой технической базе. Об этом говорят не только цифры относительно более быстрого роста специальных технических культур против хлебных, но и целый ряд других показателей.

Основными показателями этих глубоких сдвигов в восстановительный период, которые особенно развернутся в мощный широкий процесс в ближайшие же годы,—являются: 1) рост многополья—до 1923 г. вся площадь под многопольными севооборотами в РСФСР составляла 1,5 млн. десятин, или 3,2% посевной площади, к 1927 году площадь под многопольными севооборотами составляет свыше 20% всей посевной площади, т.-е.—дала увеличение в течение

восстановительного периода в 6,5 раз; с этим тесно связан рост травосеяния—уже в 1925 году площадь трав превысила площадь их в 1913 г. около двух раз; 2) тракторизация с. х. делает за последние годы большие успехи—еще в 1923—24 году количество тракторов в с. х. не превышало 4,5 тыс. штук, а в 1926/27 г. мы имеем уже около 50 тыс. тракторов, занятых в с. х.; 3) подлинным завоеванием революции является электрификация с. х. Рост сельского электростроительства ясно виден из следующей таблицы:

	Вновь выстроено станций	1 станция обслуживала дворов
1917 год	86	380
1918 „	14	240
1919 „	26	300
1920 „	42	200
1921 „	52	170
1922 „	37	200
1923 „	37	—
1924 „	91	330
1925 „	61	330
1926 „	свед. нет	500

Эти три основных момента не исчерпывают, конечно, всех коренных изменений, характерных для реконструктивного процесса в восстановительный период нэпа в с. х.; они лишь в известной мере передают глубину и размах этого процесса. Весь процесс под‘ема нашего сельского хозяйства неразрывным образом связан со всей политикой рабочего класса вообще и политикой рабочего класса в отношении крестьянства в особенности. Эта политика вытекала и вытекает из осуществления и повседневного укрепления союза рабочего класса с основной массой крестьянства, смычки мелкого крестьянского хозяйства с крупной социалистической промышленностью города. Эта политика была закреплена после длительной проверки на деле и в решениях 14 партконференции.

Рост сельского хозяйства в период нэп‘а происходит в условиях диференциации деревни. Однако, величайшей ошибкой оппозиции являются попытки представить дело так, что процесс расслоения деревни при диктатуре пролетариата ничем не отличается от процессов расслоения в условиях господства помещика и буржуазии. Отсюда исходят вопли оппозиции о „наступлении“ кулака, об его угрожающем росте. Имеющиеся на этот счет фактические данные говорят о том, что наблюдающийся рост кулацкой прослойки в деревне происходит весьма медленно, по темпу он уступает под‘ему значительных бедняцких слоев крестьянства и их переходу в группу

среднего крестьянства. В наших советских условиях основная черта диференциации заключается в том, что основная середняцкая масса не вымывается. Этому противодействует, как и быстрому росту кулака, вся политика нашей партии в деревне. Эта политика стремится к максимальной поддержке бедноты и середняка и к ослаблению кулака. Для этого в наших руках имеются достаточно сильные рычаги: кредит, кооперация, налоговая политика, организация бедноты и отрыв середняка от кулака и т. д. и т. п. Рабочий класс, осуществляющий смычку города с деревней, обладающий огромными ресурсами, опираясь на „командные высоты"—национализацию промышленности, земли, транспорта и т. д., укрепляет не враждебные, а близкие нам слои крестьянства. По потребляющему району процент безлошадных хозяйств с 1922 г. по 1925 г. уменьшился на 1,6%, процент высоких групп за этот же период увеличился лишь на 0,2%. По производящему району—процент безлошадных уменьшился на 2,8%, многолошадных—увеличился лишь на 0,2%. Примерно таковы же данные и по другим районам. Об успехах кооперации в деревне материал приведен в отделе „Кооперация".

Промышленность. Первый начальный период восстановления нашей промышленности, после введения нэпа, протекал довольно болезненно. Трудности для промышленности в этот период вытекали: 1) из необходимости изживания на первых порах нэпа кризисов топлива, сырья и т. д.; 2) из необходимости приспособления производства к восстанавливающемуся рынку; 3) из сложности процесса перестраивания своих рядов; 4) из отсутствия оборотного капитала и т. д.

Ряд постановлений советской власти развязывал хозяйственную инициативу мелких производителей, преследовал раньше всего задачу наиболее быстрого увеличения оборачивающихся на рынке продуктов. Сюда относятся постановления от 17 мая и 7 июля 1921 г. о кустарной и мелкой промышленности. Кустарная и мелкая промышленность почти не требовала

для своего восстановления ни машин, ни крупных запасов сырья и топлива, и поэтому она быстрее, чем крупная промышленность, могла оказать помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы. Сдача предприятий в аренду преследовала ту же цель. Сдаче в аренду подлежали „те предприятия, которые не могут быть пущены в ход и поддерживаемы советскими хозяйственными органами"; это мероприятие касалось, конечно, мелких предприятий и заводов. К октябрю—ноябрю 1921 г. кампания по сдаче в аренду достигла сравнительно уже больших результатов, всего к этому времени было сдано в аренду около 4 тыс. мелких предприятий. По отдельным отраслям арендованные предприятия распределялись следующим образом:

Мукомольная	2.417
Текстильная	47
Металлообратывающая	154
Химическая	241
Пищевая и вкусовая	187
Кожевенная	313
Деревообратывающая	143
Силикатная	50
Полиграфическая	25
Швейная	5
Писчебумажная	1
Электротехническая	7
Разная	270
Итого	3.860

Ту же цель—разгрузки государственного аппарата от огромного количества мелких предприятий—преследовал декрет от 26 октября 1921 года о возврате кооперации всех национализированных у нее предприятий. „Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики" от 9 августа 1921 г. известным образом суммировал основные положения нэпа и намечал дальнейшее их применение. Наказ установил, что ВСНХ и его местные органы сосредоточивают в своем непосредственном управлении отдельные отрасли производства и определенное число крупных, или важных, с государственной точки зрения, предприятий; *этим же наказом устанавливался принцип работы предприятий*

на „*началах точного хозяйственного расчета*".

Соответственно с этим должны были, конечно, измениться и методы управления промышленностью. И в этой области можно отметить ряд переходных форм и ступеней. Главкизм уступал свои позиции под давлением нэпа не сразу и не без боев. Декрет от 26 июля 1920 г.—„о расширении прав госпредприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами" нарушал, сложившуюся в период военного коммунизма, систему централизованного снабжения: главным управлениям ВСНХ разрешалась переброска материалов и продуктов с одного предприятия на другое, упрощалась система финансовых заявок предприятий. Предприятия получили право (с большими пока ограничениями) закупок на частном рынке „*продуктов кустарного и мелкого производства*" (!).

Наказом СТО от 12 августа 1921 г. о восстановлении и развитии крупной промышленности устанавливались уже основные начала трестирования крупной промышленности на основе хозрасчета. Процесс организации трестов не отличался особой быстротой: первый утвержденный трест—„*Льноправление*" (28 июля 1921 г.), а затем—„*Северолес*" (18 августа), „*Химуголь*" (10 сентября) и т. д. Лишь в конце 1921 г. и в течение 1922 г. процесс организации трестов усиливается и протекает весьма бурно. К 10-му С'езду Советов уже числилось 430 трестов с 4.144 предприятиями и 977 тыс. рабочих на этих предприятиях. К тому же времени мы имели уже 17 синдикатов.

Новая экономическая политика раньше всего сказалась на отраслях легкой промышленности (текстиль, кожевенная промышленность, резиновая и т. д.), непосредственно связанных с потребительским рынком.

В этом отношении не оправдалась схема т. Троцкого, который предполагал, что мы будем двигаться в восстановительном процессе от отраслей тяжелой индустрии к легкой индустрии. Схема, от осуществления которой, по мнению самого же т. Троцкого,— „терпение широких масс трудящихся могло десять раз лопнуть", оказалась совершенно нежизненной...

Общее движение промышленной продукции за шесть лет нэпа, по данным Госплана, представляется в следующем виде:

Валовая продукция промышленности в млн. руб. по довоенным ценам

	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
Крупн. промышлен.	1.493	1.949	2.627	4.060	5.797	6.640
Мелкая "	507	651	787	979	1.126	1.215
Итого	2.000	2.600	3.414	5.039	6.923	7.855
%% к итогу:						
Крупн. промышлен.	74,6	75,0	76,9	80,6	83,7	84,5
Мелкая "	25,4	25,0	23,1	19,4	16,3	15,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Первые два года нэпа в промышленности дают небольшой прирост продукции. Это были годы перед введением твердой валюты, 1922/23 год был годом чрезмерно высоких промышленных цен и тяжелого кризиса сбыта—осенью 1923 года. Последующие годы дают картину быстрого роста, который по темпу своему обгоняет мелкую промышленность. Мелкая промышленность, в начале нэпа составлявшая в общей сумме валовой продукции всей промышленности 25,4%,—в 1926/27 году уже составляет лишь 15,5%,—при чем в абсолютных цифрах прирост продукции мелкой промышленности, сам по себе достаточно значительный, увеличивается с 507 млн. руб. до 1.215 млн. руб., т.-е. около $2^1/_2$ раз. Этот момент еще больше подчеркивает огромный рост крупной промышленности, начиная с 1923/24 года. В 1926/27 году мы в области промышленной продукции далеко обогнали 1917 г. и значительно превзошли довоенный уровень

по всей промышленности. В двух важнейших отраслях промышленности (уголь и нефть), определяющих топливный базис всей хозяйственной деятельности страны,—мы далеко ушли вперед от острых кризисов, потрясавших страну, начиная с 1914 г., и в 1926/27 г. мы уже превзошли не только 1917 г., но и 1913 довоенный г. Дальнейший рост всего производства, развитие транспорта и т. д. требует и в дальнейшем усиленного развития этих двух отраслей промышленности.

При общем росте продукции, запроектированном для всей промышленности на 1926/27 г. в размере 17%,—заготовка топлива, в пересчете на условное, в 1926/27 г., должна была дать прирост в 26,3% против 1925/26 г.

Восстановительный период в промышленности, закончившийся в общем и целом также в 1925/26 г.,—отличается многими чертами реконструктивного процесса. Мы восстанавливали и нашу промышленность на новой социальной базе. Моменты планового руководства и устранение целого ряда вредных для всего народного хозяйства обстоятельств, вытекающих из

условий частнокапиталистической конкуренции, из нашего хозяйства решительно устранены. Это дает нам огромные преимущества, и позволило нам **без всякой помощи извне — без кредитов и займов** завершить наш восстановительный процесс раньше, чем капиталистические страны Европы, поднимавшиеся после мировой войны на заграничных займах. Процессы реконструкции будут особенно широко развиваться в промышленности в ближайшие же годы, но и на протяжении восстановительного периода моменты реконструкции играли большую роль.

Мы имели относительно больший рост в отдельных отраслях производства, в сравнении со всей промышленностью в целом. Некоторые отрасли производства создавались почти заново, их довоенная Россия не знала, или знала в зачаточном состоянии. Электротехническая промышленность выросла против довоенной больше, чем в два раза. Зародилась и укрепляется химическая, авио- и автопромышленность. В области с.-х. машиностроения мы уже превзошли довоенный уровень (около 130% от 1913 г.). Огромный рост внутреннего производства с.-х. машин против 1913 г. особенно показателен. Он определяется стремлением советской власти освободиться от заграничной зависимости в одной из важнейших отраслей производства, с которой связан быстрый под'ем и укрепление с. х. Общая сумма внутреннего производства и привоза из-за границы с.-х. машин составила в 1913 г. 109,2 млн. рублей, а в 1926/27 г. общая сумма по с. х. машинам составляет 115,5 млн. рублей, при чем доля внутреннего производства выросла в значительно большем размере, в сравнении со всей суммой—66,5 млн. рублей в 1913 г. и 89,1 млн. рублей в 1926/27 г. Производство станков и двигателей уже превзошло довоенные размеры. Характер реконструкции носят наши работы по механизации добычи угля в Донбассе, с большим применением врубовых машин. Такой же характер носят огромные улучшения и в отношении нефтедобычи, перегонки продуктов нефти и т. п. Но все же не подлежит сомнению, что и в области промышленности весь первый период

нэпа является восстановительным периодом. Перед нами стояла задача не столько постройки новых заводов и фабрик, сколько использования уже имевшегося в наличии оборудования, его ремонта и полной нагрузки.

Однако, достижения нашей госпромышленности за истекший период подлежат проверке и с точки зрения генеральной линии нашего хозяйственного развития, с точки зрения индустриализации. Политика индустриализации требует не только относительного роста роли промышленности в сравнении с с. х. в поднимающемся народном хозяйстве вообще,—она требует ускоренного развития крупной, тяжелой индустрии, тех отраслей, которые производят средства производства.

Именно так и развивалась наша промышленность в восстановительный период нэпа:

	Средства производства		Средства потребления	
	Млн. руб.	%%	Млн. руб.	%%
1923—24 г.	1.350	51,7	1.269	48,3
1924—25 „	2.145	52,6	1.915	47,4
1925—26 „	3.153	54,4	2.644	45,6
1926—27 „	3.728	56,1	2.912	43,9

Из года в год, начиная с 1924/25 г., отрасли промышленности, производящие средства производства, получают ускоренный темп развития, в сравнении с отраслями, производящими средства потребления. За 1926/27 г. отрасли, вырабатывающие преимущественно орудия и средства производства, дают прирост в 23,2%, отрасли легкой индустрии—лишь 17,2%.

Совершенно ясно, что еще более ускоренный темп развития крупная, тяжелая индустрия получит в ближайший же период в результате наших капитальных вложений и нового строительства, которые в значительной мере идут по линии воспроизводства средств производства.

Промышленность, быстрее развиваясь в сравнении с с. х., увеличивала свою относительную роль в общем об'еме народного хозяйства. Это также служит несомненным показателем нашей индустриализации. За пятилетие нэпа мы имеем увеличение продукции промышленности более чем в $4^1/_2$ р. Для наглядности мы приводим цифры, характеризующие соотношение валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, в виде двух последовательных рядов:

	1913 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.
	В процентах					
Промышлен. . . .	36,2	23,9	22,8	27,0	35,3	37,9
Сел.-хоз.	63,8	76,1	72,2	73,0	64,7	62,1
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

Внутренняя торговля. Внутренний торговый оборот рос в годы нэпа по мере расширения рынка, по мере под'ема с. х. и промышленности и роста товарной части продукции. Этот рост отличался большой быстротой, особенно с 1923/24 г., т.-е.—с момента определенно выявившихся восстановительных процессов в народном хозяйстве:

	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
Внутренний торговый оборот в миллиардах рублей .	9,8 100%	13,7 140%	20,5 209%	24,4 249%

В первые два года львиная доля внутреннего торгового оборота приходилась на Москву и Ленинград. В последующие годы происходит постепенное увеличение роли провинциальных центров в общем торговом обороте за счет Москвы. Обороты семидесяти провинциальных бирж в 1924/25 г. превысили обороты Московской товарной биржи на 14%, а в 1925/26 г.—на 27%.

Общая линия развития товарооборота между городом и деревней, укрепления госторговли и кооперации и постепенного вытеснения частника,—опиралась на мощный рост промышленности и с. х. и на рост товарной части продукции как с. х., так и промышленности, при твердой политике снижения цен. Эта политика привела не только к большим результатам в смысле укрепления позиций госторговли и кооперации за счет частника, но—в конечном счете—обусловила укрепление и развитие нормальных взаимоотношений рабочего класса с крестьянством[1]).

[1]) Подробные данные о роли госторговли, кооперации и частного капитала см. в отд. „Кооперация“.

Снижение отпускных цен промышленности с октября 1923 г. до 1 апреля 1925 г. составило 30%, снижение цен в последующие 2 года происходило более быстрым темпом. В 1926/27 г. общий уровень цен был снижен еще на 10%. Однако, в течение всего ближайшего периода вопрос о снижении цен будет являться исключительно важной задачей. Цены на продукты промышленности, хотя значительно снижены, но они продолжают стоять на более высоком уровне против довоенных. Это ясно видно из сравнения того количества ржи, которое крестьянин уплачивает за отдельные промтовары сейчас и какое он уплачивал до войны.

За один пуд ржи, по уездной базарной цене можно было получить по ценам губернских городов (частный рынок):

	В 1913 г. осенью	В 1925—26 г. сентябрь	В 1927 г. январь
Ситца метр	3,95	1,63	1,62
Соли фунт	97,0	35,4	35,4
Сах. песку	6,5	3,71	3,71
Керосина	16,9	18,9	18,9
Махорки	2,79	1,74	1,69
Мыла	6,9	4,52	4,22
Гвоздей	10,4	5,68	5,84

Эти цифры говорят о том, что проблема снижения цен на продукты промышленности потребует еще от нас огромного напряжения.

Внешняя торговля. Лишь после снятия блокады и заключения первых торговых соглашений возобновилась внешняя торговля. Приведем краткие данные о развитии нашей внешней торговли.

(По довоенным ценам в млн. рублей):

	Экспорт	Импорт	Баланс
1923—24 г.	370	240	+ 130
1924—25 „	355	406	— 51
1925—26 „	408	459	— 46
1926—27 „	499	425	+ 74

Следует отметить быстрый рост промышленного экспорта в нашем общем вывозе (нефть, руда, лес). В области внешней торговли мы далеко отстали от довоенного уровня. Сравнительно отстающее от общего развития всего народного хозяйства в целом развитие нашей внешней торговли в период нэпа об'ясняется тем, что советская власть не проводит политики „не доедим, а вывезем", характерной для довоенной России. Огромный довоенный вывоз хлебопродуктов из царской России имел место не в результате насыщенности хлебом широкого массового потребителя (душевая норма потребления хлеба в России до войны была значительно ниже, чем в других странах), а в результате отчаянной кабалы и налоговых тягот, которые заставляли крестьянина недоедать, но вывозить „излишки". Октябрьская революция освободила крестьянина от неслыханных тягот и увеличила потребительские нормы крестьянского хозяйства. В первые годы удачных урожаев крестьянство, кроме того, оставляло у себя известные страховые запасы. Этим также в значительной мере об'ясняется отставание нашего вывоза.

В области развития внешней торговли мы наталкивались и наталкиваемся на значительные препятствия, в виде борьбы определенных капиталистических групп против СССР. Борьба эта принимала в отдельные периоды особо острые формы и носила характер „нефтяной блокады", „золотой блокады" и т. д. Острая борьба против монополии внешней торговли—яркое проявление методов „мирной" борьбы капиталистов против СССР.

Транспорт. Длина ж.-д. сети к 1926/27 г. увеличилась против довоенной на 18.424 клм. Увеличение сети по годам представляется в следующем виде:

1913 г.	1923—24 г.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
58.162 клм.	73.258 клм.	77.429 клм.	74.327 клм.	76.589 клм.

Превышение довоенных размеров об'ясняется усиленным ж.-д. строительством в военных целях во время империалистической войны. 1926/27 г. дает значительное увеличение длины сети за счет нового ж.-д. строительства. Транспорт в результате империалисти-

ческой и гражданской войны пережил большие потрясения. По мере развития всего народного хозяйства обозначилось и возрождение транспорта. По количеству перевезенных грузов и пассажиров железные дороги уже в 1925—1927 г. подошли к довоенному уровню. 1926—1927 г. дает уже превышение против 1913 г. по перевозке грузов—15%, по перевозке пассажиров—16%. В ближайшие годы транспорт потребует огромных капитальных вложений. Слабость ж.-д. транспорта при отсутствии нового мощного строительства могла бы стать узким местом для всего развития народного хозяйства. 1926—1927 г. является начальным годом крупного капитального ж.-д. строительства (Туркестано-Сибирская ж.-д.). Наши достижения в оздоровлении транспорта отражаются также и в финансовом положении жел. дорог. Доходы и расходы ж. д. (в млн. рублей) по годам таковы:

	Доходы	Расходы
1923—24 г.	671	738
1924—25 „	929	941
1925—26 „	1.415	1.440
1926—27 „	1.600	1.650

Из этих данных следует, что транспорт не может дать доходов для вложений в другие отрасли хозяйства, но большим достижением является достигнутая самоокупаемость ж. д.

Финансы. Развитие рыночных отношений должно было вызвать коренные изменения в области финансов. Девятый с‘езд Советов (декабрь 1921 г.) высказался за разработку ряда финансовых мер для „восстановления денежного обращения на основе золотой валюты“. Для этого, совершенно правильно, с‘ездом намечалось „проведение плана быстрейшего сокращения выпуска бумажных денег путем систематического проведения налоговой политики и платности хозяйственных услуг государства“. Курс совзнака падал стремительно. Это создавало исключительные трудности во всех областях хозяйственной деятельности

затрудняло расчеты, калькуляции и т. д. Первые шаги по сокращению государственных расходов затруднялись навыками предыдущего периода, с совершенно безразличным отношением к совзнаку, к деньгам, которые вообще „доживают“ свой век.

1922 г. был переломным в этом отношении годом— принимаются энергичные меры к подготовке предстоящего оздоровления финансового хозяйства. Важнейшие мероприятия этого периода: выпуск первого хлебного займа (20 мая 1922 г.) на 10 млн. пуд. ржи и выпуск 1-го государственного выигрышного займа (31 октября 1922 г.). на 100 млн. руб.; во второй половине 1922 г. привлекаются к акцизному обложению табак, гильзы, спички, пиво, квас, фруктовые воды, чай, сахар и т. д. В 1922 г., кроме продналога, было уже проведено 25 видов налогов.

Трудности в области финансового хозяйства шли и по линии создания налогового аппарата: в период военного коммунизма проводилась политика отмены налогов, накануне самого перехода к нэпу (февраль 1921 г.). ВЦИКом был принят декрет, отменяющий всякое взимание налогов. Весь старый налоговый аппарат перестал существовать. Налаживание налогового дела, создание соответствующего налогового аппарата—требовало известного времени.

Принцип платности хозяйственных услуг был установлен еще до постановления 9-го с‘езда советов— 9 августа 1921 г. наказом СНК. Принцип платности начинает проводиться в действительности, однако, весьма постепенно.

25 августа 1921 г. устанавливается плата за водопровод, канализацию, электричество, трамвай, бани и т. д. 6 сентября прекращается бесплатная выдача продовольствия, 20 октября вводится плата за помещение. Декретом от 9 августа была установлена платность перевозок на транспорте.

По контрольным цифрам Госплана единый госбюджет рос по годам следующим образом (в млн. черв. р.):

1922—23 г.	1.760
1923—24 „	2.298
1924—25 „	2.931
1925—26 „	4.039
1926—27 „	4.609

По мере укрепления финансового хозяйства страны и роста госбюджета,—росли прямые ассигнования на промышленность. С развитием кредитной системы быстро разворачивалось финансовое питание промышленности и по линии банковского краткосрочного кредитования.

Задолженность промышленности банкам по краткосрочному кредитованию росла следующим образом:

1/X 1922 г.	21,5	млн. р.
1/X 1923 „	166,8	„ „
1/X 1924 „	456,1	„ „
1/X 1925 „	952,3	„ „
1/X 1926 „	1.241,1	„ „
1/IX 1927 „	1.707,4	„ „ [1].

Капитальные вложения в государственную промышленность росли, понятно, не столь быстро, но и они дают значительный рост из года в год. Размер капитальных вложений в промышленность (без военной и электрификации) происходил по годам:

В 1922—23 г.	116	млн. р.	
„ 1923—24 „	225	„ „	
„ 1924—25 „	380	„ „	
„ 1925—26 „	811	„ „	
„ 1926—27 „	977	„ „	
„ 1927—28 „	1.166	„ „	(контрольн. цифра)

Весьма важно отметить, что за пять лет (1/X—1922 г. 1/X—1927 г.) $^2/_3$ всех капитальных вложений приходятся на долю тяжелой индустрии. Это также ясно говорит о генеральной линии нашего хозяйственного развития:—мы твердо держим курс на индустриализацию нашей страны. Однако, промышленность по мере своего роста увеличивает свои прибыли и начинает играть заметную роль и в доходной части госбюджета и местных бюджетов. Из‘ятия от промышленности по линии госбюджета и местного бюджета, подоходного налога и т. д. составили в 1922/23 г.—35 млн. руб.

---

[1]) Кредитный рычаг в руках пролетариата представляет из себя мощное орудие для укрепления социалистического сектора народного хозяйства. Против задолженности госпромышленности банкам в 1,7 млрд. руб. мы имеем задолженность частных лиц и фирм в размере 18,4 млн. руб. при текущих счетах: госпромышленности—в 232,8 млн. руб. и 29,3 млн. руб. частных лиц и фирм.

в 1923/24 г.—125 млн. руб., в 1924/25 г.—245 млн. руб., в 1925/26 г.—274 млн. руб., в 1926/27 г.—511 млн. руб.

Труд. От скудного снабжения „по карточкам" полуголодным пайком и чрезвычайно низкой заработной платы в годы развала промышленности,—заработная плата уже сейчас по всей цензовой промышленности составляет 109,2% от довоенной. В отдельных отраслях промышленности она росла значительно быстрее, чем в среднем, по всей промышленности. Общее движение заработной платы по всей цензовой промышленности, с начала нэпа, представляется в следующем виде: средняя зарплата в товарных рублях в 1921/22 году—8,84, в 1922/23 г.—13,54, в 1923/24 г.—18,48, в 1924/25 году—22,72, в 1925/26 г.—52,44 и, наконец, в 1926/27 г.—28,82.

На ряду с заработной платой росла и средняя выработка на одного рабочего,—росла производительность труда.

Выработка на одного рабочего (в рублях по довоенным ценам): в 1921/22 г.—1.081, в 1922/23 г,—1.292, в 1923/24 г.—1.507, в 1924/25 г.—2.013, в 1925/26 г.—2.279 и, наконец, в 1926/27 г.—2.495.

По мере роста промышленности,—росло и количество рабочих, занятых в производстве. Число рабочих в цензовой промышленности (в тысячах): в 1921/22 г.—1.243, в 1922/23 г.—1.445, в 1923/24 г.—1.617, в 1924/25 г.—1.894, в 1925/26 г.—2.422 и, наконец, в 1926/27 г.—2.579.

Заключение

Огромный рост народного хозяйства СССР признают даже злейшие наши враги. Даже они не могут отрицать несомненных достижений советской экономики. Наши успехи особенно значительны на фоне перспектив и предсказаний буржуазных экономистов, которые пытались предвидеть пути хозяйственного развития буржуазной России после победоносной войны. Их перспективы были исключительно мрачные. Они себе представляли послевоенную Россию только в качестве данника мирового капитала, в качестве колонии или полуколонии мирового империализма. Роль царской России в мировой войне, ее связь с мировым империализмом через кабальные займы, стремление дряблой русской буржуазии к империалистическим захватам, в мире и под защитой полупомещичьего самодержавия, обрекала буржуазно-помещичью Россию именно на эту роль. Другой она и не могла бы быть. Лишь победоносная диктатура пролетариата обеспечила нашей стране подлинную независимость и мощное развитие народного хозяйства.

Другой исходный пункт для сравнения наших успехов и достижений это—неустойчиво стабилизированное хозяйство в капиталистических странах, раздираемое внешними и внутренними противоречиями. Для удобств этого сравнения мы отсылаем читателя к соответствующим материалам „За Работой" по мировому хозяйству и росту современного милитаризма.

Возражения и „критика“ наших врагов идут сейчас по линии отрицания наших социалистических успехов. Они уверяют, что стихия нэпа, возрождая частно-капиталистическое хозяйство, якобы размывает наши командные высоты—национализированную социалистическую госпромышленность, монополию внешней торговли и т. д. Они живут надеждой, что и в сельском хозяйстве, в деревне и в частнокапиталистическом секторе хозяйства в городе растут те силы—кулак и частник,—которые сметут „социалистическую вывеску“ пролетарской диктатуры.

Двухсторонний процесс нэпа с самого начала был ясен для В. И. Ленина и для нашей партии. Нэп—это союз рабочего класса с основной массой крестьянства, это путь смычки крупной промышленности города с мелким крестьянским хозяйством,—новая экономическая политика, „прежде всего важна нам, как проверка того, что мы действительно достигаем смычки с крестьянской экономикой“ (Ленин). Но вместе с тем, В. И. Ленин еще в самом начале нэпа

предупреждал, что,—„пока мы живем в мелкой крестьянской стране для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали, и фундамент, основу у внутреннего врага,— не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве и, чтобы подорвать его—есть одно средство— перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства“ (В. И. Ленин. собр. сочинений, том XVII, стр. 427—428).

Эту опасность партия В. И. Ленина никогда и не упускала из виду. XIII с‘езд нашей партии, оценивая итоги нэпа в деревне—с большой ясностью и четкостью отметил: „в хозяйственном развитии деревни намечаются две линии развития. Одна линия развития—капиталистическая, когда на одном полюсе накапливается капитал, на другом — наемный труд, нищета. Другая линия развития—через наиболее понятные, легкие и доступные крестьянству приемы кооперации к социализму. Наличие советской власти, отмена частной собственности на землю, сосредоточение кредита в руках рабоче-крестьянского государства, государственное содействие развитию сельского хозяйства облегчают развитие сельского хозяйства именно по второму пути. Основная линия партии в этом вопросе намечена в последней статье Ленина „О кооперации“.

Трезво взвешивая наши возможности и опасности, рабочий класс в тесном союзе с основной крестьянской массой под руководством Ленинской партии, поднимал хозяйство, строил социализм, нанося поражения своим врагам. Однако, не для всех, даже внутри нашей партии, и не всегда были достаточно ясны и понятны великие уроки В. И. Ленина о путях к социализму. Нашей партии приходилось и приходится преодолевать на разных этапах нашего пути на ряду с внешними трудностями также сопротивление оппозиционных групп, не усвоивших учения Ленина, и неправильно оценивающих действительные воз-

можности и силы рабочего класса и его союза с крестьянством.

С самого начала нэпа непонимание этих путей и возможностей со стороны различных оппозиционных групп внутри партии шло по линии неправильной оценки нэпа („нэп отступление и только“), недооценки воли крестьянства в революции вообще, недооценки роли и значения середняков в деревне—в частности. Непонимание этих возможностей и путей социалистического строительства в нашей стране, отрицание наших фактических достижений—приводило и приводит сейчас троцкистскую оппозицию к прямому неверию в возможность строительства социализма в одной стране. Все это все больше и больше сближает оценки троцкистской оппозиции с оценками наших злейших врагов—меньшевиков и всего предательского II-го Интернационала. В основе этих оценок и лежат троцкистские, т. е. полуменьшевистские представления о нашей революции. Глубокое непонимание роли крестьянства в пролетарской революции приводит троцкисткую оппозицию к взгляду на крестьянство, как на „внутреннюю колонию“ пролетариата, приводит к извращению и непониманию важнейших мероприятий партии и советской власти.

Нападая на хозяйственную политику партии, оппозиция утверждала, что вся система мероприятий партии в области экономики, начиная с 1923 г., ведет не к изживанию, а к обострению и увеличению основной диспропорции в народном хозяйстве страны, ведет к промышленному недопроизводству, к увеличению и обострению товарного голода и т. д. На всех поворотных пунктах оппозиция кричала о неминуемых „катастрофах“ и „кризисах“, и ныне она говорит о „кризисном состоянии“ народного хозяйства, отрицая совершенно очевидные результаты правильной хозяйственной политики нашей партии.

Оппозиция раздувала, преувеличивала значение и рост частновладельческого сектора народного хозяйства, она вопила и вопит о его победах над социалистическими элементами народного хозяйства. В результате же правильной политики партии мы имеем безуслов-

ное укрепление социалистических элементов и отступление частно-капиталистических, общий мощный рост продукции с. х. и промышленности и более ускоренное развитие социалистической крупной индустрии, значительное смягчение товарного голода, реальное снижение общего уровня оптовых и розничных цен.

Эти явления, в основном, как раз и определяют, вопреки утверждениям оппозиции, рассасывание и изживание возможных кризисных состояний в нашем народном хозяйстве.

Безусловно верным является утверждение, что— „в данной полосе хозяйственного строительства центральной осью, где перекрещиваются все основные экономические и политические проблемы социалистической революции—является политика цен" (тов. А. Микоян). Но именно в отношении этой центральной оси нашей хозяйственной политики оппозиция занимала совершенно неправильную позицию, отстаивая гибельную точку зрения повышения цен, выступая все время против политики снижения розничных цен и за повышение отпускных цен промышленности. За политику „высоких цен" и их дальнейшее максимальное повышение, за „наибольшую прибыль" промышленности—оппозиция выступала, начиная с осени 1923 года, и лишь решительное поражение оппозиции на рабочих ячейках осенью 1926 года и крайняя непопулярность лозунга повышения цен—заставили оппозицию „перевооружиться" в этой части своей платформы.

С февральского (1927 года) Пленума ЦК лидеры оппозиции пытаются создать впечатление, что они, якобы—всегда поддерживали политику снижения цен. На февральском Пленуме ЦК тов. Троцкий заявил: „Говорить о чьем либо желании или намерении держать курс на высокие промышленные цены—значит бредить, или постараться вызвать бред у других". С этим заявлением, представляющим явную попытку ускользнуть от ошибок оппозиции в области политики цен—достаточно сопоставить многочисленные выступления оппозиционного блока по вопросу о ценах. Чтобы вскрыть политиканский маневр беспринципной оппозиции, мы ограничимся лишь не-

сколькими цитатами из писаний оппозиционных экономистов.

Преображенский писал („Большевик“ 15—16, стр. 80, за 1926 г.): „Единственный верный лозунг—сначала накопление, на основе его, снижение себестоимости, а потом снижение цен“.

В. Смирнов-Майзлин („Большевик“ № 18, стр. 116 за 1926 г.).—предлагал повышение отпускных цен на 30% и высчитывал „выгоды“ от такого повышения для всего народного хозяйства: „Предположим, что мы повысим наши отпускные цены на 30% (разумеется, как мы уже говорили, это можно произвести не сразу, а постепенно, с осторожностью),—тогда всем рабочим придется заплатить не 600, а 780 млн. рублей“... и т. д.

Тот же „признанный“ экономист оппозиции писал: „Разумеется, повышение цен надо производить с осторожностью... но эта осторожность не должна мешать твердому проведению этой линии, ибо иначе мы заходим в тупик“. („Красная Новь“, книга 5, стр. 173 за 1926 г.).

Смилга по этому же вопросу писал: „Надо критически относиться к той кампании по снижению розничных цен, которая ведется в настоящее время“.

На точке зрения „гибельности“ политики снижения цен открыто стоит и сейчас одна из оппозиционных групп—группа 15, во главе с Сапроновым. В своем заявлении они пишут по этому вопросу: „Уступкой утопическим требованиям мелкой буржуазии—является и политика так называемого снижения цен, установленная XIII Конференцией и сохраняющая силу незыблемого догмата и до сих пор“...

В отстаивании политики повышения цен на промтовары отразились взгляды оппозиции на крестьянство, как на внутреннюю колонию. Теорию эксплоатации крестьянского хозяйства развивал один из теоретиков новой оппозиции - Преображенский в своей книге—„Новая Экономика“.

Ведя политику снижения цен на продукты промышленности и удержания цен на известном уровне на продукты сельского хозяйства, партия рассматривает крестьянство отнюдь не как внутреннюю колонию,

подлежащую эксплоатации, а как союзника рабочего класса в строительстве социализма. Сельское хозяйство образует тот внутренний рынок, который все больше и больше будет нагружать нашу промышленность. Удержание и развитие платежеспособного крестьянского спроса необходимо для нашей промышленности и в дальнейшем, его постоянное расширение является одной из наших основных задач.

Преодолевая оппозиционное сопротивление, партия Ленина вела в течение десяти лет пролетариат к великим победам в деле социалистического строительства. Рабочий класс нашей страны через огромные лишения, через большие трудности, через бесконечное количество фронтов, через частые поражения и неудачи—бодро шагает от одной победы к другой. Он смыкается с основной многомиллионной массой крестьянства, закрепляя под руководством партии Ленина великие уроки побед и поражений. В своем уверенном и поступательном движении вперед он преодолевает колебания и сомнения отдельных усталых и отсталых групп и слоев, он успешно борется с давлением на его закаленные в великих битвах ряды чуждой мелкобуржуазной стихии. Величайший, всемирно-исторический вывод первого десятилетия пролетарской диктатуры заключается в том, что мы строим и построим социализм.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР

Октябрьская годовщина является десятилетней годовщиной неустанной и широко развернутой работы профессиональных союзов по сплочению рабочей массы на почве защиты пролетарской диктатуры, на почве социалистического строительства.

Пути развития профдвижения в СССР за эти 10 лет— это пути рабочих масс к коммунизму под руководством ВКП(б).

Уже первый с‘езд профессиональных союзов (январь 1918 г.) показал, что рабочая масса, организованная в союзы, выдвигает своими руководителями коммунистов. Дальнейшие с‘езды из года в год подкрепляют это, давая все больший процент коммунистам. Так из всего числа делегатов коммунистов было:

III Всероссийская конференция (июль 1917 г.)	80	коммун.,	или	36,4%
I Всероссийский с‘езд (январь 1918 г.)	273	„	„	55,0%
II Всероссийский с‘езд (январь 1919 г.)	494	„	„	60,0%
III Всероссийский с‘езд (апрель 1920 г.)	940	„	„	78,1%
IV Всероссийский с‘езд (май 1921 г.)	1953	„	„	82,9%
V Всероссийский с‘езд (сентябрь 1922 г.)	721	„	„	93,0%

Бесспорное руководство ВКП(б) засвидетельствовано и VI и VII Всесоюзными с‘ездами, на которых, кроме небольшого процента беспартийных, все делегаты являлись членами коммунистической партии.

Победа большевиков над меньшевиками в профессиональном движении естественно вытекает из

тех задач, которые профессиональное движение ставило перед собой после революции. Эти задачи могли быть разрешены союзами только под руководством коммунистов. Попытки меньшевиков окопаться в некоторых союзах означали лишь одно—отказ от выполнения требований революции. Поэтому вся позиция „независимости“, под флагом которой развертывали меньшевики свою работу в союзах, оказывалась совершенно несостоятельной в условиях пролетарской диктатуры и приводила меньшевиков в лагерь прямой контр-революции, к сотрудничеству с Колчаком и другими генералами, что фактически и имело место.

Задача организации производства ложилась на плечи союзов уже в силу того, что новая рабоче-крестьянская власть не могла немедленно после Октябрьской революции организовать аппарат управления промышленностью. Лишь в середине 1918 г. промышленность была об'явлена национализированной, а до того промышленные предприятия оказывались „бесхозяйственным имуществом“, предприниматели и их ближайшие помощники определенно саботировали и разлагали народное хозяйство. Таким образом рабочие вынуждены были взять на себя не только общую задачу хозяйственного строительства, но и непосредственное руководство предприятиями.

Задача поддержания производства стояла в этот период во главе угла всей союзной работы. А она ставила, в свою очередь, и вопросы организационные, вопросы о формах союзного строительства.

Как отразилось влияние военного коммунизма на строительстве профессиональных союзов, их организационных формах?

Всеобщее и последовательное проведение в жизнь организации народного хозяйства пролетарским государством означало, что основным вопросом оказывалась организация производства, организация рабочей силы. Закон поэтому устанавливал всеобщую трудовую повинность. Чтобы этот закон не оставался мертвой буквой, союзы должны были впитать в себя всю массу рабочих. Они должны были сделать свою организацию приспособленной к дисциплинированным выступлениям всей массы. Для этого нужно бы-

ло раньше всего уничтожить дробность, распыленность профдвижения. Еще к I Всероссийскому с'езду насчитывалось:

У текстильщиков	15	союзов
„ металлистов	35	„
„ служащих и рабочих госучреждений	9	„
„ пищевиков	8	„
„ горнорабочих	14	„
„ торгово-промышленных служащих	14[1])	„

В самой организации даже родственных союзов, во всей их работе наблюдается разнобой. О единстве организационного плана не могло быть и речи. Так, у 42 союзов размер взносов составлял всего ½% заработной платы, у 62 союзов—1%, у трех союзов—от 1 до 2%, у 15 союзов—2%, у 2 союзов—3% и т. д. 21 союз едва насчитывал по 3 тыс. членов; от 3 до 5 тысяч членов было в 41 союзе; от 5 до 10 тыс.—в 47; от 10 до 20—в 32; свыше 20 тыс.—лишь в 16 союзных организациях.

Поэтому очередной задачей союзов сразу же после революционной победы в дни Октября было наметить пути к уничтожению этой распыленности. Опыт западно-европейского движения, точно так же как и

---

[1]) В настоящее время в СССР имеется лишь 23 союза:

	Число членов (в тыс.) на 1/I-1927 г.		Число членов (в тыс.) на 1/I-1927 г.
1. Сельхозлесрабочих	1.108,7	14. Водников	157,3
2. Бумажников	43,2	15. Железнодорожников	1.087,2
3. Горнорабочих	428,2	16. Местного транспорта	177,7
4. Деревообделочников	173,2	17. Народной связи (почта, телеграф, телефон, радио)	114,4
5. Кожевников	122,2	18. Работников искусств	88,5
6. Металлистов	843,0	19. Медикосантруд	488,6
7. Печатников	110,4	20. Работников просвещения	746,8
8. Пищевиков	442,2	21. Совторгслужащих	1.173,7
9. Сахарников	106,2	22. Коммунальн. работн.	241,2
10. Текстильщиков	813,9	23. Народного питания	248,2
11. Химиков	236,6		
12. Швейников	73,2		
13. Строителей	599,3		

опыт русского, показывал, что единственной пригодной мерой является в организационном строительстве союзов принцип демократического централизма и принцип производственного об'единения.

В течение времени между I и II Всероссийскими с'ездами все профессиональное движение Советской Республики было перестроено в строгом соответствии с этим принципом. Лишь это сделало возможным централизованное руководство и применение метода принуждения в период, когда условия гражданской войны требовали их.

В промежутке между I и II с'ездами производственный принцип был также полностью проведен в жизнь.

Эти два принципа сделали возможным проведение в жизнь обязательного членства, несмотря на то, что никакой закон Советской Республики не устанавливал обязанности для рабочего становиться членом союза. Эти же два принципа позволили союзам справиться с очередными задачами, какие развитие событий при военном коммунизме ставило перед профессиональным движением страны.

Гражданская война пред'являла огромные требования ко всему народному хозяйству, к уже подорванным империалистической войной производственным силам страны. В области сельского хозяйства она вызвала применение продразверстки, при которой крестьянину, производящему хлеб, оставлялся лишь остаток хлеба и пр., необходимый для пропитания семьи и дальнейшего ведения хозяйства. Из средств промышленности точно так же все, что только можно было, уделялось на нужды войны, на оборону революции. Это означало, что в вопросах заработной платы государству приходится устанавливать такую же фактическую „продразверстку", какая введена была в сельском хозяйстве, т.-е. уделять на заработную плату самое наименьшее, что только можно было лишь бы аппарат производства продолжал работать.

Сознание это направляло и политику союзов в вопросах заработной платы. Военный коммунизм побудил союзы прибегнуть к жесткому тарифу, т.-е. к установлению наибольших твердых ставок для каждой группы рабочих.

Позднее всех пришли к сознанию необходимости такой политики в вопросах заработной платы работники торговых предприятий, которые еще в 1919 г. пытались выработать „каучуковый“ тариф, т.-е. такую систему расценок, которая вводила бы возможно большее разнообразие в оплате труда. Но общая политика профессионального движения вводила именно жесткий тариф и не допускала никаких отступлений от этого последнего.

На деле проведение даже жесткого тарифа оказывалось недостаточным. Ограниченность средств, которыми располагало государство, и падение значения денег при отсутствии вольного рынка побуждали переходить от денежной оплаты труда к обеспечению рабочих, как и всего населения городов, путем продовольственного снабжения. Продовольственная карточка стала играть главную роль в оплате труда, так как на денежную заработную плату при быстром падении стоимости денег уже ничего фактически нельзя было достать даже на том ограниченном рынке, который мог существовать при полном запрете вольной продажи основных предметов потребления. Выдача продовольствия и предметов широкого потребления на деле сводилась к замене денежного заработка натуральной заработной платой. При этом, однако, происходило еще большее сокращение разницы между наибольшим и наименьшим из установленных тарифом заработков. Ибо как ни мало разнообразны были размеры оплаты труда, установленные жестким тарифом,—пайки, выдававшиеся рабочим, были еще менее разнообразны. Так, комиссией по рабочему снабжению были установлены следующие пайки (см. табл. на стр. 108):

Эта натурализация заработной платы начинает играть особенно большую роль после августовского пленума ВЦСПС в 1919 г., т.-е. после последнего повышения денежных расценок за время военного коммунизма. Постановление 11 августа о повышении денежной заработной платы соответственно с ростом цен оказалось последним потому, что не привело к улучшению положения, Выработка же системы рабочего снабжения обеспечивала рабочему

Выдавалось	Основной месячный	Усиленный № 1	Усиленный № 2	Усиленный № 3	Усиленный № 4
Хлеба печеного	30 ф.	45 ф.	60 ф.	60 ф.	75 ф.
Мяса или рыбы	4 „	7½ „	7½ „	15 „	30 „
Жиров	½ „	8/4 „	1 „	1½ „	6 „
Сахара	½ „	½ „	1 „	1½ „	1½ „
Овощей	20 „	20 „	30 „	30 „	40 „
Соли	1 „	1 „	1 „	1 „	2 „
Мыла	по четверть фунта в каждом пайке				
Кофе	т о ж е				
Спичек	по две коробки на каждый паек				
Крупы	—	—	—	—	15 ф.

определенный уровень существования независимо от падения денежных знаков. Но эта натурализация вводила лишь пять пайков—независимо от фактически произведенной работы. Более высокий паек давался работникам самой необходимой для государства отрасли промышленности.

Попытки ввести снабжение по производительности в форме натурального премирования стали делаться сравнительно уже поздно. На необходимость „тесной связи снабжения с премиальной системой оплаты труда“ указал III Всероссийский с'езд, и начало массовому премированию было положено лишь в июне 1920 г. А в сентябре 1921 г. в связи с голодом в Поволжье и рядом других обстоятельств, в профессиональном движении возник кризис, который через год привел к новой политике в профессиональном движении вслед за введением новой экономической политики.

В стране, в которой не все материальные предпосылки, не все условия благоприятствовали строительству коммунизма, период военного коммунизма не мог не вызвать весьма серьезных хозяйственных осложнений. И промышленность и сельское хозяйство, основательно разрушенные во время империа-

листической войны, могли некоторое время выдерживать огромное напряжение сил, которое от них потребовалось военным коммунизмом и которое стало возможным лишь благодаря огромному энтузиазму революционных масс. Но разрушительное влияние гражданской войны и блокады, неудовлетворенность крестьянской массы системой продразверстки не могли не сказаться на хозяйственном положении.

Сильнее всего и раньше всего все это сказалось на сельском хозяйстве. Посевная площадь в 1921 г. сократилась по сравнению с площадью 1916 г. на 35%, число лошадей сократилось на 22%, рогатого скота—на 21%, овец—на 44% и т. д. Наша промышленность же стала давать в 1920 г. едва одну седьмую часть того, что она давала до войны. Так, по ценам 1912 г. выработка всей промышленности в Советской Республике составляла: в 1912 г.—3.721 млн. зол. руб., а в 1920 г.—517 млн. зол. руб.

Производительность труда рабочего тоже упала значительно. Один рабочий производил в 1916 г. на 3.023 руб., а в 1917 г. уже только на 2.023 руб., а в 1920 г.—даже всего только на 616 руб. в год. Средний же заработок одного рабочего в месяц, если принять во внимание все то, что он получал на самом деле, составлял всего около 37,8% довоенного заработка...

Все это и вызвало кризис в профессиональном движении, потому что в первую голову поставило вопрос о роли союзов в организации производства.

Накануне перехода к новой экономической политике кризис этот нашел свое выражение в дискуссии о роли профессиональных союзов в производстве. Эта дискуссия сосредоточилась вокруг вопроса об участии союзов в управлении производством. В период военного коммунизма союзная практика и организация отвечали особенностям всего строя хозяйственной жизни. Положение предприятий, как оставленного без хозяев имущества, немедленно после Октябрьской революции и даже до нее делало неизбежным управление ими со стороны союзов. Однако, правильно налаженная промышленность требует от своих руководителей того, чего союзы в рабоче-крестьянской стране дать не могли, именно согласования

хозяйствования в промышленности с хозяйствованием в сельском хозяйстве. Поэтому уже с середины 1919 г. определенно намечается ослабление руководящей роли союзов. Несмотря на укрепление мероприятий военного коммунизма, все же союзы отходят от непосредственного управления производством. В нашей хозяйственной жизни ставится твердо вопрос об использовании труда специалистов, об отступлении от коллегиальности и ряда других вопросов такого же порядка. В РКП в виду всего этого образовалось к концу 1920 г.—началу 1921 г. течение, которое приписывало *слабость нашего хозяйственного развития как раз именно недостаточному участию союзов в управлении производством.* Тов. Троцкий и его группа защищали так называемое „сращивание" профессиональных союзов и хозяйственных органов. Группа Шляпникова стояла на точке зрения необходимости передать предприятия и руководство всем производством в целом в распоряжение профессиональных союзов, в руки всероссийских с'ездов производителей. Эти положения встретили решительный отпор в так называемой „платформе десяти"—Ленина, Зиновьева, Томского, Сталина и др. Платформа эта была построена на признании союзов не органами управления промышленностью в условиях переходного периода от капитализма к коммунизму, а „школой об'единения, школой солидарности, школой защиты своих экономических интересов, школой хозяйствования, школой управления". Выступая в дискуссии против позиции тов. Троцкого, Ленин так говорил: „Профессиональные союзы создают связь авангарда (РКП) с массами, профессиональные союзы повседневной работой убеждают массы,— массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму". Именно в этом убеждении масс на практической работе во всех областях (участие в разработке хозяйственных планов, обсуждении их и результатов их на общих собраниях, проработка вопросов заработной платы, культурно-просветительная работа и т. д.) и состоит основная роль профсоюзов, как школы ком-

мунизма. Платформа десяти исходила из того, что непосредственное участие союзов в управлении производством приведет неизбежно к отрыву союзов от своих непосредственных задач, к бюрократизации союзного аппарата и соответствующему разрыву между этим аппаратом и всей рабочей массой.

Обе позиции вытекали из различия в оценке перспектив революции. Сторонники „сращивания" не понимали роли крестьянства в революции, не видели отлива революционной волны на Западе. Платформа десяти исходила из познания длительности переходного периода (впоследствии стало популярным выражение Ленина о нэпе: „всерьез и надолго").

Дискуссия эта развернулась, подготовила переход к новой экономической политике, вскрыв причины переживавшегося советскими республиками хозяйственного кризиса. Вместе с тем она, обеспечив победу платформе десяти, наметила дальнейшие пути развития профессионального движения и вывела последнее из состояния кризиса.

С переходом к новой экономической политике наметились вехи новой политики, постепенно стали меняться и задачи профессионального движения.

В чем заключались изменения в этих задачах? Они были намечены впервые в постановлении ЦК РКП(б), разработанном Лениным и опубликованном 17 января 1922 г. в „Правде", проработаны на II пленуме ВЦСПС в феврале 1922 г., а затем окончательно установлены в решениях V Всероссийского с'езда профессиональных союзов в сентябре 1922 г. В основном они сводятся к следующему:

1. Замена продразверстки продналогом и известное сокращение области государственной организации производства ввели в хозяйственный обиход РСФСР товарные операции вместо распределительных функций государственных органов; на ряду с этим привлечение негосударственного (частного и кооперативного) капитала к организации предприятий поставило перед профессиональными союзами задачу усиления защиты экономических интересов своих членов.

2. Перевод государственных предприятий на хозяйственный расчет сделал вместе с тем немыслимым

непосредственное участие союзов в управлении предприятиями, ограничив их роль в производстве лишь участием в органах, регулирующих народное хозяйство.

Другими словами, профессиональному движению, оказавшемуся перед лицом значительных перемен в строении народного хозяйства страны, необходимо было перестроить и свою политику и свою тактику применительно к новой хозяйственной обстановке.

Но, само собою разумеется, те изменения в строении народного хозяйства страны, какие сделали необходимой и неизбежной перемену в общем характере приемов работы союзов, их задач и методов организационного строительства, входили в жизнь не сразу, а постепенно. Последствия этих изменений для профессионального движения выяснились поэтому только в ходе практической работы союзов, и общая перемена в политике профессионального движения могла определиться, таким образом, лишь в результате длительного накопления практического опыта профессиональной работы в новых условиях.

Если IV с'езд Союзов еще оказывался на старых рельсах в силу того, что не было никакого опыта, в силу того, что лишь накануне IV с'езда только и было положено начало новому курсу экономической политики, то со второй половины 1921 г., к августу месяцу, в движении уже начал накапливаться достаточный опыт для проведени: практических мероприятий совершенно нового характера. Так например, переход к коллективным договорам, как метод нормирования условий труда, был решен ВЦСПС для государственных предприятий еще в июле 1921 г. Данное решение не имело, правда, общего значения, так как решение о применении коллективных договоров распространялось только на некоторые государственные предприятия. Но тем не менее первый шаг в новом направлении был сделан уже вскоре после IV с'езда. А в ноябре 1921 г. ВЦСПС разработал и циркулярное письмо ко всем профессиональным организациям о новых вехах для движения в изменившихся хозяйственных условиях. Письмо это было разослано по ЦК производственных об'еди-

нений на предварительное обсуждение, и его сущность сводилась к следующему:

„Возрождение некоторой части капиталистического хозяйства (частные предприятия, аренда, концессии, свободная торговля и т. п.) и новые формы ведения хозяйства в отраслях государственной промышленности на основах хозяйственного расчета, трестирование и возможность конкуренции в производстве, введение сдельных систем и заработной платы и т. п.,— все это с несомненностью усиливает элемент эксплоатации наемного труда в производстве. Вот почему с особой настойчивостью в настоящий момент выдвигается задача профсоюзов в отношении охраны интересов своих членов“...

II пленум ВЦСПС в феврале уже имел в своем распоряжении достаточно богатый опыт, чтобы оформить в твердых решениях новый курс профессионального движения. А окончательной проверке и выяснению основной линии, отвечающей новым экономическим условиям, накопленный опыт подвергся на V Всероссийском с'езде профессиональных союзов, где основы нового курса получили санкцию верховного законодательного органа профдвижения.

Таким образом, весь период между IV и V Всероссийскими с'ездами профессиональных союзов был периодом медленной перестройки всего движения, медленного изменения его задач и методов работы с переменой обстановки и на основе накопленного опыта.

В условиях нэпа задачей союзов становилось наблюдение за тем, чтобы укрепление и под'ем промышленности не происходил за счет ухудшения положения рабочей массы.

Отсюда вытекала замена политики жестких тарифов политикой коллективных договоров.

Еще 14 июля 1921 г. ВЦСПС постановил провести коллективные договоры на некоторых крупных предприятиях в качестве пробной меры. 5 ноября им был утвержден коллективный договор между союзом деревообделочников и трестом „Северолес“. Но тяжелый экономический кризис второй половины 1921 г. и начала 1922 г. не дал развернуться кампании коллективных договоров вплоть до мая 1922 г., несмотря

на то, что первые опыты побудили февральский II пленум ВЦСПС вынести постановление о переходе к регулированию заработной платы через коллективные договоры. Но как только промышленность пережила первые удары кризиса, кампания коллективных договоров развернулась широко, и в настоящее время (1926/27 г.) коллективными договорами охвачено 89,8% (в 1924/25 г. было охвачено 84,7%) всего числа организованных в профессиональные союзы рабочих. В некоторых отраслях промышленности почти все работники по найму работают на основании условий, предусмотренных коллективными договорами. Так, у бумажников и текстильщиков договоры охватывают 99,0% всех работников, у железнодорожников и работников связи—98,9%, у горнорабочих—97,3%, у химиков—95,4%, у металлистов—94,6%. Слабее всего охвачены распыленные по различным глухим углам СССР работники—сельско-хозяйственные рабочие (72,8%) и совторгслужащие (58,2%).

На VII с'езде в добавление к политике коллективных договоров принят был и переход для служащих государственных, кооперативных и торговых учреждений и предприятий к государственному нормированию заработной платы. Это нормирование сводится к установлению твердых должностей с присвоенными по этим должностям ставками заработной платы. Союзы на предприятиях, где введено государственное нормирование, заключают соглашения по всем остальным вопросам найма и условий труда, и эти соглашения имеют силу коллективного договора.

В самом начале новой экономической политики задолженность рабочим по зарплате вызывала конфликты между администрацией и рабочими. Эта задолженность очень часто даже не зависела от воли администрации, а иногда все же являлась результатом неумелого управления или бюрократических извращений. К 1922 г. задолженность по зарплате выражалась в огромной цифре—в 50 триллионов рублей (дензнаками 1922 г.). Отставание денежной заработной платы от прожиточного минимума представляло собою вторую причину, порождавшую недоразумения между рабочими и хозяйственниками. Вопросы вы-

полнения и толкования коллективных договоров, вопросы расценок и норм выработки, вопросы внутреннего распорядка и ряд других вопросов точно так же являлись нередко поводом к конфликтам.

Новая экономическая политика поставила профессиональное движение перед необходимостью выявить свое отношение к конфликтам, к стачке.

Вот почему ВЦСПС вынес обстоятельное решение по вопросу о порядке улаживания конфликтов. „Задачей союзов в области конфликтов является содействие наиболее быстрому и безболезненному улаживанию конфликтов, с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих масс, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса". Поэтому ВЦСПС считал „стачку не только опасным, но и вредным оружием в экономической борьбе" при настоящих условиях с той оговоркой, что стачка на частных предприятиях является „борьбой против классовых врагов пролетариата, вырывающихся из-под контроля его (пролетариата) государства, и что иногда и на государственных предприятиях „борьба может принять характер стачки лишь против администрации госпредприятия, т.-е. приказчиков пролетариата, не усвоивших его политику, извращающих ее и тем самым дискредитирующих диктатуру пролетариата, т.-е. вольно или невольно творящих контр-революционную политику". Пленум отсюда сделал вывод: „в силу этого лишь при использовании всех возможностей мирного разрешения конфликта следует применять стачку при непременном условии санкционирования ее со стороны вышестоящих органов или межсоюзных об'единений".

V Всероссийский с'езд окончательно установил это отношение. „С'езд еще раз подтверждает непригодность в данных условиях стачки, как метода разрешения конфликтов, возникавших на почве защиты союзами экономических интересов своих членов. Союзы должны использовать рабочее законо-

дательство советского государства, а равно существующие примирительные, арбитражные учреждения в целях наиболее быстрого и выгодного разрешения для своих членов конфликтов нормальным путем... Вопросы о применении стачки должны быть взвешены не только с точки зрения местных интересов, но и с точки зрения всех рабочих в целом. С'езд подчеркивает, что стачка может явиться следствием лишь бюрократического извращения государственных органов экономического управления и в результате должна вести не только к удовлетворению признанных высшими органами или конфликтными инстанциями требований рабочих, но и к обязательному исправлению недочетов в работе соответствующего государственного органа. В случае, если стачка возникает стихийно или против воли союзных органов, профессиональный союз должен взять на себя задачу скорейшей ликвидации стачки как в интересах рабочих, так и в интересах народного хозяйства".

Эти положения и легли в основу работы союзов в области конфликтов. И так как в 1924 г. неблагоприятные решения, вынесенные примирительным разбирательством или арбитражными судами, составляли около 17%, в первые месяцы 1925 г. даже только около 10%, приблизительно тот же процент и в 1926 г., то, очевидно, что метод примирительного разбирательства оправдан всей союзной практикой, и резолюции с'ездов в данном случае вполне соответствовали правильно понятому классовому интересу.

Но и переход от жесткого тарифа и прямого участия в управлении к методу коллективных договоров и производственных совещаний и отношение союзов к конфликтам представляют собою одну сторону союзной работы, перестроенной в соответствии с новыми задачами движения. Другой стороной является организационная работа союзов.

Период военного коммунизма ставил перед союзами задачу возможно более полного использования союзной дисциплины. В результате этого в практике организационной работы установился демократический централизм и фактически принудительное членство. Нужно отметить, что во время гражданской

войны не всегда и не всюду соблюдался принцип выборности. Этим достигалась возможно большая подвижность всего союзного аппарата в период, когда от последнего требовались быстрые, жестко проводимые решения „ударного порядка".

Но такого рода централизация, нужная в период военного коммунизма, оказывалась ненужной и даже вредной при новом повороте в профессиональном движении. „Разнообразная форма организации отраслей народного хозяйства,—гласило решение V Всероссийского с'езда по организационному вопросу,—а также различные условия существования, естественно, отражаются и на общем положении рабочих, занятых в той или иной отрасли хозяйства. Необходимость учета всех указанных особенностей, в целях улучшения экономического положения рабочих, переносит центр тяжести работы на производственные союзы. Поэтому вся организационная работа должна итти по пути оживления и укрепления производственных союзов". Движение стало менее централизованным и потому, что ранее назначавшиеся ВЦСПС областные органы (Украинское бюро ВЦСПС; Северо-Кавказское бюро и т. п.) стали органами выборными и получили полномочия быть советами профессиональных союзов для отдельных республик и областей.

Эта децентрализация имела целью поставить строение союзов в соответствии со строением органов управления производством и приблизить органы профессионального движения к массам, сделать их более отвечающими непосредственным потребностям последних и потому лучше приспособленными к роли школы для них. К этому надо прибавить и секционное строительство союзов: в таких союзах, состав которых разнороден и складывается из рабочих крупных отраслей данной промышленности (например, у пищевиков есть рабочие рыбных промыслов, рабочие шоколадно-конфектных фабрик, пекарен и т. д.), организуются секции для отдельных производственных групп. Это секционное строительство особенно широко развернулось с VII с'езда, который вообще поставил перед союзами цель еще больше приблизить к массам союзную работу. Ту же цель преследовали индивидуальное

членство и последовательное построение финансов союза на членском взносе, введенные еще с V с'езда.

В первую голову необходимо учесть предопределенный условиями союзной работы в новой хозяйственной обстановке переход к добровольному членству.

Первоначально последнее проводилось, как членство коллективное. По постановлению общего собрания работников того или иного предприятия, принятому большинством голосов (на практике—почти всегда единогласно, редко при одном-двух против), эти работники становились членами союза, при чем отдельному рабочему предоставлялось право выйти из союза [1]).

V Всероссийский с'езд, однако, не ограничился констатированием выяснившейся к V с'езду успешности кампании добровольного членства (запись в члены в среднем 98%). Ставя во главу успеха союзной работы укрепление связи союзной организации с массой, он в своей резолюции по организационному вопросу, подчеркнул необходимось перехода к индивидуальному членству. „Задачи,—читаем мы здесь,—стоящие в данный момент перед союзами, могут быть выполнены лишь при большой спайке членов союза со своим союзом. Лучшей формой такой связи является индивидуальное членство, которое следует неуклонно проводить в жизнь". Мысль, положенная в основу этого решения, заключается в приближении каждого отдельного рабочего к союзной жизни. Вот почему резолюция прибавляет: „Признавая единственно правильным способом зачисления в союз индивидуальное членство, необходимо усилить агитационную работу среди отсталых слоев пролетариата".

---

[1]) Об успешном применении принципа добровольного членства говорят следующие цифры:

К III Всероссийской конференции число организованных в союзы рабочих составляло 1.475.420 человек, об'единенных в 967 отдельных союзах. К I с'езду (январь 1918 г.) число организованных рабочих выросло уже до 2.638.812 чел., ко II с'езду (январь 1919 г.)—до 3.422 тыс. чел., к III с'езду (март 1920 т.) до 4.227 тыс. чел., к IV с'езду (май 1921 г.)—до 8.485 тыс. чел., к V с'езду (сентябрь 1922 г.)—до 4.546.097 чел., к VI с'езду (ноябрь 1924 г.)—до 6.430.500 чел. и к VII с'езду (декабрь 1926 г.)—9.278.400 чел. В 1927 г. число членов различных профессиональных союзов превышало уже до 10 миллионов.

Строгое соблюдение в финансовой политике союзов положения, что только членский взнос является основой союзных финансов, вытекало из этого же стремления заинтересовать, углубить внимание рядового члена союза к союзной работе, приблизить к нему эту союзную работу. Каждый рабочий, выплачивая отчисления со своей заработной платы на содержание аппарата профессионального движения, проявляет несравненно больше интереса к тому, как расходуются эти, собираемые по копейкам, средства, т.-е. именно как раз интереса к повседневной работе союзов. Ранее, при натурализации заработной платы, при переходе на пайковое снабжение, разумеется, членский взнос не мог играть такой роли связующего звена между союзом и всей массой его членов. Переход к новой экономической политике, сделавший возможным переход к денежной оплате труда, открыл союзам доступ к массе и через членский взнос.

Наконец, та же потребность в возможно более полном приближении органов профессионального движения к массе и наиболее полного использования их в качестве школы для этой массы заставила и VI и VII Всесоюзные с'езды обратить особое внимание на усиление фабрично-заводских комитетов и сделать их главнейшей опорой союзов в повседневной работе, при расширении участия масс в жизни союзов через организацию цеховых бюро в отдельных цехах, выборы делегатов, организации цеховых и делегатских собраний. Строгое проведение выборности этих органов, вовлечение в работу их самой широкой массы работников на предприятии стало практикой профессионального движения СССР с 1922 г. при сохранении обоих положенных в основу организации принципов,—принципа производственного об'единения и принципа демократического централизма. Практика движения оправдала целиком и полностью оба эти принципа.

После VI с'езда, для вовлечения в строительство социализма широких масс рабочих, об'единяемых профессиональными союзами, широко развернулась работа производственных совещаний. В производ-

ственных совещаниях союзы нашли такую форму экономической работы, которая обеспечивает прямое участие масс в строительстве социализма и в то же время не снимает той персональной ответственности с руководителя предприятия, на которой построено с нэпа управление производством. В производственных совещаниях участвуют все желающие члены союза. Эти совещания созываются союзными органами, при чем на них присутствуют и представители администрации, дающие пояснения по рассматриваемым вопросам организации производства, его экономике и политике и делающие специальные доклады. Обмен мнений на совещаниях не носит характера обязательства для администрации. Практика, однако, показывает, что от 60 до 90% предложений, которые делаются рабочими—участниками совещаний, имеют большое значение для производства и принимаются руководителями предприятий.

Слабая подготовка рабочих, недостаточное знакомство их со всем производством в целом и даже с работой предприятия сказывались до последнего времени тем, что особое значение имели те указания участников производственных совещаний, которые касались деталей организации производства, другими словами—страдали узостью масштаба. Недостаток этот потребовал введения временных контрольных комиссий, т.-е. выделение группы рабочих для специального изучения материалов по стоящим в порядке дня совещания вопросам. VII с'езд ввел эти контрольные комиссии в качестве опыта, и на ряде предприятий они работали. Их временный характер (только для изучения материалов по конкретным вопросам) и отсутствие права прямого контроля за деятельностью администрации позволили избежать опасности превращения комиссий в стоящий над администрацией союзный орган. Опыт же работы показал, что благодаря комиссиям все вопросы совещаний прорабатываются глубже и полнее. Накануне десятилетней годовщины Октября особое постановление ВЦСПС (сентябрь 1927 г.) распространило контрольные комиссии еще на ряд предприятий в виду успешности первого опыта.

КООПЕРАЦИЯ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Правильно взвесить и оценить итоги строительства советской кооперации—это значит правильно оценить пути советского народного хозяйства в целом. Ибо работа каждой из основных ветвей кооперации столь тесно связана с каким-либо из основных участков народного хозяйства, что успехи или неудачи каждого из них предопределяют собой успехи или неудачи соответствующего вида кооперации. На самом деле: можно ли себе представить рост потребкооперации без роста, прежде всего, нашейеспромышленности, рост сельскохозяйственной кооперации без роста крестьянского сельского хозяйства, рост жилкооперации без восстановления нашего коммунального хозяйства? Можно ли себе вообще представить рост всех видов кооперации и вытеснение ею частной торговли и частной промышленности без укрепления основных командных высот советского хозяйства, государственной промышленности, денежного хозяйства, госкредитной системы и госрегулирования? Превращение кооперации в одну из важнейших командных высот советского государства есть результат восстановления производительных сил страны и, в особенности, укрепления командных высот советского государства и его экономической политики.

Освещая итоги кооперативного строительства, мы прежде всего должны их рассматривать в свете

итогов народного хозяйства в целом. Ибо кооперация есть один из участков, на которых подготовляются или уже частью осуществляются процессы обобществления, коллективизации народного хозяйства вообще; и в то же время она является одним из боевых орудий борьбы обобществленного сектора с частнокапиталистическим. Естественно поэтому, что наша оценка итогов кооперативной работы начинается с краткой общей характеристики ее роли в общем товарообороте страны, с сопоставлением роли государственной и частной торговли (табл. I, II и III).

Понятно, что при оценке роли кооперации в народном хозяйстве в целом необходимо учитывать всю работу кооперации, как и других секторов, т. е. и торговую и промышленную; поэтому мы и даем таблицу I, в которой кооперация, несмотря на то, что на процентное соотношение давит гигантский оборот госпромышленности, сохраняет и в 1926/27 г. свои 31% в общем обороте.

Поскольку же и к юбилейному году главным плацдармом кооперации еще остается, по преимуществу, торговопосреднический оборот и поскольку именно здесь главным образом развертывается борьба обобщественного сектора с частным, постольку таблицы II и III дают нам оценку основной роли кооперации в народном хозяйстве СССР.

Итогом нескольких лет работы в условиях нэпа здесь являются показатели 1926/27 г.: 49% в опте, почти 53% в рознице, вместе с госторговлей—95% в опте, 63% в рознице, а доля частной—5% в опте и 37% в рознице. Хотя качество здесь еще далеко не соответствует количеству, все же надо признать, что эти цифры представляют собой нечто совершенно неведомое экономической истории современности во всем мире. И так как именно в торговопосредническом обороте идет борьба против частного капитала, который для своего дальнейшего развития нуждается, прежде всего, в накоплении в сфере товарооборота—постольку действительное закрепление коопе-

рацией уже достигнутого удельного веса не может не означать сильнейшего поражения частного капитала.

I

Чтобы правильно оценить итоги работы советской кооперации к десятилетию революции, необходимо отдать себе отчет в том наследии, которое она получила в результате гражданской войны к началу нэпа.

Российская кооперация стала уже к Февральской революции крупной хозяйственной силой, а к Октябрьской—ее хозяйственная работа приобрела уже значение серьезного фактора для хода и дальнейшего развития революционной борьбы. И в то же время она в процессе своего развития за годы войны и революции подвергалась существенному внутреннему перерождению, об'ективно подготовившему ее реорганизацию в 1918—19 гг.

Уже с 1916 г. возлагались задачи распределения продуктов среди населения. Эта работа разорвала обычные кооперативные формы. Сама кооперация, сохраняя по внешности старые организационные формы, уже с 1916 г. добивалась государственных мер воздействия на спекуляцию, ограничения частных аппетитов, нормировки цен, предлагая свой аппарат для распределения и стремясь тем самым оттеснить частный капитал. Потребитель миллионами шел в кооперацию; согласие кооперации обслуживать через свои лавки и некооперированное население разрушило грань между членами и нечленами; обесценение же валюты лишало паевые взносы всякого значения; твердая цена ликвидировала дивиденд на забор, а стихийный рост цен обеспечивал кооперации по многим нерегулируемым товарам большие прибыли (даже при политике умеренных цен). Об'ективный ход событий приводил к тому, что потребительская кооперация все более превращалась во всенародную организацию снабжения.

Это перерождение потребительской кооперации было свойственно и другим видам кооперации. Народное хозяйство становилось все более

потребительским, этим определялась и эволюция кооперативного хозяйства. Распад старой денежной системы, падение интереса крестьян и кооперативов к вкладным и ссудным операциям приводили к постепенному, но неуклонному перерождению и кредитной кооперации, все шире переходившей на торговлю потребительскими товарами. Фактическая ликвидация распределения прибылей, целиком остававшихся в капиталах,—перечисление дивидендов в дополнительные паи и рост нормированного распределения среди всего населения привели к выветриванию на практике кооперативных принципов. К Октябрьской революции числилось 47.000 потребобществ с 17 млн. членов, 16.500 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ с $10^1/_2$ млн. членов, 2.500 с.-х. товариществ, 6.000 с.-х. обществ, 3.500 маслодельно-сыроваренных,—т.-е. всего около 28.000 об'единений с.-х. коопераций и около 1.500 кустарнопромысловых товариществ.

Судьбы кооперации и отношение к ней борющихся общественных сил на первом этапе Октябрьской революции определялись двумя моментами: 1) ростом хозяйственного значения кооперации в связи с постепенно развертывавшейся революционной ликвидацией и распадом капиталистического хозяйства,—в особенности в сфере потребительского снабжения и благодаря усилению потребительского характера народного хозяйства; 2) политической борьбой между возглавлявшими кооперацию группами и советской властью. Революционное государство проявляло себя как аппарат насилия прежде всего в сфере экономической. Классовая борьба здесь ярче всего сказалась в господстве классового принципа распределения основных жизненных ресурсов, продуктов питания в особенности.

Подготовленный в конце 1917 г. проект Шлихтера о потребительских коммунах, имевший целью превращение кооперации в единый публично-правовой орган государственного распределения и обязательного кооперирования всего правоспособного населения, был первым шагом на пути превращения кооперации

в орган государственного снабжения накануне гражданской войны.

При наступлении же гражданской войны *диктатура продовольственной проблемы полностью* определила собой и кооперативную политику. Абсолютный недостаток хлеба и сахара и других продуктов, необходимость борьбы с мешечничеством, потребность в учете и жестком распределении остатков диктовали усиление руководящей роли Наркомпрода, ставшего интендантом революции и строившего всю местную работу (заготовительную и распределительную) в строгом соответствии с административными границами (губпродкомы, упродкомы). Разветвленный, хаотически построенный аппарат 81.000 низовых кооперативов и 930 союзов все более и более вводился *в русло органов Наркомпрода*,—ибо получить что-либо от последнего для населения кооперация могла, *лишь приспособляя союзное районирование к системе Наркомпрода, районам его органов* (губернских, уездных и т. д.). *Фактически аппарат союзной кооперации всех видов,—и в значительной степени аппарат низовой—становился техническим агентом Наркомпрода.*

Декрет 20/III—1919 г., сначала опубликованный *как декрет о потребительских коммунах* (позже название „коммуна“ было заменено „потребительским обществом“), положил начало созданию единого государственно-кооперативного распределительного аппарата.

Произведенная по этому декрету реорганизация кооперации в 1919—20 гг. происходила в условиях гражданской войны, интервенции, блокады и *обострявшегося оскудения.* В результате она превратила потребкооперацию в *систему технических органов Наркомпрода, финансируемых государством.* С ликвидацией же Московского народного банка [1]), инспекция мелкого

---

[1]) МНБ — финансовый центр кооперации, — и по преимуществу кредитной.

кредита была реорганизована, а декретом 27/I—1920 г. кредитная кооперация была слита с системой потребительской кооперации, куда перешло ее имущество. Тот же декрет 27/I—1920 г. ликвидировал все существовавшие тогда союзы сельскохозяйственной, кустпромысловой и страховой кооперации, передав их аппарат и функции потребительским губсоюзам и Центросоюзу, превратив их в сельскосекции и кустпромсекции последних. Низовая сеть сельскохозяйственной и кустпромысловой кооперации по декрету 19/IV—1920 г. сохранялась, а их об'единение и обслуживание возложено было на секции губсоюзов и Центросоюза, получивших некоторую автономию, созывавших собрания уполномоченных и т. д. Технические аппараты сельскохозяйственных и кустарно-промысловых районных союзов, как и потребительских, в большинстве случаев сохранялись в виде райотделений губсоюзов. Так, к концу 1920 г. оформилась система огосударствленной потребкооперации, в составе об'единяющих формально все население 24.559 ЕПО, об'единенных через посредство 704 районных отделений вокруг 99 губсоюзов, возглавляемых Центросоюзом и на всех стадиях соподчиненных органам Наркомпрода. Отсутствие собственной финансовой базы привело далее к декрету 13/XII—1920 г. о государственном финансировании кооперации на базе конкретных хозяйственных заданий по снабжению со стороны госорганов.

Состояние кооперативной сети на 1919—21 гг. характеризовалось следующими показателями (см. таб. на стр. 127.

Несмотря на отрывочность этих данных, они все же чрезвычайно характерны: и скачок оборотов Центросоюза в 1920 г., когда через него проходила значительная часть товаров и продуктов, идущих по госраспределению; и падение их в 1921 г.; и стабилизация низовой торговой сети потребкооперации, товарная нагрузка которой с конца 1920 г. в связи с оскудением запасов катастрофически начала падать, что приводило к росту числа мертвых звеньев аппа-

а) Потребительская кооперация[1])

Годы	Союзы, входившие в Центросоюз	Число обществ	Число членов	Оборот в довоенных золотых р. (по Меркулову)
1919	332	ок. 53.000	ок. 18.500 тыс.	1.000.000.000
1920	99[2])	» 25.000	все население	
1921	99	» 25.000		

б) Центросоюз (с отделениями)
(в млн. золотых довоен. руб.)

Годы	Оборот	Собствен. производ.	Баланс	Собствен. капиталы
1919	44,3	2,5	87,0	5,0
1920	94,8	2,5	50,0	7,3
1921	66,8	1,0	20,9	8,7

в) Сельскохозяйственная и кустарно-промышленная кооперация СССР[3])
(ориентировочно)

Годы	Кредитных т-в	Сельскохозяйствен. т-в	Маслодельных и сыроварен.	Коммуны, артели и коллективы: Коммун	Артелей	Коллективов
				1/IX	1/IX	1/IX
1/I—1919 . . .	17.500	ок. 3.000	3.500	1.961	3.606	622
1/I—1920 . . .	—	—	4.000	1.617	3.828	804
1/I—1921 . . .	—	ок. 3.000	—	2.160	9.155	1.469

[1]) См. „Мировая кооперация в цифрах“, изд. Центросоюза, стр. 116—117.

[2]) И 704 райотделений.

[3]) В виду некоторой противоречивости данных НКЗ, ЦСУ, ВСНХ и др., мы даем здесь лишь ориентировочный вариант, составленный на основании встречного контроля этих данных.

рата, имевших вывеску, но без товаров; и шаг на месте тех форм с.-х. кооперации, которые связаны с рынком, и, наконец, рост коммун, артелей, кустпромкооперативов, поддержанных государством и могущих вести работу и вне денежно-рыночных отношений (обработка земли, работа кустарных артелей на сырье и на заказ военного ведомства с оплатой натурой и т. д.).

Окончание гражданской войны и возобновление связей почти со всей территорией бывшей России, переход от военной к мирной обстановке в условиях почти полного исчерпания запасов и надвигавшегося голода вскрыли вместе с тем всю тяжесть наследия гражданской войны. Превращенная в технический аппарат Наркомпрода, ставшая орудием революционного воздействия (разверстка), кооперация теряла свое хозяйственное значение по мере исчерпания товарных запасов. Лишенные товаров, открывавшиеся лишь на день или пару часов в неделю для распределения ничтожного размера пайков, соли, керосина, спичек и т. д., превратившиеся в „пустолавки"—многолавки, сосредоточивали на себе все недовольство населения, вызываемое и недостатком и невыгодными для него товарообменными нормами, и широко развернувшимися на почве голода злоупотреблениями правлений и служащих. С обесцененными капиталами, эта сеть оказалась бессильной принять достаточно широкое участие в начавшем стихийно развертываться мелком местном обороте, в котором гибкий частник сумел и доставить кое-какой товар и платить за сельхозпродукты высокую рыночную цену.

При переходе к нэпу судьбы кооперации целиком определялись тем, как скоро и в какой степени удастся государству восстановить производство и рынок и сосредоточить в своих руках кое-какие ресурсы; и в какой мере государству удастся своей материальной и политической поддержкой прежде всего вдохнуть хозяйственную жизнь в скелет кооперации, чтобы тем самым противопоставить ее развернувшейся

частнохозяйственной стихии и сделать ее способной вновь привлечь внимание населения. Поскольку же нэп означал путь к восстановлению смычки между городом и деревней в целях дальнейшей борьбы с капиталистическими тенденциями развития за социализм,— поскольку он ликвидировал прямое хозяйственное принуждение в отношениях государства к крестьянству и искал на материальной заинтересованности основанных форм связи города с деревней, постольку содержание нэпа было программой широчайшего кооперативного строительства. Нужно было прежде всего пробудить жизнь в кооперативном аппарате системой действенного кооперативного протекционизма, чтобы тем самым обеспечить возможность его дальнейшей постройки на началах действительного кооперирования. Именно поэтому история кооперации при нэпе об'ективно делится на два периода: 1) подготовительный 1921—23 г. до валютной реформы, в течение которого государственные задания и помощь играют превалирующую роль, и 2) 1924—27—г. период кооперативного строительства, когда начинает расти и крепнуть участие населения, т.-е. действительное кооперирование, превращающее кооперацию в действенный рычаг социалистического строительства.

Лишь с восстановлением рыночных, товарно-денежных отношений, опирающихся на твердую валюту, советская кооперация оказалась способной систематически развертывать учет и статистику кооперативного хозяйства, позволяющую нам ныне уже достаточно четко, экономически и статистически, подвести итоги ее работы.

II

Судьбы советской кооперации складывались в условиях нэпа под влиянием двух задач: 1) продиктованной боевыми, срочными требованиями нашей экономической политики, нуждавшейся в безотлагательном создании достаточно сильного госу-

дарственного и общественного торгового аппарата, способного вытеснять частный капитал и осуществлять хозяйственную смычку, и 2) по расширению и углублению действительного кооперирования, т. е. длительной органической работы по подлинной коллективизации мелкого хозяйства, как основного орудия строительства социализма в крестьянской стране.

Понятно, что между этими двумя задачами существует неразрывная связь. Только став в кратчайший срок влиятельной хозяйственной организацией, способной замещать частный торговый капитал, кооперация могла оказать государству необходимую поддержку в восстановлении основных рычагов государственного хозяйства, ограждая их от опасности частнокапиталистической гегемонии на рынке. Но вместе с тем, только став в кратчайший срок влиятельной хозяйственной организацией, наша кооперация смогла стать притягательной силой для многомиллионной массы потребителей и производителей, до сих пор не имевших возможности одними собственными средствами строить кооперативное хозяйство. И ныне, к десятилетию революции, мы можем с полной уверенностью сказать, что в итоге работы истекших лет мы не только создали влиятельный обобществленный сектор товарооборота, на деле доказавший способность замещать частный капитал, но и достаточно развязали заложенные в рабочей и крестьянской массе возможности кооперироваться. Мы проделали целиком подготовительную работу, которая при благоприятном сочетании об'ективных условий может открыть тот темп действительного кооперирования, то быстрое движение вперед всей многомиллионной массой, о котором говорил В. И. Ленин, заглядывая в будущее.

Не случайно хозяйственная деятельность всех основных видов кооперации складывалась у нас до сих пор по преимуществу из рыночных форм, и лишь за последние два года они начинают уступать место производственным. Истекший со времени валютной реформы период, заканчивающийся под знаком реконструкции, усиления тяжелой индустрии, роста специализации и интенсификации крестьянского хо-

зяйства, т.-е. роста значения производственных процессов и интересов по сравнению с чисто потребительскими, характеризуется **преобладающей** ролью **потребительской торговли**. Достаточно указать, что в СССР [1]) из всей продукции промышленности (—100) последняя отдавала сельскому хозяйству лишь 4,2% для производственного потребления и около 22% для личного, домашнего. Если же взять всю продукцию сельского хозяйства за 100, то у себя на производстве оно составляло 29—31%, на потребление—41—39% [2]), а городу отдавало на производство 14—15% и на потребление около 14%. Таким образом, деревня, как покупатель продукции и промышленности, являлась до сих пор таковым, главным образом, для продуктов широкого потребления.

Именно здесь в основном происходила вначале увязка промышленности с сельским хозяйством, и здесь она шла прежде всего со стороны производителя—промышленности. Отсюда, разрастаясь, она постепеннно усиливалась **как за счет сырьевого снабжения промышлености со стороны сельского хозяйства**, так и за счет **снабжения последнего со стороны промышленности орудиями производства**.

Вот чем об'ясняется тот факт, что потребкооперация, занимающаяся и заготовкой сельхозпродуктов и сырья, по своей роли в торговом обороте СССР прочно занимает господствующее положение среди всех видов советской кооперации, составляя по оборотам около 67% по отношению ко всему кооперативному обороту страны. Отсталость нашего крестьянского хозяйства, лишь за последние годы начавшего специализироваться и тем создавшего условия для развития и роста специальных видов производственной кооперации, привела к тому, что еще в 1925 г. торговля потребительскими товарами и типично коммерческий (некооперативный) метод заготовок и сбыта

---

[1]) „Баланс народного хозяйства ЦСУ“ за 1923/24 и 1924/25 гг. (320—357); эти соотношения, в общем, сохранили свое значение для 1925/26 г., с некоторым усилением доли производственного потребления.

[2]) 41% в 1923/24 и 39% в 1924/25 г., соответственно растет доля производственного потребления.

составляли и в **сельскохозяйственной кооперации господствующую черту.** И точно также в работе кустпромкооперации господствовали по преимуществу простейшие рыночные формы (по сбыту и снабжению); лишь за последний год-два они начали уступать место кооперированию процессов производства.

Здесь исторические и экономические корни имевшего место преобладания потребительской кооперации не только в городе, но и в деревне; и здесь причины сравнительно недавно ликвидированных идей интеграла в деревне, выражавшего и нашу отсталость и господство в кооперации рыночно-потребительских форм над производственными.

Но уже хозяйственный рост страны за последние два года настолько сдвинул и деревню и город в сторону усиления **чисто производственных интересов** и производственного потребления, что ныне, к 10-летию Октябрьской революции, **мы наблюдаем выравнивание кооперативного фронта.** Именно ныне уже отчетливо видно, как постепенно крепнут позиции производственной кооперации, как начинают воплощаться в жизнь мысли Ленина о роли кооперации, перестраивающей само производство, приносящей мелкому хозяйству выгоды крупного и постепенно влекущей его к коллективному хозяйству. И если и ныне, по размеру оборотов, по хозяйственной силе, потребкооперация попрежнему играет господствующую роль; если роль ее у нас особо важна и велика потому, что в ней, в ее работе, на деле смыкаются потребительские интересы города и деревни, рабочих и крестьян, об'единенных в качестве потребителей в единой системе,—то отныне роль гегемона в нашем кооперативном движении будет выполняться все в большей мере на равноправных началах обоими видами: потребительской и сельскохозяйственной.

III

Обо всем этом довольно четко говорят таблицы IV (число кооперативов и пайщиков), V (процент кооперированности), VI (обороты) и VII (капиталы).

В эти итоги не вошли данные о так называемых диких кооперативах, не входящих в союзы. Еще 1/X—1925 г. таковых числилось по данным ЦСУ 42% всех с.-х. кооперативов, числивших у себя 25% членов, а в кустарно-промысловой соответственно 65% и 45%. Однако, за истекшие 2 года число их падает, и союзная система сельхоз- и кустпромкооперации постепенно приближается к охвату большинства низовых звеньев.

Огромный массив охваченного кооперацией самодеятельного населения представляет собой по своему составу, бесспорно, наиболее активную ее часть; мы хотим этим сказать, что по сути дела в составе членов кооперации *числится* весь авангард советской страны. Это еще, однако, не значит, что он в достаточной степени отдает свои силы действительному строительству кооперации, достаточно активно интересуется кооперативно-общественной и хозяйственной ее работой. Мы хотим лишь сказать, что с количественной стороны кооперирование зашло так далеко и двигается столь быстро, что все дело теперь в *качестве*, в действительном участии масс в работе, в превращении формальных членов в действительных.

Сама по себе сеть кооперативов и лавок может быть признана ныне уже *вездесущей*. Она еще недостаточно густа (в сельской потребкооперации, например, на 1/X—1927 г. на 1 лавку приходится 6 поселений и 429 дворов), но она настолько вплотную подошла к охвату территории, что лишь в районах особо отсталых, либо чрезвычайно мало заселенных можно найти поселки, не имеющие общения с кооперацией.

Из таблицы VI—обороты кооперации и VII—капиталы кооперации мы получаем представление о масштабе хозяйственной деятельности кооперации в целом и роли отдельных видов ее. Здесь особо рельефно выделяется, в подтверждение отмеченных выше особенностей: 1) господствующая роль снабженческой работы всей деятельности кооперации и в работе потребительской кооперации в особенности; 2) все большее сокращение удельного веса сбыта заготовительной работы потребкооперации и сосредоточение последней в руках сельскохозяйственной и промысловой; 3) чрезвычайный рост у сельхозкооперации сбытозаго-

товительных функций, в два раза ныне превышающих снабженческие.

Почти 15-миллиардный валовой оборот основных трех видов кооперации—49,3% в оптово-посредническом обороте страны, 52,5% в розничном, а вместе с госторговлей—95% и 63%—таковы показатели, так поражающие взор европейцев, на деле убеждающихся в их реальности. На первом месте здесь стоит система потребительской кооперации, которая, начав с 240-миллионного оборота в 1921 г. в 1926/27 г. довела свои обороты до 10 миллиардов. Из 15 миллиардов оборотов основных трех видов кооперации на нее падает около 67%; следующее место занимает по валовому обороту сельскохозяйственная—около 21% и третье—кустпромысловая—около 11%.

То обстоятельство, что, несмотря на значительный рост абсолютных оборотов производственных видов кооперации, потребительская кооперация сохранила с 1924/25 г. свой удельный вес в общем кооперативном обороте (67%), а сельхозкооперация понизила его с 23 до 21%, показывает, сколь сильна была до сих пор в нашей экономике роль потребительского снабжения в рыночном хозяйстве.

Роль кооперативного снабжения страны потребительскими товарами определяется следующими показателями: покрытие покупательского фонда населения (городского и сельского) составляло в 1924/25 г. 27%, в 1925/26 г.—36,2% и в 1926/27 г.—44,7%; в розничном обороте страны потребкооперация приближается к охвату половины его. По основным потребительским промтоварам роль ее достигает 50—60—75% (хлопчатобумажные ткани, соль, керосин, сахар, махорка и др.); основные хлебозаготовки системы составили в 1926/27 г. около 180 млн. пудов — 28%. Данные о ее финансовом положении свидетельствуют об особо прочно ставшей на ноги хозяйственной организации, обнаруживающей способность, достигнув довоенных норм расходов и накидок, выдержать ослабление кооперативного протекционизма (уменьшение налоговых льгот и др.) и выполнять роль важнейшего рычага в борьбе за снижение цен.

Основная черта работы потребкооперации, вскрывающая характер движущих сил ее развития—это огромная ее роль, как фактора смычки между госпромышленностью и крестьянством, в качестве проводника потребительских промтоваров, по которым она стала уже основным посредником. Столь же значительна ее роль в хлебозаготовках, но зато на остальных участках рынка продукции мелкой промышленности и сельского хозяйства она проявила недостаточную силу. И вместе с тем ряд важных показателей качества работы и действительного кооперирования и, в частности, размер членского пая, в чрезвычайной степени отстают от об'ема хозяйственной работы (оборотов). Вообще говоря, потребкооперация проявила силу там, где господствующим фактором является госпромышленность, крупное обобществленное производство; на рынке же распыленного, мелкого производства она сильна лишь там, где сильно влияние государственного целевого финансирования и регулирования, т.-е. главным образом в хлобозаготовках, проявляя слабость на товарных рынках, находящихся вне сферы влияния или воздействия государственного регулирования. Диспропорция между количеством и качеством рельефно проявилась в ее работе в 1925/26 г., когда она обнаружила слабость пред лицом товарного голода, позволив частной торговле вздувать цены не только на голодные товары, но и на товары, находящиеся в избытке, и вместе с тем увлекшись торговыми прибылями. Однако, уже в 1925/26 г. разница между ценами кооперации и частного рынка (см. новые индексы Кон. Института) оказалась столь велика, что расчеты Центросоюза, указывающие, что потребительская кооперация сберегла потребителю и народному хозяйству за 1925/26 г. не менее 500 млн. рублей (в сравнении с ценами частной торговли и включая накопление) не могут подлежать никакому сомнению.

Успешно же проведенная ею кампания по 10-процентному снижению цен в 1927 г., несмотря на чрезвычайные трудности и в ряде случаев убытки, показала, что накопившийся в ней хозяйственный опыт и

выросшая финансовая устойчивость превратили ее в один из важнейших факторов товарооборота и рычагов государственного регулирования. Это позволяет рассчитывать на то, что наметившийся в кампаниях по снижению цен рост общественно-кооперативной самодеятельности масс обеспечит потребкооперации, приобревшей прочную коммерческую базу, успех в начавшейся работе по подтягиванию качества к количеству и поднятию действительного кооперирования.

IV

Специфические особенности, выявившиеся в работе потребкооперации истекшего периода, еще более рельефно сказались на работе сельхозкооперации. Поскольку она в течение первых 3—4 лет нэпа торговала в значительной мере потребительскими товарами, она несла на себе особенности, свойственные сельской потребительской кооперации на первоначальном этапе нэпа (1921—1923 гг.), соединяя их с навыками и пережитками эпохи военного коммунизма.

Размежевание функций открывает с 1924 же года новую страницу: вместе с реформой потребкооперации (добровольность) оно довольно четко устанавливает пути каждой ветви, усилив при этом поддержку сельхозкооперации со стороны государства. Сельхозкооперация обращается все больше к своей специальной задаче, начиная с тех же простейших форм кооперирования производителей по сбыту и снабжению; опираясь на систему государственного сельскохоз. кредита, она развертывает и кредитную кооперацию, по сути дела являющуюся той же простейшей формой содействия сельскому хозяйству. Вся сложность и трудность кооперирования товаропроизводителей (в сравнении с кооперированием потребителей) обнаружилась при этом с чрезвычайной силой, давая далеко не тот головокружительный темп, который свойствен был росту потребительской кооперации. Ибо все отрицательные стороны рыночной обстановки, ножницы, разрывы цен, убытки по экспорту,

ошибки регулирования (низкие заготовительные цены на с.-х. продукты в 1926 г.) больше всего били по сельскому хозяйству, рикошетом ударяя и по сельхозкооперации.

К 1/X — 1927 г. число сельхозкооперативов по СССР достигает около 34 тысяч (без диких) с 7,4 млн. дворов, охватив таким образом около $^1/_3$ крестьянских хозяйств. Имея все мыслимое многообразие форм и видов кооперативных об'единений до 50 (из них по сбыту 15, по переработке и производству 16 и т. д.), низовая сеть состоит в массе из специальных товариществ по сбыту и переработке, из универсальных товариществ с кредитными функциями, далее из универсальных без кредитных функций и др.

Именно здесь наиболее ярко нашли свое выражение последовательность путей и форм кооперирования. Так среди 28.200 товариществ, входивших 1/VII—1926 г. в 326 союзов (без Украины) и об'единяющих 5.340 тыс. дворов числилось 5.790 колхозов, имевших лишь 112 тыс. членов,—другими же видами охвачено было 5.228 тысяч дворов. Таким образом, коллективизация процессов производства и земледелия, делая заметные качественные успехи, играет пока небольшую роль, а движение в целом, хотя и приближается к нему, но находится пока на этапе обобществления процессов обращения. Рост интенсификации и товарности неуклонно усиливает специальные виды кооперации, и именно в районах с наивысшей товарностью мы имеем наиболее прочные гнезда кооперирования, переходящие от сбыта к переработке. Рост числа специальных союзов и систем, укрупнение союзов, образование девяти союзных спеццентров по важнейшим культурам и сырью,—все выводит сельхозкооперацию на большую дорогу внутреннего и внешнего рынка, а отсюда и на дорогу реконструкции крестьянского хозяйства. Оборот системы вырос с сотни миллионов рублей в 1921/22 г. до 3.052 млн. в 1926/27 г., а удельный вес сельхозкооперации по снабжению промышленности сырьем и заготовкам пищевых культур возрастает с исключительной быстротой, имея тенденцию охватить по ряду культур (табак, хлопок, клещевина, свекла) полностью

снабжение промышленности. Заготовки масла охвачены были уже в 1925/26 г. на 53,2% плановых заготовок, а переработка молока в системе Маслоцентра на 92%; по заготовке хлеба система в целом дала 31,2% плановых заготовок; льна—24,9%; крахмалопродуктов — 41,8%; табаку—76,8% и т. д. И вместе с тем медленно, но упорно, огромная сеть работает над введением ее в план, т.-е. над увязкой ее работы и союзной системе, как единственной формы преодоления индивидуалистических тенденций и хаоса в работе низовой сети.

В дело сельскохозяйственного кредита государством вложено было к 1/X—1926 г. 409 млн. руб. К 1/X—1926 г. уже развернулись 9.114 низовых с.-х. кредитных товариществ, обслуживаемых 68 обществами с.-х. кредита 6 республик, с.-х. банками и ЦСХбанком; к 1/X—1926 г. кредитные товарищества имели 4.322 тыс. членов (18% хозяйств) с остатком ссуд на 1/X—1926 г. в 139 млн. кооперация пришла уже к первым заметным результатам *по сбору вкладов*. Так из нуля в 1921 г. выросла система, борющаяся с величайшими трудностями, имеющая множество недостатков, упорно еще держащаяся просто за торговлю, *но все же непрерывно идущая вперед, в особенности по переходу на кооперативный метод сбыта* (с доплатами и премиями). Особая сложность и трудность работы, недостаток опыта и кооперативного контроля при недостатке средств приводило к тому, что многие звенья нередко не выдерживали зигзагов кон'юнктуры, снижения цен на сельхозпродукты, терпя убыток и повторно нуждаясь в ссуде и санировании. Отмирание наименее приспособленых союзов (в 1925/26 г. ликвидировано 69 союзов) и развертывание специальных видов значительно укрепило систему. Широчайшим образом развернутое снабжение сельхозмашинами и дает уже плоды: из 27 тыс. тракторов СССР в сельхозтовариществах занято около 80%; по 90 союзам имеется 1.380 случных пунктов, 4.152 прокатных и зерноочистительных; 1.059 различных других агрикультурных учреждений. И опять—действительное кооперирование чрезвычайно отстает по всем решительно

показателям; уже кристаллизуется актив, но он слишком подвижен, меняется по составу; беднота и середняк господствуют в массе членов, но состав руководящей головки в деревне четко еще не выявился.

Родственная по социальной сфере и обслуживающая ту же массу кустпромкооперация в настоящее время изживает все трудности, вытекающие из тяжелого положения кустаря—и по условиям снабжения сырьем и по условиям производства и сбыта. Неправильные уклоныгоспромышленности здесь, пожалуй, оказали особо неблагоприятное влияние, задержав просто развитие отрасли хозяйства, которая имеет для нас огромное значение в борьбе с аграрным перенаселением, с одной стороны, и товарным голодом—с другой. Естественная, экономическая, техническая и организационная слабость кустаря и ремесленника, наши собственные ошибки, вытекающие из недостаточной оценки сектора, вырабатывающего на $2^1/_2$ миллиарда продукции, привела к тому, что этот участок кооперации проявлял максимальную слабость и шел позади других. Лишь ныне, благодаря обеспечению снабжения сырьем, кредитованию, особо благоприятному законодательству и т. д. кустарно-промысловая кооперация очищается от дефектов, и переходит от простой торговли к действительному производственному кооперированию. Надо, однако, сказать, что из общей массы 3 млн. кустарей и ремесленников, дающих около 17% продукции промышленности СССР—10.857 кустпромкооперативов (кроме диких) об'единяет лишь 616 тыс. членов. В составе же Всекопромсоюза об'единено лишь 119 местных союзов (к 1/X—1926 г.—с 957.710 членов).

За пределами этой системы остается 80% кустарей, т. е. около 2.400 тыс. кустарей, являющихся благоприятным об'ектом эксплоатации со стороны частника. Недисциплинированность кустаря и артелей усугубляется конкуренцией более сильных, чем кустпромсоюзы, органов госторговли и потребительской кооперации, на местах предпочитавших нередко иметь дело с распыленной массой и отдельной артелью, чем с союзами.

Но и в этой области несомненны успехи: вырос центр и союзы, уже дающие себя чувствовать артелям заметным расширением снабжения,—оборот союзов вырос до 50 млн. в 1924/25 г., до 210 млн. в 1926/27 г., а ВКПС с 11,6 млн. до 32,4 млн. в 1925/26 г. Укрепилась несколько и собственная финансовая база. Рядом правительственных мероприятий были ликвидированы уклоны госпромышленности, крайне задерживающие развитие кустарной кооперации. В результате мы присутствуем ныне при росте специализации союзов и расширении чисто производственного с их стороны (технического и просветительного) обслуживания низов.

Наконец, подлинное культурно-хозяйственное значение приобрела у нас за короткий период ее деятельности жилкооперация. Здесь происходит напряженная, чисто муравьиная строительная работа, заслуживающая особо пристального внимания и поддержки. 36.227 кооперативов (1/I—1927), об'единяющих 1.323 тыс. пайщиков. Жилкооперации, конечно, еще далеко до превращения в силу, способную разрешить жилищные проблемы, ибо большое жилстроительство невозможно без огромных долгосрочных кредитов,—но все же то, что она уже сделала, облегчает острую жилищную нужду.

V

Если прибавить к перечисленному работу кредитного центра кооперации Всекобанка, поднявшего с 1/X—1923 к 1/IV—1927 свой баланс с 36 млн. до 207,4 млн., страховую кооперацию, „Книгосоюз", систему коопсоветов—то мы исчерпаем основные линии, по которым движется многоликое море мелких производителей и потребителей к преодолению ограниченности и слабости индивидуального хозяйства к построению укрупненного обобществленного хозяйства.

Дальнейший рост всего кооперативного движения полностью связан с ростом всего советского хозяйства—промышленности, финансов, бюджета и планомерного регулирования, а также крестьянского сель-

ского хозяйства. Но если раньше главной движущей силой в развитии кооперации была хозяйственная практика и политика государства при сравнительно слабом действительном кооперировании, то ныне уже один масштаб хозяйственной работы кооперации превратил ее в фактор, оказывающий огромное влияние на госпромышленность, сельское хозяйство, бюджет и денежное хозяйство; кооперация стала одним из о с н о в н ы х у з л о в н а ш е г о р а з в и т и я, в к о т о р о м з а в я з а н о н а ш е б у д у щ е е. Общий процесс индустриализации страны неразрывно связан с индустриализацией сельского хозяйства. И если мы, преодолевая все трудности, будем действительно подгонять качество к количеству, т.-е. расширять и углублять действительное кооперирование, то это будет означать подлинное ускорение темпа социалистического строительства. Надо лишь помнить, что это может случиться лишь при дальнейшем укреплении основных отраслей нашего народного хозяйства—как промышленности, так и крестьянского сельского хозяйства.

Т а б л и ц а I

Общий оборот торговых и промышленных предприятий СССР (без внутридеревенских) [1])

	Государ.	Кооперат. [1])	Частных	Итого
1924/25 г. м. р. . .	10.151,2	5.706,4	5.287,1	2.144,7
" %% . .	48,0	27,0	25,0	100,0
1925/26 г. м. р. . .	15.468,6	10.157,6	7.607,2	33.233,4
" %% . .	46,6	30,6	22,8	100,0
1926/27 г. м. р. . .	18.123,1	14.253,0	7.197,0	39.575,1
" %% . .	46,6	30,6	22,8	100,0

[1]) По К Ц НКТ; в этой таблице итог по кооперации несколько неполон, ибо сюда не включена жилищная и инвалидная кооперация.

Таблица II

Торгово-посреднический оборот СССР

(по К Ц НКТ)

	Госуд.		Коопер.		Частн.		Итого	%%
	в млн.	%%	в млн.	%%	в млн.	%%	в млн.	
1923/24 [1]. . .	3.025,0	28,5	2.750,0	25,9	4.833	45,6	10.608,0	100,0
1924/25 . . .	4.651,2	32,4	5.706,3	39,7	4.000	27,9	14.357,5	100,0
1925/26 . . .	7.376,6	31,7	10.157,6	43,6	5.770	24,7	23.304,1	100,0
1926/27 . . .	8.693,0	30,8	14.255,0	50,7	5.200	18,5	28.148,0	100,0

Таблица III

Опт и розница в торгово-посредническом обороте (в млн. и в %%)

	Государств.	Кооперат.	Частный	Всего
1924/25 г.				
Оптовых	3.918,9	2.855,5	628,0	7.402,4
%%	52,9	38,6	8,5	100,0
Розничных	732,3	2.850,9	3.372	6.955,2
%%	10,5	41,0	48,5	100,0
1925/26 г.				
Оптовых	6.197	6.340	983	12.525
%%	49,5	42,6	7,9	100,0
Розничных	1.179,6	4.817,6	4.782	10.779
%%	10,9	44,7	44,4	100,0
1926/27 г.				
Оптовых	7.438,6	7.986	780	16.204,6
%%	45,9	49,3	4,8	100,0
Розничных	1.254,5	6.269,0	4.420	11.943,5
%%	10,5	52,5	37,0	100,0

[1] По К Ц Госплана.

Таблица IV[1])

Число кооперативов и пайщиков
(кроме диких кооперативов)

Виды кооперации	На 1/X—1925 г.		На 1/X—1926 г.		На 1/X—1927 г.	
	Число кооперативов	Число пайщиков	Число кооперативов	Число пайщиков	Число кооперативов	Число пайщиков
Потребительская	25.605	9.436	28.656	12.461	28.612	15.074
	30,4	60,0	31,0	61,9	30,4	62,5
Сельскохозяйственная	34.477	5.368	33.807	6.485	33.991	7.379
	41,1	34,3	36,4	32,2	36,0	30,6
Промысловая	11.497	409	10.734	533	10.957	616
	13,7	2,7	11,6	2,6	11,6	2,6
Жилищная	12.431	470	19.651	712	21.100	1.050
	14,8	3,0	21,0	3,3	22,0	4,3
Итого	84.009	16.683	92.848	20.191	94.360	24.119
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица V

Процент кооперированности населения

Потребительской кооперации	1/X—1925 г.	1/X—1926 г.	1/X—1927 г.
а) в городе			
Процент пайщиков к числу семейств в городских поселениях	38	44	47
Процент кооперированных транспортников	75	77	83
б) в деревне			
%% кооперирован. хозяйств			
В потребительской кооперации	23	31	38
Во всей с.-х. кооперации	26	30	32
В универс. с.-х. кооперации	18	22	23

[1]) Табл. IV—VII по К Ц Центр. К С

Таблица VI

Обороты кооперации по продаже
(в млн. руб.)

	1924 25 г.			1925 26 г.			1926 27 г		
	Снабж	Сбыт заготов.	Оборот	Снабж.	Сбыт заготов.	Оборот	Снабж.	Сбыт заготов.	Оборот
Потребительская									
Центры	319	—	319	648	—	648	1.100	—	1.100
Союзы	993	189	1.182	2.063	287	2.350	3.161	321	3.482
Низовая сеть	2.096	234	2.330	3 833	222	4 055	5.145	278	5.423
Итого	3.408	423	3.831	6.544	509	7.053	9.406	599	10 005
% роста к пред. году	—		—	193	120	184	144	118	142
Сельскохозяйственная									
Центры	29	142	171	62	243	305	105	420	525
Союзы	196	213	409	240	469	718	332	665	997
Низовая сеть	337	364	701	447	663	1.115	612	918	1 530
Итого	562	719	1 281	758	1.375	2 133	1 049	2.003	3.052
% роста к пред. году	—	—	—	135	191	166	138	145	143
Промысловая									
Центры	7	13	20	24	29	53	58	71	129
Союзы	43	100	143	124	263	387	152	323	475
Низовая сеть	126	191	317	295	444	739	402	604	1.006
Итого	176	304.	480	443	736	1.179	612	998	1.610
% роста к пред. году	—	—	—	252	245	248	139	134	136
Жилищная кооперация									
Центры	2	—	2	10	—	10	21	—	21
Союзы	7	—	7	27	—	27	61	—	61
Низовая сеть	47	—	47	74	—	74	110	—	110
Итого	56	—	56	111	—	111	192	—	192
% роста к пред. году		—	—	198	—	198	173	—	173
Всего									
Центры	357	155	512	744	272	1.016	1.284	491	1.775
Союзы	1.239	502	1.741	2.463	1.014	3.477	3.706	1.309	5.016
Низовая сеть	2.616	789	3.395	4.649	1.334	5.983	6.269	1.800	8.069
Итого	4.202	1.446	5.648	7.856	2.620	10.476	11.259	3.600	14.859
% роста к пред. году	—	—	—	187	180	186	144	137	142

Капиталы кооперации (без кустпром. кооперации УССР)

(в млн. руб.)

Таблица VII

	Сводный баланс			Оборотные активы			Неподв. активы			Собств. средства			Заемн. средства		
	1/X—25 г.	1/X—26 г.	1/X—27 г.	1/X—25 г.	1/X—26 г.	1/X—27 г.	1/X—25 г.	1/X—26 г.	1/X—27 г.	1/X—25 г.	1/X—26 г.	1/X—27 г.	1/X—25 г.	1/X—26 г.	1/X—27 г.
Потребкооперация															
Центры	196	247	314	177	227	292	19	20	22	40	55	71	156	192	243
Союзы	487	699	830	432	632	758	55	66	72	100	136	186	387	562	644
Низовая сеть	549	778	989	465	664	852	84	114	137	156	288	363	393	490	626
Всего	1.232	1.723	2.133	1.074	1.523	1.902	158	200	231	296	479	620	936	1.244	1.513
% роста к пред. году	—	140	124	—	141	125		127	116		162	130		133	121
Сел.-хоз. и лесная															
Центры	151	268	325	140	241	293	11	27	32	11	16	18	140	252	307
Союзы	216	315	420	191	278	372	25	37	48	20	39	53	196	276	362
Низовая сеть	321	523	670	244	397	493	77	126	177	79	135	171	242	388	49[illegible]
Всего	688	1.106	1.415	575	916	1.158	113	190	257	110	190	247	578	919	1.168
% роста к пред. году	—	170	128	—	160	127	—	176	129	—	173	130	—	159	128
Промысл. без															
Центры	14	36	40	13	33	38	1	3	2	1	2	2	13	34	38
Союзы	66	106	111	61	99	104	5	7	7	10	17	16	56	89	95
Низовая сеть	71	120	108	57	98	86	14	22	21	23	42	40	48	78	68
Всего	151	262	259	131	230	229	20	32	30	34	61	58	117	201	201
% роста к пред. году	—	173	99	—	176	99	—	152	94		176	97	—	172	100
Жилищная (РСФСР)															
Центры	2	9	17	2	8	15	—	1	2	—	1	1	2	8	16
Союзы	14	30	44	13	27	39	1	3	5	2	4	6	12	26	38
Низовая сеть	65	147	245	25	38	40	40	100	205	23	32	41	42	115	204
Всего	81	186	306	40	73	94	41	113	212	25	37	48	56	149	258
% роста к пред. году		230	164	—	185	127		276	188	—	154	130	—	266	173
Всего по всей кооперации															
Центры	363	560	696	332	509	638	31	51	58	52	74	92	311	486	604
Союзы	783	1.149	1.405	697	1.036	1.273	86	113	132	132	196	266	651	953	1.139
Низовая сеть	1.006	1.568	2.015	791	1.197	1.472	215	371	540	281	497	615	725	1 071	1.397
Всего	2.152	3 277	4 113	1.820	2.742	3.383	332	535	730	465	767	973	1.687	2.510	3.140
% роста к пред. году	—	152	126		151	123	—	168	134	—	165	127	—	149	125

10 ЛЕТ БОРЬБЫ С КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМ МИРОМ

Чтобы, оглядываясь назад, яснее представить себе истекшее десятилетие, мы попытаемся установить основные периоды, характерные для наших взаимоотношений с капиталистическим окружением. Условность такой периодизации ясна; в таких случаях могут быть различные варианты, но следующая схема нам кажется наиболее целесообразной.

1. Первый период — борьба за мир (ноябрь 1917 г.—середина 1918 г.).

2. Второй период (с середины 1918 г. и кончая 1920 г.) всецело заполнен борьбой против союзной интервенции.

3. Третий период — период „мирной" борьбы и признаний де-факто (1921/22 гг.). Начало его знаменуется признанием английским империализмом факта банкротства интервенции, что нашло свое выражение в англо-советском договоре 16 марта 1921 г. на основе признания советского правительства де-факто и приглашении последнего на Генуэзскую конференцию.

4. Четвертый период (1922/23 гг.) — начинается с отставки Ллойд-Джорджа и прихода к власти консервативного кабинета Бонар-Лоу, сразу взявшего агрессивный курс по отношению к Советской России. Политическое наступление на Советскую Россию на Восточном фронте (Лозаннская конференция) и ультиматум Керзона 9 мая 1923 г.—вот наиболее яркие проявления этого периода.

5. Пятый период—это „пацифистская эра“ и признания де-юре (1924 г.). Признание СССР де-юре Англией, Италией и целым рядом других государств,—вот внешние проявления этого периода.

6. Полнейшее банкротство жалкой, трусливой политики Макдональда, вторичный приход к власти консерваторов знаменуют собою начало шестого периода, характеризуемого новым переходом английского империализма в наступление с целью окружения СССР и подготовки почвы для новой интервенции.

I. БОРЬБА ЗА МИР

(Ноябрь 1917—середина 1918 г.)

Под знаком мира был совершен Октябрьский переворот. За мир солдатская масса, по образному выражению Ленина, „голосовала ногами“, дезертировала с фронта.

На следующий же день после захвата власти советское правительство обращается ко всем народам и правительствам с предложением немедленного мира „без аннексий и контрибуций“. В этом обращении провозглашаются новые революционные принципы внешней политики нового типа государства. Никаких захватов, действительное самоопределение национальностей вплоть до отделения, отмена тайной дипломатии. Декларация эта дополняется обращением Совета народных комиссаров „ко всем трудящимся мусульманам России и Востока“, в котором советское правительство провозглашает право самоопределения мусульман России и решительно отказывается от завоеванных путем политики грабежа и насилий „прав“ царского правительства в Персии, Турции и других странах Востока. „Не от России и ее революционного правительства ждет вас порабощение, — говорится в этой декларации,—а от хищников европейского империализма, от тех, которые ведут нынешнюю войну из-за дележа ваших стран, от тех, которые превратили вашу родину в расхищаемую и обираемую

свою колонию". Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран.

Союзники свергнутых царского и Временного правительств приходят в бешенство от этих деклараций. Они обращаются через голову советского правительства к уже смещенному в тот момент главнокомандующему генералу Духонину с протестом против предложения советского правительства о мире; они видят в этом нарушение обязательств царского правительства от 5 сентября 1914 г. о незаключении сепаратного мира и угрожают, что нарушение последних повлечет за собой „самые серьезные последствия". Попытки советского правительства побудить их к общим мирным переговорам не приводят ни к каким результатам.

Иначе подходит к советскому предложению германский империализм. Хотя его ненависть к новой революционной власти в России не менее остра, чем ненависть союзных империалистов, он все же решает итти на переговоры с советским правительством, чтобы закрепить свои победы на Востоке, произвести у себя на родине психологический эффект первым миром и оказать давление на Антанту.

В начале брестских переговоров германская делегация, с фон-Кюльманом во главе, прикидывается, что она принимает основной принцип советской делегации для переговоров—самоопределение народов. Она пытается произвести благоприятное впечатление за границей и побудить к заключению мира Антанту, но, когда это ей не удается, германские империалисты сразу сбрасывают маску, выдвигая разбойничьи условия мира, сводящиеся к тому, чтобы отрезать от владений бывшей Российской империи территорию размером свыше 150 тыс. квадратных верст с границами, которые охватывают бывшее царство Польское и Литву, значительное пространство, населенное украинцами, белоруссами, латышами и эстонцами, причем в этих территориях „самоопределение народов" будет насаждаться германским штыком.

Положение новорожденной советской республики в тот момент было трагическое: как принять эти кабальные условия? А с другой стороны, можно ли их

не принять, когда победивший германский империализм держит фактически безоружную советскую республику за горло, угрожая в случае неподписания диктуемых условий окончательно задушить ее. В партии начинается, ставшая исторической, дискуссия. Часть партии высказывается против подписания „похабного“ мира, который, по ее мнению, будет равносилен банкротству революции. Партии угрожает раскол. В этот момент во всем его блеске развертывается гений Ленина. Он публикует свои „тезисы о мире“. Но психологический перелом в партии еще не наступил. Советская делегация в Брест-Литовске оглашает свою декларацию: „Отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия со своей стороны об‘являет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту“. Но немного времени потребовалось, чтобы предостережение Ленина оправдалось и чтобы стало ясно, что положение „ни мир, ни война“ означает, по существу говоря, войну. 18 февраля германское командование, оповещая весь мир по радио, что оно берет на себя защиту „цивилизации“ от большевизма, переходит в наступление и, не встречая никакого сопротивления со стороны остатков развалившейся царской армии, быстро занимает Лифляндию и Эстляндию. В тот же день созывается экстренное заседание ЦК. Предложение Ленина о посылке немцам телеграммы о готовности подписать мир все же было отклонено 7 голосами против 6. Немецкое наступление продолжается. Экстренно созывается второе заседание.

Железная логика и настойчивость Ленина оказывают влияние. Его предложение принимается (но и то незначительным большинством—7 против 6). Советское правительство по радио немедленно извещает германское правительство о согласии возобновить переговоры. Но германское командование с целью, очевидно, захватить возможно большую территорию медлит с ответом. Положение—крайне напряженное. Советское правительство в воззвании от 22 февраля, озаглавленном „Социалистическое отечество в опас-

ности“, призывает „защищать каждую позицию до последней капли крови“. В день опубликования этого воззвания получается германский ответ, значительно ухудшающий первоначальные условия мира. Немцы уже требуют очищения советскими войсками и Красной гвардией Эстляндии и Лифляндии, которые занимаются германскими „полицейскими силами“, а также очищения Финляндии и Украины. Условия эти диктуются в ультимативной форме. Ответ должен быть дан не позже, чем через 48 часов—к 7 часам утра 24 февраля.

ЦК на заседании 23 февраля постановляет германский ультиматум принять. Советская делегация во главе с тов. Сокольниковым отправляется в Брест. Железнодорожное сообщение с Двинском прервано; часть пути делегаты вынуждены проделать пешком. В Бресте их уже встречают, как выражается в своих записках генерал Гофман, „деятели второго сорта“ (себя генерал, очевидно, относит к первому сорту), предупреждающие советскую делегацию, что для „переговоров“ ей дается не больше трех дней. В такой обстановке тов. Сокольников, чтобы не создать нужной германским империалистам видимости переговоров, 3 марта в 5 час. дня именем РСФСР подписывает „похабный“ акт, вошедший в историю под названием Брест-литовского мирного договора.

Немедленно после подписания Брестского мира, который должен был установить „добрососедские отношения“ между Германией и Советской Россией, германские империалисты вторглись в советскую Финляндию (3 апреля 1918 г.) и с помощью генерала Манергейма утопили в крови революцию в Финляндии. Затем они занимают Украину и, покончив с Радой, которая их же пригласила, передают власть своему ставленнику Скоропадскому, возглавлявшему клику помещиков германской ориентации. Немецкие войска также занимают Крым, Ростов-на-Дону, некоторые уезды Курской губернии, всюду принося с собой грабительские реквизиции, насилия над рабочими и крестьянами и безудержную реакцию.

Но и эти захваты не удовлетворяли империалистских хищников. В течение всего лета 1918 г.

германское посольство оказывает грубое давление на советское правительство, добиваясь подписания экономического договора на кабальных для РСФСР условиях. Не имея никакой реальной возможности оказать противодействие германским домогательствам, советское правительство вынуждено подписать требуемый договор (27 августа), который в замаскированной форме, под видом вознаграждения немцев, потерпевших от революционных мероприятий советского правительства, возлагал на трудящиеся массы РСФСР контрибуцию в 6 млрд. марок.

В то же время германские империалисты, сильно опасавшиеся, как бы „большевистская зараза“ не проникла в Германию, ведут тайные переговоры с Милюковым о свержении советской власти. Кризис назрел 6 июля, когда левый эсер Блюмкин убил германского посла графа Мирбаха. Военная клика в Германии хочет использовать этот момент для перехода в дальнейшее наступление и свержения советского правительства. Нужна была огромная выдержка, величайшая осторожность, гибкость и изворотливость, чтобы не поддаться на провокацию германского империализма и путем осторожного лавирования спасти советскую власть.

II. БОРЬБА ПРОТИВ СОЮЗНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (1917—20 гг.)

Первый период союзной интервенции. Этот период, в свою очередь, можно подразделить на две фазы: 1) от возникновения Советской республики приблизительно до середины 1918 г., когда Антанта еще колебалась в выборе конкретной программы действий по отношению к еще невиданной новой революционной власти, и 2) от середины 1918 г., когда началась активная интервенция, до осени 1918 г., когда во взаимоотношениях между Советской республикой и капиталистическим миром создалось новое положение в связи с крушением германского империализма.

Раньше всех на путь интервенции стала Франция. Французский империализм, несмотря на тяжелое военное положение, в котором он находился в момент Октябрьского переворота, продолжал войну с величайшим упорством и не обнаруживал склонности отказаться от своих империалистических военных целей. На выход России, своей старой союзницы, из войны Франция реагировала более раздраженно, чем остальные союзники. Кроме того, французская буржуазия, занимавшая первое место по вложению капиталов в России, чувствовала себя наиболее ущемленной революцией и, в особенности, декретом об аннулировании иностранных займов, облигации которых находили большое распространение среди широких слоев французских мелких рантье.

Несколько отлична была политика Англии. Английские правящие круги неспособны ориентироваться в быстром, бурном ходе событий. „Перспективы были столь темны, — записывает 27 ноября в своих мемуарах бывший английский посол в Петрограде Бьюкенен, — что можно было пробираться лишь ощупью во тьме. Я пришел к заключению, что единственное, что для нас остается,—это делать хорошую мину при плохой игре“.

Бьюкенен на первых порах носился с мыслью о согласовании военных действий с советским правительством для борьбы с Германией. Впоследствии, однако, агрессивные элементы Англии берут верх, и начинается полоса беспощадной интервенции.

Еще в большей степени эти первоначальные колебания проявлялись в политике Соединенных Штатов, которые не сразу решились на интервенцию и вначале как будто проявляли готовность установить некую форму мирных взаимоотношений с советским правительством. Чем об'яснить этот либерализм американского империализма? Раньше всего тем фактом, что он не только не пострадал, но и окреп в войне, а потому, в отличие от других союзников, не испытывал такого страха перед распространением большевистских идей. Это позволяло ему свободнее маневрировать в вопросе о сотрудничестве с советским правительством против Германии.

Некоторую роль сыграло также либеральничание Вильсона, опиравшееся на отрицательное отношение к интервенции со стороны американских прогрессивных кругов. Вильсон склонялся к мнению, что интервенция лишь придает моральную силу большевикам, выступающим в качестве защитников страны от вторжения иностранцев, и что предоставленный самому себе большевизм обанкротится, мол, в силу внутренней несостоятельности. Наконец, союзная интервенция дала бы возможность врагу Соединенных Штатов— Японии—укрепиться в Сибири и усилить свое влияние на всем Дальнем Востоке. Этой совокупностью причин об'ясняются такие факты, как заверение дружбы к революционной России со стороны президента Вильсона в его обращении к американскому конгрессу в парламенте 8 января 1918 г. и в его приветственной телеграмме от 11 марта 1918 г. с'езду советов в Москве.

И даже несколько позже, когда Вашингтон уже начинает принимать участие в интервенции, американский уполномоченный Робинс в Москве пытается воздействовать на государственный департамент в смысле примирения с советским правительством.

Что же касается роли японского империализма в интервенции, то она сводилась к самому наглому, неприкрытому грабежу, к захвату советской территории. Японии принадлежит „честь“ фактического открытия военных действий против Советской России. 5 апреля 1918 г. во Владивостоке высаживается японский десант.

Постепенно начинает оформляться интервенция и со стороны других союзников. Устанавливается тесная подпольная связь между русскими контр-революционерами всех мастей и иностранными посольствами, в частности, французским. Показания, данные перед Верховным судом в Москве Борисом Савинковым, одним из главных руководителей контр-революционных заговоров в тот период, бросают яркий свет на преступную подрывную работу иностранных посольств и, в частности, французского посла Нуланса. Тесно связан с этой работой заговор чехо-словаков, которых буржуазные националисты типа Массарика и

Крамаржа в союзе с Антантой использовали под флагом борьбы за независимость Чехо-Словакии против Советской России.

Достаточно привести сухой перечень фактов, чтобы представить себе положение Советской республики в тот момент. 17 мая 1918 г. чехо-словаки совершают набег на Челябинск. С этим первым выступлением чехо-словаков подозрительно совпадает по времени мятеж эсеров в Самаре (17 мая). 30 мая чехо-словаки занимают Пензу и Сызрань, 8 июня—Самару.

1 июня в Мурманске высаживается англо-французский десант с явной целью установить контакт с чехословаками. 2 августа в Архангельске высаживается второй десант англо-французов, с помощью которого устраивается белогвардейское восстание и формируется контр-революционное северное правительство.

6 августа чехо-словаки берут Казань. Предательский удар направлен в самое сердце советской страны—Москву.

21 августа в Москве ВЧК раскрывает широкий белогвардейский заговор. 30 августа эсерка Фанни Каплан стреляет в Ленина; в тот же день падает от руки эсеров тов. Урицкий.

2 сентября в штаб-квартире контр-революционной организации в Москве ВЧК среди прочих заговорщиков арестовывает главу английской миссии Локкарта и раскрывает план проникновения заговорщиков в Кремль.

Положение обострилось тем, что убийство графа Мирбаха грозило вызвать новое наступление германского империализма.

В этот грозный час советская власть обнаружила всю присущую ей железную решительность и целеустремленность. Своей несокрушимой твердостью и беспощадной расправой она нанесла чувствительный удар активной контр-революции и дала почувствовать ненадежным элементам, что с диктатурой пролетариата шутить опасно.

Внутренняя контр-революция была терроризована; на чехо-соловацком фронте, куда парти бросила лучшие свои силы, уже в конце августа наметился

благоприятный перелом. К 10 сентября уже отбита у чехо-словаков Казань.

26 сентября рабочие отряды Урала под командой тов. Блюхера соединяются с красными частями, держащими фронт против чехо-словаков. И приблизительно к первой годовщине Октябрьской революции красные части после упорнейших боев занимают Уфу, врезаясь клином в линию фронта белых.

Причины внешне-политического характера облегчили победу республики советов в этот период. Раньше всего следует отметить тот факт, что буржуазный мир был тогда разбит на два лагеря, борьба между которыми в тот момент дошла до апогея. К тому же сама Антанта была раздираема внутренними противоречиями, которые мешали ей координировать свои действия против ненавистного рабочего государства. Что же касается боевого авангарда союзников в России—чехо-словаков, то в их рядах не все обстояло благополучно: немалая часть вовлеченных Массариком в преступную авантюру чехо-словацких рабочих и крестьян, по мере того как они на опыте познавали все прелести российской контр-революции, постепенно стали отворачиваться от нее. Огромную роль сыграла грызня в лагере контр-революции, которая к августу 1918 г. на территории России, не оккупированной немцами, насчитывала ни больше, ни меньше как д е в я т н а д ц а т ь правительств, враждовавших или даже воевавших между собой!

С моментом крупных побед на фронтах совпадает н о я б р ь с к а я р е в о л ю ц и я в Г е р м а н и и, которая, несмотря на ее недоношенный характер, все же сыграла большую роль в деле облегчения положения Советской России.

Советское правительство аннулирует кабальный Брест-литовский договор и навязанное РСФСР дополнительное „соглашение“ от 27 августа 1918 г. Голодающим рабочим Германии ЦИК отправляет в Берлин маршрутный поезд с хлебом—от русских рабочих.

Но социал-демократическое правительство отказалось принять подарок; оно также не допустило на с‘езд советов в Германию делегацию русских рабочих

(в составе тт. Бухарина, Иоффе, Раковского и Игнатова). Тов. Радек, прибывший нелегально во время спартаковских выступлений, был арестован и даже закован в кандалы. Мало того, германское социалистическое правительство отказывается допустить в Германию дипломатического представителя Советской России, и таким образом между обеими странами наступает полный разрыв.

Несмотря на все это, германская революция, как мы уже указывали, сыграла большую роль для облегчения кризиса, который Советская республика переживала в тот момент. Она вызвала большой под'ем в рабочих массах СССР, в значительной степени наэлектризовала мировой пролетариат и напугала мировую буржуазию; она сделала невозможной сделку победоносного западного империализма с побежденной германской буржуазией за счет Советской России.

Второй период интервенции. Второй период интервенции, охватывает время с осени 1918 г., когда в результате разгрома Германии у Антанты руки оказались развязанными для борьбы с Советской республикой—с момента расширения союзной интервенции и до осени 1919 г.—до блестящих побед Красной армии над Юденичем, Деникиным и Колчаком, мирными переговорами с окраинными государствами и в замаскированной форме с Англией.

В начале этого периода мы видим усиление интервенции со стороны союзников с целью уничтожить очаг „большевистской заразы". В ноябре 1918 г. в Яссах (Румыния) происходит конференция представителей контр-революции всех мастей и послов союзных держав с целью выработки плана расширения интервенции.

В декабре Клемансо провозглашает свой план антибольшевистского „санитарного кордона", т.-е. блокады и интервенции против Советской России. Одновременно союзники заключают между собой соглашение, которое фактически сводится к разделу сфер влияния в занятых частях России. Во французскую сферу входят Украина, Крым, западная часть Дона, а также Польша, в английскую — север России,

Прибалтика, Кавказ, Кубань, восточная часть Дона и весь Туркестан.

В конце 1918 г. военный десант союзников на юге уже занимает территорию, захватывающую Херсон, Николаев, Одессу и растягивающуюся в районе Одессы на 100—150 *км* к северу, причем в марте 1918 г. численность союзных (преимущественно французских) войск на юге под командованием генерала Бертело доходит до 70 тыс. чел. Одновременно производится также высадка французского десанта в Крыму. Англичане, избравшие на юго-востоке для своих интервенционистских операций район, прилегающий к их азиатским владениям и „сферам влияния", — Индии, Персии, Афганистану, Месопотамии, также стали проявлять энергичную деятельность. 17 сентября английские военные силы под командой ген. Томсона, оперировавшие в районе Месопотамии, вторично занимают Баку. „Цивилизаторы" устанавливают здесь режим белого террора. 20 сентября под Красноводском английские оккупанты вместе с их агентами-мусаватистами (татарская мелкобуржуазная партия) расстреливают 26 лучших представителей азербайджанского пролетариата во главе с тт. Шаумян, Джапаридзе, Фиолетовым.

Усиливается также активность интервентов на севере, где их ставленником был генерал Миллер и председатель так называемого верховного управления Северной областью, „социалист" Чайковский.

Но особым вниманием союзников пользовался утвердившийся в Сибири адмирал Колчак—„Верховный правитель России". В этот период расширения интервенции (на рубеже 1918 и 1919 гг.) наиболее агрессивные антисоветские элементы в союзных странах пытались подчинить различные контр-революционные „правительства" России Колчаку, в целях об'единения сил контр-революции.

Нужно, впрочем, отметить—и это весьма важно для понимания последующего хода событий, — что даже в этот период мы имели дело лишь с расширением интервенции, но не с ожидавшимся тогда российской контр-революцией генеральным штурмом Антанты. Такого централизованного плана наступления союз-

ников не было. Противоречия в их рядах и в тот момент давали себя чувствовать. Это нашло свое яркое выражение в проекте конференции на Принцевых островах. Этот проект Ллойд-Джоржа и Вильсона состоял в том, чтобы пригласить советское правительство, с одной стороны, и все контр-революционные правительства на территории России,—с другой, на общую конференцию на Принцевых островах (в Мраморном море) с целью заключения перемирия. Ллойд-Джордж, а также Вильсон в то время уже не особенно верили во внутреннюю силу контрреволюции. К тому же они полагали, что в случае установления такого мира Советскую Россию можно будет взять путем постепенного давления на нее со стороны тех территорий, в которых у власти будет находиться контр-революция. Раздробление же России вообще было выгодно английскому империализму. Но хотя советское правительство, учитывая тяжелое положение республики в тот момент и надеясь на скорую помощь со стороны западно-европейского пролетариата, готово было пойти на конференцию и даже решиться на второй Брест, этот план, вследствие противодействия Франции, а также контр-революционных правительств, провалился. После провала идеи Принцевых островов союзная интервенция усиливается. Колчак особым заявлением Союзного верховного совета (13 июня 1919 г.) фактически признается верховным правителем России. Ему начинают оказывать широкую помощь, и ставка его делается центром вооруженной борьбы и заговорщической работы против Советской России.

Широкая помощь союзников русским контр-революционным генералам начинает оказывать свое действие. В июне 1919 г. Деникин, возвещая „поход на Москву", переходит в наступление. В августе деникинский генерал Мамонтов с его десятитысячным кавалерийским отрядом под Новохоперском прорывает красный фронт, и забравшись в глубокий тыл Красной армии через Воронеж и Тамбов, вплоть до Рязани, производит там кровавые набеги и опустошения. 13 октября деникинцы берут Орел. Контр-революция готовится с юга нанести удар

в самое сердце Советской республики — захватить Москву.

В то же время нависает угроза над северной столицей—над Петроградом, на который наступает генерал Юденич, армия которого была организована английским империализмом на территории Эстонии. 16 октября войска Юденича вторгаются в Красное Село. Положение становится угрожающим. Мобилизуется весь пролетариат; принимается решение, в случае вступления врага в столицу, защищать каждую улицу, каждый дом. В городе возводятся баррикады, укрепления и прикрытия для пушек; изголодавшаяся, измученная революционная столица напрягает все свои силы для последнего решительного боя. Наступление врага продолжается еще четыре дня. Враг настолько уверен в победе, что когда 20 октября белые офицеры в Детском Селе предлагают генералу Глазенкампфу бинокль, чтобы посмотреть на Петроград, он отвечает, что завтра увидит столицу без бинокля. В тот же день радио Юденича разносит по всему миру весть, что Петроград уже взят белыми.

Но 22 октября Красная армия перешла в наступление и к 7 ноября завладела Гдовом. Через неделю Юденич уже окончательно разгромлен. Северная революционная столица спасена.

Одновременно Красная армия наносит сокрушительный удар Деникину. В 20-х числах октября намечается перелом на Южном фронте. Конница Буденного наносит решительный удар Мамонтову. 17 ноября Красная армия берет Курск; в середине декабря занимает Харьков, Полтаву, Киев. Деникинщине нанесен смертельный удар, и только на крайнем юге и в Крыму она удерживает свои позиций.

Разгрому главных сил российской контр-революции на юге предшествовала эвакуация союзных войск из районов Одессы и других южных портов. Эта вынужденная эвакуация составляет одну из самых блестящих страниц в истории помощи, оказанной российской революции международным пролетариатом. Французская буржуазия поняла, что восстание матросов броненосца „Мирабо“ в Севастопольском порту, под руководством Марти (20 апреля 1919 г.), является для

нее грозным предостережением. Она чувствовала, что руки у нее связаны, и вынуждена была ограничить свою помощь военным снаряжением и деньгами. Но этого оказалось недостаточно для неимевших прочных социальных корней на своей собственной территории контр-революционных правительств. И они не могли удержаться под усилившимся напором Красной армии в конце 1919 г.

Блестящие победы российского пролетариата на севере и на юге сопровождаются грандиозными победами на востоке—над Колчаком. 14 ноября сибирская группа Красной армии, пополненная десятками тысяч партизан, взяла Омск. Колчак бежит, но скоро попадает в руки революционного пролетарского правосудия, которое кончает преступную карьеру этого наймита иностранных интервентов.

Рецидив интервенции. Только после этих военных побед Советской республики над Колчаком, Деникиным и Юденичем враги начинают прислушиваться к ее мирным предложениям.

25 ноября 1919 г. в Копенгагене открываются переговоры об обмене военнопленными между Литвиновым и представителем Англии—членом рабочей партии О'Греди. Несмотря на узкие цели этих переговоров, они имели большое политическое значение. Это была первая дипломатическая встреча между Англией и Советской Россией после разрыва сношений, интервенции и блокады. Вслед за Англией Швеция, Австрия, Венгрия, Швейцария и Голландия также решились вступить в переговоры с республикой советов. Даже Франция, самая активная в деле интервенции, присоединилась к переговорам по обмену пленными, и со всеми перечисленными странами были достигнуты соглашения по этому вопросу.

Этот вынужденный сдвиг в политике великих держав оказал большое влияние на буржуазию окраинных государств. 5 декабря 1919 г. в Юрьеве открываются мирные переговоры с Эстонией. Эти переговоры, принесшие Советской России первый, после начала интервенции, мир, имели крупное политическое значение.

Пример Эстонии оказал большое влияние и на другие окраинные государства, которые находились в аналогичном положении, и начало 1920 г. отмечается значительными достижениями советского правительства на этом политическом фронте.

2 февраля состоялось подписание мирного договора с Эстонией в Юрьеве: в стене блокады было прорублено „окно в Европу". 31 марта — предложение Литвы о мирных переговорах, завершившееся подписанием мира 12 июля в Москве. 16 апреля — открытие мирной конференции с Латвией в Москве, завершившееся мирным договором в Риге 11 августа. 7 апреля, после продолжительной дипломатической переписки, последовало согласие Финляндии на переговоры о перемирии (мирный договор был подписан 14 октября в Юрьеве).

16 января 1920 г. Верховный совет Антанты выносит постановление о снятии блокады с Советской России. Этим актом высшая инстанция союзной буржуазии подписалась под позорным банкротством всей безумной политики интервенции, стоившей огромнейших жертвы людьми и материальными ресурсами, преступно выключившей из мирового экономического обмена $1/_6$ часть мира и усугубившей последствия мировой империалистической войны.

Одновременно со снятием блокады Верховным советом Соединенные Штаты, заявляют об эвакуации своих войск из Сибири. Все это как будто предвещало полный отказ союзников от вооруженной борьбы с Советской Россией. Но последовавшие за этим события показали, что союзники не оставили мысли о возобновлении интервенции. Мы говорим о рецидиве интервенции в форме авантюры Врангеля и войны Польши против Советской России. Хотя Врангель был преимущественно ставленником Франции, пытавшейся „между прочим" через него подчинить своему экономическому влиянию юг России, Англия также проявляла интерес к врангелевской авантюре. Английская официальная „Форейн Офис", обозревая ход военных действий в Крыму, откровенно писала: „Узкая полоса земли связывает Крымский полуостров с материком. Неужели здесь нельзя

создать сильную крепость, которая представляла бы для Англии не меньшее значение, чем Гибралтар и Суэц?"

И, на ряду с этим, английский министр иностранных дел Керзон выступает в роли „честного маклера" с целью прекратить борьбу в Крыму. Но вскоре обнаружилось, что цель посредничества Керзона (нота советскому правительству от 11 апреля 1920 г.) якобы для мирной ликвидации остатков Врангелевской армии, преследовала совсем иные цели. Не прошло и месяца после этой ноты, как Врангель, к которому все время в огромном количестве поступало английское и французское военное снаряжение, перешел в наступление. Итак, Англия возобновила войну с Советской Россией через Врангеля?—Нет. Английское правительство в то же время ведет дипломатическую переписку с советским правительством о регулировании общих отношений, которая приводит к согласию Керзона на приезд Красина в Лондон для переговоров. Эта двойственность отражала борьбу в английских правящих кругах.

Польско-советская война. Наступившие вскоре события ясно показали, что рецидив интервенции на юге России составлял лишь часть большого плана— на российскую революцию была брошена панская Польша. 25 апреля начинается польское наступление на Украину с целью дать ей „настоящую самостоятельность". 6 мая поляки берут Киев.

Всеобщий энтузиазм заражает и те социальные прослойки, которые раньше не отличались особой преданностью к советской власти. Под знаком этого под'ема Красная армия переходит в наступление.

К 20 августа красные войска юго-западного фронта уже стояли в 10—15 верстах восточнее Львова.

В середине августа раз'езды красной конницы уже появляются почти у самых ворот столицы белой Польши.

В лагере буржуазии царила паника. В Париже трепетали в ужасе при одной мысли, что лавина Красной армии может снести польский барьер, слиться с германским революционным потоком и устремиться дальше на запад... Весь французский генеральный

штаб был поставлен на ноги, чтобы помочь Польше; генерал Виганд спешно выехал в Варшаву; транспорт за транспортом отправлялась французская аммуниция на польский фронт. Беспокойство охватывает правящие круги Англии, до того момента относившиеся без особого энтузиазма к войне Польши, подчиненной влиянию соперника—Франции.

Ллойд-Джордж действует тонкими методами. Он обещает находившемуся в Лондоне Каменеву открыть широкие переговоры об урегулировании англо-советских отношений во всей их широте и взамен требует „лишь" приостановки победоносного наступления Красной армии. Ллойд-Джордж, который был одним из руководителей крестового похода против Советской Республики, который прямо или косвенно поддерживал Польшу в ее „малой войне" против Советской России в 1919 г. и только что занимал позицию „благожелательного нейтралитета" по отношению к налету Пилсудского на Киев, теперь, когда красные стали бить белых, вдруг воспылал любовью к миру...

Скоро, однако, события приняли другой оборот. Взять Варшаву не удалось. Получившая значительные подкрепления от Франции польская армия после овладения Седлецом 18 августа перешла в наступление, против которого оторвавшаяся от своих баз Красная армия не могла устоять. В начале октября боевые действия затихли на линии Минск—р. Уборть—р. Случь. Еще раньше поляки прорвали фронт у Ковеля, и Красная армия стала отступать на Броды. Теперь миротворец Ллойд-Джордж уже не требовал у поляков приостановки наступления, как он совсем еще недавно этого требовал от советского правительства. Вместо любезных переговоров с тов. Каменевым вдруг выдвигаются обвинения, что он поддерживал связи с „Советом действия" и субсидировал рабочую газету „Дейли Геральд" и т. д., а потому политические переговоры об'являются прерванными, и Каменеву предлагается оставить Лондон (торговая делегация, однако, осталась). Франция в этот момент усиленно толкает Польшу на борьбу до „победного конца". Однако Пилсудский, уже видевший Красную

армию под воротами Варшавы, предпочел больше не доверяться изменчивому военному счастью и решил пойти на мир. 12 октября в Риге был подписан прелиминарный (предварительный) мирный договор, определивший в основном содержание мирного договора, подписанного лишь через 5 месяцев—18 марта 1921 г. в Риге.

Польша, однако, не удовлетворилась этими условиями и сейчас же после подписания прелиминарного мирного договора, стала грубо нарушать его, бросая на территорию советских республик организованные в Польше банды Петлюры, Савинкова, Булак-Балаховича, Перемыкина и других польских наймитов.

Бело-поляки не удержали Киева, красные не взяли Варшавы. Не взяли не только по причинам военно-технического характера, но и потому, что революционное движение внутри самой Польши для этого в тот момент не созрело. В то время, как батрачество не скрывало своих симпатий к Красной армии, среднее крестьянство, не будучи уверенным в окончательной победе красного оружия, боялось брать помещичью землю. А что касается городского пролетариата, то он в массе своей остался верен социал-патриотизму и соглашательской ППС.

Исход советско-польской войны есть отражение того относительного равновесия, которое установилось в Европе в конце 1920 г. С одной стороны, коммунистическая революция оказалась не в состоянии добиться решительных успехов за красным рубежом первой советской республики, а с другой стороны, мировая контр-революция после провала последнего акта интервенции—выступления Польши и Врангеля—должна была остановиться у этого самого красного рубежа.

Конец 1920 г. принес Советской Республике еще одну победу—разгром армии Врангеля. Ни усилия Франции, официально признавшей правительство Врангеля „фактическим правительством Южной России“ (11 августа 1920 г.), ни хитроумные планы Керзона, до середины этого года усердно защищавшего его, не могли спасти „последыша интервенции“ от уготованной ему участи.

Подписывая перемирие с Советской Россией, Пилсудский тем самым подписывал смертный приговор своему союзнику. Судьба зло пошутила над ставленниками интервенции и контр-революции. И не случайно,—ибо тут опять сказались неизбежные противоречия в стане врагов Советской Республики (Пилсудский не желал победы носителя идеи Великой России—Врангеля; Петлюра не доверял Пилсудскому и, наоборот; Англия с середины 1920 г. прекратила поддержку Врангеля, потому что он стал слепым орудием в руках ее соперницы Франции и т. д.).

26 октября, ровно через две недели после подписания перемирия с Польшей, Красная армия перешла в наступление против Врангеля и, прорвавшись через укрепленный французскими генштабистами, казавшийся неприступным перешеек, ворвалась в Крым и уничтожила армию удравшего в Константинополь Врангеля.

III. МИР И ПРИЗНАНИЯ ДЕ-ФАКТО

(1921—22 гг.)

16 марта 1921 г. после упорной интервенции и блокады, после дипломатического бойкота и шантажа, после продолжительных переговоров „первоклассная" империалистическая Британия вынуждена была признать де-факто советское правительство, заключив с ним торговое соглашение, составляющее, по существу говоря, сугубополитический акт.

Переговоры с Англией и их благополучное завершение произвели огромное впечатление во всем мире и способствовали успехам советского правительства на различных дипломатических фронтах. Этот период отмечается целым рядом договоров.

18 мая был подписан Рижский договор с Польшей; 5 февраля итальянское правительство извещает Наркоминдел, что оно согласно принять советскую торговую делегацию во главе с тов. Воровским; 6 мая германское правительство, еще

раньше из'явившее готовность к урегулированию отношений с СССР, но боявшееся опередить Лондон, подписывает договор об установлении дипломатических и экономических отношений с советским правительством.

Победы советской власти в борьбе с западным империализмом не могли не оказать влияния на угнетенные восточные народы. Ряд договоров, заключенных в этот период (начало 1921 г.) с восточными странами показал, насколько выросло влияние республики советов на Востоке.

8 февраля 1921 г. в Москве подписывается советско-афганский договор, подводящий правовую базу под дружественные отношения между обеими странами, установленные еще в 1919 г.

Почти одновременно с советско-афганским договором в Москве был подписан советско-персидский договор (26 февраля 1921 г). Советско-турецкий договор, подписанный 16 марта 1921 г. в Москве, увенчал эту серию договоров, закрепивших дружбу между СССР и восточными народами на основе признания их полной самостоятельности и отказа советского правительства от грабительских договоров царского правительства.

1921 г. отмечается также успехами советской дипломатии и на Дальнем Востоке.

5 ноября 1921 г. в Москве был подписан советско-монгольский договор о дружбе. В конце этого же года, в связи с приездом в Пекин тепло встреченного китайской общественностью советского представителя т. Пайкеса, были также сдвинуты с мертвой точки советско-китайские отношения, развитию которых способствовали огромные симпатии, вызванные к СССР декларацией советского правительства китайскому народу от 25 июня 1919 г. В этой декларации советское правительство заявляло о решительном отказе СССР от грабительской политики царской России по отношению к Китаю и подчеркивало необходимость совместной борьбы народов СССР и Китая против империалистов. Растущее влияние СССР на Дальнем Востоке усилило беспокойство империалистов, и они, несмотря на разделяющие

их противоречия, стараются найти общую антисоветскую платформу. Созванная в ноябре 1921 г. конференция держав в Вашингтоне пыталась эту платформу наметить. На конференции Япония получила молчаливое согласие Соединенных Штатов на сохранение захваченной русской территории на Северном Сахалине и в Приамурской области. Китаю же была дана куча лживых обещаний (таможенная автономия, пересмотр вопроса о привилегиях иностранцев и т. д.), имевших целью отвлечь Китай от СССР и удержать его в сфере влияния империалистов.

Другая попытка создания единого фронта против СССР наметилась в связи со стихийной катастрофой, обрушившейся летом 1921 г. на житницу СССР—Поволжье—засухой и ее спутницей, страшнейшим голодом. В то время как дипломаты буржуазных государств вели лицемерные переговоры с советским правительством о помощи голодающим, они готовили новое нападение на СССР.

3 сентября польскому правительству, по сведениям, полученным НКИД, была вручена французская нота, в которой Польше фактически преподносился совет воспользоваться ослаблением Советской России в связи с голодом и начать новую войну против нее; Франция, со своей стороны, обещала широкую помощь Польше; аналогичная нота была послана и Румынии. Этот совет из Парижа чуть не послужил искрой, брошенной в пороховой погреб.

Действительно, польское правительство 18 сентября пред‘явило советскому правительству ультиматум, в котором оно добивалось исполнения до 1 декабря целого ряда необоснованных требований. Опять грозовые тучи нависли над советской землей, и только в последнюю минуту в Варшаве победила более трезвая политика, и кризис был ликвидирован.

Генуя и Гаага. Позорный крах интервенции, провал авантюры Пилсудского, уничтожение последыша интервенции, Врангеля, неудача спекуляции на голоде,—все это поставило капиталистические страны Европы перед поистине проклятым—с их точки зрения—вопросом: „Как же быть с большевистской Россией?“ Силой нельзя ее взять; измором—также

невозможно; бойкотировать экономически и дипломатически такую огромную страну до бесконечности также нельзя. Ллойд-Джордж также вынужден был уступить давлению реформистской Рабочей партии, поддавшейся настроению масс, требовавших сближения с Советской Россией не только по экономическим, но и по политическим соображениям—из солидарности с российской революцией.

Вот основные причины, побудившие „умнейшего из европейских дипломатов" взять на себя роль миротворца и целителя ран больной, мятущейся в судорогах экономического и политического кризиса Европы.

10 апреля в Генуе в весьма торжественной обстановке, в присутствии представителей 34 государств и многочисленных представителей печати со всех концов мира открылась „великая" конференция.

Скоро, однако, обнаружилось, что, приглашая Советскую Россию в Геную, союзники намерены были заставить ее капитулировать. 2 мая союзники вручили советской делегации меморандум, в котором требовали признания старых долгов, возмещения бывших собственников - иностранцев в России и даже установления особых судов для иностранцев по типу тех, которые существуют в колониальных странах! Правда, союзники милостиво соглашались предоставить Советской России рассрочку долгов, но уже в 1927 г. Советская Россия должна была внести по проекту союзников 1.200 млн. руб. При таких условиях компромисс, конечно, был невозможен.

Конференция фактически зашла в тупик и в последние минуты Ллойд-Джордж, чтобы спасти лицо, добился подписания всеми ее участниками декларации о ненападении в течение ограниченного срока.

С Генуэзской конференцией, однако, связан крупнейший успех советской дипломатии—советско-германский договор в Раппало (под Генуей), 16 апреля 1922 г. Тот факт, что Германия в момент Генуэзской конференции решилась на сепаратное соглашение с советским правительством, произвел огромное впечатление во всем мире. За конференцией в Генуе последовало ее продолжение

в виде конференции в Гааге, которая также окончилась безрезультатно.

Наша революция отстояла свою свободу и независимость в поединке с дипломатами „великих цивилизованных держав“, точно также как на полях сражения в борьбе с вражескими армиями.

Срыв общего соглашения подготовил почву для более выгодных для Советской России сепаратных соглашений и, в частности, для будущих признаний де-юре, составляющих определенное завоевание советской дипломатии.

Уже в течение 2-й половины 1922 г. стало заметно, что Генуя и Гаага дали толчок дальнейшему расширению международных связей Советской России. В конце того же года советское правительство, правда, с известными ограничениями, было приглашено принять участие в работах Лозаннской конференции. На самой конференции в Генуе последовало подписание торговой конвенции с Италией, расширяющей действия торгового договора от 6 декабря 1921 г. (впоследствии Совнарком отклонил этот договор в виду того, что он не предусматривал полного политического признания советского правительства по примеру Раппальского договора). 5 июня было заключено торговое соглашение с Чехо-Словакией.

Эти успехи на Западе увенчались крупным достижением на Дальнем Востоке. После длительных переговоров с японскими дипломатами в Дайрене и Чань-Чуни японские войска очищают последнюю прибрежную зону Приморья. 25 октября войска Дальне-восточной республики вступают во Владивосток. Вслед за этим 14 ноября народное собрание ДВР единогласно принимает постановление о самоликвидации и вступлении в Советскую Федерацию. Буфер искусственно созданный в целях защиты от интервенции, перестал существовать, последние остатки сил интервенции выметены.

IV. НАСТУПЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

(1922—23 гг.)

Оправившаяся после потрясений демобилизационного периода английская буржуазия взяла в тиски рабочий класс (локауты углекопов в 1921 г. и металлистов в марте 1922 г.). Она отвернулась от либеральной политики Ллойд-Джорджа и его попыток лечения английского капитализма путем умиротворения европейской экономики, и приобщения к ней огромного рынка СССР. Вместо этой политики консерваторы выдвинули лозунг большого сплочения и использования сил Британской империи, которая им представлялась, как нечто самодовлеющее, способное жить одними своими внутренними силами.

Так постепенно созревали предпосылки для раскола в либерально-консервативной военной коалиции и для перехода власти в руки одних консерваторов. Провал Ближне-восточной политики Ллойд-Джорджа, выразившийся в жестоком поражении Греции, брошенной им в войну против Турции, оказался для него роковым. В октябре 1922 г. Ллойд-Джордж уходит, и место его занимает консерватор Бонар Лоу. Новое правительство назначает выборы, которые дают консерваторам значительное большинство в парламенте.

Этот перелом особенно резко выступил в одной из наиболее чувствительных областей великобританской политики: новое английское правительство пыталось воскресить на Ближнем Востоке политику Биконсфильда — пойти на уступки Турции, чтобы восстановить ее против России. Таков был курс, взятый Керзоном на Лозаннской конференции, (ноябрь 1922 г. и июль 1923 г.) имевшей целью урегулирование отношений союзников с новой Турцией и, в частности, разрешение вопроса о проливах.

Капиталистические державы, несмотря на раздиравшие их противоречия, в основном выступали на конференции единым фронтом против Советского

Союза. Турция вышла победительницей из тяжелой борьбы с западным империализмом. Но как только долгая изнурительная борьба пришла к концу, она решила ценой уступок добиться компромисса с крупными державами и открыть доступ западно-европейскому капиталу к естественным богатствам страны. В результате указанного сдвига в политике Турции, советская делегация в Лозанне оказалась изолированной, и ей не удалось помешать подписанию конвенции о проливах, открывающей военным судам западных держав через Черное море доступ к нашему побережью. Защищая советские дипломатические позиции против этой атаки английского империализма, погиб на своем славном посту уполномоченный советского правительства, старый большевик, тов. Воровский, сраженный пулей белогвардейца Конради в Лозанне 10 мая 1923 г.

Ультиматум Керзона—один из важнейших эпизодов в истории борьбы Советского Союза на внешних фронтах—тесно связан с наступлением английского империализма против СССР на Лозаннской конференции.

8 мая 1923 г., после целого ряда дипломатических выпадов против СССР со стороны лорда Керзона, английский представитель в Москве Ходжсон передал советскому правительству длинный меморандум с целым рядом обвинений, претензий и домогательств. В меморандуме, под страхом разрыва торгового договора в случае неудовлетворения в десятидневный срок, пред'являлся ряд требований, которые в общих чертах сводились к следующему: 1) отозвать „с мест их зловредной работы“ Шумяцкого (Персия), Раскольникова (Афганистан) и извиниться за их деятельность; 2) компенсация семье расстрелянного в 1920 г.—т.-е. еще до подписания договора с Англией, английского шпиона Дэвисона и арестованной в свое время по подозрению в шпионаже журналистке Стэн-Гардинг; 3) допущение рыбной ловли за пределами трехмильной, а не двенадцатимильной прибрежной зоны, командам задержанных траллеров; компенсация задержанным за рыбную ловлю в пределах двенадцатимильной.

Керзон пытался путем угрозы разрывом заставить советское правительство отказаться от самостоятельной политики на Востоке и нанести удар международному престижу СССР. Керзон был готов пойти на разрыв, который подготовил бы почву для новой интервенции против СССР. Таков был истинный смысл ультиматума, подкрепленного подозрительным маневрированием английской флотилии в Белом и Балтийском морях.

Советское правительство в ноте от 11 мая решительно отвергало обвинение Керзона и со своей стороны напоминало о расстрелянных англичанами во время интервенции в Баку 26 комиссарах, об интригах английских агентов на Кавказе, в Туркестане, Восточной Бухаре,—о целом ряде враждебных актов со стороны Англии.

Предложения советского правительства сводились к следующему: обе стороны на началах полной взаимности подтверждают свои вытекающие из торгового договора обязательства о воздержании от всякой враждебной пропаганды на Востоке; советское правительство идет на уступки в вопросах о Дэвисоне и Гардинг, а также по вопросу о рыбной ловле.

Советская дипломатия, удачно маневрируя в этот решительный момент, постепенно склоняла на свою сторону симпатии не только рабочего класса, но и вообще всех пацифистски-настроенных элементов в Англии, и в конце концов планы Керзона потерпели крах. Тот факт, что после всей бури в связи с ультиматумом Англия все-таки не порвала торгового договора с нами, благоприятно повлиял на отношения других стран к СССР.

Но непримиримая враждебность английских консерваторов к СССР, нашедшая свое выражение в ультиматуме Керзона, усилилась в связи с двумя весьма важными моментами: 1) Экономическим ростом СССР, ставшим очевидным для заграницы в связи с выходом на мировой рынок советского хлеба и советской нефти (в 1923/24 г. было вывезено 170 млн. пуд. хлеба и около 50 млн. пуд. нефтепродуктов) и 2) октябрьскими событиями в Германии (1923 г.)

Появление нашего хлеба на мировой арене произвело большое впечатление в деловых кругах Англии и других стран.

Недаром влиятельный английский „Обсервер" в то время писал: „Быть может, советское правительство вовсе не увлекается, когда оно считает, что разбухшие закрома сделают то, чего не сделали дипломатические переговоры". Вслед затем получили признание дефакто на мировом рынке наша нефть и наш червонец.

Еще более усилилась нервозность буржуазии во время октябрьских событий 1923 г. в Германии. Трудящиеся массы СССР в порыве огромного энтузиазма не скрывали своего стремления прийти на помощь революционной Германии. Особоуполномоченный советского правительства, т. Копп, вел переговоры с Польшей о свободном транзите через Польшу для нашего хлеба „независимо от внутренних политических условий в странах назначения экспорта". Напуганное всеми этими событиями английское правительство тогда обратило свои взоры в сторону Америки. 12 октября Керзон обращается к вашингтонскому правительству с нотой, в которой, указывая на кризис в Германии, он усиленно приглашает Соединенные Штаты взять на себя инициативу разрешения репарационного кризиса. Этим приглашением было положено начало плану Дауэса, который по мысли английской дипломатии должен повести к отрыву Германии от СССР.

V. „ПАЦИФИСТСКАЯ ЭРА" И ПРИЗНАНИЕ ДЕ-ЮРЕ

(1924—25 гг.)

7-й год существования СССР отмечается ослаблением той напряженности в отношениях между Советским Союзом и капиталистическим миром, которая создалась в предшествующем году в результате провокационной политики организатора мирового антисоветского движения—консервативного правительства Англии.

Этому способствовал наметившийся в то время сдвиг влево в задающих тон в капиталистической Европе странах—в Англии и во Франции,—сдвиг, вошедший

в историю под термином „демократически-пацифистская эра“. Действительно „эра“ эта не имела глубоких корней и в значительной, степени возникновение ее об'яснялось совпадением прихода к власти по различным причинам „рабочего“ правительства Макдональда в Англии и правительства „левого блока“, с Эррио во главе, во Франции. Макдональд пришел к власти не в результате значительного под'ема активности масс. Рабочая партия на выборах в конце 1923 г. получила лишь незначительный прирост голосов (4.348.370 против 4.236.733 на выборах в 1922 г.), и только особенности английской парламентской системы дали ей значительное увеличение числа кандидатов—192 против 156. Правда, непримиримая политика консерваторов по отношению к СССР сыграла определенную роль в их поражении, но приходится констатировать, что главной причиной этого поражения являлось провозглашение ими политики высоких покровительственных пошлин, в чем английские рабочие и мелкие буржуа усмотрели опасность „дешевому завтраку“.

2 февраля 1924 г. правительство Макдональда известило советское правительство о признании последнего де-юре и о возобновлении дипломатических отношений между Великобританией и СССР.

Признание Англией советского правительства деюре ускорило „признания“ других стран. Муссолини, чья политика в отношении СССР отличалась тогда самостоятельностью, еще до признания СССР Англией вел переговоры о возобновлении дипломатических отношений с СССР и подписании торгового договора. Переговоры несколько затянулись, так как Муссолини предполагал, что обещание признания де-юре послужит для советской делегации такой соблазнительной приманкой, что она при разработке торгового договора пойдет на весьма значительные уступки. Когда же итальянское правительство убедилось, что его надежды не оправдываются, он через 5 дней после английского признания, 7 февраля также признал советское правительство де-юре. Причем любопытно, что

Муссолини доказывал, что моментом официального признания нужно считать более раннюю по сравнению с Англией дату.

Во Франции под влиянием этих признаний сдвиг в сторону сближения с СССР в то время стал особенно заметен в торгово-промышленных кругах. Это подготовило почву для возобновления дипломатических отношений между Францией и СССР 28 октября 1924 г. В этот „пацифистский“ период признания де-юре следуют одно за другим, как бы по календарному плану: Англия—2 февраля, Италия—7 февраля, Норвегия—13 февраля, Австрия—20 февраля, Греция—8 марта, Швеция—15 марта, Дания—18 июня, Албания—6 июля, Мексика—1 августа, Геджас—6 августа, Венгрия—12 сентября (впоследствии соглашение о признании было сорвано венгерскими реакционными кругами).

Восстановление дипломатических отношений между Англией и СССР не могло не повлиять на находившееся в зависимости от дипломатического квартала пекинское правительство. В середине марта 1924 г. после длительных переговоров между уполномоченным пекинского правительства Ван Чен-тином и тов. Караханом достигается соглашение по всем спорным вопросам на основе полного возобновления дипломатических отношений между обеими сторонами. Однако, в последнюю минуту невидимая рука из дипломатического квартала срывает соглашение. Китайские рабочие организации, студенты, профессура, прогрессивные политические деятели путем многочисленных демонстраций, митингов выражают свое негодование по поводу вмешательства империалистов во внутренние дела Китая и требуют от китайского правительства завершения переговоров с СССР. 31 мая 1924 г. к великому смущению всего дипломатического квартала, вначале сорванное соглашение подписывается в окончательной форме.

С пацифистско-демократической эрой в Европе совпал либеральный перелом в Японии, повлекший за собой улучшение отношений с СССР и давший толчок переговорам, завершившимся советско-японским договором 20 февраля 1925 г.

Признания советского правительства де-юре со стороны капиталистических стран были вынуждены признанием роста могущества СССР и необходимости договориться с ним об условиях сожительства. Обсуждением этих условий—вопросами о долгах, претензиях английских граждан, бывших собственников в России, советских контрпретензий, политических противоречий и т. д.—занялась англо-советская конференция в Лондоне, которая должна была достигнуть того, чего не удалось достигнуть в Генуе и Гааге. Работы конференции подвигались вперед крайне туго. Макдональд стойко защищал требования английской буржуазии и не соглашался на уступки в вопросе о возмещении бывших собственников, несмотря на уступки со стороны советской делегации. 7 августа наступил разрыв. Английские реакционеры и все враги СССР во всем мире торжествовали. Но в этот момент на сцену выступил английский пролетариат. Под его давлением представители левого крыла Рабочей партии стали настойчиво требовать от Макдональда завершения переговоров. На следующий же день, 8 августа, соглашение было достигнуто—был подписан „генеральный договор между Великобританией и СССР".

Этим договором была создана база для урегулирования англо-советских отношений на основе отсрочки на неопределенное время вопроса о военных долгах (в связи с отсрочкой вопроса о контрпретензиях советского правительства), уступок советского правительства в вопросе о возмещении бывших собственников, обусловленных гарантированием английским правительством английского займа советскому правительству.

И хотя в этом договоре не было ничего неприемлемого с точки зрения буржуазного государства (иначе Макдональд не стал бы его подписывать), консерваторы, а также большая часть либералов повели бешеную кампанию против него. 9 октября 1924 г. после вотума недоверия со стороны консерваторов и либералов Макдональд распустил парламент. За этим последовала историческая нота английского

министерства иностранных дел по поводу так называемого „письма Зиновьева“. Нота была подписана чиновником министерства Грегори в отсутствии Макдональда, и последний занял в вопросе жалкую трусливую позицию. То он протестовал против „большевистской пропаганды“ и оправдывал посылку ноты, то он брал под сомнение подлинность „письма Зиновьева“ и жаловался на интриги консерваторов.

Запуганный большевистской опасностью обыватель на перевыборах отдал свои голоса консерваторам. Консерваторы победили. Так бесславно закончилась „демократически-пацифистская эра“.

VI. НОВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

(1925—27 гг.)

Результаты перемены власти в Англии не замедлили сказаться. В ноте Раковскому от 21 ноября новый министр иностранных дел Чемберлен высокомерно заявлял, что нет необходимости вдаваться в дальнейшую дискуссию по поводу „письма Зиновьева“, и выдвинул требование о прекращении „пропаганды“.

Одновременно с нотой Чемберлена, последовал отказ английского правительства от англо-советского договора 8 августа. Одним росчерком пера был уничтожен документ, воплотивший в себе огромные труды по урегулированию наиболее острых вопросов, препятствующих англо-советскому сближению.

Следует иметь в виду, что описываемый нами период проходит под знаком значительного роста симпатий английского рабочего класса к СССР, вызванного, с одной стороны заметными успехами социалистического строительства СССР, а с другой стороны, общим под‘емом активности английского пролетариата, начавшимся с приходом к власти правительства Макдональда. Сознание власти хотя и иллюзорное, порожденное этим „рабочим“ правительством „раскачало“ рабочие массы Англии. Особенно ярко проявились

эти симпатии на с'езде тред-юнионов (в Гулле в сентябре 1924 г., где тов. Томскому, как представителю профсоюзов СССР, была устроена грандиозная овация). Генсовет тред'юнионов, избранный этим с'ездом, послал в СССР делегацию во главе с Перселем, которая в Москве и других городах публично подчеркивала свою солидарность с борьбой и строительством трудящихся СССР и по возвращении на родину опубликовала подробный отчет о своей поездке, составленный в весьма сочувственном тоне по отношению к СССР. Это дало толчок образованию англо-русского профсоюзного комитета для координации действий пролетариата обеих стран в борьбе с капиталом (апрель 1925 г.). И хотя перекрасившиеся в красный цвет английские реформисты чрезвычайно быстро показали свое настоящее лицо, нельзя отрицать, что во время описываемого нами кризиса англо-советских отношений, английские профсоюзы, подчиняясь давлению рабочих масс, сыграли определенную роль в борьбе с провокацией твердолобых консерваторов, добивавшихся разрыва с СССР. Английское правительство вынуждено было учесть это давление пролетариата, а также сделать соответствующий вывод из того факта, что другие европейские правительства, у которых оно зондировало почву, не обнаруживали склонности последовать ее примеру. Кризис поэтому разрешился относительноблапополучно, но положение все же оставалось крайне напряженным, и английская дипломатия еще более усилила свою деятельность по осуществлению плана окружения СССР под флагом „миротворчества".

Локарно. Борьба с СССР была важнейшей целью всей локарнской политики Англии. Но редко лицемерная прожженная английская дипломатия с таким тонким искусством скрывала от общественного мнения своей страны и других стран свои тайные замыслы, как в период Локарно. Чемберлен и другие члены английского правительства неоднократно заверяли парламент, что идее гарантийных договоров между западными державами совершенно чужды какие бы то ни было антисоветские цели. Чтобы еще в большей степени усыпить общественное внимание, была

затеяна кампания зазывания СССР в Лигу наций. Цель этой кампании для всякого, кое-что смыслящего в политике, была ясна; заранее зная принципиально-отрицательное отношение советского правительства к Лиге наций, как к исполнительному органу империалистических держав, английская дипломатия, спекулируя на иллюзиях, питаемых „широкой публикой" к этому миротворческому институту, психологически подготовляла почву для дискредитации СССР, как того злокозненного „нарушителя мира", о борьбе с которым трактует пресловутый § 16 устава Лиги.

После продолжительных торгов между европейскими державами 16 октября 1925 г. в Локарно была парафирована (подписана инициалами) серия гарантийных договоров. 1 декабря в Лондоне в здании английского министерства и иностранных дел при помпезной обстановке эти договоры были в окончательной форме подписаны.

Так под руководством и наблюдением английской дипломатии была искусно приготовлена к постановке и сыграна на мировой сцене величайшая по своему утонченному лицемерию и ханжеству локарнская комедия.

Забастовка горняков и новый кризис. Особенно возмущала буржуазию великодушная помощь, оказанная профсоюзами СССР бастующим в Англии. После соответствующей артиллерийской подготовки английский поверенный в делах в Москве 12 июня вручил Наркоминделу ноту протеста, в которой указывается, что „правительство его величества сожалеет, что не может обойти молчанием акцию (действие) советских властей, заключавшуюся в специальном разрешении перевода в Великобританию фондов, предназначенных для поддержки генеральной стачки". „Такой шаг—указывается далее в ноте—не способствует дружественному улаживанию вопросов, стоящих между обеими странами, о стремлении к которому заявляет советское правительство".

Ответ советского правительства на английскую ноту, а также заявление ВЦСПС, дали повод для нового усиления атак врагов СССР в Англии. В своем ответе (15 июня) НКИД указывает, что „деньги в пользу

бастующих горняков переводятся не советским правительством, а ВЦСПС". „Советское правительство,— говорится далее в ноте,—выражающее волю рабочих и крестьян Союза Советских Социалистических Республик, не могло воспретить профессиональным союзам, в которых организованы миллионы рабочих СССР, переводить денежные суммы за границу для оказания поддержки профессиональным союзам другой страны".

Еще решительнее звучало заявление ВЦСПС:

„Профсоюзы СССР заявляют, что они помогали, помогают и будут помогать бастующим рабочим Англии, ибо дело английских горняков—это наше дело, что бы об этом ни думало правительство, защищающее шахтовладельцев".

Несмотря, однако, на неистовую кампанию консервативной печати, дело до разрыва и на сей раз не дошло. Этому помешал ряд причин и раньше всего противодействие пролетариата (и до известной степени—мелкой буржуазии); деловые круги, заинтересованные в советских заказах, также высказывались против разрыва.

Английская дипломатия в последнюю минуту испугалась последствий своих собственных провокаций и отступила. Но и после ослабления кризиса англо-советские отношения продолжали висеть на волоске.

Если английской буржуазии удалось взять измором горняков и нанести таким образом серьезный удар революционному движению у себя на родине, то на внешних фронтах, и в частности на фронте китайского национально-освободительного движения, она продолжала терпеть поражения.

Китай и СССР неразрывно связаны у английских консерваторов, и они из всех сил стараются нанести удар советскому влиянию в Китае. Они пускают в ход всевозможные орудия борьбы—прямую интервенцию, заигрывания с Америкой с целью использовать ее в борьбе с СССР и Китаем, заигрывает с правым гоминданом и т. д. На сессии Лиги наций в декабре 1926 г. в Женеве Чемберлен добивается „расширения Локарно", т.-е. осуществления нового сговора крупных европейских государств, направленного против СССР.

После длительной подготовки 23 февраля поверенному в делах СССР в Лондоне была вручена провокационная и лживая нота Чемберлена по поводу так называемой „пропаганды“.

Все это служило прелюдией к новым шагам в Женеве за кулисами мартовской сессии Лиги наций. Вся иностранная печать в один голос утверждала, что Чемберлен в Женеве прилагал все усилия к тому, чтобы составить европейскую коалицию против СССР, причем, так сказать, программой-минимумом английской дипломатии являлась отправка крупными европейскими государствами советскому правительству коллективной ноты протеста против „пропаганды“ и организация финансового бойкота СССР.

Сильное давленне было оказано в Женеве на германскую делегацию, но последняя, повидимому, оказалась достаточно благоразумной, чтобы не пускаться на авантюры. (Позиция германской делегации в значительной степени об'ясняется тем, что английская дипломатия в целях привлечения Франции к антисоветскому фронту стала на сторону последней в вопросе об эвакуации Рейнской области). Другие бреши в этом фронте были пробиты заключенными нами в тот период торговым договором с Турцией (11 марта в Ангоре) и гарантийным договором с Латвией (9 марта в Риге). Хотя последний договор, будучи только парафирован, еще не имел законной силы; он вызвал неудовольствие Англии и произвел большое впечатление на другие прибалтийские страны, где усилилось течение против подчинения лондонской указке.

Английская буржуазия, однако, не унимается.

6 апреля в Пекине полиция Чжан Цзо-лина совершила налет на помещение в так называемом „военном городке“, прилегающем к полпредству, произвела там обыск и арестовала ряд советских сотрудников. Одновременно консульство СССР в Шанхае было подвергнуто форменной осаде, в которой на ряду с полицией международного квартала, в командовании которой доминирующую роль играют англичане, участвовали также русские белогвардейцы.

Так шаг за шагом, день за днем дипломатия британского империализма злонамеренно обостряла свои отношения с СССР, пока она, наконец, решилась на грандиозную провокацию.

Разрыв. 12 мая был произведен налет на Аркос, подробности которого еще свежи в нашей памяти и не нуждаются в повторении. Ссылаясь на „документы", захваченные якобы при обыске, Чемберлен утверждал, что „Совет-Хауз" (здание полпредства) „был центром не только торговой деятельности, но и, главным образом, политической пропаганды и анти-английской работы". На заседании парламента от 26 мая консервативное большинство палаты 357 голосами против 111, как и следовало ожидать, одобрило решение своего правительства. 27 мая нота о разрыве, с предложением не позже чем через 10 дней оставить Англию, была вручена советскому поверенному в делах т. Розенгольцу.

Вся история с таинственными документами, шпионами, „интригами Москвы" и т. д.—лишь расшитая фантастическими крикливыми узорами ширма, за которой скрывались истинные цели консервативного правительства. Что касается этих целей, то тут надо различить программу-максимум и программу-минимум. *Программа-максимум состоит в подготовке войны против Советского Союза. В эту точку бьют все бесчисленные сложные английские комбинации, тайные хитросплетения и открытые провокации, начиная с Локарно и кончая налетом и разрывом. Питать какие-либо иллюзии на этот счет было бы опаснейшей ошибкой. Этой правде нужно смотреть открыто в лицо, и нужно в любую минуту быть готовым к отпору.*

Английский империализм боится предоставить естественному ходу истории решение великого спора между советской социалистической системой и империалистической и капиталистической системой.

Английские империалисты пытаются путем превентивной (предвосхищающей) войны против СССР решить великий смотр двух систем—такова их программа-максимум. Для ее выполнения требуется

подготовка, требуется время—и вот для этого подготовительного периода выдвигается программа-минимум—создать „моральный“ единый фронт капиталистических государств против СССР, добиться посылки советскому правительству коллективной ноты протеста держав против „пропаганды“, дезорганизовать установленные с таким большим трудом международные дипломатические связи советского правительства, воздвигнуть против СССР стену кредитной блокады—подвергнуть его экономически-политическому бойкоту. Вот какова конкретная цель всех комбинаций английских империалистов, лихорадочно работающих над созданием единого империалистического фронта против СССР.

Из всего опыта нашего прошлого и перспектив будущее естественно возникает вопрос—почему мы победили, и какое действие сейчас или в ближайшем будущем могут иметь факторы, обеспечившие нам победу в случае нового великого испытания кровью и железом. Было бы, конечно, недопустимой ошибкой механически переносить опыт прошлого на будущее. Но все же анализ причин провала интервенции 1917—20 гг. значительно облегчает уяснение вероятных исторических перспектив.

Каковы же эти причины?

1. Внутренняя сила самой революции. Российский пролетариат, несмотря на свою молодость, вступив в великую Октябрьскую революцию, уже имел за собой богатейший опыт борьбы с царизмом и был вооружен политической партией, впитавшей и с помощью марксистского метода переварившей в себе весь этот опыт и создавшей в течение долгой и упорной героической борьбы с царизмом такие ценные в качественном отношении кадры, которые оказались способными занять командные высоты в аппарате еще невиданного типа государства—Республики Советов и выделить из своей среды гениальнейшего вождя—Ленина. Партия большевиков, как верховный орган пролетарской диктатуры, вела борьбу с империалистической интервенцией с самоотверженностью, сплоченностью и революционной беспощадностью, сделавшими „чудеса“.

2. Бешеный натиск пролетариата преодолел шатания крестьянства, которое, испытав иногда десятки раз смену режимов (Украина), в конечном счете все же пошло за пролетариатом. Значительная часть мелкобуржуазной интеллигенции, представляющая собой благодаря своей культурности немалую социальную силу, убедившись на опыте в невозможности в период величайших политических потрясений некоей „демократической“ золотой середины между революцией, контр-революцией и познавшей истинный смысл „помощи“ иностранных „союзников“-интервентов, также перешла на сторону советской власти.

3. Победа была бы невозможна, если бы на помощь российскому пролетариату не пришел пролетариат Запада. Это следует особенно подчеркнуть, так как многие недооценивают этого факта ввиду того, что западный пролетариат не сбросил власти своей буржуазии. Но, несмотря на то, что развитие социальной революции в странах капитализма шло не так, как ждал и надеялся российский пролетариат, не подлежит сомнению, что российская революция не смогла бы победить без той помощи, пусть и неполной, которую ей оказал пролетариат других стран.

Германская революция, пусть и незаконченная, содействовала аннулированию кабального Брестского договора; английские рабочие заставили английских империалистов эвакуировать свои войска из Архангельска и отказаться от вооруженной интервенции и блокады. Восстание французских матросов под Одессой принудило к этому же французскую буржуазию; революционная встряска на Западе в связи с польско-советской войной в 1920 г. помешала буржуазии Антанты воспользоваться нашим отступлением после похода на Варшаву и броситься на Советскую Россию; давление английского пролетариата во время английского ультиматума от 8 мая 1923 г. помешало Керзону спровоцировать разрыв, а быть может и войну с СССР и т. д.

Таких конкретных примеров можно привести очень много. Но дело не только в этих конкретных выступлениях пролетариата. Уже одна боязнь возмущения

пролетариата препятствует мировой буржуазии броситься на Советский Союз.

В интересах исторической точности следует отметить, что недовольство широких масс интервенцией питалось не только чувством революционной солидарности с Республикой Советов, а самой элементарной усталостью после столь мучительной долголетней бойни, естественным желанием поскорее покончить с ней и вернуться к мирной жизни.

4. Крупную роль сыграл также национальный вопрос. В процессе гражданской войны и интервенции промежуточные группировки в лагере контрреволюции были отброшены в сторону, и руководство там перешло к великорусским капиталистам и помещикам с их лозунгом—„Единая неделимая Россия". Это породило целый ряд национальных антагонизмов (украинская директория, национальности Кавказа, национальные группировки Средней Азии и т. д. против Колчака и Деникина). Происходила также национальная грызня между правящими группировками самых тех национальностей, которым угрожала реставрация великодержавной России; территориальные споры между грузинскими меньшевиками, дашнаками. муссаватистами и т. д. С этими проблемами органически связана борьба между Колчаком и Деникиным, Юденичем, с одной стороны, и государственными образованиями, выделившимися из состава б. Российской империи—Польшей, Финляндией, Эстонией и т. д. Эта борьба часто принимала причудливые формы. „Гость" Юденич на территории приютившей его буржуазной Эстонии замышляет против ее самостоятельности, Колчак отказывается принять помощь финляндского диктатора Маннергейма, не желая признать самостоятельности Финляндии. В противовес этому наша революционная национальная политика привлекла на сторону советской власти широкие массы угнетенных нацменьшинств б. Российской империи и оказала огромное влияние на народы Востока, поднявших борьбу с поработителями (изгнание англичан из Афганистана в 1919 г., антибританский переворот в Персии в феврале 1921 г., сорвавший договор о фактическом протекторате в Англии, под'ем нацио-

нального движения в Индии в 1919—21 гг., оживление в национально-революционном лагере в Китае под влиянием декларации советского правительства 25 июля 1919 г. об отказе от привилегий царского правительства и другие события на Востоке, относящиеся к первому периоду борьбы Республики Советов).

5. Огромнейшую роль в деле победы российского пролетариата сыграла внутренняя борьба в лагере мировой буржуазии—вначале война между Германией и Антантой, а потом распад Антанты в силу внутренних противоречий,—особенно сильно давали себя знать американско-японские и англо-французские противоречия.

Немалую роль сыграло историческое продолжение старой вражды между Великобританией и Российской империей, которая выражалась в боязни возрождения последней со стороны английских интервентов. Это в значительной степени парализовало боеспособность английской буржуазии и нашло отражение в натянутых и фальшивых отношениях между носителями идеи реставрации Российской империи—русскими белогвардейцами и их английскими покровителями.

6. В последний период интервенции стал оказывать значительное действие экономический фактор—надежда деловых кругов в союзных странах восстановить разрушенное войной хозяйство с помощью включения Советской России и ее огромных природных богатств в орбиту мирового экономического обмена, причем предполагалось, что это в конечном счете приведет—согласно теории Ллойд Джорджа—к „перерождению большевизма“.

Вообще, наши природные богатства на ряду с огромными размерами нашей территории—это такие плюсы в нашей борьбе с врагами, о которых много распространяться не приходится.

Вот каковы основные причины нашей победы. Рассмотрим в том же порядке, какова их роль в новой изменившейся обстановке и какие новые факторы, положительные и отрицательные с точки зрения наших интересов, оказались выдвинутыми историей:

1. К революционному закону пролетариата СССР прибавился богатейший опыт в деле социалистиче-

ского хозяйствования и культурного строительства Пролетариат СССР гигантски вырос в политическом и культурном отношениях.

2. Что касается помощи пролетариата, то хотя его революционная энергия во многих странах теперь скована реакцией, мы имеем все основания надеяться, что в случае нового нападения на нас эта помощь будет еще более существенной, чем в 1917—20 гг. Достаточно взять примеры событий самого последнего времени—выступления венского пролетариата и мощное международное движение протеста против казни Сакко и Ванцетти, чтобы убедиться, что под спудом придавленной активности пролетариата накопилась огромная революционная энергия, которая в момент новой интервенции без сомнения вырвется наружу. Не следует также забывать того факта, что в 1917—20 гг. Коминтерн и Профинтерн только стали складываться, а теперь уже являются могучими организациями, ведущими за собой многие миллионы рабочих во всех странах.

3. Крестьянство, получив землю, уже не чувствует сейчас столь остро опасности реставрации, но не приходится сомневаться в том, что в случае новой войны и интервенции против СССР крестьянство под руководством пролетариата снова станет на защиту великих завоеваний революции от иностранных захватчиков, дворянства и буржуазии. Отсюда еще и еще раз следует огромная роль правильной политики Союза с основной массой крестьянства, чего недоучитывает наша оппозиция.

4. Национальности Советского Союза, получившие в результате правильной ленинской национальной политики широчайшую возможность самостоятельного развития, еще дружнее, чем в 1917—20 гг., когда их свобода была только возвещена, будут в случае новой интервенции защищать свои реальные национально-революционные завоевания—советские государства, которые в полном смысле слова для них являются *своими* родными.

В области национально-революционного движения за рубежом произошли крупные изменения,—произошло расслоение. В Китае, Турции, Персии замечается

сращивание некоторых кругов туземной буржуазии с западным капитализмом, но нет никаких оснований опасаться, что в случае войны империализма против СССР этим кругам удастся втянуть их страны в антисоветскую авантюру. Наша дружба и связь с Востоком крепнет, это подтверждается последними договорами с Персией, Турцией и Афганистаном. О Китае в настоящий момент, когда там быстро идут вверх и вниз чаши весов революции и контр-революции, трудно сделать выводы. Можно только сказать, что даже в худшем для революции случае западный империализм будет иметь немало затруднений с Китаем, которые будут толкать последний в сторону СССР.

Не следует упускать из виду также внутренние противоречия среди империалистских хищников.

5—6. Внутренняя борьба в лагере мировой буржуазии еще более обострилась. Но следует тут же указать, что новым фактором, толкающим ее к сплочению против СССР, является наша быстро растущая экономическая и военная мощь. Влияние этого фактора настолько сильно, что до известной степени нейтрализует экономическую заинтересованность в наших огромных рынках (это относится в частности к Англии).

Опасность войны и интервенции есть. Но в случае новой интервенции нашим врагам придется столкнуться с огромными трудностями, внутренними и внешними противоречиями, между тем как наши материальные и международно-политические возможности по линии отпора и защиты нашей революции со времени старой интервенции колоссально возросли. И, оглядывая путь, пройденный нами за это великое десятилетие, мы, вступая в новый период нашей истории, можем, не отмахиваясь рукой от опасностей, совершенно спокойно и хладнокровно взвешивая их, сказать:

— Время работало и работает на нас. Под знаменем мировой революции мы победили и с этим побывавшим в великих боях, видавшим великие победы знаменем—мы победим!

СТРОИТЕЛЬСТВО РККА

В десятилетней истории РККА можно наметить три основных этапа развития и строительства вооруженных сил нашего государства.

Первый этап (1918—1920 гг.), когда наши вооруженные силы, создаваясь и организовываясь в огне гражданской войны, вели вооруженную борьбу с внутренней и внешней контр-революцией. Характер строительства РККА, его темп и условия диктовались характером той войны, которая была навязана советам внутренней контр-революцией и иностранным империализмом. Это была классовая война между российским пролетариатом и международным империализмом. В то же время это была война крестьянства против помещиков, которые не могли примириться с ликвидированным Октябрьской революцией помещичьим землевладением. Задача рабочего класса заключалась в том, чтобы взять крестьянскую войну против помещиков под свое руководство, организовать рабоче-крестьянскую Красную армию и выставить ее против вооруженного фронта помещиков, буржуазии и международного империализма.

Раньше всего необходимо здесь подчеркнуть огромную роль идеи рабоче-крестьянского блока, которую она сыграла в деле организации защиты советов.

У рабочего класса не было опыта строительства вооруженных сил в том масштабе, который потребовался; рабочее государство не имело рабоче-крестьянского командного состава. В то же время против нас выступил значительно более организованный противник.

Это в равной мере относится не только к германскому империализму, но и к англо-французскому империализму, организовавшему и снабжавшему белых генералов против нас, высадившему в различных пунктах нашего государства десанты. Белые армии в военном отношении, по крайней мере на первых этапах гражданской войны, были значительно организованнее нас. На стороне белых было уже хотя бы то громадное преимущество, которое заключалось в наличии громадного числа вышколенных в военной школе и в империалистической войне командных кадров.

Несмотря на гигантские трудности, мы успели организовать Красную армию и сумели победить многочисленных противников. Весь период Красной армии времен гражданской войны был периодом создания армии во время войны. Этот период дает нам ряд уроков не только для нынешнего периода строительства вооруженных сил СССР, но и для будущей войны. Детальное ознакомление с итогами этого первого периода и с его уроками составляет необходимую предпосылку для того, чтобы ориентироваться в нынешнем этапе строительства наших вооруженных сил и в методах вооруженной борьбы в будущей войне.

Второй этап (1921—1924 гг.) тянется от 1921 г., когда Красная армия перешла на мирные рельсы, до реформы 1924 г. Этот период характеризуется как период поисков организационных форм строительства Красной армии в мирное время и методов ее приспособления к условиям и характеру будущей войны. Подготовительные к реформе работы проходили еще с конца 1923 г., а сама реформа была проведена под непосредственным руководством ЦК новым Реввоенсоветом с М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошиловым и А. С. Бубновым.

Реформа 1924 г. хронологически открыла третий период строительства РККА и обороны государства. По своему содержанию, характеру и результату она была новой вехой, новым этапом в военном строительстве. Этот этап можно охарактеризовать как „приспособление армии мир-

ного времени к условиям военного времени“ (А. С. Бубнов).

Начиная с весны 1924 г., армия так начала строиться, обучаться и воспитываться, чтобы быть готовой в каждый данный момент к обороне государства. Это требует целого ряда условий: материально-технической базы, которая соответствовала бы производственно-техническим возможностям нашего государства и позволила бы развернуться армии, как технически вполне боеспособной вооруженной силе; организационных устоев, которые вполне позволили бы стране быстро мобилизоваться для отпора противнику; соответствующего комплектования, обучения и воспитания командных кадров; и, наконец, такого воспитания армии, которое укрепляло бы ее, как вооруженную опору диктатуры пролетариата.

Никогда не надо забывать, что будущая война будет „воспроизводством, на расширенной основе, классовой борьбы между империалистической буржуазией и победоносным пролетариатом“. Не останавливаясь сейчас на характеристике политического содержания этой формулы нашего ЦК, мы укажем, что, с точки зрения организационно-технической и материальной,—будущая война будет войной с технически весьма сильным и организационно-слаженным противником. Империализм выставит против нас все достижения военной техники, все свои производственно-технические возможности.

Но это пред‘являет к нам ряд таких дополнительных (по сравнению с прошлой гражданской войной) условий по части строительства РККА и системы обороны, которые обеспечили бы нам победоносную оборону СССР.

Вот эти-то условия (о них речь будет итти ниже) и обеспечила военная реформа 1924 г.

Понятно поэтому, почему мы называем эту реформу вехой, обозначившей третий период строительства вооруженных сил СССР, периодом „приспособления армии мирного времени к условиям военного времени“.

Первый период (1918—1920 гг.). Мы не будем рассказывать истории борьбы Красной армии с белогвардейщиной, ни тем более рассматривать отдельные военные операции. Интересующиеся этими вопросами найдут достаточное количество полно разработанных материалов.

Нам представляется более целесообразным остановиться на анализе тех основных условий, которые обеспечили нам победу.

Во-первых, победа была обеспечена твердым партийным руководством строительством армии, ее организацией, ее борьбой. Это партийное руководство осуществлялось на всех звеньях строительства обороны, начиная от ЦК, который намечал и руководил всеми важнейшими стратегическими операциями (вопрос о сосредоточении сил против Колчака, о сроках операции против Деникина, о наступлении на Варшаву) и кончая рядовыми коммунистами-красноармейцами, которые, сражаясь бок о бок с беспартийным красноармейцем-крестьянином, воодушевляли массы и вели их в бой с контр-революцией. Партия мобилизовала в армии до половины всех своих членов, партия через институт комиссаров и через политорганы руководила всеми отраслями военного строительства. Без партии рабочего класса, железной и закаленной в боях, победа была бы невозможна.

Но партия усиленно руководила массами потому, что внутри самой партии была железная дисциплина, организованность и решимость вести борьбу до конца.

Во-вторых, победа была обеспечена незыблемостью рабоче-крестьянского блока. Рабоче-крестьянский союз—основа нашего государства. Всякие колебания в крестьянстве не могут не отзываться на боеспособности армии. Такие колебания крестьянства в период гражданской войны имели место. Однако, эти колебания под влиянием уроков гражданской войны уступали место сознанию необходимости итти вместе с пролетариатом и под его руководством.

По поводу победы над Колчаком Ленин писал: „Чтобы уничтожить Колчака и колчаковщину, чтобы не дать им подняться вновь, надо всем крестьянам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства“... „Либо диктатура помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса. Середины нет“... „На Урале и в Сибири крестьяне сравнивали на опыте диктатуру буржуазии и диктатуру рабочего класса“.

Это знали не только наши красноармейцы, но и крестьяне, мобилизованные в белые армии,—вот почему их боеспособность была обратно пропорциональна численности мобилизованных крестьян.

Отсюда необходимо сделать важнейший вывод о том, что и в предстоящих нам военных испытаниях прочность рабоче-крестьянского блока будет обеспечена в том случае, если крестьянская масса будет понимать классовую сущность войны, почему надо бороться до победоносного конца во что бы то ни стало. Но для этого необходимо, чтобы уже сейчас, в период передышки широкие массы имели правильную классово-выдержанную характеристику подготовки новой интервенции. Укрепление рабоче-крестьянского союза и раз'яснение классового характера будущей войны—важнейший урок из прошлой гражданской войны и важнейшая организующая сила нашей обороноспособности.

В-третьих, победа была обеспечена беззаветным героизмом рабочего класса и пролетарским руководством в армии и в стране.

Лучшие слои рабочего класса ушли на фронт; рабочие полки и отряды (вспомним роль полка ткачей из Иваново-Вознесенска в решающей битве под Бузулуком весной 1919 г.), массовые мобилизации рабочих для пополнения красонармейских частей и т. п.,—все это обеспечивало твердую решимость красноармейских частей драться, дисциплину, пролетарскую организованность, централизм, успешную борьбу с партизанщиной.

В-четвертых, победа была обеспечена сочувствием советской власти трудя-

щихся масс Запада и Востока и той помощью, которую пролетарии Запада нам оказывали.

Ленин, оценивая результаты интервенции Антанты, говорил: „Мы отняли у Антанты ее солдат. Победа, которую мы одержали, когда вынудили убрать французские и английские войска, была самая главная победа, которую мы одержали над Антантой: мы у нее отняли ее солдат, мы на бесконечное военное и тактическое превосходство Антанты ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств".

При этом надо иметь в виду и следующее: во время интервенции информация буржуазной прессы о советской власти была почти единственным источником для умозаключений о том, что из себя представляет государство пролетарской революции. Само собой разумеется, что эта информация изображала советские республики в виде кровожадного дракона, сеющего на своем пути голод, ужас и смерть. И все же английские и французские солдаты инстинктом отвергли эту информацию и не желали драться с Красной армией. Французские и английские буржуа вынуждены были убрать своих солдат, так как дальнейшее их пребывание на нашей территории грозило восстанием (поднятие красного флага Марти на Одесском рейде).

В настоящее время этот момент приобретает особое значение. Несмотря на продолжающуюся ложь и клевету буржуазной прессы, правда о Советском Союзе сделалась достоянием самых широких масс по ту сторону границы, здоровый классовый инстинкт рабочих и крестьян Запада получает подкрепление и соответствующее оформление от рабочих делегаций в СССР, от коммунистической печати и проч. Трудности для империалистов в связи с этим значительно возрастают. Если раньше нельзя было против нас двинуть миллионы, то теперь это сделать еще труднее, и если империализму и удастся осуществить

свои мечты о крестовом походе против СССР, то у него не будет и не может быть уверенности в том, что солдаты будут драться с Красной армией.

Несмотря на богатство материальными ресурсами, несмотря на давление на массы многовековых традиций и предрассудков,—буржуазные правительства не имели и не имеют в своем распоряжении таких средств политического воздействия на солдатскую массу, которые обеспечивали бы им *наверняка* боеспособную армию против СССР. Из этого не вытекает, что империализм бессилен в борьбе с нами: он обладает могучими техническими и политическими средствами борьбы, и нам ни в какой степени не следует недооценивать тех богатых возможностей, какие в распоряжении империализма имеются. Поскольку же боеспособность армии для данного класса определяется не только организацией армии, ее техникой и обученностью военному делу, но и степенью идейного влияния господствующего класса на свою армию, постольку у нас есть все основания утверждать, что в войне против СССР в армиях буржуазных государств неизбежны будут колебания и шатания.

Укреплять СССР, как базу международной революции, как „отечество всех трудящихся и угнетенных“, расширять связи с международным пролетариатом,— таковы важнейшие задачи партии и пролетариата в деле обеспечения той помощи, которую нам, несомненно, окажет международный пролетариат.

Таким образом, твердость партийного руководства, беззаветный героизм, железная дисциплина, организованность партии и рабочего класса; твердость и незыблемость рабоче-крестьянского союза и поддержка международного пролетариата дали нам *такие огромные политические преимущества, которые умножили материально-технические средства войны и обеспечили нам победу.*

Второй период (1921—1924 гг.). Красная армия до реформы 1924 г. переживала некоторый кризис, который можно было бы охарактеризовать как кризис, вызванный замедленным темпом перехода армии на мирное положение.

Мы имели, во-первых, отсутствие в руководстве армии определенной плановости и системы. Армия находилась в состоянии перманентного сокращения своих рядов, своих аппаратов—неизвестно было, до каких пределов это сокращение будет происходить и когда оно остановится. Такое состояние лишало руководящие группы военных работников перспективы на наше военное строительство, оно порождало неуверенность в завтрашнем дне, невозможность построить хоть какой-нибудь план работы.

Мы имели огромную текучесть личного состава армии, как результат такого беспланового сокращения.

Вся армия, а в особенности ее командный, политический и административный состав, находилась в исключительно тяжелом материальном положении, вызывавшемся тем фактом, что в строительстве армии было несоответствие между бюджетными возможностями и теми расходами, которые фактически надо было производить. В результате во всей армии налицо были такие материальные прорехи, которые тяжелым образом отзывались, в первую очередь, на материальном положении личного состава армии.

Это несоответствие организационных планов мирного и военного времени общим материальным ресурсам государства с особенной отчетливостью сказалось, между прочим, на так называемых „машинизированных ротах“: мы в этой области имели блестящую по внешнему виду идею и план и фактическое отсутствие возможности „машинизации“. Что касается самой организации управления и снабжения Красной армии,—она осталась почти нетронутой после эпохи военного коммунизма, что, конечно, ни в какой мере не отвечало текущим потребностям и запросам армии. Создался разрыв между жизнью строевых частей и деятельностью органов управления и снабжения. Все вместе взятое создало такую обстановку в армии, которая потребовала спешной реорганизации.

Третий период строительства РККА В чем же суть реформы 1924 г.? Прежде всего

была намечена твердая цифра численного состава Красной армии, соответствующая бюджетным возможностям военного ведомства, с одной стороны, и задачам обороны, с другой.

С этой целью весной 1924 г. были отпущены не только излишки сверх намеченной цифры, но и некоторые дополнительные категории красноармейцев, командиров и политработников. Это сузило ряды армии значительно ниже намеченной общей ее численности. Образовавшаяся от этого сужения экономия средств была брошена на улучшение материального положения армии, которое сразу же резко улучшилось во всех областях. Резкое сужение рядов РККА значительно уменьшало нашу обороноспособность, но политическое чутье и ориентировка нового Реввоенсовета (тов. Троцкий практически не принимал никакого участия в работах Реввоенсовета и числился предРВС лишь формально) в области международной политики подсказали ему, что это временное ослабление нашей военной мощи для того периода не грозило нашему Союзу непосредственными опасностями, тем более, что последовавшее затем общее укрепление армии и призыв очередного контингента 1924 г. обеспечили обороноспособность Союза. Реввоенсовет провел значительную реорганизацию центрального окружного аппарата в сторону его децентрализации (особенно в области снабжения), максимального приближения к строевым частям, численного сокращения (ибо до реформы у нас было исключительно невыгодное соотношение между численностью строевых частей и обслуживающим аппаратом) и заполнения его (аппарата управления) таким кадром людей, который имел опыт минувшей гражданской войны и более тесно был связан с массами. Была разработана определенная система комплектования армии личным составом и установлена периодичность призыва очередных контингентов.

Это обстоятельство внесло элементарный порядок в строительство армии и, снизив процент текучести до более или менее нормальной цифры, позволило руководящему составу армии вплотную заняться обучением и воспитанием красноармейских масс.

В результате реформы армия была приведена в порядок. Началась систематическая учеба. Командный и политический состав получили перспективу в своей работе.

Декабрьский (1924 г.) пленум Реввоенсовета СССР следующим образом оценил результаты реформы: „Реорганизация проведена своевременно и оправдала себя на опыте первых месяцев работы. Несмотря на тяжелые условия сокращенного бюджета, все мероприятия проведены с полным учетом повышения мобилизационной готовности Красной армии и флота“.

Приведя в порядок организационную структуру армии и этим обеспечив и ее внутреннее укрепление, Реввоенсовет—далее—поставил перед руководящими военными работниками ряд таких проблем, разрешение которых умножило боеспособность армии, ее стойкость и крепость.

Из таких проблем, выдвинутых в порядок дня военной реформы, наиболее существенны три проблемы: внедрение в армию твердой революционной дисциплины, практическое осуществление принципа единоначалия и строительство национальных частей.

До реформы 1924 г. трудно было говорить о длительной кампании за дисциплину, ибо материальные условия и организационная неразбериха об‘ективно влекли за собой и падение дисциплины.

Но уже после нескольких месяцев реформы Михаил Васильевич Фрунзе на ноябрьском (1924 г.) совещании Начпуокров—выставил лозунг об укреплении дисциплины, как один из самых важных лозунгов текущего периода в жизни армии. „В нынешней обстановке,—говорил Михаил Васильевич,—мы вправе потребовать от каждого красноармейца, командира и политработника все 100% его внимания и энергии делу укрепления армии. Без самой твердой дисциплины не может быть боеспособной армии“. По его призыву началась кампания за дисциплину, которая принесла огромные результаты.

Единоначалие давно было основным принципом строительства Красной армии. Однако, практическое

его осуществление задерживалось целым рядом причин. После реформы 1924 г. Реввоенсовет на декабрьском пленуме выступил уже с планом осуществления единоначалия, как фактора, способствующего лучшему управлению строевыми частями и укрепляющего политический авторитет командного состава.

С тех пор перед армией не стоит вопрос о единоначалии, как проблема: единоначалие с каждым месяцем все более и более расширяется, и сейчас процент командиров-неединоначальников уже сравнительно небольшой. Проводя практически единоначалие, Реввоенсовет одновременно фиксировал внимание армии на том, что единоначалие ни в какой мере не умаляет роли и значения политорганов РККА, а наоборот, их роль, как партийных руководителей армии, возрастает, и они должны занять в общей системе руководства армией соответствующее место.

Вопрос о национальных формированиях также стоял и стоит все время в центре внимания Реввоенсовета и рассматривался им не только с точки зрения чисто военной, но и как фактор, укрепляющий союз народов, населяющих СССР, как фактор революционной пропаганды среди угнетенных империализмом национальностей. Реввоенсоветом составлен в 1924/25 г. пятилетний план национальных формирований, неуклонно проводящийся в жизнь.

Все указанные мероприятия, направленные к максимальному укреплению рядов нашей кадровой Красной армии, поставили всю ее текущую жизнь и деятельность на твердые рельсы плановости, системы и порядка.

Без всякого преувеличения можно сказать, что каждый месяц после реформы 1924 г.—новый этап достижений в области обучения и воспитания РККА.

Обороноспособность современного государства слагается из нескольких элементов, в числе которых армия занимает, конечно, первостепенное место. Но и остальные элементы обороноспособности являются такими ее предпосылками, без которых немыслимо участие современного государства в борьбе. Эти элементы вытекают из характера будущей войны и в основном сводятся к следующему.

Будущая война потребует не только участия гигантских человеческих масс, но и такого напряжения всех народных сил и средств, такого напряжения производительных сил воюющих государств, которое обусловлено длительной подготовкой и в мирное время.

Характер будущей войны требует подготовки и обучения военному делу почти всего взрослого населения страны. Мы не можем призывать в казармы всех военнообязанных: для этого нам нужно было бы довести армию до численности более высокой, чем даже старая царская армия. Такой план неприемлем для нас ни по мотивам политическим, ни по соображениям финансового порядка.

Нам нужна такая система обучения трудящегося населения военному делу, которая, обеспечивая нам обучение всего населения, в то же время не ложилась бы тяжелым бременем на государственный бюджет. Вот почему партия выдвинула вопрос о территориально-милиционной системе как основе строительства обороноспособности СССР.

Этот вопрос стоял до реформы 1924 г. теоретически, в общей формулировке, как идея, к которой надо стремиться, исходя из классовых интересов пролетариата. Новый Реввоенсовет облек эту идею в плоть и кровь, применительно к особенностям СССР.

При территориально-милиционной системе кадровые армии являются таким прикрытием, которое должно принять на себя первые удары противника и обеспечить быстрое и своевременное мобилизационное разворачивание нашей страны, с одной стороны, и такой школой бойцов, которая обучает и воспитывает костяк, кадр для милиционных резервов, проходящих военное обучение вне кадровых частей.

Для успешного развития территориально-милиционной системы необходим ряд мероприятий. Сюда относятся—военизация школы, как средство в кратчайший срок подготовить командные кадры; военная пропаганда среди населения (военизация) через кружки военных знаний, в рабочих клубах и избах-читальнях, как средство проникновения военных зна-

ний в самую гущу населения; развитие спорта— в особенности стрелкового,—как средство внедрения в быт нашей молодежи военной сноровки и военных навыков; военная пропаганда среди населения через периодическую печать, путем издания массовой популярной военной литературы, всестороннее развитие деятельности Осоавиахима и т. д.

Совершенно четко был поставлен также вопрос и о материальной подготовке к будущей войне. Думать о том, что мы силами нашей промышленности сможем в мирное время заготовить мобилизационные запасы ресурсов войны—чистейшая утопия, ибо эта задача не под силу даже наиболее передовым и богатым в промышленном отношении государствам.

Для того чтобы мы технически были вполне боеспособны, необходимо всемерно укреплять нашу военную промышленность, которая обеспечивает растущие потребности армии и создает мобилизационный запас для первого периода войны, до перехода всей нашей промышленности на военные рельсы, всемерно укреплять и расширять капитальное строительство в стране. Всякий новый металлургический или машиностроительный завод является не только новой командной высотой пролетарского государства в деле социалистического строительства, но и крепостью с военной точки зрения. В самом деле: металлургический завод в военное время будет лить сталь и чугун для орудий, тракторостроительный завод будет изготовлять танки и бронемашины, химический завод — газы, машиностроительный—орудия и т. д. и т. п.

Красная армия сегодня. Мы ограничимся лишь краткими справочными данными, характеризующими нынешнее состояние Красной армии, как результат всей работы, проделанной после реформы 1924 г.

1. Техника Красной армии. Мы приводим таблицу, которая показывает распределение средств внутри военного бюджета на различные потребности армии [1]).

[1]) См. К. Е. Ворошилов. — „Оборона СССР", стр. 124.

Наименование расходов	Процент расхода по годам		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Денежное содержание.	26,69	26,09	22,91
Натуральное довольствие	27,23	24,42	26,01
Техническое снабжение[1].	**36,46**	**40,65**	**44,22**
Организационно-административные расходы	7,59	6,33	4,41
Учебные и культурно-просветительные расходы	2,03	2,51	2,45
Итого	100%	100%	100%

Непрерывный рост расходов на техническое снабжение, обозначенный в этой таблице, свидетельствует о том, что в области техники мы ежегодно укрепляемся. Как наглядное свидетельство этого укрепления, приведем несколько цифр о росте нашего военного воздушного флота. Если принять условно численность нашего воздушного флота для 1920 г. за единицу, то мы росли в такой последовательности; в 1921 г. мы выросли на 16,4%, в 1922 г.—на 27,2%, в 1923 г.—на 36,4%, в 1924 г.—на 115%, в 1925 г.—на 304%, в 1926 г.—на 411,6%.

Одновременно выросли и производственно-технические возможности наших авиа- и моторозаводов. Если число выпущенных в 1923/24 г. на советских заводах аэропланов принять за единицу, то в настоящее время мы выросли на 351%, если в 1923/24 г. наши авиамоторные заводы могли выпустить 100 моторов, то в 1926/27 г. эти же заводы выпускают 547 моторов.

2. Материально-бытовое положение Красной армии[2]. Количество калорий, приходившихся на одного красноармейца, в 1924/25 г.

[1] Подчеркнуто нами. — Б. З.
[2] Цифры взяты из книги К. Е. Ворошилова—„Оборона СССР“.

равнялось 3.099. В 1925/26 г. мы уже имеем 3.136 калорий, а в 1926/27 г.—3.242 калории. В области вещевого снабжения в 1924/25 г. мы имели 68,8% необходимой нормы, в 1925/26 г.—74%, в 1926/27 г.—81,5%. Заработная плата рядового состава в 1924/25 г. равнялась 38 коп., в 1925/26 г.—1 руб. 30 коп., в 1926/27 г.—1 р. 55 коп.

3. Учеба красноармейцев. Для подготовки батарей к открытию огня с закрытой позиции при уточненной стрельбе в 1925 г. требовали 1 час 30 минут, а в 1927 г. только 20—25 минут, при обыкновенной стрельбе требовалось 25—30 минут, а теперь 3—4 минуты. Для пристрелки цели при помощи летчика в 1925 г. требовался 1 час, а теперь 10—15 минут. Для наводки понтерами моста через Днепр у Киева требуется 38 минут. Наш телеграфист по окончании службы (два года) передает в минуту по телеграфу 86 знаков, в то время как телеграфист царской армии после трехгодичного обучения передавал лишь 60 знаков.

4. Красная армия является не только боевой школой, но и школой, воспитывающей передовых советских граждан. Всем известна роль демобилизованного красноармейца в деревне. Достаточно сказать, что председателей сельсоветов из красноармейцев-отпускников по РСФСР в 1926 г. было 54%, председателей волисполкомов—68%. В 1927 г. Красная армия на специальных курсах перед демобилизацией очередного возраста выпустила для деревни: 2.242 кооператора, 2.092 избачей, 1.594 работников по землеустройству, 1.245 милиционеров, 850 работников советов, подготовленных работников других категорий—4.244.

Указанная цифровая характеристика различных сторон жизни и деятельности Красной армии позволяет с полным основанием заявить, что Красная армия отстоит СССР от любого нападения.

ПЕЧАТЬ ЗА 10 ЛЕТ

(СПРАВКА)

Каждый изгиб общего течения политической и хозяйственной жизни страны отражался соответственным образом и на развитии нашей печати. Газеты и книги 1917—18 гг. существенно отличаются от произведений печати последующих годов гражданской войны, а эти в свою очередь резко отличны от газет и журналов периода нэпа. Представление об отдельных моментах этого развития,—правда, не всегда полное,—дает нам статистика печати, данные которой мы ниже приводим.

В 1917 г. числилось до 4.000 названий газет и журналов. В это число входят также и все буржуазные газеты и журналы, выходившие с начала 1917 г., а также все многочисленные и недолговечные издания этого бурного года, которые так же быстро исчезали, как и возникали.

В 1918 г. данные о периодической печати отмечают только 2.800 названий. В это число на ряду с советскими изданиями входят также и издания буржуазные, с.-д. и с.-р., которые после Октября продолжали значительное время уживаться в соседстве с советской печатью. В 1919 г. периодическая печать, уже совершенно осоветизированная, сократилась еще на 35%.

Только с 1922 г. мы имеем уже более полные данные по отдельным видам периодической печати. На 1/I 1922 г. значится газет—803 с тиражом в 2.661.000

экземпляров. С переходом к нэпу и к платному распространению газет газетная сеть резко сократилась, печать пережила тяжелый кризис приспособления к новым хозяйственным условиям.

Начало 1922 г. дает цифру количества газет, близкую к количеству газет 1913 г. Но в первые же месяцы 1922 г. газетная сеть сокращается. На 1/III 1922 г. мы имеем уже только 382 газеты с тиражом в 1.288.000 экземпляров. С этого критического момента начинается здоровый рост газетной сети на новой хозяйственной базе.

Рост количества газет и их тиражей ясно виден из следующей таблицы (см. табл. № 1).

Эта таблица ясно устанавливает тенденции развития газетной сети.

Значительный рост тиражей, превысивший в 3 раза тиражи довоенных газет, в 1926 и 1927 гг. как бы стабилизовался. За последние два года общий тираж наших газет колеблется в пределах 7,5—8 миллионов экземпляров.

Нужно местную газету улучшать качественно и сделать ее дешевле. Поставленный теперь вопрос о выпуске массовых газет-копеек даст сильный толчок к быстрому росту общего тиража наших газет. Количество газет, выросшее к 1926 г. до 613 газет, в 1927 г. значительно сокращается. Это явление стоит в связи с установлением твердой газетной сети за счет сокращения слабых уездных газет, вытесненных губернской и центральной печатью. Особенно это относится к крестьянским газетам, давшим к 1927 г. значительное сокращение в отношении количества.

Правда, на ряду с сокращением крестьянских газет на русском языке выросло значительно количество крестьянских газет на национальных языках. С 31 газеты с тиражом в 61.840 экземпляров на 1/IV 1924 г. количество крестьянских газет на национальных языках увеличилось до 99 газет с тиражом в 435.670 экземпляров.

Вместе с комсомольскими газетами с крестьянским уклоном общий тираж всех крестьянских газет достигает 2 миллионов экземпляров.

Таблица № 1

Газеты за 1923—1927 гг.

Типы газет	На 1/IV 1923 г. Количество газет	На 1/IV 1923 г. Тираж (разовый)	На 1/IV 1924 г. Количество газет	На 1/IV 1924 г. Тираж (разовый)	На 1/X 1925 г. Количество газет	На 1/X 1925 г. Тираж (разовый)	На 1/VII 1926 г. Количество газет	На 1/VII 1926 г. Тираж (разовый)	На 1/VIII 1927 г. Количество газет	На 1/VIII 1927 г. Тираж (разовый)
Руководящие	—*)	—	16	518.209	15	842.369	8	1.217.962	7	1.191.832
Профессиональн.	24	138.000	17	415.830	18	705.980	14	727.843	10	791.727
Рабоч. масс.	43	462.000	52	798 283	54	1.037.048	57	1 249 764	58	1.371.479
Крестьянская	51	149.000	122	533.538	143	1.677.930	125	1.608.580	107	1.491.262
КСМ (с пионер.)	34	15.000	41	244.071	59	466.583	52	447.919	49	392 611
Военные	16	43 000	15	78.550	19	100.450	16	102.800	14	196 085
Кооперативн.	8	5.000	14	44.955	16	70.322	13	79.759	8	110.492
Прочие	298	989.000	130	877 914	130	1.488.078				
Смешанные							85	446.474	77	521.435
Экономич.							13	158.675	9	118.633
Вечерние							4	248.213	6	307.349
Специальные							17	292.990	10	252.254
Национальн.	86	149.000	114	257.789	170	673.371	209	935.154	201	938.588
Всего	560	1.950.000	517	3.769.179	597	7.062.131	613	7.516.133	556	7.683.717

*) Руководящие в 1923 г. не выделялись, они входят в число рабочих и прочих.

Распределение газет по отдельным республикам видно из следующей таблицы:

Название республик	Дата	Колич. газет	Тираж (разовый)
РСФСР	1/III 25 1/VIII 27	437 395	6.190.146 6.318.086
Украина	1/III 25 1/VIII 27	76 89	1.020.302 877.674
Белоруссия	1/III 25 1/VIII 27	18 19	87.936 102.233
Закавказье	1/III 25 1/VIII 27	36 34	190.210 278.069
Ср.-азиат. республики	1/III 25 1/VIII 27	22 19	88.510 107.685

Из общего количества газетного тиража на центральные газеты в 1925 г. падало 47,5%, на 1/VIII 1927 г. на центральные газеты уже приходится 52,2%. Москва издает 48 газет с тиражом в 4.014.939 экземпляров. Из этого количества лишь минимальный процент остается в столице, по провинции же расходится:

Руководящих	газет	82,3%
Рабочих	"	66,5 "
Крестьянских	"	95,9 "
Профессиональн.	"	94,1 "
Национальных	"	95,3 "

Наш обзор о газетах будет недостаточно полным, если мы не приведем данных о наших достижениях в рабселькоровском движении. Неполные, начинающиеся 1924 г. данные все же дают представление о количественном росте движения.

	1924 г.			1925 г.	1927 г.
	III	VIII	XII	VIII	VIII
Рабкоры	32.570	43.200	63.280	74.298	115.607
Селькоры	24.820	57.500	79.780	115.710	192.888
Всего	57.390	100.700	143.060	190.008	308.495

Вместе с прочими корреспондентами, юнкорами, военкорами и др. общее число корреспондентов надо считать до 335.000 человек.

Второй составной частью периодической печати является журнал. На развитии журнала мы не сможем так детально остановиться, ибо данные о журналах весьма ограничены. Количество журналов у нас меньше довоенного. В 1913 г. было зарегистрировано 1,757 журналов, сейчас мы имеем:

На 1 января 1923 г.	944	журнала
„ „ „ 1924 „	1.053	„
„ „ „ 1925 „	1.115	„
В 1926 г. зарегистрировано	1.173	„

В развитии журнального дела за последние годы заметны большие улучшения. По своей технике многие журналы перешагнули довоенный уровень. Тираж по журналам в 1925 г. достигал 6—7 миллионов экземпляров, в 1926 г. он превысил 8 миллионов экземпляров. По данным Главлита на 1 января 1927 г. по РСФСР насчитывалось 1.082 журнала с тиражом в 7.664.540 экземпляров.

По содержанию эти журналы разбивались следующим образом:

1. Общих	6	с тираж.	9.200	экз.
2. Библиографических и каталог.	24	„ „	132.000	„
3. Рабселькоровск. и журналистики.	15	„ „	64.500	„
4. Книжное и печатное дело	2	„ „	2.000	„
5. Антирелигиозных	5	„ „	126.500	„
6. Религия	13	„ „	42.300	„
7. Социология	2	„ „	5.000	„
8. Статистических	34	„ „	32.100	„
9. Политика и сов. строительство	12	„ „	171.000	„
10. Партийных	98	„ „	835.380	„
11. Экономических	36	„ „	87.470	„
12. Финансовых	10	„ „	86.100	„
13. Промышленных	38	„ „	77.810	„
14. По торговле и транспорту	113	„ „	187.995	„
15. Коммунальное хозяйство	7	„ „	57.000	„
16. Страхование	2	„ „	8.000	„
17. Труд	5	„ „	40.000	„
18. Профдвижение	84	„ „	623.450	„
19. Рабочее движение	2	„ „	295.000	„
20. Социальное страхование	4	„ „	31.000	„
21. Научная орган. труда и управл.	8	„ „	57.400	„
22. Кооперация	46	„ „	121.150	„
23. Право, законы	9	„ „	57.000	„

24. Народное образование	46 с тираж.	149.300 экз.
25. Самообразование	27 „ „	391.800 „
26. Языкознание	2 „ „	10.000 „
27. Естествознание	45 „ „	84.315 „
28. Медицина	69 „ „	165.365 „
29. Венерология	5 „ „	11.500 „
30. Техника	36 „ „	577.120 „
31. Военное дело	16 „ „	91.550 „
32. Сельское хозяйство	29 „ „	225.610 „
33. Животноводство	6 „ „	21.100 „
34. Охота	6 „ „	44.100 „
35. Бухгалтерия, делопроизводство	4 „ „	24.000 „
36. Искусство	8 „ „	35.000 „
37. Музыка	4 „ „	8.000 „
38. Театр	9 „ „	80.700 „
39. Кино	5 „ „	128.000 „
40. Физкультура	5 „ „	58.600 „
41. Художественная литература	46 „ „	1.712.930 „
42. Критика	2 „ „	11.000 „
43. Детские и пионерские	11 „ „	132.000 „
44. История революц. движения	7 „ „	35.500 „
45. История, география, архитектура	5 „ „	4.200 „
46. Краеведение	16 „ „	20.200 „
47. Ведомственные	73 „ „	296.895 „

Приведенный перечень ясно говорит о многообразии и всесторонности советского журнала.

Приведем краткие данные о книгоиздательском деле.

Если начало революции и последующие годы напряженной борьбы способствовали количественному развитию периодической печати, то в области издательского дела эта обстановка вызывала как раз обратное положение. Издательское дело, пришедшее в упадок еще в эпоху империалистической войны, продолжало падать до самого 1922 г., когда на обновленной хозяйственной базе оно дало значительный рост, небывалый в истории русской книги. За первые годы нами могут быть приведены следующие цифры:

Годы	Количество названий	Тираж (количество экземпляр.)
1918	6.052	77.743.937
1919	3.739	54.595.947
1920	3.326	33.869.955
1921	4.130	28.326.253

Разруха в полиграфической промышленности, бумажный кризис,—все это наложило своеобразный отпечаток на книгу этого периода.

С 1922 г. начинается под'ем в издательском деле. Книжная продукция уже в 1924 г. обгоняет довоенные нормы. В 1913 г. было издано 26.343 названия, у нас же в 1924 г. было издано 29.131 название.

Годы	Количество названий	Тираж (количество экземпляр.)
1922	10.703	37.964.896
1923	18.608	67.891.390
1924	29.131	109.950.279

Данные 1924 г. относятся исключительно к территории РСФСР. Продукция национальных издательств в 1924 г. дала еще 1.511 названий с тиражом в 16.561.000 экземпляров. В 1925 г. по РСФСР зарегистрировано 36.416 названий, в 1962 г.—36.680 названий. Книжная продукция 1927 г. не превысит продукции двух предыдущих лет. Эта остановка развития книжной продукции об'ясняется затяжным кризисом сбыта, явившимся в результате неплановой работы издательств, жестокой между ними конкуренции и слабой книготорговой сети. В 1927 г. решительно поставлен вопрос о борьбе с кризисом, путем типизации издательств и оздоровления их финансов.

Распределение тиража по отдельным издательским группам видно из следующих данных:

Группы издательств \ Годы	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924
Государственные	0,44	9,60	63,98	70,33	35,80	40,20	28,60
Ведомственные, партийные и профессиональные	58,28	68,74	29,64	27,34	39,03	44,70	58,38
Кооперативные и частные	39,52	19,81	5,87	2,33	25,17	15,10	11,61
Без указания	1,76	1,85	0,51	—	—	—	1,41

С 1922 г. группа государственных издательств начинает уступать место издательствам партийным, ведомственным и профессиональным. Также группа кооперативных и частных издательств, укрепившая свои позиции в 1922 г., стала их постепенно сдавать в последующие годы. В настоящее время продукция частных издательств составляет всего лишь 3,2%.

Распределение книжной продукции по основным отраслям и отделам видно из следующей таблицы:

Виды литературы	В 1923/1924 г.	В 1924/1925 г.
	в %%	
Социально-экономическ. литература	20,6	16,2
Научная и научно-популярная литература	22,6	20,5
Художественная литература	10,5	9,3
Партийная литература	3,8	3,9
Ленинская литература	3,6	3,2
Профессиональная литература	2,1	1,8
Кооперативная литература	1,4	3,1
Литература по искусству	1,5	1,0
Детская и юношеская литература	5,3	7,2
Учебная и педагогическая литература для школ I и II ступени	7,2	7,5
Учебная и педагогическая для вузов и втузов	2,5	2,0
Ведомственная литература	11,3	12,2
Критико-библиограф. литература	1,6	1,8
Справочная „	4,5	6,3
Разная „	1,5	4,0

Часть продукции 1926 г. в количестве 24.772 названий по группам читателей, по данным Центральной книжной палаты, делится следующим образом:

Крестьянская массовая литература	2.108	назв.
Рабочая „ „	847	„
Детская „ „	907	„
Юношеская литература	824	„
Учебная „ I и II ступени	723	„
Учебная для вузов	487	„
Учебная для взрослых (самообраз.) и вуз.	330	„
Научная специальная	3.078	„
Научно-популярная	1.884	„
Для практических работников разной специальности	2.904	„
Для профессион. работников	1.342	„
Для партийных работников	1.366	„
Для производственников	407	„
Ведомственная	3.742	„
Справочная	1.840	„
Литература для общего читателя	1.983	„
Итого	24.772	назв.

Для продвижения к читателю такой разнообразной по содержанию книжной массы, имеющей в 1926 г. тираж свыше 150 миллионов экземпляров, необходимо иметь четко работающий аппарат распространения. И в этой области у нас есть некоторые достижения. Книготорговая сеть наша превышает довоенную. В 1916 г. было 1.806 книготорговых предприятий, в 1925 г. таких предприятий мы имеем 1.590, в 1926 г.—2.007. Но это количество еще далеко не достаточно. Для проведения книги в деревню создана специальная организация „Книга деревне". За период с 15/VI 1925 г. по I/X 1926 г. этой организацией реализовано в деревне 6 миллионов экземпляров книг на сумму в $1^1/_2$ млн. руб. За время с I/X 1926 по I/IX 1927 г. реализовано уже 7.330.000 экземпляров. „Книга деревне" имеет 6.505 деревенских пунктов. Таков наш баланс по печати к десятилетию Октября. Достижения велики. На развалинах старого издательского дела нам удалось построить большую отрасль советского хозяйства.

ХРОНИКА ЗА 10 ЛЕТ[1])

До октября 1917 года

21/I—Листовки ЦК РСДРП (б) под лозунгами: „Долой войну, да здравствует мир, Учредительное собрание и демократическая республика“. Летучие митинги и забастовки типографий в Питере по случаю годовщины 9 января.

19/II—Листовки ЦК РСДРП (б) с призывом ко всеобщей забастовке 23/II в годовщину суда над большевистской фракцией Гос. думы.

28/II—Забастовка 25 тысяч рабочих в Петрограде.

3/III—Забастовка на Путиловском заводе.

8/III—Празднование женского дня. Митинги и демонстрации с требованиями свержения самодержавия и прекращения войны.

9/III—Забастовка 200.000 рабочих в Петрограде. Столкновения с полицией. Попытка устроить баррикады.

10/III—Всеобщая забастовка в Петрограде. Выборы совета раб. деп. Разгром типографии „Нового времени“. Стрельба в разных частях города. Арест членов революционных организаций.

11/III—Пулеметы и проволочные заграждения на улицах Петрограда. Указ царя о роспуске Гос. думы. Манифест большевиков с призывом к созданию Врем. прав.

12/III—Ген. Хабалов угрожает рабочим призывом в войска. Восстание Преображенского, Волынского и Литовского полков. Арест царских министров. Образование комитета Гос. думы. Образование Врем. рев. комитета в Москве.

13/III—Выход № 1 „Известий Петрогр. Сов. Раб. Деп.“. Всеобщая забастовка в Москве.

14/III—Приказ № 1 Петрогр. Сов. о неподчинении контр-революционным распоряжениям офицеров. Первое заседание Моск. совета.

15/III—Отречение Николая Романова. Образование Врем. прав. во главе с кн. Львовым. Образование национальной Рады в Киеве.

18/III—Выход № 1 „Правды“.

19/III—Указ Врем. прав. об общей политической амнистии.

20/III—Выход № 1 органа МК РСДРП (б) „Социал-демократ“.

27/III—Призыв Петрогр. Сов. к народам всего мира о мире без аннексий и контрибуций.

---

1) „Хроника за 10 лет“ не претендует ни на исчерпывающую полноту, ни на точное соблюдение пропорций между „важными“ и неважными событиями. Но и при этих недостатках она передает тот огромный темп революционного творчества и самоотверженной борьбы, которые составляют характерное содержание отдельных периодов этого великого десятилетия.

3/IV—Первая статья Ленина в „Правде“: „Первый этап первой революции“ (письма издалека).
5/IV—Похороны в Петрограде 1382 жертв революции.
11/IV—Всероссийское совещание советов.
16/IV—Возвращение из-за границы В. И. Ленина с 32 эмигрантами.
17/IV—На собрании делегатов Всероссийского совещания советов Ленин оглашает тезисы „О задачах пролетариата в данной революции“.
23/IV—Выступление Ленина на митинге в Измайловском полку.
28/IV—Выход № 1 „Солдатской правды“.
1/V—Нота Милюкова о верности союзным договорам.
3/V—Воззвание ЦК большевиков по поводу ноты Милюкова.
4/V—Манифестация протеста против ноты Милюкова от 1/V.
7—12/V—Апрельская Всеросс. конференция РСДРП (б).
14/V—Постановление Петрогр. совета об организации коалиционного правительства (против голосуют большевики).
15/V—Отставка Милюкова.
17/V—Открытие Всеросс. совещаная крест. депутатов.
18/V—Организация коалиционного правительства. Керенский—военный министр.
„ „—Постановление мирового судьи 58 участка о выселении ЦК и ЦКК большевиков из дворца Кшесинской.
19/V—Статья В. И. Ленина в „Правде“: „Классовое сотрудничество с капиталом или классовая борьба против капитала“.
30/V—Кронштадтский совет об‘являет себя единственной властью в городе.
4/VI—Речь Ленина на крестьянском с‘езде.
16/VI—6/VII—I Всеросс. с‘езд советов.
22/VI—Речь Ленина на с‘езде советов о войне.
1/VII—Демонстрация на Марсовом поле прошла под большевистскими лозунгами. Наступление на фронте по распоряжению Керенского.
15/VII—Конфликт во Врем. прав. в связи с заключением Церетели, Керенским и Терещенко соглашения с Украинской Радой. Заявление кадетов о выходе из правительства.
16—17/VII—Июльские дни. Вооруженные манифестации рабочих и солдат с лозунгами: „Долой 10 министров-капиталистов“, „Вся власть Советам“, „Прекратить наступление“ и т. д. Врем. прав. мобилизует казаков и юнкеров.
18/VII—Разгром типографии и редакции „Правды“.
19/VII—Прорыв русского фронта под Тарнополем.
20/VII—Предписание Врем. прав. об аресте В. И. Ленина, Зиновьева и Каменева. В. И. Ленин и Зиновьев скрылись. Каменев арестован.
21/VII—Назначение Керенского министром-председателем.
25/VII—Врем. прав. восстановило смертную казнь на фронте.
28/VII—Приказ Керенского о закрытии „Правды“ и „Окопной правды“
1/VIII—Выход газеты „Листок правды“ вместо закрытой „Правды“.
5/VIII—Арест Троцкого и Луначарского.
8—16/VIII—VI с‘езд РСДРП (б).
26/VIII—Выход № 1 газеты большевиков „Пролетарий“.
3/IX—Занятие Риги немцами.
7/IX—Стягивание войск к Петрограду по распоряжению Керенского и Корнилова.
8/IX—Передача В. Н. Львовым Керенскому требования Корнилова о передаче ему всей полноты власти. Арест Львова.
12/IX—Приказ Керенского о предании суду генералов: Корнилова, Лукомского, Деникина, Маркова и Кислякова.
13/IX—Петроградский совет принял резолюцию большевиков по текущему моменту.

15/IX—Московский совет принял большевистскую резолюцию о конструкции власти.
27/IX—Открытие Всеросс. демократического совещания в Петрограде.
1/X—Врем. прав. распустило ЦК Балтийского флота.
2/X—При выборах Исполкома Моск. совета большевики получили большинство.
8/X—В Исп. Ком. Петр. сов. избрано большевистское большинство. Троцкий избран председателем.
15/X—Резолюция Петр. сов. о необходимости перехода власти в руки советов.
20/X—Открытие предпарламента. Уход большевистской фракции с заседания после оглашения декларации.
23/X—Резолюция ЦК большевиков о вооруженном восстании.
29/X—Петр. сов. организует Военно-Революц. комитет.
6/XI—Отрядом юнкеров закрыты газеты „Солдат" и „Рабочий Путь". Врем. прав. возбуждает уголовное преследование против членов Военно-Революц. ком. за распространение воззваний о неповиновении власти.

После октября 1917 года

7/XI—Октябрьская революция.
6—9/XI—II С'езд советов. По докладу Ленина С'езд принял декрет о войне и мире и декрет о земле. Организован Совет народных комиссаров. С'езд обратился к народам и правительствам воюющих держав с предложением всеобщего перемирия.
9/XI—Октябрьская революция в Москве.
11/XI—Восстание юнкеров в Петрограде под руководством „Комитета спасения родины и революции". Подавлено в тот же день.
12/XI—Бой в Москве между белой гвардией и революционными солдатами и рабочими.
15/XI—Ликвидация белогвардейского восстания в Москве.
16/XI—Декларация прав народов России.
2/XII—Бегство Корнилова, Деникина и Алексеева на Дон.
3/XII—Занятие советскими отрядами ставки верховного главнокомандующего.
5/XII—В Брест-Литовске подписано соглашение о прекращении военных действий. В Орле, Подольске, Орехово-Зуеве власть переходит в руки советов.
6/XII—Назначение коллегии по управлению военным ведомством. Отправление войск на борьбу с Калединым и Дутовым.
7/XII—Началась демобилизация русской армии. В Челябинске власть переходит в руки советов. Гомель занят советскими войсками. Каледин выдвигает свои отряды и бронепоезда в сторону Белгорода.
8/XII—Призыв Совнаркома к борьбе с Корниловым и Калединым, которых поддерживает Украинская Рада. Восстание Дутова в Оренбурге. Бой с отрядом Корнилова у Шамаровки.
10/XII—В Туле, Херсоне, Ярославле, Ельце и Иваново-Вознесенске власть перешла в руки советов.
11/XII—В Петрограде контр-революционное выступление за „Учредительное собрание". Арест видных деятелей партии к.-д.
12/XII—Бой советских войск с войсками Украинской Рады. Разоружение ударников в Калуге. Сосредоточение казаков у Царицына.
13/XII—Раскрытие в Петрограде монархического заговора.
14/XII—Подписание в Брест-Литовске перемирия.

15/XII—Занятие Ровно и Сарно советскими отрядами. Взятие Ростова н/Д казаками.
16/XII—Рада пропускает казаков, идущих с фронта на помощь Корнилову.
17/XII—Ультиматум Совнаркома Раде по поводу поддержки ею белогвардейцев.
19/XII—Под Белгородом разбиты корниловские отряды.
22/XII—Начало мирных переговоров в Брест-Литовске.
24/XII—Обнаружен заговор кадетов. Общеармейский с'езд при ставке.
27/XII—I Всеукраинский с'езд советов в Харькове избрал ЦИК, который берет всю полноту власти на Украине.
28/XII—Захват Донецкого района корниловскими отрядами.
30/XII—Декрет Совнаркома о выборности комсостава в армии. Отмена чинов и орденов и уравнение всех военнослужащих в правах.
31/XII—Финляндия об'являет о своем отделении от России.

1918 год

2/I—Совнарком признал независимость Финляндии.
3/I—Учреждение первого Ревтрибунала.
4/I—Издан декрет о признании независимости Финляндии.
14/I—Покушение на Ленина в Петрограде.
15/I—Разрыв дипломатических отношений с Румынией, задерживающей уходящие с фронта полки и отбирающей у них оружие и обозы.
16/I—Формирование Красной гвардии на Западном фронте. ЦИК опубликовал проект декларации прав трудящихся. Россия об'явлена Федеративной Республикой Советов.
17/I—I Сибирский с'езд советов высказывается за вооруженную поддержку советской власти.
18/I—Открытие в Петрограде Учредительного собрания и разгон его.
19/I—Эсеровская демонстрация за Учредительное собрание.
20/I—Опубликован декрет о роспуске Учредительного собрания.
21/I—Наступление советских войск на Украине.
23—31/I—III с'езд советов.
25/I—Декрет о выборности командного состава флота. Рада об'являет независимость Украины.
28/I—Революция в Финляндии.
29/I—Образование Финлядского Врем. рев. правительства. Приказ об эвакуации русских войск из Персии.
31/I—Оренбург занят революционными войсками.
1/II—В Киеве восстание против Рады. Бегство Рады из Киева.
3/II—Декрет СНК об организации Красной армии на добровольческих началах.
4/II—Контр-революционное выступление польских полков в Минской, Витебской и Могилевской губерниях. Белогвардейцы подавили революционное восстание в Киеве. Занятие Лубен, Путивля, Конотопа и Бахмача советскими отрядами.
6/II—Рада подписала сепаратный мир с Германией.
7/II—Декрет о национализации торгового флота.
8/II—Взятие Киева революционными войсками Муравьева.
9/II—В Брест-Литовске Троцкий отказывается принять германские условия мира, но заявляет о полном прекращении войны с Германией, Австрией и Турцией.
11/II—Советские войска заняли Таганрог, ст. Лихую, Зверево и Сулин и разбили калединцев под ст. Каменской. Каледин застрелился.

15/II—Постановление Совнаркома об организации революционной обороны против немцев.
17/II—Революционные войска заняли Читу.
20/II—Ликвидация корниловских организаций в Петрограде.
21/II—Занятие Минска, Орши и Режицы немцами.
23/II—Декрет об обязательности военной службе в Красной армии.
24/II Немецкие войска заняли Псков.
25/II—Немецкие войска заняли Ревель и Борисов.
27/II—Совнарком решает принять германские условия мира.
3/III—Подписание Брест-Литовского мирного договора.
4/III—Приказ Совнаркома о прекращении военных действий.
6—8/III—VII с'езд партии решает подтвердить Брест-Литовский мир и переименовать партию в РКП (б).
8/III—Начало эвакуации Петрограда.
—На Дальнем Востоке образовано белогвардейское правительство во главе с кп. Львовым.
9/III—Английская, итальянская и французская миссии покидают Советскую Россию.
11/III—Президент САСШ Вильсон посылает приветственную телеграмму с'езду советов.
12/III—Переезд Совнаркома в Москву.
15—17/III—IV чрезвычайный Всероссийский с'езд советов ратифицирует Брест-Литовский мирный договор.
15/III—Занятие Екатеринодара советскими войсками. Турки заняли Трапезунд, австрийцы—Одессу.
16/III—Немцы заняли Киев.
1/IV—Опубликован декрет об организации Красного флота.
6/IV—Заключение мира между Германией и буржуазным правительством Финляндии. Немцы заняли Харьков. Во Владивостоке высадился японский десант.
10/IV—Вооруженное выступление анархистов в Москве. Вывод русских военных судов из финляндских портов.
12/IV—В Чите ликвидирован контр-революционный заговор.
25/IV—Корнилов занял Екатеринодар.
20/IV—Немцы оккупируют Крым.
25/IV—Советское правительство обращается к Японии, Англии, Франции, Америке с требованием прекратить поддержку белогвардейцев.
27/IV—Разгон Рады немцами. С'езд помещиков избирает ген. Скоропадского гетманом Украины.
4/V—РСФСР заключает перемирие с Украиной.
5/V—Дутов захватил Оренбург.
6/V—Гайдамаки и немцы заняли Ростов и Таганрог.
8/V—Семенов и Хорват захватывают часть Забайкальской жел. дор.
14/V—Форт Ино взорван и покинут Красной армией.
21/V—Крестьянские восстания против немцев и гайдамаков в Херсонской и Харьковской губерниях.
23/V—Открытие мирных переговоров между РСФСР и Украиной.
25/V—Первые столкновения с чехо-словаками у ст. Мариановка и на раз'езде Алонское выше Омска.
27/V—Меньшевистское правительство об'являет независимость Грузии.
30/V—Столкновение с чехо-словаками в Пензе. Краснов занял ст. Лиски.
1/VI—В Москве раскрыта контр-революционная организация „Союз защиты родины и свободы".
3/VI—В Ново-Николаевске образовано временное сибирское правительство из представителей правых социалистических партий.

4/VI—Образовано буржуазное правительство Крыма. Заявление послов бывших союзных держав об их солидарности с чехо-словаками и о недопустимости насильственного разоружения последних.
8/VI—Бой с чехо-словаками под Омском.
17/VI—Заключен мир с Украиной.
19/VI—Чехо-словаки занимают Сызрань. Контр-революционное выступление в Тамбове. В Восточной Сибири разбиты Семеновские банды.
30/VI—Декрет о национализации фабрик и заводов.
1/VII—Арест в Москве белогвардейских эшелонов, сформированных под руководством французской миссии.
2/VII—Англо-французский десант на Мурмане.
4/VII—Банды Семенова отходят в Манчжурию.
4—10/VII—V Всероссийский с'езд советов (принят план создания Красной армии).
6/VII—Убийство германского посла Мирбаха левыми эсерами и мятеж их в Москве.
7—8/VII—Подавление лево-эсеровского мятежа в Москве. Разоружение левых эсеров в Петрограде и других крупных центрах. Захват Кеми и северной части Мурманской железной дороги англо-французскими войсками.
10/VII—Чехо-словаки занимают Уфу.
11/VII—Измена Муравьева. Белогвардейское восстание в Арзамасе, Муроме, Ростове и Рыбинске.
21 VII—Ликвидация ярославского мятежа.
26/VII—Симбирск занят чехо-словаками, Онега—англичанами. Покушение в Киеве на германского ген. Эйхгорна.
1/VIII—Бой советских отрядов в Туркестане с текинцами и казаками. Екатеринбург занят чехо-словаками.
2/VIII—Архангельск занят англо-французскими войсками.
8/VIII—В Берлине начались мирные переговоры РСФСР с Финляндией окончившиеся безрезультатно.
10/VIII—Казань занята чехо-словаками.
13/VIII—Организация первых продовольственных отрядов.
16/VIII—На р. Белой разбит чехо-словацкий отряд.
21/VIII—Раскрытие белогвардейского заговора в Москве.
30/VIII—Второе покушение на В. И. Ленина (эсерки Каплан).
2/IX—Учреждение Реввоенсовета.
2/IX—Раскрыт заговор союзных дипломатов и консулов во главе с Локартом против советской власти.
5/IX—Ликвидирован заговор в частях III Красной армии.
10/IX—Казань взята советскими войсками. Опубликовано постановление Совнаркома о красном терроре.
12/IX—Симбирск и Вольск заняты советскими войсками.
16/IX—Декрет о введении ордена Красного знамени. В Уфе открылось „государственное совещание" под председательством эсера Авксентьева.
18/IX—Бунт австрийских и немецких полков в Могилеве и Ровно.
20/IX—Расстрел 26 бакинских комиссаров (Шаумяна, Джапаридзе и др.).
1 X—Могилев занят советскими войсками.
4/X—Под Орском разбиты отряды Дутова. Сызрань занята красными войсками.
7/X—Самара занята красными войсками.
14/X—Выступление в Петрограде матросов под руководством левых эсеров.
20/X—I с'езд РЛКСМ.
25/X—Турция эвакуировала Батум.
6—9/XI—VI Всероссийский с'езд советов.

13/XI—В связи с революцией в Германии, ВЦИК постановляет аннулировать Брестский договор.
18/XI—Колчак арестует членов директории в Омске и провозглашает себя верховным правителем.
29/IX—Нарва взята советскими войсками. Образовано временное правительство Эстонии.
30/XI—Советская Россия об'являтся военным лагерем.
1/XII—Низложение гетмана Скоропадского.
23/XII—Постановление ВЦИК о признании независимости Эстонии, Литвы и Латвии.
31/XII—Красная армия заняла Уфу.

1919 год

3/I—Восстание рабочих в Харькове и занятие города украинскими советскими войсками. Рига занята советскими войсками.
18/I—В Одессу прибывают англо-французские отряды. Белогвардейское восстание в Ташкенте.
22/I—Занятие Оренбурга Красной армией.
22/I—Постановление мирной Парижской конференции о приглашении на Принцевы острова представителей всех существующих в России правительств и групп для переговоров о соглашении, при условии предварительного прекращения военных действий.
5/II—Киев занят украинскими советскими войсками.
6/II—Нота Украинского советского правительства державам Согласия с требованием вывода с территории Украины их войск и с выражением готовности принять участие в мирной конференции при условии переноса ее с Принцевых островов в другое место.
18/II—С'езд советов Литвы. Советские войска заняли Бахмут.
20/II—Постановление Литовского с'езда советов о вхождении в РСФСР. Белосток и Брест-Литовск заняты поляками.
2—6/III—I конгресс Коминтерна.
12/III—Херсон занят войсками атамана Григорьева.
14/III—Эвакуация Николаева французскими войсками. Власть в городе перешла в руки советов.
15/III—Украинские советские войска заняли Умань, ст. Христиновку и Житомир.
16/III—Советские войска оставили Уфу. Отряд Махно занял Бердянск. Ст. Дебальцево занята Красной армией.
18—23/III—VIII с'езд РКП(б).
20/III—Винница занята украинскими советскими войсками.
6/IV—Одесса занята советскими войсками. Красные части прорвались в Крым у Перекопа.
6/IV—Украинские советские войска заняли Проскуров, Коростень, Волочиск и Бирзулу.
7/IV—Колчаковцы заняли Стерлитамак, Белебей, Мензелинск.
10/IV—Советские войска заняли Симферополь и Евпаторию.
11/IV—Советские войска перешли реки Донец и Маныч. Колчак занял Бугульму. Красные белорусско-литовские части заняли Мозырь.
20/IV—Матросы французского броненосца „Мирабо“ в севастопольском порту поднимают восстание под руководством Марти.
26/IV—В районе Збораж (Галиция) украинские советские войска вошли в связь с красными галичанами. Румыны покинули Хотин.
29/IV—Украинские советские войска заняли Севастополь.
3/V—Вторжение белых финляндских войск на русскую территорию.

5/V—Советские войска взяли Олонец.
8/V—Опубликован декрет ВЦИК о награждении отличившихся воинских частей орденом Красного Знамени.
9/V—Мятеж атамана Григорьева на Украине.
13/V—Красные войска прорвали фронт Румынии и вступили в Бессарабию.
14/V—Золотоноша очищена от григорьевских банд. Бои с Юденичем в районе Нарва-Гдов, первое наступление Юденича на Петроград.
15/V—Ликвидация мятежа атамана Григорьева. Под прикрытием боевых судов Юденич высадил десант в районе Косколово. Красные войска оставили Гдов.
19/V—Украинской Красной армией взят Кременчуг. Деникин занял Волноваху и Юзовку.
20/V—У Красной Горки под Петроградом уничтожен десант Юденича.
22/V—Декрет ВЦИК о мобилизации рабочих на защиту Питера от Юденича. Воззвание ЦК РКП(б) о защите Питера.
24/V—Советские войска в Туркестане заняли Кушку, а в Закаспии—Мерв. Украинская советская армия заняла Кременец и подходит к Кишиневу. Деникинцы прорвали красный фронт у станицы Каменской.
26/V—Советские войска заняли Стерлитамак. Украинская Красная армия заняла Ровно и Дубно.
27/V—Высадившийся у Феодосии десант белых сброшен в море. Советские войска заняли Николаев.
9/VI—Советские войска заняли Уфу.
10/VI—Восстание в тылу Колчака. Повстанцами занят Тургай.
11/VI—Советские войска заняли Воткинский завод на Урале.
12/VI—Измена командного состава Красной Горки и сдача ее Юденичу.
13/VI—Антанта признала Колчака верховным правителем России.
16/VI—Взятие Красной Горки советскими войсками.
25/VI—Харьков занят войсками Деникина.
28/VI—Рига занята белыми.
1/VII—Пермь и Кунгур заняты советскими войсками.
4/VII—Советские войска заняли Красноуфимск.
8/VII—Французские войска обстреливают Одессу.
14/VII—Советские войска заняли Екатеринбург.
20/VII—Советские войска заняли Онегу.
22/VII—Нота советского правительства Китаю с отказом от всех концессий и привилегий, полученных царским правительством.
23/VII—Обстрел Очакова французскими судами.
3/VIII—Советские войска заняли Ямбург. Англичане разбиты под Онегой.
8/VIII—Занятие Минска белогвардейцами.
9/VIII—Тюмень занята Красной армией.
17/VIII—Прорыв генерала Мамонтова на Тамбов и Козлов.
18/VIII—В Финском заливе потоплены три английских катера. Деникин занял Херсон, Николаев, Воронеж.
22/VIII—Восстание командира Красного казачьего корпуса Миронова. Мамонтов выбит из Тамбова.
23/VIII—Деникин занял Одессу.
25/VIII—Псков занят советскими войсками.
30/VIII—Киев занят войсками Петлюры.
31/VIII—Киев занят войсками Деникина. Советское правительство предложило Эстонии начать мирные переговоры.
3/IX—Организация Ревкома Сибири.
6/IX—Тобольск занят советскими войсками.
11/IX—Советское правительство предлагает Латвии, Литве и Финляндии начать мирные переговоры.

20/IX—Деникинские войска заняли Курск.
23/IX—Раскрыт контр-революционный заговор „национального центра".
30/IX—Тобольск оставлен нашими войсками. Конференция Прибалтийских государств решила начать мирные переговоры с Советской Россией.
5/X—II с'езд РКСМ.
11/X—Юденич занял Ямбург (второе наступление Юденича на Петроград).
12/X—Антанта об'явила блокаду Прибалтийских областей.
13/X—Деникин занял Орел.
14/X—Суда Юденича обстреливают Красную Горку. Бои с Юденичем под Гатчиной.
15/X—Советские войска взяли Киев. Финляндия об'явила блокаду РСФСР.
16/X—Юденич занял Красное Село.
19/X—В районе Воронежа конница Буденного на-голову разбила об'единенную конницу Мамонтова и Шкуро.
20/X—Советские войска заняли Орел. Ожесточенные бои с бандами Юденича под Петергофом и Детским Селом.
21/X—Бои с Юденичем у Пулкова.
22/X—Советские войска вытеснили Юденича из Павловска и Детского Села.
23/X—Советские войска заняли Тобольск.
24/X—Воронеж занят Буденным.
26/X—Советские войска вытеснили Юденича из Красного Села.
3/XI—Советские части прогнали Юденича из Гатчины и Ропши.
4/XI—Красная армия в борьбе с Юденичем заняла Ямбург, а с Колчаком—Омск.
17/XI—На деникинском фронте красные части заняли Курск.
19/XI—Красные части заняли Рыльск, Бахмач, Крупец.
20—26/XI—I конгресс КИМ в Берлине.
2—4/XII—Всероссийская партконференция в Москве.
5—9/XII—VII Всероссийский с'езд советов. Принята резолюция о предложении мира государствам Антанты.
5/XII—Начало мирных переговоров с Эстонией.
6/XII—Белгород занят Красной армией.
11/XII—Красные войска заняли Семипалатинск.
12/XII—Харьков занят красными войсками.
13/XII—Полтава занята красными войсками.
14/XII—Северо-западнее Бирюча красной конницей захвачены штаб Мамонтова и Шкуро. В Сибири красные части заняли Новониколаевск.
16/XII—Красные части заняли Киев, Купянск, Ромоданы.
17/XII—Восстание в Томске, организованное подпольным комитетом партии. Город занят восставшими, к которым примкнули части Пепеляевской армии.
20/XII—Буденный разбил конницу Мамонтова и Шкуро на Северном Донце. В Сибири Красная армия вступила в Томск, уже 17/XII занятый восставшими рабочими.
23/XII—Предложение мира Польше. Заключение договора о перемирии с Эстонией.
25/XII—Разгром белых под Красноводском.
27/XII—Переворот в стане Колчака, его поезд арестован чехами. В Иркутске образовано новое правительство.
30/XII—Красная армия заняла Екатеринослав и ст. Синельниково.

1920 год

2/I—Красная армия оставила Двинск. В Грозном рабочие и часть гарнизона подняли восстание против белых.

3/I—Красная армия взяла Царицын.
8/I—Красноярск занят Красной армией, остатки I, II и III армии Колчака сдались. В ночь на 8/I конница Буденного ворвалась в Ростов и Нахичевань.
10/I—Разоружение махновских банд в Александровском районе.
13/I—В Никопольском районе разоружены отряды Махно.
15/I—Из частей III армии образована первая революционная трудовая армия.
16/I—Решение государств Антанты снять блокаду с Советской России, но не вступать с ней ни в какие сепаратные дипломатические сношения.
2/II—Подписан мир с Эстонией.
6/II—Красная армия заняла Одессу и Красноводск.
8/II—Переименование VII и II армий в трудовые.
12/II—Хива занята повстанцами.
19/II—Восстание в Архангельске. Белые покидают город. Образован рабочий комитет.
21/II—Красные войска вступили в Архангельск.
22/II—На Мурмане успешно ликвидируются остатки белых. В Печорском крае образовался ревком.
24/II—Советское правительство предлагает мир Соединенным Штатам, Японии и Румынии.
26/II—Красная армия заняла станицу Тихорецкую.
29/II—I Всероссийский с'езд трудовых казаков.
2/III—Части Красной армии вступили в Иркутск.
13/III—Красная армия заняла Мурманск.
17/III—Красная армия заняла Екатеринодар.
24/III—Красными повстанцами заняты Владикавказ, Грозный, Анапа и Петровск.
25/III—Деникинцы заняли Перекоп.
27/III—Красная армия разгромила армию Деникина и заняла Новочеркасск.
28/III—На туркестанском фронте атаман Анненков ушел на территорию Китая. Советское правительство предлагает Польше начать мирные переговоры на территории нейтрального государства.
29/III—4/IV—IX с'езд РКП(б).
4/IV—Горское население Кавказа разоружает остатки деникинских армий.
6/IV—Красная армия заняла форт Александровск на Каспийском море.
16/IV—Турки заняли Батум, Карс, Ардаган. В Москве начались мирные переговоры с Латвией.
25/IV—Начало войны с Польшей.
27/IV—Поляки занимают Коростень, Житомир, Бердичев. В Баку власть перешла к Азербайджанскому ревкому. Провозглашена Азербайджанская ССР.
29/IV—Во Владивостоке между русским и японским командованием подписано перемирие.
2/V—Поляки заняли Фастов. При главнокомандующем войсками Красной армии образовано особое совещание с участием Брусилова и других бывших генералов.
6/V—Киев занят поляками.
7/V—Подписан договор между Грузией и РСФСР.
26/V—Финляндское правительство выразило согласие на ведение мирных переговоров с РСФСР.
31/V—Первая встреча в Лондоне между Красиным и английскими министрами по вопросу о возобновлении торговых сношений.
7/VI—Под Перекопом и Сивашем Врангель перешел в наступление.
10/VI—Красная армия, перейдя в наступление против поляков, заняла Фастов.

11/VI—Красные войска вступили в Киев.
18/VI—Красная армия, преследуя поляков, занимает Житомир, Бердичев и Казатин.
5/VII—Красная армия, преследуя отступающих поляков, заняла Ровно.
11/VII—Красная армия заняла Свенцяны, Молодечно и Минск
12/VII—Подписан мирный договор с Литвой. На побережьи Азовского моря Врангель высадил десант между Мариуполем и Таганрогом.
14/VII—Красная армия заняла Вильно.
17/VII—Десант Врангеля отрезан от побережья Азовского моря и отбрасывается на север.
19/VII—6/VIII—II конгресс Коминтерна. В Москве учрежден „Временный международный совет профсоюзов" (Профинтерн).
19/VII—Красная конница ворвалась в Гродно.
20/VII—I международная конференция коммунисток в Москве.
22/VII—Румынский совет министров постановил сохранить нейтралитет в русско-польской войне. Польское правительство предложило РСФСР заключить немедленно перемирие и начать мирные переговоры.
23 VII—Красная армия с боем перешла р. Неман и заняла Пинск.
29/VII—Красная армия заняла Белосток.
1/VIII—Красная армия заняла Брест-Литовск. Начались мирные переговоры с Польшей в Барановичах.
2/VIII—Мирные переговоры с Польшей сорваны по вине польского правительства.
6/VIII—Советское правительство предложило Румынии начать мирные переговоры.
9/VIII—Чехо-словацкое правительство постановило соблюдать нейтралитет в польско-русской войне.
11/VIII—Подписан мирный договор между Россией и Латвией.
11/VIII—Франция официально признала правительство Врангеля.
13/VIII—Подписан договор о перемирии с Финляндией. В варшавском направлении нами заняты г. Новоминск и Радимин—в 20 верстах юго-восточнее Варшавы.
15/VIII—Начало польского контр-наступления.
19/VIII—Красная армия заняла Плоцк. Красные части в 15 верстах восточнее Львова. На Азовском побережьи десант Врангеля выбит из Брюховецка. В 12 верстах южнее Анапы в районе Темрюка высажен новый десант Врангеля.
21/VIII—Холм, Брест-Литовск и Влодава заняты поляками.
14/IX—Бердянск занят Врангелем.
15/IX—Бердянск вновь занят нами.
18/IX—Ратификация мирных договоров с Литвой и Латвией.
22—25/IX—Всероссийская конференция РКП в Москве.
27/IX—Поляки заняли Сарны и Пинск.
3/X—III с'езд РКСМ. Ст. Синельниково занята Врангелем.
5/X—Красная армия вновь заняла ст. Синельниково.
12/X—Между РСФСР и Польшей подписан договор о перемирии.
14/X—Заключен мирный договор РСФСР с Финляндией.
21/X—Чита занята частями народно-революционной армии.
23/X—Красные части с боем перешли р. Днепр и заняли г. Александровск.
26/X—Красная Армия перешла в наступление против Врангеля.
1/XI—Территория от Байкала до Тихого океана об'явлена Дальневосточной республикой.
3/XI—В Крыму Красная армия заняла Геническ, ст. Рыково, Ново-Александровку, Сальково.
4/XI—Красные части ворвались на Чонгарский полуостров и с боем переходят Сиваш в районе железнодорожного и Чонгарского мостов.

8/XI—Красная армия переправилась у Перекопа на Крымский полуостров.
9/XI—Красная армия заняла перекопские позиции Врангеля и деревню Армянский Базар. В Мозырском районе отряды Булак-Балаховича захватили ряд селений в 35 верстах западнее Мозыря.
13/XI—Красная армия заняла Симферополь.
14/XI—Севастополь покинут белыми. Образован ревком.
15/XI—В Севастополь и Ялту вступили части Красной армии.
17/XI—Весь Крымский полуостров занят Красной армией.
21/XI—Войска Дальневосточной республики отбросили части атамана Семенова в Монголию.
23/XI—Выступление Махно против советской власти.
24/XI—Приказ по армии южного фронта о разоружении частей Махно.
25/XI—Унгерн выбит китайскими войсками из Урги. Преследование и ликвидация частей Балаховича в Мозырском районе.
29/XI—В Армении образован ревком. Провозглашена Армянская ССР.
22—29/XII—VIII с'езд советов. Принята программа электрификации.

1921 год

1/I—Обмен ратификациями мирного договора с Финляндией.
5/I—Провозглашена Вотская авт. обл. (в составе РСФСР).
20/I - Декретом ВЦИК образованы Дагестанская и Горская АССР
16/II—Декрет об организации Института красной профессуры.
25/II—Дружеский договор Афганистана с РСФСР.
25/II—Провозглашение Грузинской ССР.
26/II—Договор дружбы Персии с РСФСР.
8—16/III—X с'езд РКП.
15/III—Замена продразверстки продналогом.
16/III—Договор дружбы РСФСР с Турцией.
16/III—Торговый договор с Англией.
18/III—Подписание в Риге мирного договора с Польшей.
14/IV—ВЦИК ратифицирует мирный договор с Польшей.
24/IV—Основание университета трудящихся Востока.
6/V—Заключен торговый договор с Германией.
26/V—1/VI—Всероссийская конференция РКП.
3/VI—II международная конференция коммунисток в Москве
22/VI—12/VII—III конгресс Коминтерна.
9—22/VII—II конгресс КИМ.
2/VII—Декрет ВЦИК об организации Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгол).
27/VII—Обращение ЦК РКП ко всем партийным организациям о чистке партии.
30/VII—Обращение исполкома Коминтерна к рабочим всех стран об оказании помощи голодающим в России.
11/VIII—Опубликовано постановление СНК о новой экономической политике.
21/VIII—IV с'езд РКСМ.
22/VIII—Провозглашена Авт. обл. Коми (Зырянская) (в составе РСФСР).
1/IX—Провозглашена Кабардино-Балкарская авт. обл. (в составе РСФСР).
2/IX—Торговый договор с Норвегией.
29/IX—Отказ Лиги наций Фр. Нансену в кредитах для голодающих Поволжья.
12/X—Открытие Государственного банка РСФСР.
18/X—Провозглашена Крымская АССР.

5/XI—Об'явлена амнистия солдатам белых армий.
5/XI—В Москве подписан советско-монгольский договор о дружбе.
8/XII—Торговый договор с Австрией.
19—22/XII—Всероссийская конференция РКП.
22—27/XII—IX с'езд советов.
26/XII—Заключено предварительное торговое соглашение с Италией.

1922 год

8/II—Декрет ВЦИК об организации ГПУ.
23/II—Постановление ВЦИК об из'ятии церковных ценностей.
27/II—Предание суду правых эсеров.
1/III—Подписан договор со Швецией.
12/III—Провозглашена Закавказская СФСР.
27/III—2/IV—XI с'езд РКП.
13/IV—Декрет об организации Главного концессионного комитета.
16/IV—16/V—Генуэзская конференция.
16/IV—Подписан Рапальский договор с Германией.
20/IV—Провозглашена Автон. обл. Юго-Осетия (в составе Грузинской ССР).
31/V—Заключен торговый договор с Италией.
1/VI—Провозглашена Ойратская автономная область (в составе РСФСР).
8/VI—9/VIII—Процесс эсеров (Гоца, Тимофеева, Гендельмана и др.).
15/VI—15/VII—Гаагская конференция.
16/VI—Отказ Совнаркома в ратификации (утверждении) русско-итальянского торгового договора, заключенного 31/V.
5/VII—Международный рабочий конгресс помощи голодающим.
4—7/VIII—Всеросийская конференция РКП.
11/X—Выпуск червонца Госбанком.
25/X—Владивосток очищен японцами.
5/XI—12/XII—IV конгресс Коминтерна.
19/XI—2/XII—II конгресс Профинтерна.
19/XI—ДВР вступает в РСФСР.
1/XII—Провозглашена Чеченская авт. обл. (в составе РСФСР).
4/XII—III конгресс КИМ.
23—27/XII—X с'езд советов РСФСР.
30/XII—I с'езд советов СССР (опубликована декларация об образовании СССР и договор между входящими в Союз республиками).

1923 год

11/IV—Первый бюллетень об ухудшении здоровья В. И. Ленина.
17—25/IV—XII с'езд РКП.
8/V—Нота Керзона.
10/V—Воровский убит в Швейцарии белогвардейцем Конради.
15/V—Введен единый сельскохозяйственный налог.
30/V—Провозглашена Бурято-Монгольская АССР (в составе РСФСР).
25—30/VI—III Всероссийская конференция РКСМ.
3/VII—Провозглашена авт. обл. Нагорный Карабах (в составе Азербайджанской ССР).
6/VII—ЦИК СССР утвердил конституцию СССР.
19/VII—Открытие сельскохозяйственной выставки в Москве.
8/VIII—Подписан договор между СССР и Англией.

10—15/X—I крестьянская международная конференция в Москве и учреждение Крестьянского интернационала.
28/XII—Реорганизация потребительской кооперации в России на началах добровольного членства.

1924 год

16—18/I—XIII конференция РКП (б).
19—29/I—XI с'езд советов РСФСР.
21/I—Смерть В. И. Ленина.
26/I—II с'езд советов СССР. Переименование Петрограда в Ленинград.
27/I—Похороны В. И. Ленина.
2/II—Избрание А. И. Рыкова председателем СНК СССР.
2/II—Признание Советской России Англией.
7/II—Признание Советской России Италией.
9/II—Провозглашена Нахичеванская АССР (в составе Азербайджанской ССР).
13—14/II—Признание Советской России Норвегией.
20/II—Признание Советской России Австрией.
22/II—Декрет Совнаркома о переходе на твердую валюту
8/III—Признание Советской России Грецией.
14/III—Признание Советской России Швецией.
27/III—2/IV—Конференция СССР с Румынией в Вене, прерванная вследствие отклонения Румынией предложения СССР о референдуме в Бессарабии.
14/IV—Открылась конференция СССР с Англией.
3/V—Обыск в торгпредстве СССР в Берлине.
23—31/V—XIII с'езд РКП (б).
31/V—Признание Советской России Китаем.
17/VI—8/VII—V конгресс Коминтерна.
18/VI—Признание Советской России Данией.
1/VII—IV конгресс КИМ в Москве.
6/VII—Признание СССР Албанией.
7/VII—Провозглашены Ингушская и Северо-Осетинская авт. области (в составе РСФСР).
8—22/VII—III конгресс Профинтерна.
12/VII—VI Всероссийский с'езд ВЛКСМ.
29/VII—Ликвидация конфликта между СССР и Германией, возникшего из-за обыска в Берлинском торгпредстве.
1/VIII—Признание Советской России Мексикой.
6/VIII—Признание СССР Геджасом.
29/VIII—Верховный трибунал приговорил Бориса Савинкова к расстрелу ЦИК заменил смертную казнь 10 годами лишения свободы.
12/IX—Признание Советской России Венгрией.
12/X—Провозглашена Молдавская АССР (в составе УССР).
24/X—Английская нота о письме Зиновьева.
28/X—Признание Советской России Францией.
15/XI—В Москве начались переговоры между СССР и Германией о торговом договоре.
21/XI—Отказ нового правительства Болдуина ратифицировать договор с СССР, заключенный правительством Макдональда 8/VIII.
17/XII—Под давлением Англии Албания прерывает дипломатические отношения с СССР.

1925 год

20/I—В Пекине между СССР и Японией подписан договор о возобновлении дипломатических и торговых сношений.
3/III—В Тифлисе открылась III сессия ЦИК СССР II созыва.
23/III—В Нерви (Италия) умер Ю. Ю. Мархлевский (Карский), один из виднейших и старейших деятелей польского революционного движения.
27/III—В Лондон выехала делегация ВЦСПС для переговоров с английскими тред-юнионами.
27—29/IV—XIV конференция РКП (б).
13—20/V—III Всесоюзный с'езд советов.
12/X—В Москве подписан торговый договор между Германией и СССР.
31/X—Умер Наркомвоенмор Фрунзе.
1—12/XII—XXII Ленинградская губпартконференция.
5—13/XII—XIV Московская губпартконференция.
6/XII—Торжественное открытие Шатурской электростанции.
15/XII—В Москве подписан торговый договор между СССР и Норвегией.
17/XII—Между Турцией и СССР подписан в Париже договор о взаимном нейтралитете и об отказе от участия в каком бы то ни было соглашении против каждого из участников договора.
18—31/XII—XIV с'езд ВКП (б).

1926 год

8/I—Президиум ЦИК СССР ратифицировал договор между СССР и Турцией.
14/I—Лондонская торговая палата предоставила английскому министерству иностранных дел меморандум, в котором предлагала расторгнуть англо-советский торговый договор.
8/IV—Английское министерство иностранных дел опубликовало ответ на этот меморандум. В ответе министерство заявляет, что оно не думает, что интересы Англии требуют расторжения англо-советского договора.
21/I—По распоряжению чжанцзолиновского генерала Чжан Хуан-сяна в Харбине арестованы управляющий Восточно-китайской железной дорогой тов. Иванов и ряд советских служащих дороги. Через 3 дня Иванов освобожден.
5/II—В поезде под Ригой совершено нападение на советских дипкурьеров Нетте и Махмасталя. При защите дипломатической почты Нетте убит, Махмасталь ранен.
12/II—Чрезвычайная Ленинградская партийная конференция. Конференция полностью присоединилась к решениям XIV с'езда ВКП (б).
25/II—В Париже открылась Франко-советская конференция для разрешения спорных вопросов между СССР и Францией.
26/II—6/III—Первый Всесоюзный тюркологический с'езд в Баку. Принято постановление о введении для тюркских народностей латинского алфавита вместо ныне существующего арабского.
24/IV—В Берлине подписан германо-советский договор о нейтралитете.
25/IV—Опубликовано обращение ЦК и ЦКК о борьбе за режим экономии.
1/V—Открытие в Средней Азии Боз-Суйской гидростанции.
8/V—Невский завод в Ленинграде выпустил первую хлопкоочистительную машину русского производства.
16/V—Закладка в Сталинграде первого в СССР тракторного завода. Завод рассчитан на выпуск 10.000 тракторов в год.
16/V—Открытие в Эривани гидростанции на 5.600 лошадиных сил.
23—30/V—III Всесоюзное совещание рабселькоров.

10/VI—Германский рейхстаг единогласно ратифицировал советско-германский договор о нейтралитете, заключенный 24/IV—1926 г.

12/VI—Меморандум британского министерства иностранных дел Наркоминделу СССР по поводу разрешения Наркомфином перевода 2.000.000 рублей бастующим английским рабочим. 15/VI НКИД ответил, что советское правительство, выражающее волю рабочих и крестьян СССР, не могло воспретить профессиональным союзам СССР переводить деньги за границу для оказания поддержки профессиональным союзам другой страны.

12/VII—Открытие воздушной линии между Верхнеудинском и Ургой.

14/VII—В Италии опубликован закон, вводящий в действие торговый договор, заключенный между Италией и СССР 7/II—1924 г.

14—23/VII—Пленум ЦК и ЦКК.

20/VII—Умер Феликс Джерзинский.

7/VIII—В Эривани приступлено к сооружению большого механического завода имени Дзержинского.

14/VIII—Закладка в Ленинграде трикотажной фабрики, рассчитанной на выпуск 1.750.000 дюжин чулок и 5.000.000 *кг* трикотажных изделий в год.

23/VIII—Уругвай признал СССР.

31/VIII—В Пагмане (летняя резиденция правительства Афганистана) между СССР и Афганистаном подписан договор о нейтралитете и взаимном ненападении.

2/IX—Чжан Цзо-лин насильственно захватил все суда Китайско-восточной жел. дороги.

28/IX—В Москве между СССР и Литвой подписан договор о нейтралитете и взаимном ненападении.

26/X—3/XI—XV конференция ВКП (б).

1927 год

9/I—Открылась новая прядильная фабрика Владимирского Хлопчато-бумажного треста близ ст. Ундол, Московско-Курской ж.-д. Это—первая прядильная фабрика, построенная при советской власти. Ее постройка началась в мае 1926 г. Фабрика построена по последнему слову техники, имеет 100.000 веретен и рассчитана на производство 250.000 пудов пряжи в год.

11/I—В Черемхове Сибирь) пущена в ход новая электростанция, начатая постройкой в 1920 г.

13/I—Всесоюзный с'езд почвоведов в Ленинграде.

20/I—В Лихославле, Тверской губ., пущен в ход первый льнотрепальный завод, который дает до 50% длинного волокна, в то время как при крестьянской обработке—только 25—28%. Завод в момент пуска электрифицировал 30 деревень по радиусу в 90 километров.

В Александро-Грушевском районе в Донбассе разведочными работами открыты новые запасы антрацита, исчисляемые в 15.000.000.000 пудов.

10/II—В Свердловске пущена в ход новая электростанция на торфе мощностью в 16.000 клвт.

23/II—Английская нота с протестом против „антибританской пропаганды" правительства СССР и с угрозой разрыва дипломатических отношений и аннулированием торгового договора. 26/II НКИД отправил ответную ноту с указанием на резкие выпады представителей английского правительства против СССР и с заявлением, что советское правительство ведет политику мира, но не даст себя запугать угрозами английского правительства.

11/III—В Ангоре подписан торговый договор между СССР и Турцией.

11/III—Налет китайской полиции на помещение торгпредства СССР в Харбине.
19/III—Первое после длительного перерыва заседание Франко-советской конференции в Париже.
25/III—Всероссийский с'езд избачей.
6/IV—III Всесоюзный с'езд инженеров и техников.
6/IV—Налет пекинской полиции на помещение военного атташе советского посольства и на квартиры сотрудников посольства в Пекине. Произведен обыск, помещения разграблены и частью сожжены. Многие сотрудники посольства арестованы, некоторые подверглись насилиям и издевательствам.
14/IV—Ликвидация конфликта между СССР и Швейцарией, возникшего в связи с убийством 10/III—1923 г. тов. Воровского в Лозанне. Конфликт ликвидирован под нажимом на Швейцарию держав, желавших участия СССР в Женевской экономической конференции и добившихся у Швейцарии уступок требованиям СССР, так как до ликвидации конфликта мы отказывались принимать участие в каких бы то ни было международных конференциях, происходящих на швейцарской территории.
18—26/IV—IV Всесоюзный с'езд советов.
27/IV—В Харькове закончено сооружение одной из наиболее мощных в СССР радиостанций.
30/IV—Завод „Красный путиловец" в Ленинграде выпустил первый мощный паровоз серии „М".
12/V—Налет английской полиции на помещения торгпредства в Лондоне.
27/V—Разрыв дипломатических отношений между СССР и Англией.
2/VI—В Москве подписан торговый договор между СССР и Латвией.
3/VI—Разрыв между Канадой и СССР.
7/VI—В Варшаве русским белогвардейцем Ковердой убит полпред СССР в Польше тов. Войков.
7/VI—В партийный дискуссионный клуб в Ленинграде брошены две бомбы. Одна из бомб взорвалась и ранила около 30 человек.
10/VI—В Париже открыта организация, изготовляющая фальшивки, якобы исходящие от советских учреждений.
9/VII—Торжественный праздник в Волоколамском уезде, Московской губернии, по случаю полной ликвидации в уезде трехполья.
10/VII—ЦИК Азербайджана издал постановление о введении нового тюркского алфавита (латинского).
10/VII—В поселке Выдрица (БССР) начаты работы по сооружению мощной районной электростанции Белоруссии на Осиновском торфяном болоте.
16/VII—Налет китайской полиции на отделение Дальне-восточного банка в Шанхае.
18/VII—Налет шанхайских военных властей на зафрахтованный Совторгфлотом пароход „Бенет".
18/VII—В Баку пущен первый в СССР крэкингзавод.
24/VII—Закладка Дзорагетской (Калагеранской) гидроэлектрической станции в Армении, на реке Дзорагет, у ст. Калагеран.
24/VII—В Чугуеве (возле Харькова) состоялась торжественная закладка Харьковской районной электростанции (ЭСХАР).
VII—В Грозном начал работать вновь выстроенный, первый в СССР парафиновый завод.
VII—Геологическая комиссия ВСНХ Грузии обнаружила в Сванетии богатейшие залежи графита, медь, цинк, золотоносный кварцит и огнеупорную глину.
15/IX—В Ташкенте пущен в ход первый в Средней Азии завод машин для хлопковой промышленности.
1/X—Между СССР и Персией в Москве подписаны договор о ненападении и нейтралитете, торговое соглашение и таможенная конвенция.

ПОБЕДЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Еще раньше, чем Коминтерн сложился в стройную международную организацию, он уже победил и пришел к власти на территории одной шестой земного шара. „Циммервальдская левая“ об‘единяла все революционные элементы мирового пролетариата, пропагандируя идею восстания против войны и империализма. Когда один из отрядов этой „циммервальдской левой“ пришел к власти, когда в одной стране победила диктатура пролетариата, это, естественно, дало могучий толчок к дальнейшему сплочению революционных сил. Знамя „за власть советов“ стало подыматься все выше. В Германии, в Австрии, в Венгрии, в Польше, в Англии, в Америке образовались группы, которые поставили себе задачей повторить „русский опыт“. 1 марта 1919 г. в столице пролетарской диктатуры, в Москве, представители этих групп положили основание Коминтерна.

Когда мы берем прошедшее десятилетие, то мы и в развитии Республики Советов и в развитии мирового революционного рабочего движения явственно различаем два этапа. Грань между этими этапами — Кронштадское восстание в России и революционное выступление в Средней Германии—оба в феврале-марте 1921 г. В итоге этих событий мы имеем: в России—поворот к новой экономической политике, а в Коминтерне—начало новой тактики.

Первый период—1917—20 гг.—это период штурма и натиска мировой революции. Он развивается на почве глубочайшего послевоенного кризиса всего

буржуазного хозяйства, на почве поражений империалистских армий, на почве демобилизаций десятков миллионов поставленных под ружье рабочих и крестьян. В Советской России гражданская война, поддерживаемая империалистами, ставит под угрозу существование советской власти и вызывает мощное напряжение революционных сил. Осажденная крепость вынуждена отложить в сторону план хозяйственной работы, который намечался Лениным еще в 1918 г., и вступить на путь беспощадной национализации и продразверстки, чтобы собрать в один кулак все запасы страны и заставить всех и все служить основному делу: победе над контр-революцией. Пролетарская революция своей действенной революционной программой укрепления пролетарской диктатуры приводит в движение миллионы пролетариев во всем мире. Развал хозяйства в Европе порождает огромный под'ем революционных настроений в пролетариате. В центральной Европе коммунистические партии борются во главе масс за власть советов, (Венгерская советская республика и кратковременное существование советской власти в Баварии, распад II Интернационала). Популярность в массах советской власти и ненависть к социал-демократам—участникам мировой войны заставляет часть социалистов из II Интернационала перекраситься в революционный цвет. Центристы готовы даже войти в Интернационал Ленина, чтобы овладеть им изнутри. Хотя в 1919 г. советские революции в Европе терпят поражения, но это не прекращает революционного напора масс и развала партий II Интернационала. В 1920 г. поражение польской белой армии Пилсудского приводит к походу Красной армии на Варшаву. Ко времени II конгресса Коминтерна Москва становится общепризнанным центром сплочения революционных пролетариев мира. В двери Коминтерна стучатся социалисты всех стран, отражая общую тягу широких масс рабочих внутри старых социал-демократических партий. „Вожди“ хотят войти в III Интернационал, не отказываясь вместе с тем от старых оппортунистических грехов, Коминтерн ставит рогатки—21 условие. Это дает великолепные результаты. Раскалываются

социал-демократические партии в Германии (независимые), во Франции. Оппортунисты идут направо, широкие массы вливаются в Коминтерн. В том же 1920 г. в Италии рабочие массы вступают в решительный бой и занимают фабрики и заводы, а в Чехо-Словакии разыгрывается всеобщая политическая забастовка. За 1919—20 гг. Коминтерн в Европе стал мощным фактором революции. Его партии стали массовыми пролетарскими партиями.

Но наступление пролетариата на твердыни капитализма было отбито. У пролетариата и крестьянства Польши идея пролетарской революции (а у крестьянства стремление к овладению землей) отступили перед общенациональным стремлением к созданию нового польского „независимого" государства. Реформистская рабочая аристократия сделала все, чтобы спасти власть буржуазии. А между тем, острота послевоенного кризиса стала проходить. Начался некоторый промышленный под'ем, который облегчил вовлечение демобилизованных масс в производство. Наступление Красной армии на Варшаву не вызвало такого же решительного выступления европейского пролетариата: Влияние „советов действия" в Англии оказалось достаточным, чтобы заставить британское правительство отказаться от военной интервенции, но „советы действия" не посягали на твердыни буржуазной власти в самой Англии. Натиск итальянских рабочих разбился о предательство реформистов. Когда в марте 1921 г. в Германии в передовой части пролетариата созрела снова решимость к революционному выступлению, этот авангард не был достаточно поддержан широкими массами, и попытка захвата власти стала сильно походить на простой путч, так как широкие массы пролетариата не были еще готовы к решительному выступлению

Первый период послевоенной борьбы закончился. Он принес советской республике победу и признание со стороны империалистов. Он превратил коммунистические группы в массовые пролетарские партии, но он не дал утвердиться советской государственности в других странах, кроме бывшей Российской империи.

Основная причина заключалась в том, что коммунистические партии не владели большинством пролетариата потому, что социал-демократия, вследствие начавшегося нового (временного) под'ема промышленности, снова укрепила свои позиции. Революция в Европе затягивалась. Это делало необходимым перемену тактики на основе реального учета об'ективной обстановки и реального соотношения сил в рабочем классе. В то же время окончание гражданской войны в РСФСР остро ставило вопрос о путях и методах мирного строительства. Кронштадтское восстание обнаружило опасность разрыва союза между рабочим классом и крестьянством. Продразверстка была заменена продналогом. Вся хозяйственная политика перестроилась на новой основе.

II конгресс Коминтерна (лето 1921 г.) одобрил политику нэпа и выдвинул лозунг завоевания большинства в рабочем классе для компартий капиталистических стран.

Отказывался ли Коминтерн от политики наступления на твердыни капитализма, от идеи непосредственной борьбы за власть, от своей характеристики эпохи, как эпохи пролетарской революции, от оценки СССР, как важнейшей опоры мировой пролетарской революции? Ультра-левые ренегаты марксизма и ленинизма типа Рут Фишер—Маслова делают попытку противопоставить Коминтерн второго конгресса Коминтерну после третьего конгресса, отвергая резолюции последнего и предлагая в новых условиях строить всю тактику на линии 1919—20 гг.

Коминтерн не отказался от тактики наступления. За шесть лет, прошедших после 1921 г., т. е. после III конгресса, мы отмечаем многочисленные моменты, когда силы революции ориентировались для непосредственного революционного наступления против империализма: 1) кризис в Германии осенью 1923 г., когда Коминтерн ориентировал германский пролетариат на революционное восстание, когда он готовил все компартии к действенной революционной поддержке германского пролетариата и т. д.; 2) кризис в Англии в 1926 г., когда Коминтерн ориентировал авангард английского пролетариата на раз-

ворачивание революционной борьбы пролетариата для завоевания власти; 3) китайская революция, в которой Китайской компартии дана ориентация на широкое разворачивание аграрной революции, на борьбу за полное свержение господства империалистов, за социалистический путь развития Китая при поддержке пролетариата всего мира и СССР; 4) нынешний момент обострившейся опасности войны против СССР и китайской революции, когда Коминтерн поставил перед всеми партиями задачу революционной защиты СССР и превращения этой империалистской войны в гражданскую войну, и наконец, 5) общей линией хозяйственной политики СССР, которая проникнута идеей наступления социалистического сектора нашего хозяйства на капиталистический.

III конгресс признал, что буржуазия в основном преодолела острый хозяйственный кризис после военного периода, что буржуазное хозяйство вступило в полосу временного под'ема. Это утверждение было правильно и означало, что сейчас нет такой непосредственно-революционной ситуации, как это было в 1917—20 гг., поэтому и основная линия нашей тактики иная.

Признаваемая нами временная и неустойчивая стабилизация капитализма ничего общего не имеет с меньшевистской оценкой нынешней эпохи. Стабилизационная полоса—временная полоса в развитии империализма, который в основном не может изжить кризиса, так как мы живем в эпоху загнивания капитализма, в эпоху империалистических войн и революций. Стабилизационная полоса не ликвидировала старых противоречий и порождает все новые и новые противоречия внутри империалистических государств, между различными империалистическими государствами, между империалистами и угнетенными народами Востока, и наконец, между СССР и остальными капиталистическими государствами. Но и в полосу временной стабилизации мы должны быть готовы к острым взрывам классовых противоречий, к тому, что на одном каком-либо серьезном участке может создаться непосредственно-революционная ситуация,

мы должны сохранить возможность перевооружиться и перейти к тактике наступления, к непосредственной борьбе за власть, чтобы затем эту победу на одном из участков пролетарского фронта развить в дальнейшую победу пролетарской революции на более широких участках общего фронта.

Но возможность частичного, а затем и общего наступления требует того, чтобы коммунистические партии шли с широкими массами пролетариата, помогая им в процессе борьбы освобождаться от иллюзий, завоевывая массовые организации пролетариата, разоблачая в процессе борьбы реформистов, сплачивая единый фронт коммунистов и всех революционных рабочих. Наступление пролетариата в 1917—20 гг. в Европе разбилось вследствие неподготовленности компартий и значительного влияния в рабочих массах реформистских и центристских организаций II Интернационала и Амстердама. Измена этих организаций в период мировой войны и революционных бурь 1917—20 гг. оказались недостаточны для перехода большинства пролетариата на коммунистическую точку зрения. Для завоевания масс необходима беспрерывная, неутомимая работа компартии в массах пролетариата. За последние годы мы имеем многочисленные доказательства наших успехов в этом направлении. Шанхайская и гонконгская стачки 1925 г., конгресс тред-юнионов в Скарборо, кампания за единство мирового профдвижения, стачка углекопов и всеобщая стачка в Англии, волна политических массовых кампаний во всех странах Европы, мощное развитие рабоче-крестьянского крыла китайской революции—вопреки поражениям, рост связи между пролетариатом Европы с СССР, рабочее восстание в Вене, массовые протесты против казни Сакко и Ванцетти, укрепление союза красных фронтовиков в Германии,—все это проходит под влиянием и руководством коммунистов, все это подготовлено той тактикой, основы которой были заложены на III конгрессе Коминтерна. Эта тактика подготовляет решительные победы Коминтерна.

Мировая революция за 10 лет одержала три решительные, всемирно-исторические по-

беды над империалистским миром и его пособниками из социал-соглашательского лагеря.

1) Создание и укрепление СССР на территории, равной одной шестой земного шара; решительный переход к реконструкции хозяйства СССР на началах растущей индустриализации и укрепления социалистических элементов хозяйства; укрепление связи СССР с мировым пролетариатом.

2) Создание и укрепление Коммунистического интернационала, международной революционной партии пролетариата и его национальных секций, большевизация Коминтерна.

3) Китайская революция с ростом ее левого рабоче-крестьянского крыла; китайская революция, развивающаяся как часть мировой антиимпериалистической революции под гегемонией пролетариата, в союзе с революционным пролетариатом СССР и всего мира и под общим руководством Коминтерна.

Эти три победы имеют всемирно историческое значение. Они обеспечивают решительную победу мировой революции при наступлении нового острого кризиса в империалистическом мире. Эти же три победы служат доказательством правильности основной ленинской тактики Коминтерна, какие бы истерические крики ни подымала оппозиция. Эти три основные победы мы можем противопоставить паническим заявлениям тов. Троцкого о „беспрерывных поражениях Коминтерна“ и утверждениям меньшевиков о банкротстве Коминтерна и развале в его рядах.

Коминтерн рос в борьбе против правой и левой опасности, против всех попыток свергнуть его политику в сторону от революционного ленинского пути. Доводы „слева“ очень часто сливались с доводами справа, Коминтерн побеждал все оппозиции. Он не щадил сил, чтобы длительно убеждать в правильности своей линии тех рабочих, которые добросовестно заблуждались и отходили от ленинизма, мелкобуржуазные же верхушки всяческих оппозиций, упорствовавшие в своих антиленинских взглядах и вступавшие на путь дезорганизации, вынуждены были уходить и скоро сливались с социал-демократией (Леви, Балабанова, Хеглунд, Транмель, Фроссар и др).

Основными вопросами, вокруг которых развивалась борьба внутри Коминтерна, были следующие: а) международная пролетарская дисциплина, которую склонны были отвергать все те, кто вступал в противоречие с Коминтерном, противопоставляя ей „национальные особенности“ своей страны, как будто Коминтерн эти особенности не учитывал; б) вопрос о фракциях и группировках и так называемой „свободе мнений“, в) реорганизация партии на основе производственных ячеек, которая приближает компартию к рабочим массам на фабриках и заводах, г) необходимость массовых революционных выступлений, которая оспаривалась правыми со ссылкой на стабилизацию, понимаемую по-меньшевистски; д) применение тактики единого фронта, при которой имели место отказ от самостоятельной агитации партии (справа) или отказ от частичных лозунгов (слева), которыми можно привлечь к выступлению широкие массы; е) завоевание профсоюзов, оспаривавшееся и саботировавшееся германскими ультра-левыми; ж) отрицание лозунга единства профдвижения в Чехо-Словакии и во Франции; з) Отношение к СССР, вопрос, в котором сошлись и правые (Фроссар, Леви, Суварин) и ультра-левые (Маслов, Рут Фишер); и) колониальная политика (обнаружившийся на правом фланге французской партии уклон против поддержки борьбы французских колоний за освобождение; к) вопросы китайской революции; л) Англо-советский комитет. Появление уклонов в этих вопросах свидетельствовало о том, что некоторые кадры молодых компартий еще не оторвались окончательно от социал-демократического источника своего происхождения, что кризисы, которые партии переживали в борьбе с этими уклонами, были кризисами роста. В результате этих кризисов мы получили укрепление компартии на основе крепкой спайки с массами, внутренно сплоченные, с революционной идеологией, подчиняющейся единой международной пролетарской дисциплине и способные к маневрированию.

В Англии небольшая компартия обросла широким движением революционного меньшинства профсоюзов, об'единяющим до одного миллиона рабочих. Это движение—источник тревог для буржуазного правительства и генсоветчиков. Во Франции компартия стала подлинной, массовой, революционной партией, научившейся организовывать революционные выступления. В Германии компартия хотя и сократилась численно, в сравнении с 1921—22 гг., пережив много ударов, но она закалилась, выдвинула группу рабочих лидеров, завоевывает профдвижение, обросла многими организациями, из которых „Союз красных фронтовиков" в случае войны будет источником серьезных революционных выступлений. Подпольные коммунистические партии Италии и Польши мужественно выдерживают натиск фашизма и могут гордиться своими победами в широких массах рабочих. Мы уже сейчас имеем единую международную партию пролетариата с крепкой внутренней дисциплиной, с единой тактикой, с руководством, в котором все большее участие принимают европейские коммунисты. Та потенциальная революционная сила, которая заложена даже в небольшой коммунистической группе, видна хотя бы на небольшой Австрийской компартии, которая оказалась на высоте задач в момент Венского восстания и которая на почве этого восстания скоро вырастет в серьезную силу.

А в это же время в лагере II Интернационала идет все более определенный процесс консолидации направо, в сторону империализма, против СССР и против революционных выступлений пролетарских масс. Предательство стачки углекопов и всеобщей стачки и срыв Англо-советского комитета, развал в лагере Амстердама, ставка на ликвидацию китайской революции на основе сохранения основных экономических привилегий империалистов, кампания против СССР, банкротство „левых" социал-демократов перед лицом Венского восстания, сращение лидеров II Интернационала с Лигой Наций и милитаризмом (роль в Лиге Наций и военный закон Бонкура во Франции),—все это являет собой картину банкротства II Интернационала, которое выдвигает

Коминтерн на роль единственной революционной партии пролетариата. Коминтерн еще не завоевал большинства в рабочем классе, но он уже отмечает величайшие политические победы.

Но на ряду с этими историческими победами европейский пролетариат за 10 лет понес и жестокие удары: поражение германской революции в 1919 и в 1923 гг., поражение Венгерской советской республики, поражение итальянских рабочих в 1920 г., поражение болгарских рабочих и крестьян в 1923 г., поражение польского пролетариата в 1926 г. В основном эти поражения являются результатом некоторой стабилизации буржуазного хозяйства и международной поддержки со стороны империалистов буржуазии тех стран, которым угрожало восстание, и в значительной мере неподготовленности и неправильной тактики компартий. В Германии в 1923 г. ЦК под руководством Брандлера и Тальгеймера, оказался бессильным использовать революционную ситуацию. Тактику единого фронта с германскими левыми социал-демократами, которая была рекомендована ИККИ для усиления революционных позиций, ЦК превратил в тактику парламентского блока в правительстве Саксонии, чем был упущен момент боевого выступления. Болгарские коммунисты вместо того, чтобы поддержать революционное выступление крестьянской партии, проводили политику нейтралитета. А в Польше в момент фашистского выступления Пилсудского, в мае 1926 г., компартия, в надежде увлечь за собой мелкую буржуазию, стала приспособляться к ее идеологии и заявила об условной поддержке Пилсудского. Эти ошибки были плодом незрелости компартий и поэтому в известной мере неизбежными. Это есть та цена, которую пролетариат платит за свое революционное обучение. Рост Коминтерна и его секций и их большевизация представляют собой единственную гарантию от повторения ошибок в будущем. Как мы видели, этот рост— бесспорный факт последних лет.

Коммунистический интернационал внес то принципиально-новое в программу, тактику и организацию международного пролетариата, что выдвинул, как один

из основных вопросов, борьбу народов Востока против колониального угнетения. Это было прокламировано еще в статьях Ленина в первые годы войны, нашло свое отражение в первом манифесте Коминтерна и закреплено в резолюциях II конгресса Коминтерна. Из этой революционной программы в конкретной обстановке международной пролетарской борьбы вытекают три вывода: 1) решительная борьба всех компартий и Коминтерна против империалистской колониальной политики и к поддержке национально-освободительных движений колониальных и полуколониальных народов, 2) организация советского государства на признании права на самоопределение за народами Востока внутри СССР и соответствующей внешней политике, построенной на полном отказе от империалистских тенденций на Востоке и 3) привлечение в ряды Коминтерна коммунистического авангарда колониальных и полуколониальных народов Востока.

СССР отказался от всех привилегий империалистов на Востоке. Борьба турецкого народа против навязанных ему кабальных условий Севрского мира и за национальную независимость встретила сильную поддержку со стороны СССР. Восстание отсталых племен Джебел-Друз в Сирии и восстание Марокко вызвало мощную поддержку со стороны коммунистической партии Франции. Китайская революция развивалась в союзе с СССР и Коминтерном. Восстание в Голландской Индии (на Яве) руководилось яванской компартией. В рядах Коминтерна мы имеем не только компартии Европы, но и партии колониального и полуколониального азиатского и африканского Востока, и партии Латинской Америки, угнетаемой американским империализмом. Так Коминтерн превратил революционную борьбу колониальных и полуколониальных народов в органическую часть мировой революции за свержение империалистского гнета. Но самым значительным завоеванием в этом отношении является, конечно, китайская революция.

Национально-освободительное движение Китая было первым движением в полуколониальной стране, в

которой борьба против империалистского господства разворачивалась, как борьба диференцированного в классовом отношении народа с трехмиллионным промышленным пролетариатом, с сотнями миллионов крестьян, имеющих в далеком прошлом мощные революционные движения, с десятком миллионов городских ремесленников и мелких торговцев и, наконец, с крупной буржуазией, которая в силу своих классовых интересов до поры до времени способна вести борьбу против империалистского господства. Мощный под'ем национальной революции в 1926 г. связан с победоносным движением на север национальных войск, а на занятых ими территориях развивалось мощное массовое движение рабочих и крестьян. В китайской революции Коминтерн считал правильным применение тактики „единого национального фронта“ и еще задолго до 1926 г. рекомендовал коммунистам эту тактику единого фронта, в том числе и вступление коммунистов в гоминдан. Здесь Коминтерн следовал прямым указаниям Ленина, признававшего необходимым союз с буржуазией колониальных и полуколониальных стран, если она ведет революционную борьбу против империалистов и если коммунисты имеют свободу для агитационной и организационной работы на местах.

Само собой разумеется, что для Коминтерна и в китайской революции основными оставались и всегда остаются классовые интересы трудящихся масс. И, поэтому, компартия была и остается для Коминтерна основным рычагом китайской революции. Партия же гоминдана могла служить только приводным ремнем от коммунистов к массам рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии, организацией, на низах которой осуществляется блок пролетарского коммунистического авангарда с массами крестьян. Тактика единого фронта означала, что до поры до времени в рядах единого гоминдана, возглавляющего революцию, участвует и буржуазия, при чем борьба за руководство национальной революцией между пролетариатом и буржуазией проходит внутри гоминдана, правительства и армии, как в своеобразном национально-революционном парламенте.

При этом коммунисты, используя и свое участие в гоминдане, развивают и организуют широкое рабочее и крестьянское движение, чтобы этим путем обеспечить гегемонию пролетариата в национально-революционной борьбе. Раскол национальной революции, переход национальной буржуазии в лагерь контр-революции был неизбежен. Уже одно то, что буржуазия обрушилась всей тяжестью белого террора против коммунистов, показывает, что коммунисты были душой классового движения рабочих и крестьян. Это показывает, что коммунисты выполнили свою основную задачу. И, действительно, к моменту измены буржуазии в движение было вовлечено и организовано 2,5 млн. рабочих и до 10 млн. крестьян. Сама компартия выросла за год с 12 тыс. членов до 58 тыс., а комсомол—до 35 тыс. членов. Этого всего компартия достигла в значительной мере своим участием в работе гоминдана. Компартия могла бы иметь еще больше завоеваний, если бы не совершила некоторых крупных ошибок, если бы руководство партии не задерживало в известные моменты роста аграрной революции и борьбы пролетарских масс. Соотношение сил между буржуазией и пролетариатом в этом случае могло бы быть более благоприятным.

Но эти поражения, отбросившие назад всю национальную революцию и укрепившие позиции империалистов в Китае, не означали гибели китайской революции и победы кемалистского пути развития национальной революции. Пятилетняя работа Китайской компартии и ее участие в гоминдане, вовлечение в борьбу миллионов, начавшаяся аграрная революция—служат залогом нового под'ема революционной борьбы. В Китае революция вошла в новую, высшую фазу своего развития. В этой новой фазе коммунисты могут опереться на все те завоевания, которые сделало левое крыло в период применения тактики единого фронта. Это доказывает опять-таки что тактика Коминтерна была правильной. В настоящий момент мы присутствуем при создании нового революционного центра вокруг революционных войск Ие Тина и Хо Луна, который собирает силы аграрной революции против феодалов, буржуазии и империалистов.

К моменту десятой Октябрьской годовщины положение Коминтерна характеризуется следующими основными моментами:

1) Общее обострение международного положения и настойчивая подготовка единого империалистского фронта для войны против СССР и Китая.

2) Начало нового революционного под'ема в Китае. основным нервом которого является аграрная революция, и который будет проходить под гегемонией пролетариата и компартии в союзе с крайне левым крылом гоминдана. Вчерашние попутчики антиимпериалистической борьбы перешли в лагерь контрреволюции.

3) В связи с приближением военной опасности лагерь II Интернационала и Амстердама консолидируется под руководством крайне правого крыла против СССР и Китайской революции. Яркими признаками этого являются решения Эдинбургского конгресса британских тред-юнионов и разрыв Англо-советского комитета, отклонение реформистской федерацией труда во Франции всех примирительных предложений унитарной федерации о восстановлении единства профдвижения, активная роль французских реформистов в проведении военного закона и т. д.

4) На этой же почве все больше выявляется контрреволюционная роль ультра-левых группировок, вслед за социал-демократами становящихся орудием борьбы против СССР и Коминтерна.

5) Общее полевение широких рабочих масс, и в том числе рядовых социал-демократических рабочих, которые все чаще собираются вокруг компартий и широких революционных организаций, как Мопр, Межрабпом, анти-империалистическая лига.

6) Укрепление революционных позиций коммунистов в профсоюзах (Англия, Франция, Чехо-Словакия, Германия).

7) Бесспорное укрепление позиций коммунистических партий в основных странах, как Англия, Франция, Германия, Чехо-Словакия, Италия, Польша. Повышение сплоченности и международной дисциплины всех компартий.

8) Рост связи широких рабочих масс с СССР, который признается всем пролетариатом оплотом мирового рабочего класса против наступления империализма. Рост симпатий к китайской революции.

Центральным вопросом всей работы Коминтерна для ближайшего периода является, таким образом, вопрос о борьбе с опасностью войны и подготовка всех партий и масс к борьбе против самой войны, когда она станет фактом.

Сейчас уже совершенно ясно, что борьбу против войны с СССР поведут только коммунистические партии во главе миллионов рабочих, в том числе и значительных слоев рабочих, состоящих в социал-демократических партиях. Компартии Франции, Англии, Италии за последние два года уже приобрели известный опыт в антивоенной кампании и в основном занимали правильную революционную пораженческую линию. Они не испугались репрессий за антимилитаристскую агитацию, проникли в ряды армий, призывая к переходу на сторону восставших против империализма колониальных народов.

Для того чтобы пролетариат был готов встретить во всеоружии войну против СССР, чтобы он мог грудью встать на защиту СССР и превратить империалистскую войну в войну гражданскую за диктатуру пролетариата, для этого у всего пролетариата должна быть глубокая уверенность в том, что СССР действительно является оплотом мировой революции. Поэтому контр-революционную роль играет не только социал-демократия, но и те „ультра-левые" группы, которые вслед за нашей оппозицией повторяют все обвинения против СССР и ВКП(б) в термидорианском перерождении. Неверие в социалистическое строительство в СССР является самым сильным препятствием в борьбе против войны. Коммунистический пролетариат Европы должен преодолеть внутри своих партий все оппозиционные настроения и сплотиться на основе ленинизма, - это является важнейшим условием успешности революционной борьбы мирового пролетариата.

КОМПАРТИИ ВСЕХ СТРАН[1])

1. Австралия Компартия насчитывает 280 членов, а вместе с Новой Зеландией 400 (в 1924 г. компартия Новой Зеландии вследствие своей организационной слабости была включена в Австралийскую компартию как областная организация). Правительство Австралии ведет ожесточенную борьбу против коммунистов, подготовляя этим почву для проведения закона против революционной деятельности профсоюзов. Так например, был запрещен выезд австралийских делегатов в Кантон для участия в Тихоокеанском конгрессе профсоюзов в мае 1927 г. В борьбе против коммунистов принимает участие и Австралийская рабочая партия, которая в большинстве штатов входит в состав правительства.

Компартия пользуется значительным влиянием в некоторых важнейших профсоюзах. С самого своего основания она ведет борьбу за свое включение в Рабочую партию, но без успеха. Компартия издает еженедельник с тиражем около 6.000 экземпляров.

2. Австрия Компартия насчитывает около 4.000 членов. За последние годы число членов уменьшилось. Это об'ясняется и слабостью партийного руководства и тем, что в Австрии существует хорошо организованная, сильная социал-демократическая партия, которая до самого последнего времени умела своей показной левизной сохранить рабочих в своих рядах. Компартии приходилось поэтому вести борьбу с значительными внешними затруднениями, которые внутри партии отражались в длительных внутренних дискуссиях. Оппозиционеры, среди которых были и отдельные товарищи, занимавшие руководящее положение в партии, в течение 7 лет вели упорную фракционную борьбу и тормозили работу партии. В январе 1927 г. группа оппозиционеров, в том числе и некоторые прежние вожди партии, были исключены из партии. IX с'езд компартии, состоявшийся в июне 1927 г., обсуждал, главным образом, вопрос о ликвидации остатков фракционности внутри компартии путем выделения пролетарского кадра руководителей.

Компартия пользуется большим влиянием в отдельных предприятиях и группах: в Вене на крупном металлическом заводе, в Штирии—среди рабочих государственных предприятий и тяжелой промышленности, среди безработных и т. д.

---

[1]) С разрешения редакции „Календаря Коммуниста" мы даем читателям сб. „Десять лет" справочный материал о компартиях. Материал дается в сокращенном виде. Полностью он будет опубликован в „Кал. Коммуниста" на 1928 год.

3. Англия Число членов компартии:

1925 г.	5.700	Ноябрь 1926 г.	12.200
Май 1926 г.	9.000	Март 1927 г.	10.000

Эти цифры характеризуют влияние всеобщей забастовки и забастовки горняков на развитие партии. Падение числа членов после ноября 1926 г. об'ясняется тем, что в период генеральной забастовки в партию было принято много новых членов, при чем прием производился непосредственно райкомами, а не производственными ячейками. Когда же вновь принятые члены были распределены по производственным ячейкам, то их активность падала, так как слабые ячейки не в состоянии были предоставить им нужную работу. Поэтому конференция партии в марте 1927 г. приняла решительные меры для улучшения партийного воспитания членов партии.

В 1927 г. компартия главное внимание уделила борьбе против военной опасности и мобилизации рабочих и солдат против империалистической политики консервативного правительства. Компартии вместе с комсомолом удалось столь широко поставить работу в армии и флоте, что, по признанию военного министерства, не было ни одной отправки войск в Китай, при которой среди солдат не распространялись бы воззвания и прокламации. Особенно сильно компартия борется против пацифистских маневров „левых" (главным образом, Независимой Рабочей партии), которые пустыми фразами об отказе от военной службы и о забастовке против войны только усыпляют бдительность масс.

Несмотря на арест членов ЦК в декабре 1925 г., компартия могла все же работать сравнительно легально и беспрепятственно, но в середине 1927 г. против нее вновь начала подготовляться полицейская атака.

Компартия издает еженедельник „Уоркерс Лайф" (прежде „Уоркерс Уикли") затем „Сандей Уоркер" (орган движения меньшинства с тиражем 75.000) и научные журналы „Коммунист" (прежде „Коммунист Ривью") и „Лейбур Монтли".

Под влиянием компартии находится движение профсоюзного меньшинства, которое, несмотря на ведущуюся против него кампанию, все шире распространяет свое влияние.

4. Аргентина Компартия по данным 1926 г. имела 5.000 членов, но число их растет. В борьбе с сильными анархистскими и синдикалистскими уклонами среди рабочих—выходцев из Испании компартии удалось завоевать прочное положение, особенно со времени организации в мае 1925 г. Южно-Американского бюро Коминтерна, которое улучшило руководство политической работой. Большим препятствием для работы Аргентинской компартии является то, что значительная часть ее членов состоит из эмигрантов (главным образом, итальянцев и поляков), не знающих местного (испанского) языка.

Партия построена преимущественно на основе производственных ячеек и имеет влияние, главным образом, в городах, в деревню же начала проникать только в 1926 г., после кампании, проведенной в период сильного экономического кризиса. На выборах 7 апреля 1926 г. партия выставила своих кандидатов в 4 провинциях и получила 12.000 голосов.

Партия издает ежедневную газету „Интернационал" с тиражем около 10.000, три еженедельника и два журнала. Под ее влиянием находятся также две левые беспартийные газеты. Кроме того, в Аргентине выходит „Интернациональная Корреспонденция", издаваемая Южно-Американским бюро Коминтерна.

В политбюро входят: Кодовилла, Пенелон, Ромо, Гиольди, Малиолопес, Морретти и Армендарис.

5. Бельгия Число членов компартии:

1921 г.	525	1926 г.	853
1922 „	472	1927 „	1.300
1925 „	728		

Ей приходится вести упорную борьбу с мощной Рабочей Партией, в которую коллективно входят все профсоюзы, кооперативы и рабочие кассы взаимопомощи. Таким образом, отдельные члены компартии, будучи членами профсоюзов, кооперативов или касс взаимопомощи, являются тем самым и членами Рабочей партии. Но компартия в целом никакими политическими и организационными правами внутри Рабочей партии не пользуется. Тем не менее в течение последних лет, особенно же в период участия Рабочей партии в правительстве, компартия усилила свое влияние среди рабочих масс. Это видно из того, что на парламентских выборах 1925 г. она получила 34.000 голосов и впервые провела двух депутатов в парламент, а на коммунальных выборах в октябре 1926 г. получила уже 60.000 голосов, в то время как Рабочая партия потеряла много голосов. Рост влияния компартии виден и потому, что много рабочих устремилось в руководимые компартией массовые организации, как МОПР, Межрабпом, против которых вожди Рабочей партии и реформистских профсоюзов ведут ожесточенную борьбу.

Партия ведет энергичную борьбу против реакционной политики правительства буржуазного блока, поддерживаемого Рабочей партией, и стремится внутри профсоюзов организовать рабочие массы против реформистов. Растущее недовольство рабочих политикой Рабочей партии, все больше уклоняющейся в буржуазное русло, облегчает работу компартии. Компартия пользуется влиянием на профсоюзную организацию „Рыцари труда“, примыкающую к Профинтерну и насчитывающую около 8.000 чл.

Состав политбюро: Жакмотт, Ван-Оверстратен, Лао, Лезуаль.

Компартия издает ежедневную газету „Драпо Руж“ („Красное знамя“).

6. Болгария Компартия образовалась из левого крыла прежней соц.-дем. партии, так называемых „тесняков“. С 1923 г. она совершенно нелегальна и со времени цанковского переворота подвергается жесточайшим преследованиям, вплоть до многочисленных расстрелов.

Несмотря на непрерывные аресты вождей, она упорно укрепляет свою организацию и борется, прежде всего, за единство профдвижения и создание боеспособных массовых организаций рабочего класса под революционным руководством. Первоначально амстердамцы саботировали единство профдвижения, но затем вынуждены были демагогически использовать этот лозунг компартии, чтобы путем призыва к об'единению отдельных профсоюзов разбить немногие еще уцелевшие революционные организации.

В последних выборах компартия не могла участвовать легально, так как все ее списки были запрещены. Тем не менее за блок рабочих и крестьян было демонстративно подано несколько десятков тысяч голосов.

7. Бразилия Компартия имеет 700 членов. Вместе с другими южноамериканскими компартиями она об'единена в Южно-Американское бюро Коминтерна. Несмотря на свое нелегальное положение и на жестокие преследования, она за последние годы сильно укрепляется и постепенно одолевает анархические уклоны рабочих масс, понемногу вовлекая их в борьбу против крупной буржуазии и империализма. Вместе с этим она борется за укрепление и расширение профсоюзного движения.

Партия издает газету „Рабочий класс“, выходящую нелегально один раз в две недели. На последних выборах компартия получила 2.000 голосов.

8. Венгрия Численность компартии по конспиративным соображениям указать здесь нельзя. Она работает нелегально и подвергается жестоким преследованиям, которым помогает социал-демократия.

При помощи провокаторов из социал-демократического лагеря правительство многократно пыталось уничтожить коммунистическое движение. Процесс Ракоши, Вейнбергера и товарищей в 1925 г. имел, главным образом, то значение, что широкие рабочие массы узнали о существовании в Венгрии организованных рабочих-коммунистов. Это показал также арест и процесс Санто в начале 1927 г., в котором, как и в процессе Ракоши, на скамью подсудимых сели коммунисты и левые социалисты вместе.

Компартия не имеет ни газет, ни журналов. Издание коммунистической литературы и ее распространение свирепо карается. Теоретический орган компартии и коммунистическая литература печатаются в Вене.

9. Германия Число членов компартии:

1923 г.	300.000	1925 г.	130.000
1924 г.	120.000	1926 г.	114.000

Преодолев большие внутренние и внешние трудности, компартия нашла новые формы мобилизации и завоевания масс. Она провела широкую кампанию за безвозмездное отчуждение имущества прежних княжеских родов, в которую ей удалось втянуть социал-демократических рабочих и значительную часть мелкой буржуазии. В результате предложение компартии собрало около 17 миллионов голосов. Пробужденную этой кампанией активность масс компартия попыталась использовать, чтобы об'единить борьбу рабочих, крестьян и всех угнетаемых наступлением капитала.

Наступление капитала и политическая реакция вместе с империализмом германской буржуазии усиливают военную опасность. Поэтому XI с'езд компартии, состоявшийся в Эссене в марте 1927 г., центральной задачей партии об'явил борьбу против капиталистической рационализации, реакции и военной опасности. С'езд вновь подчеркнул необходимость усиления работы в профсоюзах и укрепления массовых организаций, главным образом, Красного союза фронтовиков и Красного союза женщин. Внутрипартийная дискуссия с ультра-левыми, вызванная открытым письмом ИККИ в августе 1925 г., была на Эссенском с'езде ликвидирована. Некоторые оставшиеся в партии последователи исключенных оппозиционеров: Рут Фишер, Маслова, Урбанса, Шварца и Корша, продолжали и после с'езда свою фракционную работу. Это вызвало необходимость исключить из партии еще несколько оппозиционеров, но в общем, работа партии уже не нарушалась.

Реорганизация партии на основе производственных ячеек большей частью проведена везде, где это было возможно. Однако, работа ячеек еще не везде поставлена хорошо. Многие ячейки еще недостаточно активны и часто работают недостаточно конспиративно. Много еще сохранилось уличных ячеек, много и таких, которые только формально связаны с предприятием. Энергичная работа партии в течение 1927 г. устранила значительную часть этих недостатков и теперь можно ждать их полного преодоления.

Партия издает 34 ежедневных газеты с тиражем в 280.000 экземпляров и большое количество еженедельных и ежемесячных журналов. Важнейшие из них: „Роте Фане“, „Интернационал“ (теоретический журнал), „Партийный Рабочий“ (журнал по вопросам организационным, агитации и пропаганды), „Октябрь“ (военно-политический журнал).

Как проводники влияния компартии на массы особенное значение имеют **Красный Союз Фронтовиков** и **Красный Союз Женщин** с 400.000 членов.

10. Голландия Компартия имела в 1924 г. 1.650 членов, в 1925 г.—1.200, в 1926 г.—1.200. На выборах 1925 г. она получила 36.800 голосов, на выборах вместе с группой Вайнкупа—свыше 40.000 голосов, а без нее—только 22.000 голосов. Уменьшение числа голосов об'ясняется внутрипартийной борьбой и расколом партии в 1926 г.

Правые элементы под руководством прежних вождей, Вайнкупа и Равенштейна, откололись от партии и создали группу, которая для обмана рабочих также назвалась коммунистической партией. Компартия вынуждена вести борьбу и против ультра-левых уклонов группы руководителей Национального рабочего секретариата (революционное профсоюзное об'единение). Во время выборов эта группа тоже выступила против партии, и потому была исключена. Лишь после этого партия приобрела влияние среди левых рабочих и особенно среди оппозиции внутри реформистских профсоюзов.

Кроме борьбы за руководство профсоюзной оппозицией, важнейшей задачей партии является борьба против притеснения колониальных народов Индонезии (Голландской Индии).

Партия издает газету „Трибуна" и научный журнал „Классовая Борьба".

В парламенте компартия представлена одним депутатом.

11. Греция Компартия имеет около 800 членов, работает нелегально и пользуется довольно значительным влиянием, особенно в Македонии. На выборах 1923 г. она получила 25.000 голосов, а в 1925 г. одержала победу на муниципальных выборах в Салониках. Ее основная работа сводится к борьбе против военной диктатуры и за легализацию рабочего движения. В начале 1927 г. в Греции началась новая волна преследований, и профсоюзы, возглавлявшиеся революционными элементами, были запрещены.

Ежедневный орган компартии „Ризоспатис" (Возрождение) с середины 1926 г., после свержения Пангалоса, выходил легально, теперь он снова нелегален. Кроме газеты, партия издает журнал „Коммунистическое обозрение".

12. Дания Компартия насчитывает 830 членов. Это одна из слабейших партий Коминтерна. Вследствие фракционной борьбы она не могла завоевать значительного влияния на пролетарские массы. Она издает еженедельник „Арбайдер Бладет" с тиражем в 5.000 экземпляров.

13. Индия Компартия нелегальна. Она насчитывает 8.000—10.000 членов, но сила ее среди рабочих масс чрезвычайно велика. Рабочее движение Индии является еще до некоторой степени частью общенационального освободительного движения, которое очень сочувственно относится к Советскому Союзу и под влиянием китайской революции сильно растет. Компартия стремится к постепенному освобождению национального движения от влияния буржуазных элементов и к установлению в нем гегемонии пролетариата, численность которого быстро растет, что выражается стачечным движением и массовой борьбой в промышленных центрах.

Агитационная поездка по Индии тов. Саклатвалы в начале 1927 г., индуса по рождению, сильно содействовала распространению в Индии коммунистических идей. Крупным успехом компартии является постановление Национального Конгресса против посылки солдат в Китай и за организацию помощи китайской революции.

14. Индонезия До восстания на острове Ява в конце 1926 г. компартия имела 3.000 членов и 6.000 кандидатов. В настоящее время ее численность неизвестна. Под влиянием китайской революции революционное движение в Индонезии сильно выросло. Непрекращавшиеся в течение ряда лет разрозненные выступления перешли в общую решительную борьбу.—В ноябре 1926 г. началось общее восстание на Яве, в начале 1927 г.—в Западной Суматре. Оба восстания были с беспримерной жестокостью подавлены голландской буржуазией. Национальные организации, и главным образом, народно-революционный союз Сарекат Райат, были уничтожены. Школы этого союза, его культурная работа и клубы разрушены. Профсоюзы подверглись почти полному разгрому. Преследования обрушились и на организации китайского гоминдана, сочувствовавшие революционному движению. Большинство вождей и организаторов революционного движения попали в тюрьмы или ссылку. Все это нанесло компартии сильный удар. Однако, она пустила уже глубокие корни в массы, и потому можно твердо рассчитывать, что с под'емом революционного движения ее деятельность вновь оживится.

До начала 1926 г. в Индонезии существовала легальная коммунистическая печать, но после восстания она была запрещена. Вообще же печатная агитация очень затруднена вследствие почти сплошной неграмотности населения.

15. Ирландия В 1924 г. компартия, не выдержав натиска со стороны буржуазии, об'явила себя распущенной, но в 1926 г., по инициативе вернувшегося из Америки ирландского революционера и рабочего вождя Джима Ларкина, в Ирландии образовалась партия рабочих и трудовых крестьян, которая в апреле 1925 г. имела свой учредительный с'езд и заявила о своем присоединении к Коминтерну, но ее вступление еще должно быть окончательно оформлено на VI конгрессе Коминтерна.

16. Испания Компартия имеет 1.500 членов. Со времени установления военной диктатуры Примо-де-Ривера она стала нелегальной. Борьба компартии направлена, с одной стороны, против террора и за свободу рабочих организаций, а с другой стороны,—против стремлений к террористическим актам и синдикалистских настроений, сохранившихся в испанском рабочем движении еще со времени Бакунина. Внутрипартийное положение чрезвычайно тяжело, так как партия не сумела приспособиться ни к нелегальному положению, ни к работе в массах. Все же она энергично борется за амнистию и против фашизма.

Партия издает еженедельник „La Antorcha“ с тиражем в 7.000—8.000 экземпляров.

17. Италия Компартия имела в 1924 г.—15.000 членов, а в 1925 г.—30.000, в 1926 г.—23.000 и в 1927 г.—26.000. В течение всего времени господства фашизма в Италии она находится под гнетом фашистского террора. Хотя официально она не была запрещена и даже легально издавала несколько газет, тем не менее, легальные возможности партии были до чрезвычайности ограничены. Каждый рабочий, вступающий в компартию, тем самым подвергал себя самым тяжелым преследованиям со стороны государства и фашистских террористических организаций. Коммунистическая же печать почти ежедневно подвергалась конфискации и иным преследованиям. Во второй половине 1926 г., после нескольких, частью мнимых, покушений на Муссолини, фашистский террор в Италии еще больше усилился, и на компартию посыпались новые, еще более жестокие преследования. Тысячи коммунистов были сосланы на необитаемые острова, в гибельные для здоровья края, а многие были приговорены к многолетнему тюремному заключению. Доста-

точно было получить поддержку от МОПРа или состоять его членом, чтобы быть заключенным в тюрьму на много лет.

Но ни террор, ни разгром партийных организаций, ни попытка огосударствления профсоюзов не могли сломить силы рабочего класса. Компартия же не только сохранила связь с массами, но и стала во главе всего итальянского рабочего движения. В то время как другие оппозиционные партии центр тяжести своей работы перенесли за границу, трусливо оставив рабочий класс без руководства в чрезвычайно тяжелом положении, компартия ни на одно мгновение не ослабляла своей работы внутри страны. И когда удравшие за границу социалистические вожди ограничивались воззваниями к оставленным ими на произвол судьбы политическим и профессиональным организациям, компартия заявила, что остается в стране для восстановления покинутых реформистами организаций и будет вести свою работу попрежнему.

Компартия издает нелегальную газету „Унита" („Единство") с недельным тиражем от 40.000 до 60.000 экземпляров. Выходят также газеты на предприятиях, выпускаются летучки. Вообще, опираясь на широкие массы итальянских рабочих, компартия ведет образцовую работу. Тяжелые условия работы помогли преодолеть также и внутрипартийные трения, существовавшие в партии с самого ее основания.

18. Канада

Компартия насчитывает 4.500 членов. За последние годы число их несколько убывает. Ей приходится бороться с теми же трудностями, как и компартии Соединенных Штатов, т. е. в первую очередь против реформизма, которым рабочее движение Канады сильно заражено, так как оно находится в теснейшей связи с рабочим движением Соединенных Штатов. Компартия страдает от разноплеменности ее состава. В ней свыше 3.000 финнов, 800 украинцев и всего 300 англичан. Вследствие этого попытка реорганизации на основе производственных ячеек встречает сильное противодействие. Партия больше всего борется за то, чтобы оторвать профсоюзы из-под влияния реформистских профсоюзов Соединенных Штатов.

Партия издает два еженедельных журнала: „Уоркер" на английском языке с тиражем 2.700 экземпляров и „Вапас" на финском языке с тиражем в 3.000 экземпляров.

19. Китай

Компартия возникла в 1920 г. На с'езде гоминдана в январе 1924 г. было оформлено вступление коммунистов в гоминдан. Число членов компартии росло следующим образом; в 1924 г.—900, в 1925 г.—4.000, в 1926 г.—12.000, в начале 1927 г.—42.000, а к V с'езду компартии, происходившему в Ухане в апреле—мае 1927 г. компартия выросла до 57.967 членов. По данным, опубликованным на V с'езде, социальный состав партии следующий: рабочих—50%, крестьян—18,7%, интеллигенции—19,1%, военных—3,1%, мелких торговцев—0,5%, прочих—7,8%. Мужчин в партии—91,73%, женщин—8,27%. По отдельным провинциям организации компартии насчитывают: в Ухане—13.000, в Хубэе—13.000, в Цзянсу и Чжэцзяне—13.000, в Гуандуне и Гуанси—9.027, в Чжили, Шанси и Внутренней Монголии (Северный район)—3.109, в Цзянси—3.000, в Хэнани—1.300, в Шаньдуне—1.025, в Шэнси, Ганьсу—388, в Аньхуэе—233, в Сычуане—200, в Фуцзяне—168. Под влиянием компартии находится большинство профсоюзов, число членов, которых с 150.000 в 1925 г. выросло до 2.800.000 к V с'езду компартии. Численность крестьянских союзов, среди которых компартия ведет большую работу, возросла с 200.000 членов в 1925 г. до 3.820.000 членов в 1927 г.

Комсомол возник в некоторых районах Китая ранее компартии. Первоначально руководящую роль в комсомоле играли студенты, но в последнее время заметно увеличился кадр рабочих-комсомольцев.

К маю 1927 г. рабочих-комсомольцев было 41%, в то время как в 1925 г.—только 20%. Крестьян в 1927 г.—было 10,2%, в 1925 г. —5%, студентов в 1927 г.—42,3%, в 1925 г.—65%. В мае 1927 г. комсомол насчитывал около 35.000 членов, из них мужчин—83%, женщин—17%. По возрасту члены союза распределяются следующим образом: моложе 20 лет—80%, старше 20 лет—20%. К концу 1926 г. союз насчитывал 2.000 ячеек, из них 40% рабочих ячеек, 8%—крестьянских, 44%—студенческих, 5% уличных торговцев и прочих—2%.

20. Корея

Революционное движение в Корее самым жестоким образом преследуется хозяйничающими в ней японскими империалистами. В этой, по преимуществу аграрной стране, обездоленное положение крестьянства и национальный гнет представляют очень благоприятную почву для развития национально-освободительного движения, в особенности потому, что корейские крестьяне вытесняются с их земли японскими колонистами. 78% корейских крестьян—полупролетарии; рабочих в Корее немного, и положение их тоже очень тяжелое.

Сведения о работе корейских революционных организаций и в частности компартии не могут быть опубликованы, так как в Корее всякая революционная работа производится строго-конспиративно.

21. Латвия

Число членов компартии нельзя установить с точностью из-за ее нелегального положения. Как и все компартии лимитрофных государств, она подвергается жестоким преследованиям. Тем не менее, она имеет сильное влияние среди рабочих масс, особенно в Риге. Десятилетний опыт подпольной работы помогает компартии постепенно укреплять это влияние и все более распространять его.

Партия издает разные подпольные газеты и широко распространяет революционную литературу.

22. Литва

Компартия имеет 700 человек. Осенью 1926 г. в ее положении наступило некоторое облегчение, так как во главе страны стало менее реакционное правительство, и коммунисты подвергались меньшим преследованиям. Но после происшедшего в начале 1927 г. фашистского переворота положение опять ухудшилось, и компартия жестоко поплатилась за кратковременную передышку. Фашистское правительство арестовало и казнило крупнейших вождей компартии, имена которых стали известны при прежней относительной свободе. Левые рабочие подвергались жестоким преследованиям, многие были арестованы. Буржуазии этим путем удалось временно подавить влияние коммунистов, но внутренние трудности связанного с Польшей фашистского правительства создают благоприятную почву для нового под'ема революционного рабочего движения.

23. Мексика

Компартия имеет около 500 членов, но среди пролетариата она пользуется влиянием, далеко превосходящим ее численность.

При реформистском правительстве коммунистическая пропаганда среди сравнительно малоразвитых рабочих масс сильно затруднена. Партии приходится работать прежде всего над укреплением своих рядов и над практическими вопросами своих отношений к правительству и к радикальному крестьянству. После того как мексиканское правительство вступило на путь сближения с Соединенными Штатами, оно стало преследовать коммунистов, примеров чего в 1927 г. было несколько.

Партия издает еженедельник с тиражем в 5.000 экземпляров.

24. Норвегия

Число членов компартии—12.000.

Рабочие массы Норвегии политически слабо организованы и у них сильно стремление к единству организации. Желая использовать это стремление, рабочая партия, образовавшаяся из группы,

откололшейся от компартии и первоначально называвшаяся левой коммунистической партией, об'единилась в феврале 1927 г. с с.-д. партией, которая за это обязалась временно выйти из II Интернационала.

Чтобы разрушить этот маневр реформистов и вместе с тем создать путь к действительному единству рабочего движения, компартия предложила сочувствующим ей профсоюзам и другим рабочим и крестьянским организациям послать делегатов на созванный социал-демократами об'единительный конгресс, чтобы выступить на нем против маневра реформистов. Но революционные делегаты на конгресс не были допущены. Тогда они устроили собственный конгресс, на котором постановили создать „Об'единенную партию рабочего класса", которая должна стать центром революционных массовых организаций и базой для будущего об'единения рабочих под революционным руководством.

Компартия ведет энергичную борьбу против политической и профсоюзной реакции. Она издает в Осло центральный орган „Норвежскую коммунистическую газету" и несколько газет в провинции.

25. Польша

Компартия находится в подполье и в продолжение многих лет подвергается самым жестоким гонениям правительства.

Массовая работа партии направлена главным образом на борьбу с хозяйственным кризисом и политическими преследованиями, против которых партия проводила массовые движения протеста. Благодаря удачному применению тактики единого фронта, компартия приобрела значительное влияние в профсоюзах и среди рабочих и крестьян-бедняков. Особенно сильно влияние компартии среди национальных меньшинств, населяющих восточные окраины Польши и относящихся с величайшим интересом к освобожденным народам СССР. В промышленных центрах компартия имеет руководящее влияние на большинство рабочих, которые горячо откликаются на ее лозунги против хищнической политики правительства и против преследований рабочего класса. Партия ведет энергичную борьбу против белого террора и против жестоких расправ, учиняемых польской реакцией над революционерами. Руководящее влияние компартии на рабочие массы видно и по ее роли в экономической борьбе рабочих и, главным образом, по тому, что на различных выборах компартии удается проводить своих кандидатов, несмотря на все преследования коммунистов и на запрещение ее списков.

Во внутрипартийном положении еще нет полной четкости и единства, фракционность еще не окончательно изжита, тем не менее, работа партии идет успешно. Она не имеет возможности легально издавать какие-либо газеты, но в Кракове, Варшаве и других крупных центрах выходят некоторые органы, сочувствующие компартии. Эти органы тоже испытывают всю тяжесть правительственных репрессий. Центральный орган компартии—„Червонный стандар" („Красное знамя").

Компартия имеет в парламенте свою небольшую фракцию во главе с тов. Адольфом Варским (Варшавским). Ее поддерживают депутаты от национальных меньшинств, принадлежащие к революционным крестьянским партиям.

26. Португалия

Компартия насчитывает около 300 членов.

В Португалии все правительства при всем различии между ними одинаково усердны в гонениях на компартию. Большинство выдающихся вождей компартии находится в ссылке. В результате партия очень слаба и не имеет прочных связей с Коминтерном.

27. Румыния

Компартия имеет около 1.000 членов. Хотя формально она считается легальной, но подвергается более суровым преследованиям, чем многие нелегальные партии. Гонения опустошили ее ряды и сильно ослабили ее влияние на массы. Однако, на

выборах в парламент она получила 39.200 голосов, хотя многие избирательные списки были об'явлены недействительными. Главной задачей партии является борьба за единство профдвижения, как необходимое условие для создания сильных боеспособных профсоюзов, которых до сих пор нет в Румынии. Эта борьба наталкивается на сильное сопротивление со стороны реформистов, которые всеми доступными средствами срывают намечающееся единение. Немало сил уделяет партия также борьбе против правительства вообще и против притеснения бессарабского населения, в частности. Процессы против коммунистов следуют один за другим.

Тяжелое положение создал внутри компартии ряд уклонов, главным образом, ликвидаторский и ультра-левый, которые тормозят работу партии. Созданием теоретического партийного органа было положено начало выявлению правильной линии. Легальной прессы партия не имеет.

28. Соединенные Штаты Северной Америки

Компартия (Воркерс парти) насчитывала в 1924 г. 17.337 членов, в 1925 г.—16.325 и в 1926 г.—12.000 членов. Ей приходится работать в чрезвычайно трудных условиях. Она упорно борется против организаций рабочей аристократии, которые склонны итти на всяческие соглашения с буржуазией. Не меньше трудности для работы компартии представляет также чрезвычайная разнородность национального состава беднейших слоев пролетариата. Американцы составляют лишь весьма малую часть членов компартии. Не более половины всех ее членов владеют английским языком, так как среди них преобладают русские, евреи, финны и итальянцы. Национальная пестрота создает большие трудности в организационном строительстве партии, так как часто члены ячейки, говорящие на разных языках, не могут об'ясняться друг с другом. Очень трудной задачей является и вопрос об организации негров.

Компартия борется, главным образом, за организацию широких масс и за усиление революционного влияния в профсоюзах. Одновременно она ведет жестокую борьбу против американского империализма и его наступления в Мексике, Китае и Никарагуа и против реакционной внутренней политики, ярко выразившейся в деле Сакко и Ванцетти. Тяжелой потерей для компартии явилась смерть организатора и вождя коммунистического движения в Соединенных Штатах—Чарлса Рутенберга.

С начала 1927 г. заметно усилились внутрипартийные трения, сильно тормозившие работу партии.

Политбюро партии состоит из Джека Ловестона, Макса Бедахта, Вениамина Гитлоу, Вильямса Фостера, А. Биттельмана, И. Кеннона, В. Вейнстона, Майнора, Энгдама, Пуро и Вольфа.

Партия издает 9 ежедневных газет на английском, немецком, французском и венгерском языках. Наиболее крупная из них—„Дэйли Воркер“. Кроме того, партия издает 14 еженедельников и 4 ежемесячных журнала.

29. Турция

Компартия—на нелегальном положении. Хотя в Турции власть перешла в руки возглавляемой Кемалем-пашей партии национального освобождения, тем не менее, компартия, а с ней и рабочее движение вообще подвергаются преследованиям, и компартия попрежнему остается в подполье. Партия состоит главным образом из интеллигентов. Отчасти по этой причине, а отчасти вследствие ее оторванности от масс в ней имелись некоторые уклоны, которые ей необходимо преодолеть. В частности, она совершенно пренебрегла работой среди крестьян. Но она уже принимает меры к исправлению этих ошибок.

30. Финляндия Компартия имеет около 2.000 членов. В августе 1918 г. она стала нелегальной. Ей удалось сохранить свое влияние на рабочие массы, несмотря на тяжелые условия подпольной работы и эмиграции. В профсоюзах еще и теперь большинство членов сочувствует коммунизму. Одно время компартия действовала через посредство Социалистической рабочей партии, сочувствовавшей Коминтерну, а когда и эта партия была запрещена, компартия попрежнему старалась использовать всякие легальные возможности.

На ряду с борьбой за легальность, центральной задачей компартии является борьба против попыток Амстердама завладеть финляндскими профсоюзами, находящимися под революционным влиянием.

Своей прессы партия не имеет, но на местах имеется рабочая пресса, определенно революционная.

31. Франция Число членов компартии: в 1924 г.—83.000, в 1925 г.—70.000, в 1926 г.—55.000, в 1927 г.—62.000. Ее влияние много больше, чем можно судить по числу членов. Под ее полным руководством находится пролетариат Парижа, она имеет сильное влияние и в других крупных промышленных центрах. Все это показывает, что компартия не сумела использовать свое широкое влияние на массы для усиления своей организации.

Со времени образования реакционного правительства Пуанкаре компартия стремится руководить экономической борьбой слабо организованных французских рабочих. В союзе с революционными профсоюзами через головы саботирующих реформистских вождей она стремится восстановить единство профсоюзного движения под революционным руководством. Вместе с тем компартия мобилизует рабочие массы против реформистской политики социал-демократии и против ее блока с буржуазией. Но центральной задачей компартии все больше становится борьба против военных вооружений и империалистической политики Франции. Партия провела успешную кампанию против предложенного социал-демократами нового закона о военной службе, предусматривающего в случае войны мобилизацию всего населения. Компартия ведет также ожесточенную борьбу в колониях, беспощадно разоблачая политику французского империализма.

Вся эта деятельность компартии вызвала ненависть к ней всей французской буржуазии, чрезвычайно усилившей с апреля 1927 г. кампанию против коммунистов. Помимо обычных преследований коммунистической прессы и ораторов на собраниях за революционный тон статей и речей, французская буржуазия, во главе с министром внутренних дел Сарро, начала кампанию под лозунгом „большевизм—вот наш враг". Эта кампания была направлена против партийной организации и ее вождей, в частности против тов. Дорио, бывшего в начале 1927 г. представителем Коминтерна в Китае. Результатом этой кампании были преследования и аресты вождей партии, в том числе генерального секретаря тов. Семара и генерального секретаря революционных профсоюзов тов. Монмуссо.

В политбюро входит 13 членов: П. Семар, Кремье, Торез, Селлье, Кашен, Дорио, Марран, Монмуссо, Мидоль, Рено, Дюдилье, Ракамон, Бернар.

Партия издает центральный орган „Юманите" с тиражом в 250.000 и 39 провинциальных газет, теоретический журнал „Кайе де большевизм" и 8 других партийных органов.

32. Чехо-Словакия Компартия имела: в 1924 г. 130.000 членов, в 1925 г.—110.000, в 1926 г.—120.000, в 1927 г.—118.000.

По величине она является второй (после германской) секцией Коминтерна в капиталистических странах и самой большой организацией чехо-словацкого пролетариата. В революционном движении

Чехо-Словакии она еще и потому занимает особое положение, что в нее входят все населяющие Чехо-Словакию национальности. Ей удалось преодолеть трудности, проистекающие из того, что входящие в нее национальности различны и по своему историческому развитию и по своим политическим навыкам.

При последних выборах в ноябре 1925 г. за нее было подано около миллиона голосов. В результате она получила в парламенте большую силу, и это сильно затрудняет работу буржуазных партий. Прежде она вела энергичную борьбу против правительства национального единения, т.-е. против коалиции чешских партий от социал-демократов до реакционеров, а с образованием правительства буржуазного блока без различия национальности она столь же энергично борется и против этого правительства. В противовес социал-демократии, всеми мерами препятствующий об'единению рабочего класса, компартия ведет неустанную борьбу за революционное об'единение пролетариата. Эта борьба затрудняется национальной и политической раздробленностью чехо-словацких профсоюзов. Лозунг об'единения пытаются использовать и социал-демократы, но без его революционного содержания, для чего проповедуют об'единение только примыкающих к Амстердаму профсоюзов. Руководящие головки этих профсоюзов уже об'единились.

В последнее время, когда внутрипартийное положение упрочилось, преследования против компартии вновь усилились. IV с'езд компартии, состоявшийся в марте 1927 г., установил наличие в партии организационных дефектов и принял меры для их устранения. К недостаткам организаци относятся: слабая активность ячеек и еще сохранившаяся в некоторых организациях местная самостийность, являющаяся пережитком социал-демократического влияния.

Компартия издает центральный орган „Руде право", немецкий центральный орган „Форвертс", 3 чешских, 1 немецкую, 3 словацких, 1 венгерскую, 1 русскую газету, значительное число еженедельников на этих же языках и теоретический журнал „Коммунистише ревю" на немецком и чешском языках.

Избранное на III партийном с'езде политбюро состоит из Шмераля, Илека, Штерна, Ханса, Добровольного, Хакена, Болена, Запотоцкого, Готвальда.

33. Швейцария Компартия в 1927 г. имела 4.000 членов, преимущественно в промышленных городах немецкой Швейцарии: Цюрихе, Базеле и Шафгаузене. Вследствие свойственной швейцарским кантонам обособленности и влияния в них узких местных традиций, компартия организационно и политически развита слабо. Тем не менее, она пользуется сильным влиянием в профессиональных и кооперативных организациях немецких промышленных центров, против которого социал-демократия ведет ожесточенную борьбу. Так например, в конце 1926 г. было распущено базельское об'единение всех рабочих организаций города Базеля—Рабочий союз, только потому, что коммунисты имели в нем большинство.

На парламентских выборах 15 октября 1925 г. партия получила 15.000 голосов.

Партия издает три ежедневных газеты на немецком языке и два двухнедельных журнала.

34. Швеция Компартия в 1924 г. имела 7.100 членов, в 1926 г.— 9.500, в 1927 г.—около 11.000. Она преодолела кризис, вызванный предательством Хэглунда и теперь вновь играет видную роль в рабочем движении Швеции. Особенно успешно для расширения своей пропаганды и своего влияния компартия использовала период до средины 1926 г., когда шведские социал-демократы входили в состав

правительства. На ряду с борьбой за восстановление единства рабочего движения, компартия с особенной энергией ведет борьбу против фашизма и военной опасности. Она успешно использовала для антивоенной пропаганды плавание английского флота в Балтийском море в июне 1927 г.

В начале июня 1927 г. состоялся очередной с'езд компартии.

На последних выборах компартия получила 65.000 голосов и провела трех депутатов в парламент и одного в верхнюю палату.

Она выпускает две ежедневные газеты: „Фолькес дагблатт политикен" и „Норскенс фламмен" и целый ряд журналов.

В политбюро входят: Чильбом, Самуэльсон, Ольсон, Флиг, Андерсон, Мальмрос, Йонсон и Фредриксон.

35. Эстония

Число членов компартии не поддается точному учету вследствие нелегальности партии. Она работает в самых тяжелых условиях, особенно после ревельского восстания 1924 г. За одну лишь принадлежность к компартии назначаются самые суровые наказания. В тюрьмах сидят тысячи рабочих и крестьян. За одно лишь участие в ревельском восстании десятки рабочих были расстреляны и 110 человек приговорены к 800 годам тюремного заключения.

Партия нелегально издает два органа: „Коммунист" и „Юный пролетарий".

Весной 1926 г. в период избирательной кампании, рабочая партия (левая) была запрещена, выставленные кандидаты в парламент арестованы а коммунисты, находившиеся в связи с этой партией, расстреляны.

36. Югославия

Компартия имеет около 3.000 членов. Она образовалась в 1919 г. и оказалась единственной партией пролетариата, которая вела за собой и профессионально-организованных рабочих. При выборах 1920 г. она получила 200.000 голосов и в национально-раздробленной стране была мощным оплотом для борьбы против сербской буржуазии. Поэтому буржуазное правительство в 1922 г. запретило не только ее, но и революционные профсоюзы.

Однако, несмотря на жестокие преследования, компартия проявила кипучую деятельность в борьбе с тяжелым хозяйственным кризисом и за единство профсоюзов. На выборах 1925 г. компартии удалось получить для близкой к ней Независимой рабочей партии 18.833 голоса, что в условиях господствовавшего тогда террора было значительной победой. Легальной прессы компартия не имеет. Партия страдала от некоторых внутренних разногласий, которые на с'езде партии в мае 1926 г. были большей частью устранены, благодаря чему создана возможность улучшить постановку партийной работы.

37. Южноамериканские государства

Коминтерн долгое время не мог уделять внимания революционному движению в Южной Америке. Поэтому только в Аргентине и Бразилии существует значительное коммунистическое движение, хотя во всех остальных странах Южной Америки—в Боливии, Колумбии, Чили, Перу, Уругвае, Парагвае существуют коммунистические группы. В виду недостаточной связи с этими группами и нет возможности дать ясное представление о значении и характере коммунистического движения в этих странах.

Наиболее сильная коммунистическая организация была в Чили, где большинство социалистической партии высказалось за Коминтерн. Но эта коммунистическая организация имела в своем составе значительное число социал-демократических элементов и вследствие этого она была недостаточно идеологически выдержана. Тем не менее, она возглавляла массы в борьбе против реакции и фашистского движения. Поэтому после

фашистского переворота компартия была распущена, и против коммунистов начались свирепые преследования. Большое число руководящих работников партии было зверски убито фашистами.

В Уругвае, представляющем собою в экономическом отношении, в известной степени, колонию Соединенных Штатов, компартия имеет довольно большое влияние и издает ежедневную газету. В столице Уругвая—Монтевидео—по некоторым сведениям, имеется около 95 коммунистических ячеек на предприятиях.

В 1927 г. компартия была образована и в Экваторе. По постановлению ИККИ в июне 1927 г. она была принята в Коминтерн.

Рабочее движение в Южной Америке характеризовалось до последних лет тем, что оно не имело почти никакой связи с европейским движением и развивалось в опасной изолированности. Это положение изменилось лишь в 1925 г., когда V конгресс Коминтерна постановил организовать Южно-американское бюро Коминтерна. С созданием этого бюро революционная часть рабочего движения Южной Америки была в значительной степени приобщена ко всему международному движению. Это особенно важно еще и потому, что большая часть рабочих Южной Америки состоит из эмигрантов и не теряет личной связи со своей родиной. Во главе бюро стоит вождь аргентинской компартии тов. Пенелон.

Наиболее слабая сторона южно-американского рабочего движения заключается в том, что со времени своего возникновения оно всецело находилась в руках анархистов, которым удавалось в корне уничтожить всякую попытку к массовой организации рабочего класса.

38. Южная Африка

Компартия имеет 600 членов. В 1927 г. она имела 5 местных организаций. Перед ней стоит ряд трудных задач и в первую очередь—установить связь между различными национальностями: неграми, голландскими выходцами, англичанами и эмигрантами (преимущественно евреями и поляками). Профсоюзное движение страдает от раздробленности. Профсоюзы белых рабочих, представляющих собою рабочую аристократию, являются главной опорой современного реакционного режима в Южной Африке. Но за последние годы несколько усилилось стремление радикальной части рабочих различных рас к об'единению. Так, на конгрессе колониальных народов в Брюсселе принимали участие представители и белых и черных профсоюзов.

Компартия пользуется сильным влиянием в профсоюзах Капштадта и в большей части черных профсоюзов. Она не входит в Южно-африканскую рабочую партию. Партия издает одну ежедневную газету.

СПРАВКИ ПО ИСТОРИИ КОМИНТЕРНА

(В хронологическом порядке)

I. КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА И ПЕРВЫЕ ЯЧЕЙКИ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА

1/XI—1914 г.—Манифест ЦК РСДРП (б) „об империалистической войне".

IV—1915 г.—Международная конференция женщин-работниц в Берне (Швейцария).

IV—1915 г.—Международная конференция молодежи в Берне. Представлено 10 стран. Председательствует Вилли Мюнценберг, душой конференции был Карл Либкнехт.

5—8/IX—1915 г.—Циммервальдская конференция.

24/IV—I/V—1916 г.—Кинтальская конференция (иначе называемая второй Циммервальдской), в деревне Кинталь, близ Берна. Участвовало 40 делегатов от разных стран.

II. ОСНОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

24/I—1919 г.—Воззвание ЦК РКП (б) о необходимости неотложно созвать конгресс сторонников нового Интернационала.

К воззванию ЦК РКП (б) присоединились следующие организации: 1. Заграничное бюро Коммунистической рабочей партии Польши. 2. Коммунистическая партия Венгрии. 3. Коммунистическая партия немецкой Австрии. 4. Русское бюро ЦК Латышской коммунистической партии. 5. ЦК Финляндской коммунистической партии 6. ЦК Балканской революционной соц.-дем. федерации. 7. Социалистическая рабочая партия Америки.

2—7/III—1919 г.—Первый конгресс Коммунистического Интернационала в Москве. Представлены следующие партии и организации:

1. РКП (б)—Ленин, Троцкий, Зиновьев, Сталин, Бухарин, Чичерин, Осинский и Воровский.
2. Компартия Германии (возникшая из союза „Спартак")—Макс Альберт (Эберлейн).
3. Компартия Немецкой Австрии—Грубер, Штейнгардт и Фатин
4. Компартия Венгрии—Руднянский.
5. Левое крыло с.-д. партии Швеции—Гримлунд.
6. С.-д. партия Норвегия—Штанге.
7. Американская социалистическая рабочая партия—Рейнштейн.

8. Балканская революционная федерация (болгарские тесняки и румынская компартия)—Раковский.

9. Компартия Польши—Уншлихт.

10. Компартия Финляндии—Сирола, Маннер, Куусинен, И. Рахья и Э. Рахья.

11. Компартия Украины—Скрыпник, С. Гоппер.

12. Компартия Латвии—Гайлис.

13. Компартия Литвы и Белоруссии—Гедрис.

14. Компартия Эстляндии (Эстония)—Пегельман.

15. Опозиционное крыло Швейцарской социалистической партии—Платтен.

16. Армянская компартия—Эйкуни.

17. Компартия немецких колоний в России—Клингер.

18. Об'единенная группа восточных народов России—Ялымов, Бикентаев, Альтемиров, Касимов, Мансуров.

19. Циммервальская левая Франции—Гильбо.

Кроме 33 представителей от этих 19 организаций, получивших решающий голос, 19 представителям от 16 организаций и групп (от Чехии, Болгарии, Югославии, Англии, Франции, Голландии, Америки, Швейцарии, Туркестана, Турции, Грузии, Азербайджана, Персии, Китая, Кореи и Циммервальской комиссии), были предоставлены совещательные голоса.

III. ИДЕЙНЫЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ РОСТ КОМИНТЕРНА

19/III—1919 г.—ЦК итальянской социалистической партии выносит резолюцию о присоединении к Коминтерну. С'езд партии в Болонье, происходящий в сентябре того же года, подтверждает это постановление.

8/IV—1919 г.—Норвежская рабочая партия об'являет о своем присоединении к Коминтерну.

10/V—1919 г.—Шведский с.-д. союз молодежи выражает свою солидарность с Коминтерном.

14/VI—1919 г.—Левое крыло шведской с.-д. партии, об'являет себя коммунистической партией и присоединяется к Коминтерну.

22/VI—1919 г.—Болгарская с.-д. партия тесняков присоединяется к Коминтерну.

16/VII—1919 г.—Швейцарская с.-д. партия и итальянские социалисты в Швейцарии присоединяются к Коминтерну.

20/VII—1919 г.—Компартия Польши (с'езд) официально присоединяется к Коминтерну.

VIII—1919 г.—Партийный конгресс Социалистической партии САСШ постановляет выйти из II Интернационала и вступить в переговоры с Москвой.

VIII—1919 г.—Компартия Восточной Галиции заявляет о своем присоединении к Коминтерну.

IX—1919 г.—Мексиканская социалистическая партия принимает решение о присоединении к Коминтерну.

I/X—1919 г.—Британская социалистическая партия об'являет о своем присоединении к Коминтерну.

XII—1919 г.—Левое крыло датской социалистической партии выходит из партии и присоединяется к Коминтерну.

VII—1920 г.—На страсбургском с'езде Социалистической партии Франции резолюция Лорио о немедленном выходе из II Интернационала получает большинство голосов. Резолюция о безоговорочном присоединении к Коминтерну собирает треть голосов. Принимается резолюция центристов о переговорах с Коминтерном.

VII—1920— Испанская социалистическая партия об'являет о своем выходе из II Интернационала и о намерении присоединиться к Коминтерну.

16—18/VIII—1920 г.—Совещание представителей профессиональных организаций, имеющее задачей организацию мирового центра революционного профессионального движения. В совещании приняли участие: представители левого крыла профсоюзов Англии (Вильямс и Персель), Итальянской генеральной конфедерации труда (Дарагона и Биянки), итальянского союза металлистов (Коломбино), итальянского союза кожевников (Дугони), ВЦСПС (Лозовский, Томский, Циперович, Шмидт).

Совещание организовало Временный Международный совет профсоюзов.

19/VII—6/VIII—1920 г.—II конгресс Коминтерна.

30/VII—3/VIII—1920 г.—Первая международная конференция коммунисток в Москве. Представлено 19 стран. Присутствует 53 делегата.

1/IX—1920 г.— С'езд народов Востока в Баку. На с'езде участвует 1.891 представитель от 32 угнетенных национальностей.

IX—1920 г.—Раскол на экстренном с'езде Чехо-словацкой с.-д. партии. Так называемая „марксистская левая" (сторонники Коминтерна) привлекает на свою сторону до 400.000 членов—80% членов бывшей с.-д. партии. На с'езде в мае 1921 г., левое крыло принимает „21" пункт и принимает имя коммунистической партии.

17/X—1920 г.—С'езд Независимой с.-д. партии Германии в Галле. Исполком Коминтерна командирует Зиновьева своим представителем в Галле. За присоединение к Коминтерну голосовало 236 делегатов против 156. Через несколько недель из коммунистической партии и отколовшегося левого крыла независимых создалась германская об'единенная коммунистическая партия в 300.000 членов.

30/XII—1920 г.—Экстренный с'езд французской социалистической партии в Туре, созванный для решения вопроса о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. За присоединение к Коминтерну голосовало большинство делегатов, представлявших свыше 100.000 членов партии.

XII—1920—Раскол с.-д. партии в Швейцарии. Отколовшееся от нее левое крыло об'единяется с прежде существовавшей Коммунистической партией Швейцарии.

XII—1920 г. „Японская лига социалистов", насчитывающая около 1.500 членов, открыто основывается в Токио. Фактическое руководство лигой принадлежит нелегально образовавшейся японской компартии, которая присоединяется к Коминтерну и посылает делегатов на III всемирный конгресс.

I—1921 г.—Экстренный с'езд итальянской социалистической партии в Ливорно. Серратти, имевший на с'езде большинство, заявил, что его группа принимает „21 условие", но требует „автономии" для итальянской партии, в частности, по вопросу об исключении реформистов из партии. При голосовании коммунисты получили 58.000 голосов, серраттианцы—98.000, реформисты—14.000. После этого коммунисты предложили серраттианцам порвать

с реформистским меньшинством исключить его из партии, но унитарии об'единились с 14.000 реформистов против 58.000 коммунистов. Коммунисты ушли со с'езда и в тот же день организовали собственный с'езд, на котором основали Коммунистическую партию Италии.

II—1921 г.—Разные национальные коммунистические группы в Соединенных Штатах об'единяются в одну (нелегальную) Коммунистическую партию САСШ.

V—1921 г. Правые с.-д. Румынии в феврале 1921 г. об'являют о своем выходе из партии После этого с'езд партии в мае 1921 г. выносит постановление о присоединении к Коминтерну. Но в партии еще остаются центристы. Шесть месяцев спустя они откалываются, а остальные организуют Коммунистическую партию Румынии.

IV. КОМИНТЕРН В БОРЬБЕ ЗА МАССЫ

22/VI—12/VII—1921 г.—III конгресс Коминтерна в Москве. Участвуют 603 делегата от 52 стран.

XII—1921 г.—Исполком Коминтерна принимает тезисы о едином фронте.

21/I—2/II—1922 г.—С'езд революционных организаций Дальнего Востока.

24/II—29/III—1922 г.—I расширенный пленум Исполкома Коминтерна.

2/IV—1922 г.—Предварительное совещание делегаций трех Интернационалов в Берлине.

23/V—1922 г.—Берлинская комиссия трех Интернационалов собирается снова и после краткого обмена мнений расходится, не приняв никаких решений.

7—11/VI—1922 г.—II расширенный пленум ИККИ в Москве.

5/XI—12/XII—1922 г.—IV конгресс Коминтерна в Москве.

6—7/I—1923 г.—Международная конференция коммунистических партий и революционных профсоюзов Средней Европы в Эссене для подготовки выступления средне-европейских партий против оккупации Рура.

17—20/III—1923 г.—Франкфуртская конференция. Созвана по инициативе конференции рурских фабзавкомов—для борьбы против опасности новой войны.

12—23/VI—1923 г.—III расширенный пленум Исполкома Коминтерна.

10—15/X—1923 г.—Первая международная крестьянская конференция. Участвуют свыше 100 делегатов от 20 стран.

КОМИНТЕРН СТАНОВИТСЯ ЕДИНОЙ ПАРТИЕЙ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА

17/VI—8/VII—1924 г.—V конгресс Коминтерна в Москве.

10—14/VII—1924 г.—IV расширенный пленум ИККИ в Москве.

II—1925 г.—Конференция английских и советских профсоюзов—создание Англо-русского комитета.

31/III—6/IV—1925 г.—V расширенный пленум ИККИ в Москве.

IX—1925 г.—Расширенное заседание президиума Коминтерна с делегатами германской компартии.

10—15/IX—1925 г.—Конференция коммунистических парламентских депутатов средне-европейских стран в Брюсселе.

17/II—15/III—1926 г.—VI расширенный пленум ИККИ в Москве.

22/XI—16/XII—1926 г.—VII расширенный пленум ИККИ в Москве.

18—30/V—1927 г.—VIII пленум ИККИ в Москве.

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Мировая война разрушила международно-хозяйственные связи. Существовавшие до того пути товарного и денежного обращения были одним ударом отрезаны. Весь производственный аппарат всех воюющих стран, а отчасти и стран, не участвовавших в войне, был целиком перестроен применительно к потребностям войны. Почти все страны вынуждены были искать новых путей заготовки и сбыта жизненных припасов, сырья и готовых товаров. Направление внешней торговли коренным образом изменилось; открылись новые источники производства жизненных припасов и сырья; во многих странах индустриализация сделала быстрые успехи, а воюющие страны расширили определенные отрасли промышленности. Увеличение сельскохозяйственной продукции Соединенных Штатов и Канады, быстрый рост промышленности Соединенных Штатов и Японии, индустриализация Индии и Китая, британских доминионов,— таковы общеизвестные факты, относящиеся к военному периоду.

Однако, и такое расширение производства не было в состоянии возместить обусловленное войной недопроизводство. Огромные области подверглись опустошению. 24 страны, участвовавшие в войне, привлекли на военную службу почти 70 млн. чел. В европейских государствах в армию было вовлечено до 34% работоспособного населения. Число убитых и без вести пропавших к моменту окончания войны достигло 10 млн. чел., а число военнопленных—5 млн. чел. В момент окончания войны число пострадавших

Расширение производства в заокеанских странах в период войны

	1913 г.	1918 г.
Посевная площадь (под хлебные посевы) в млн. гектаров		
В Соединенных Штатах С.-Америки	39,8	48,3
В Канаде	9,5	14,5
Производство угля в млн. тонн		
В Соединенных Штатах	517	615
В Японии	21	28
В Китае	14	23
Производство железа и стали в млн. тонн		
В Соединенных Штатах	63,3	84,9
В Японии	0,6	1,4 [1]
Число хлопчатобумажных веретен [3] в тысячах штук		
В Соединенных Штатах	31505	35 834 [2]
В Японии	2300	3 690 [2]

от войны в Европе составляло 8% всего работоспособного населения.

Интенсивность и доходность земледелия понизились. По вычислениям международного бюро труда соответствующие данные дают следующую картину:

1909—1913 гг.	100%	1917 г.	83,4
1914 г.	95,5	1920 г.	77,6
1915 г.	108,4	1921 г.	83,7
1916 г.	84,8		

1) В 1919 г.

2) В 1920 г.

3) Быстрый рост текстильной промышленности в Китае и Индии произошел лишь в послевоенные годы, а не в период войны.

Промышленность, за исключением лишь нескольких месяцев в начале войны, работала с полной нагрузкой, но то, что она производила—предметы обороны и военные припасы—уничтожалось в войне. В мировом масштабе это обозначало о б н и щ а н и е. То обстоятельство, что некоторые страны в этот период обогатились, ни в какой мере не меняет существа дела. Важнейшие экономические последствия мировой войны сводятся к следующему:

а) ослабление или полное прекращение прежних международно-хозяйственных отношений,—уничтожение мирового рынка;

б) п е р е р а с п р е д е л е н и е м и р о х о з я й с т в е н н о г о р а з д е л е н и я т р у д а.

в) падающее воспроизводство капитала, а в связи с этим и прекращение накопления (дезаккумуляции) капитала в воюющих странах Европы, причем здесь процесс дезаккумуляции шел значительно интенсивнее, чем накопление в остальных частях земного шара.

Само собой понятно, что разные страны были в различной степени задеты указанными экономическими последствиями. Картина хозяйственного состояния отдельных стран, несмотря на наличие некоторых общих тенденций, стала вследствие этого еще более пестрой, чем прежде; поэтому описание событий, происшедших в мировом хозяйстве в период 1917—1927 гг., представляется делом чрезвычайно трудным. Дать общую характеристику положений разных стран почти невозможно. Если, однако, рассматривать события под углом зрения восстановления (репродукции), то в развитии мирового хозяйства за время от Октябрьской революции по настоящий день можно наметить несколько периодов.

Период от конца 1917 г. до конца 1919 г., охватывающий последний год войны и год демобилизации, может быть назван периодом восстановления на суженной базе.

Затем в большинстве стран период дезаккумуляции постепенно приходит и концу. Начинается период воспроизводства в более широких размерах. Однако, движение вперед часто нарушается, благодаря тяжелым кризисам. В этот период имеются уже налицо зачатки

хозяйственной стабилизации капитализма; однако, во многих странах положение еще столь неустойчиво, что о политической стабилизации буржуазии еще не может быть и речи. Этот период заканчивается 1923 годом.

Мы вступаем, таким образом, в период, когда процесс восстановления подвигается вперед в более широком масштабе, когда капитализму приходится еще бороться с большими трудностями, но когда ему приходится уже бояться повторения потрясений прежних лет.

Однако, все упрочивающийся и развивающийся вширь процесс восстановления приводит нас в период обостренных империалистических противоречий.

В последующем изложении мы дадим краткий обзор каждого из указанных периодов хозяйственного развития.

Начало периода падения воспроизводства относится ко времени возникновения мировой войны, а в 1917 г. понижение воспроизводства уже всюду давало себя чувствовать. Во всех без исключения странах ощущался недостаток в с'естных припасах и в сырье, но—естественно—в различных странах, в разной степени. В России господствовала революция, в странах Центральной Европы население уже голодало, в Англии лишь приступали к регулированию распределения хлеба и мяса. „Мы приближаемся к такой стадии войны,—писал лондонский „Economist“ 20/X—1917 г.,—когда становится необходимым ввести в нашей стране регулирование распределения хлеба и мяса“.

Во всей Европе транспорт переживал состояние тяжелого кризиса; техническое оборудование промышленности также сильно пострадало. Особенно сильной изношенности и разрушению производственный аппарат подвергся в Восточной и Средней Европе, в гораздо меньшей степени—в западно-европейских странах. Заокеанские страны, а отчасти и нейтральные государства Европы, не пережили этих разрушений наоборот, эти государства расширили и улучшили свой производственный аппарат.

В области денежного хозяйства рост непроизводительного потребления на ряду с сокращением произ-

водства выразился в сильном росте фиктивного капитала. В воюющих странах возросло количество бумажных денег (банкнот) и военных займов; количество реальных благ, наоборот, все более уменьшалось. Недостаток капитала все острее давал себя чувствовать, особенно в и без того бедных капиталами странах Восточной и Средней Европы.

Все эти трудности выявились еще более резко и еще более обострились в тот момент, когда—с поражением центральных держав—война была окончена. Демобилизация оказалась не менее дорогой вещью, чем война. Весь производственный аппарат должен был быть перестроен соответственно потребностям мирного положения; но для такого переустройства нехватило необходимых капиталов. Вследствие неблагоприятных продовольственных условий производительность труда упала. Трудовая дисциплина повсюду ослабела, особенно же в тех странах, по которым прошлась волна революции. Аппарат власти буржуазии был повсюду ослаблен, а в побежденных странах почти разрушен. Буржуазия вынуждена была делать уступки рабочему классу; во всех странах Европы был введен восьмичасовой рабочий день. При таких условиях буржуазия повсюду в большей или меньшей мере саботировала производство.

В 1919 г. производство достигло своей наинизшей точки.

Мировое производство угля, железа и стали

	Во всем мире		В Европе	
	1913 г.	1919 г.	1913 г.	1919 г.
Уголь в млн. тонн	1.342	1.158	604	433
Железо „ „	79	52	46	17,8
Сталь „ „	76	57	36	19,0

Во всей Европе кипела ожесточенная борьба между рабочим классом и буржуазией, а в странах Средней

и Восточной Европы эта борьба привела к вооруженным восстаниям.

Господство буржуазии было потрясено до основания, но в этот момент социал-демократия перешла на сторону капитала, чтобы спасти его власть.

В „Известиях германских профессиональных союзов", „Korrespondenzblatt der deutschen Gewerkschaften", от 4/I—1919 г. (в дни восстания спартаковцев) мы читаем:

„Немецкий народ больше всего нуждается в трех вещах: в мире, в свободе и хлебе. Путь ко всем этим вещам лежит через организованную государственную власть, которую нам должно дать национальное собрание. Оно принесет нам немедленный мир, который будет для нас тем благоприятнее, чем скорее мы справимся с внутренней разрухой. Оно обеспечит нам социальную демократию, которая сделает невозможной реставрацию господства милитаризма, юнкерства и бюрократии, но вместе с тем сделает невозможной и власть „улицы" и анархии и поставит известные пределы капитализму, поскольку это необходимо в интересах хозяйства".

Лозунг большевиков—„Мир, свобода, хлеб"—реформисты использовали для создания организованной государственной власти буржуазии.

Буржуазия хорошо знает, какие громадные услуги ей оказали реформисты и особенно германская социал-демократия. Один буржуазный профессор М. И. Бонн пишет в своей книжке „Судьбы германского капитализма" следующие строки, полные признательности по адресу социал-демократии:

„Зимой 1918/19 г. не исключена была возможность распространения большевистской мировой революции на всю Европу. Как в странах победителей, так и побежденных, создалось представление о том, что между авторитарным капитализмом и войною существует неразрывная связь, а в колокольном звоне, сопровождавшем наступление мира, желали услышать погребальный звон капитализму. Победное шествие этого движения в Германии было задержано германской социал-демократией. Границы западноевропейской капиталистической циви-

лизации были защищены не вспомогательными отрядами союзников, произведших нападение на Россию, а германскими профессиональными союзами"...

Процесс перехода к хозяйству мирного времени во внеевропейских странах также проходил не совсем гладко. В Японии и в Соединенных Штатах после прекращения военных действий начался кризис, который, однако, в середине 1919 г. сменился периодом нового под'ема. Уже в 1917 г. считались с возможностью близкого окончания войны, и английское правительство учредило особую комиссию, которая должна была разработать вопрос о положении народного хозяйства после войны. Комиссия предсказала неизбежность наступления тяжелого кризиса и резкого падения цен. Но это предсказание не оправдалось. Депрессия после войны продолжалась недолго. Уже в середине 1918 г. кризис был преодолен, и наступила повышенная кон'юнктура, продолжавшаяся до середины 1920 г. и вызвавшая сильное повышение цен. Этот под'ем был вызван большим недостатком капиталов и средств потребления, но именно недостаток капиталов и положил конец этому под'ему. Высокая кон'юнктура носила весьма резко выраженный спекулятивный характер,—цены и прибыль росли значительно быстрее, чем производство. Спекуляция достигла особенно сильных размеров в Соединенных Штатах и в Англии, и потому-то падение кон'юнктуры в этих странах было более сильным, чем в континентальной Европе. Этот период под'ема, несмотря на его непродолжительность, имел большое значение для буржуазии; он дал возможность большой части демобилизованных рабочих возвратиться к производству и вместе с тем—хотя заработки в Европе были невелики—он содействовал успокоению рабочего класса.

Серьезный кризис, пережитый в 1920/21 г., является поворотным пунктом в истории послевоенного хозяйства. От самого начала войны вплоть до этого кризиса недостаток товаров являлся главнейшим признаком, характерным для хозяйственного положения. Но с этого момента на первый план

выступают затруднения в сбыте. Недостаток жизненных припасов и сырья ощущался еще короткое время в Средней и Восточной Европе, но этот сырьевой кризис был обусловлен здесь наличием валютного кризиса в самых различных формах.

Кризис повлек за собою сильное падение цен. Интересно отметить, что в период от 1921 до середины 1927 г. цены почти не подвергались дальнейшему снижению.

Мы приводим индекс цен Соединенных Штатов (по данным Bureau of Labour statistics):

Индекс крупно-оптовых цен в Соединенных Штатах

1913	100	1920	226		1924	150
1917	177	1921	147		1925	159
1918	194	1922	149		1926	151
1919	206	1923	154	сред.	1927	144

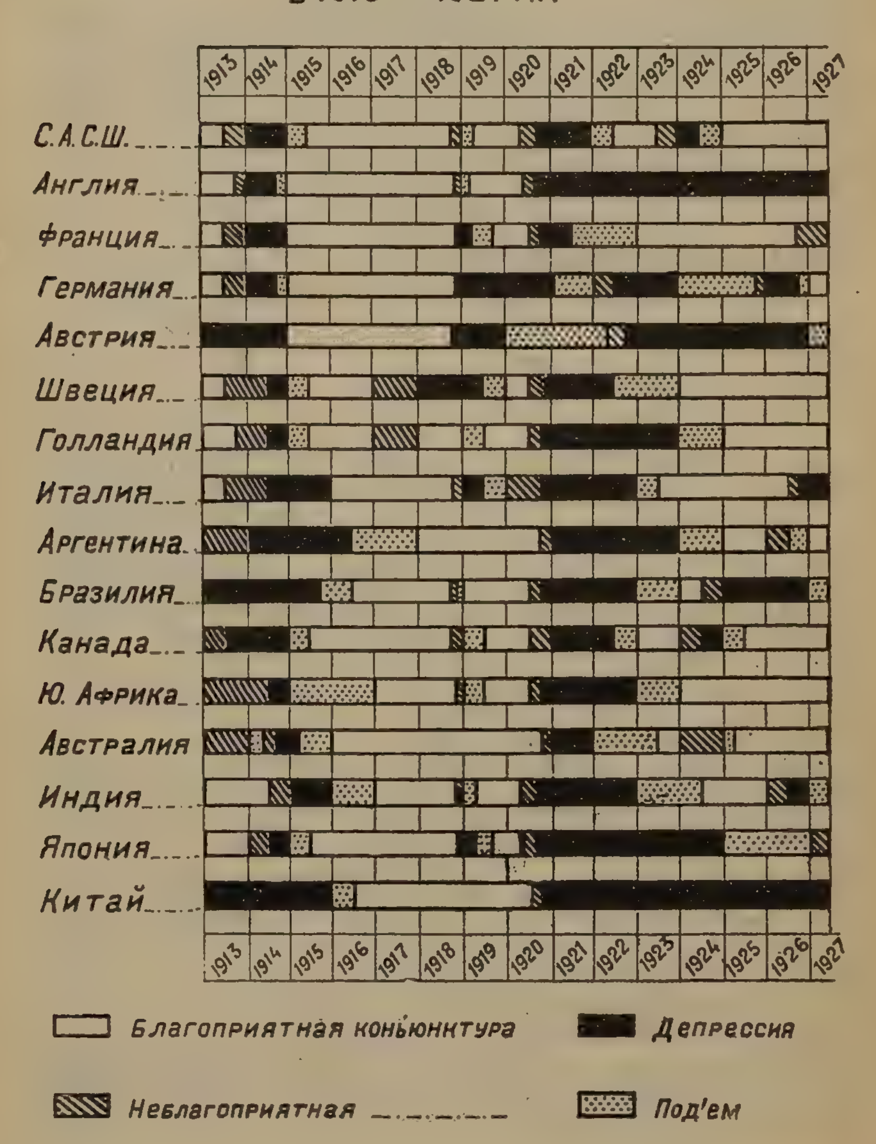
Наступлению поворота содействовало ослабление натиска рабочего класса против господства буржуазии. В январе 1921 г. обозреватель „Economist'а“ писал еще следующее: „В течение всего года в Германии господствовало мнение, что революция носит социалистический характер и что ее задачей является построить первое в мире социалистическое государство“. Бои Красной армии в 1920 г. держали еще рабочий класс всего мира в состоянии напряжения. В 1921 г. наступило успокоение.

Восстановительные процессы вступили во всех капиталистических странах в более высокую стадию, хотя в Средней Европе и особенно в Восточной Европе этот процесс лишь намечался.

Хозяйственная база буржуазии была, несмотря на это, чрезвычайно слаба. и в дальнейшем должна была еще подвергнуться новым потрясениям. Каковы были важнейшие причины столь неустойчивого состояния?

1) После кризиса 1920/21 г. хозяйство почти всех стран—за исключением Соединенных Штатов, — в общем и целом находится в состоянии депрессии. Кон'юнктурные колебания весьма сильны; за короткими периодами под'ема следуют продолжитель-

ДВИЖЕНИЕ КОНЬЮНКТУРЫ В РАЗНЫХ СТРАНАХ в 1913—1927 г.г.

ные периоды упадка. Производство сильно отстает от довоенного уровня, несмотря на то, что прозводственный аппарат значительно расширен, а число ищущих труда не меньше, чем в довоенное время.

Сильная безработица стала длительным явлением; число безработных промышленных рабочих никогда не опускается ниже 4 млн. При этом не следует забывать, что большое число рабочих занято непроизводительным трудом. Состояние депрессии, резкие колебания и сильная безработица,—все это, само собою разумеется, препятствовало хозяйственному укреплению капитализма и политической стабилизации буржуазии.

О движении кон'юнктуры можно судить по наглядной диаграмме на стр. 9.

Главные причины депрессии и продолжающихся колебаний сводятся к следующему:

Приспособление к новому мирохозяйственному разделению труда представляет собою весьма длительный процесс, о чем еще будет подробнее речь впереди.

Новое капиталообразование оказалось недостаточным для того, чтобы в короткое время уничтожить острый недостаток капиталов. Недостаток капиталов препятствовал быстрому и последовательному расширению производства. Буржуазия могла этому помочь лишь отчасти при помощи бумажно-денежной инфляции, но этим способом она одновременно внесла в хозяйственную жизнь новые элементы неустойчивости.

2) Начало бумажно-денежной инфляции относится к периоду войны, но полного своего развития инфляция достигла в послевоенные годы. Об этом говорят данные об обращении ценных бумаг в некоторых странах (в миллиардах соответствующих денежных единиц).

	Германск. марок	Польск. марок	Болгарск. крон	Австр. крон	Франц. франк.	Итал. лира
1913	2,6	—	—	—	5,7	2,7
1919	35.7	5,3	—	—	37,3	18,5
1920	68,8	—	14,3	30,6	37,9	22,0
1921	113,6	229,5	25,2	174,1	36,5	21,5

	Германск. марок	Польск. марок	Болгарск. крон	Австр. крон	Франц. франк.	Итал. лир.
1922	1.280,1	793,4	75,9	4080,2	36,4	20,3
1923	496.507,4	125.372,0	931,3	—	39,1	19,6
1924	—	—	4314,0	—	40,9 [1])	20,5

Чего же достигла буржуазия увеличением эмиссии бумажных денег, не имеющих достаточного покрытия? Увеличение эмиссии бумажных денег повлекло за собою обесценение этих денег. Крупная промышленность сейчас же приспособила цены применительно к этому обесценению; но мелкие торговцы, ремесленники и крестьяне продолжали продавать ниже восстановительной цены; номинально они становились все богаче, в действительности же это был рост нищеты. Владельцы государственных ценных бумаг, облигаций, вкладов в сберегательные кассы, в зависимости от степени обесценения денег в различных странах, фактически были экспроприированы. Заработная плата возрастала далеко не в том темпе, как падала покупательная сила денег.

Экспроприация средних слоев и падение реальной заработной платы,—таковы два важнейших последствия бумажно-денежной инфляции.

Буржуазия, таким образом, понижая жизненный уровень пролетариата, уничтожала те уступки, которые она вынуждена была сделать пролетариату при окончании войны.

Инфляция освобождает буржуазию от налогов и пошлин или, по крайней мере, сильно их уменьшает, предоставляя ей чрезвычайно низкие фрахты. Все эти обстоятельства совместно с низкой реальной заработной платой способствуют повышению конкурентоспособности стран с падающей валютой на иностранных рынках. Внутри страны все стараются освободиться от бумажных денег и превратить их в „вещные ценности": начинается период расцвета помещения капиталов в предприятия. Так возникла кон'юнктура периода валютной разрухи в Германии, Австрии, Франции, Италии и т. д.

---

[1]) В 1926 г.—53 млрд.

Приводим движение курсов некоторых валют в 1920—1927 гг. (в центах за единицу соответствующей валюты):

	Англия	Италия	Франция	Германия	Польша	Япония	Бразилия
Паритет	486,6	19,3	19,3	23,8	—	49,85	32,4
1919 ср. год	443	11,4	13,7	3,0	—	51,2	26,7
1920 „ „	366	5,0	7,0	1,8	0,15	50,4	22,5
1921 янв.	374	3,7	7,1	1,6	0,15	48,5	15,1
1922 „	423	4,4	8,2	0,52	0,34	47,6	12,6
1923 „	466	4,9	6,7	0,0073	0,023 [2])	48,7	11,4
1924 „	426	4,3	4,7	[1])	[3])	44,9	10,9
1925 „	478	4,2	5,4	23,8 [4])	19,2 [5])	38,5	11,7
1926 „	486	4,0	3,8	23,8 [4])	12,9 [5])	44,2	14,8
1927 „	485	4,3	4,0	23,8 [4])	11,3 [5])	48,8	11,7

Но валютная разруха достигает таких размеров, когда покупательная сила бумажных денег приближается к нулю, когда недовольство рабочих и мелкой буржуазии быстро растет и весьма часто переходит в революционные вспышки; стабилизация валюты становится необходимой. Так это происходило в Германии, Австрии, Польше, Венгрии. Полное уничтожение больших слоев мелкой буржуазии в социальном отношении чрезвычайно опасно для буржуазии; поэтому во многих странах разрушение валюты не доводится до полного конца, а обрывается на менее опасном уровне; так например, происходило дело во Франции, Италии, Бельгии, Чехо-Словакии и в других европейских и заокеанских странах.

Бумажно-денежная инфляция была для буржуазии процессом хозяйственного оздоровления, но она произвела столь сильные разрушения в международно-хозяйственных отношениях и вызвала столь тяжелые политические потрясения, что в течение этого периода о спокойном ходе капиталистического производства еще не могло быть и речи.

---

1) В ноябре 1923 г.—за биллион марок—0,24 цента.
2) В апреле месяце.
3) В ноябре 1923 г.—за миллион польских марок—0,26 цента.
4) За имперские марки.
5) За злотый.

3) Депрессия в сельском хозяйстве была наиболее тяжелой и продолжительной. Аграрный кризис поразил в первую очередь внеевропейские страны: Соединенные Штаты, Канаду, Аргентину, Австралию. Сельскохозяйственное производство Соединенных Штатов и Канады, как уже выше было указано, во время войны сильно увеличилось. С окончанием войны спрос на с'естные припасы для нужд армии отпал. С другой стороны, с 1920 г. снова наблюдается под'ем сельского хозяйства в европейских странах; вследствие этого падает потребность Европы во ввозе сельскохозяйственных продуктов, тем более, что из-за промышленного кризиса емкость европейских стран невелика. Поэтому с 1921 г. цены на сельскохозяйственные продукты в заокеанских странах падают значительно сильнее, чем цены на продукты промышленности; так образуются „ножницы" на длительный ряд лет.

Оптовый индекс в Соединенных Штатах

(Цены 1913 г. = 100)

Годы	Сельско-хоз. продукты	Одежда	Отопит. материал	Металлы и металл. изделия	Строит. материал	Мебель	Общий индекс
1919 ср. мес.	231	253	181	162	201	184	206
1920 „ „	218	295	241	192	264	254	226
1921 „ „	124	180	199	129	165	195	147
1922 „ „	133	181	218	122	168	176	149
1923 „ „	141	200	185	144	189	183	154
1924 „ „	143	190	172	134	176	173	150
1925 „ „	158	189	172	130	175	170	159
1926 „ „	143	176	180	127	174	162	151
1927 июнь	138	170	159	122	164	157	144

Сотни тысяч фермеров и арендаторов Соединенных Штатов были разорены.

Аграрный кризис в Европе не был столь бурным, как в Америке. Инфляция принесла крестьянам не одни минусы, но и некоторые плюсы (обесценение аренды, уменьшение налогов, относительно низкие цены на промышленные продукты). Однако, аграрный кризис не пощадил и крестьянства Европы. С 1924 г. для сельского хозяйства наступило более благоприятное движение цен, но влияние аграрного кризиса не было полностью ликвидировано и в последующие годы. Аграрный кризис болезненно затронул широкие массы крестьянства, а нужда и недовольство этих масс еще больше усилили общую неустойчивость положения.

4) Буржуазия стран-победительниц еще до окончания войны составила план санирования своего хозяйства за счет побежденных стран.

„Немцы будут платить"—таково было основное положение государственных мужей Антанты.

Нет ничего удивительного в том, что вопрос о репарациях долгое время стоял в центре европейской хозяйственной политики. Но ясно, что в первые годы после войны из Германии не особенно много можно было выкачать. С другой стороны, вследствие борьбы вокруг репараций чрезвычайно затруднялось укрепление власти германской буржуазии. Германия в течение ряда лет оставалась зоной, полной опасностей для капиталистического господства. Это состояние не в малой степени было обусловлено вопросом о репарациях. Еще в 1923 г. вопрос о репарациях привел к оккупации Рурского бассейна и к рурским боям,—Германия стояла у порога пролетарской революции.

Состояние тяжелой депрессии в ряде стран, почти всеобщий аграрный кризис, инфляционная и репарационная смута,—все эти обстоятельства создали в этот период атмосферу неустойчивости. К этому присоединилось еще то обстоятельство, что столь крупная хозяйственная единица, как СССР, совершенно выбыла из сферы международного обмена. После того как провалилась авантюра военного

уничтожения советской власти, буржуазия стала применять методы хозяйственной борьбы. Генуэзская конференция 1922 г. представляла собою широко задуманный план создания единого фронта всех буржуазных государств против СССР, дабы навязать Советскому Союзу контроль над его финансами и обеспечить в пролетарском государстве особые права для иностранной буржуазии. Но это покушение не удалось, с одной стороны, потому, что Советская Россия уже в то время была в силах оказать сопротивление, а с другой стороны, потому, что единый фронт капиталистов оказался непрочным. Генуэзская, а вслед за ней и Гаагская конференция оказались для буржуазии бесплодными.

В этот период уже проявились сильные стремления к преодолению острого кризиса в капиталистической хозяйственной системе, но в эти годы еще сильно действовали и противоположные тенденции. Лишь в 1924 г. стало ясно, что во всех тех странах, где капитализм удержал свою власть, он сумеет, несмотря на все имевшие место потрясения, осуществить восстановление на расширенной базе.

Предпосылкой прочного восстановления на расширенной базе было усиление капиталообразования.

Успехи капиталообразования с внешней стороны ярче всего выразились в стабилизации валюты. Одна за другой все страны с расшатанной валютой осуществили или подготовили стабилизацию своей валюты.

Стабилизация валюты всюду ведет к изменению цен, скрывает наличие все еще существующего и в большинстве стран все еще острого недостатка капитала, вызывая более или менее тяжелые кризисы; с другой стороны, стабилизация валюты делает возможной устойчивую калькуляцию, способствует возрождению кредитного дела и реорганизации мирового рынка.

Отдельные страны снова завязывают между собою тесные международные отношения. Товарообмен постепенно расширяется.

Международный рынок капиталов снова восстанавливается. Одновременно все более резко выступает

Мировая торговля в довоенных ценностях

(в миллионах золотых марок)

Годы	Европейские страны		Внеевроп. страны		Итого	
	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз
Средн. м. 1913	4.510	3.789	1.855	2.156	6.365	5.945
1924	3.691	2.918	2.132	2.561	5.824	5.429
1925	3.981	3.071	2.313	2.706	6,294	5.777
1926	3.950	3.137	2.557	2.704	6.513	5.841

превосходство Соединенных Штатов среди других государств-кредиторов. Соединенные Штаты бросают в Европу огромные капиталы и тем самым сильно способствуют смягчению разрушений, возникших вследствие недостатка капиталов.

Инвестиции Соединенных Штатов за границей

Состояло к концу года	В миллионах долларов				В процентном отношении	
	1923	1924	1925	1926	1923	1926
Европа	1.300	1.948	3.361	3.597	15,9	28,0
Канада	2.500	2.819	3.135	3.558	30,6	27,7
Южн. Америка	1.230	1.359	1.525	1.973	15,0	15,4
Куба	1.360	1.398	1.449	1.509	16,6	11,8
Мексика	1.022	1.022	1.048	1.075	12,5	8,4
Китай, Япония, Филиппины	440	486	657	714	5,4	5,6
Средн. Америка	148	156	169	205	1,8	1,6
Прочие страны	175	182	193	225	2,1	1,8
Итого	8175	9370	11537	12856	100,0	100,0

Крупные займы, предоставленные Германии, обеспечили бесперебойное осуществление плана Дауэса в течение первых трех лет его применения. План Дауэса был создан в целях максимального извлечения из Германии репарационных платежей, с тем чтобы одновременно избежать новых колебаний германской валюты и повторения социальных потрясений 1923 г. Не касаясь вопроса о последствиях и возможностях осуществления плана Дауэса в более отдаленном будущем, следует все же отметить, что, благодаря плану Дауэса, достигнуто временное успокоение в вопросе о репарациях, а двери Европы широко открылись для американского капитала.

В результате установления более тесных материально-хозяйственных отношений были заложены основы нового мирохозяйственного разделения труда.

Развитие европейской промышленности, индустриализация заокеанских стран, рост значения Соединенных Штатов в качестве промышленной и финансовой державы,—все это такие факты, которые не могут быть аннулированы. Лишь после восстановления мирового рынка, лишь после того как окончательно выяснилось, что можно снова вернуть и что окончательно потеряно,—лишь тогда могло быть начато приспособление стран Европы к новому положению. Главным лозунгом стало—„повысить способность европейских стран к конкуренции". Два пути должны вести к этой цели: 1) понижение издержек производства и 2) расширение тех отраслей промышленности, в которых Европа еще не утеряла своего монопольного положения.

Понижение заработной платы, удлинение рабочего дня, интенсификация работы, стандартизация, концентрация предприятий, применение новейших достижений техники,—все эти мероприятия являются средствами для понижения издержек производства и составляют капиталистическую рационализацию.

Большое наступление, предпринятое английской буржуазией против жизненного уровня рабочего класса, является как бы введением к этой рационализации. Германская буржуазия „рационализирует"

на более „совершенный“ лад: она закрыла лишние предприятия и выбросила на улицу сотни тысяч рабочих.

На ряду с ростом эксплоатации рабочих, с проведением рационализации в области техники и организации промышленности, в целях понижения издержек производства, европейский капитализм в большей мере, чем прежде, концентрирует свое внимание на „новых“ отраслях промышленности. В результате развития техники возник целый ряд новых отраслей промышленности. Например: новые производства в химической промышленности—изготовление азотистых веществ, искусственного шелка, жидкого угля; новые отрасли электропромышленности—добывание электроэнергии из бурого угля, электрификация железных дорог, радиотелеграфия и радиотелефон; добывание металлов посредством электричества (алюминий), изготовление двигателей, авто-аэро-промышленность и т. д. Расширение этих отраслей промышленности в странах с наиболее развитой индустрией представляет собою важный этап по пути к новому разделению труда. Немецкие капиталисты об‘единяют все эти новые стремления под общим термином „работы особого качества“ (Qualitätsarbeit).

Те трудности, которые промышленность испытывала во время и после войны в снабжении сырьем, в установлении своих калькуляций и цен, особенно в период валютной разрухи, ускорили процесс образования синдикатов, концернов, трестов, об‘единений интересов. Этот процесс усилился еще больше, благодаря рационализации в области организации промышленности и вследствие все обостряющейся международной конкуренции.

На наших глазах возникают колоссальные международные монополистические организации. Так, в последние годы возникли: стальной картель, медный картель, калийный картель, трест по производству красок, алюминиевый трест, британский химический концерн, картель взрывчатых веществ, трест искусственного шелка,—мы упоминаем лишь о важнейших международных об‘единениях. Обе нефтяные компании—Стандарт-Ойль и Роял-Шелл—расширили сфе-

ры своего влияния. Спичечный трест также усиленно развивается; об'единились мощные железнодорожные предприятия в Америке. Финансовый капитал всюду обновляет свои силы, в том числе и в тех странах, где он в годы инфляции претерпел некоторое временное ослабление.

В настоящее время нет ни одного вида сырья, который не контролировался бы какой-либо империалистической державой или каким-либо могущественным концерном, цены на которые не определялись бы какой-либо небольшой группой капиталистических организаций.

Хлопок, шерсть, джут, шелк, каучук, калий, медь, свинец, олово, никель, сера,—мы называем лишь некоторые важнейшие виды сырья, целиком монополизированные. Другие виды сырья, как нефть, железо, химическое сырье, искусственный шелк, находятся под преимущественным контролем некоторых небольших капиталистических групп. Впрочем, не только сырье, но и ряд жизненных припасов относятся уже к числу монополизированных товаров; таковы: кофе, чай, масло, бананы, отчасти сахар и пшеница. Некоторые отрасли промышленности по изготовлению готовых фабрикатов, как, например, химическая промышленность, электропромышленность, находятся на мировом рынке под преобладающим влиянием отдельных колоссальных предприятий, между собою тесно связанных и стремящихся к дальнейшей концентрации.

Быстрый рост монополистических организаций приводит к усилению борьбы между ними. Борьба идет за владение источниками сырья, за рынки сбыта товаров и капиталов, за новое распределение хозяйственных сфер влияния, за владение колониями и за установление новых государственных границ. События последних месяцев достаточно ярко показали, как империалистические противоречия способны породить опасность войны. Они воочию показали, что больше всего противоречий существует между Соединенными Штатами и Великобританией. Гувер ведет агитацию против английских

монополий. Заявления Меллона по вопросу о военных долгах дают повод лондонскому правительству к посылке ноты протеста, которая оставляется Вашингтоном без ответа. Позиция Соединенных Штатов срывает столь горячо желанный Англией единый фронт держав в Китае. Кулидж созывает конференцию по вопросу об ограничении морских вооруженных сил, дабы разоблачить миролюбивые фразы британского правительства, и чтобы обосновать необходимость ускорения морских вооружений Соединенных Штатов Стандарт-Ойль, против английского плана хозяйственной блокады СССР.

Хозяйственное развитие последнего времени показало, что германский капитализм имеет тенденцию к экспансии и что эта тенденция должна весьма быстро расти. Обостренная таможенная борьба (франко-американская, франко-германская, польско-германская и т. д.) также служит показателем обострения хозяйственных отношений. В то время как расширение производства в Европе, с одной стороны, означает оздоровление и стабилизацию европейского капитализма, в это самое время рост производства подрывает основы этой стабилизации.

Наблюдается также тенденция к обострению и классовых противоречий. Положение рабочего класса все еще продолжает быть менее благоприятным, чем до войны, несмотря на то, что производительность труда в общем довольно значительно возросла. В Соединенных Штатах подготовляется сильное сокращение заработной платы; широкие слои американского пролетариата живут при чрезвычайно неблагоприятных условиях.

Руководитель американского ведомства труда, государственный секретарь Дэвис, констатирует:

„Не будет преувеличением, если мы скажем, что имеется несколько миллионов тяжело работающих, но низко оплачиваемых американцев. Я смею сказать, что среди нас живет вместе с членами их семейств 10—15 миллионов человек, лишенных того благополучия, которое имеет все остальное население. По моральным хозяйственным соображениям и просто по чувству человечности не должно быть допущено

существование такого неравенства среди богатейшей в истории человечества нации".

Недовольство фермеров в Соединенных Штатах, недовольство мелкой буржуазии и ослабление рабочей аристократии в Европе, рост реакции вследствие империалистических военных приготовлений,—все это является показателем грядущих острых классовых боев.

Классовая борьба между буржуазией империалистических государств и крестьянскими и рабочими массами колониальных и полуколониальных стран с каждым днем принимает все более острые формы. Доказательством тому служат события в Китае, Индонезии, Сирии, Марокко, Мексике, Никарагуа, Боливии. Подобный ход событий в колониях ставит под угрозу возможность восстановления могущества рабочей аристократии в Европе, что ослабляет прочность положения буржуазии в собственной стране, ослабляя одновременно и империалистов в их взаимной борьбе между собой.

При этом больше всего должна потерять крупнейшая из колониальных держав—Англия, тем более, что в результате китайской революции ее господство в Азии сильнее всего поколеблено. Этим об'ясняется тот факт, что в обостряющейся классовой борьбе британская буржуазия идет впереди всех угнетателей.

Рост империалистической экспансии и обострение классовых противоречий находит свое наиболее ясное и четкое выражение в обострении отношений между СССР и буржуазными государствами.

СССР—этот обильный источник сырья и рынок сбыта—рассматривается империалистами как лакомый кусочек на случай нового перераспределения земного шара. Советское хозяйство является угрозой для сырьевой монополии капиталистов; первым, но наиболее важным показателем в этом направлении является борьба по вопросу о нефти. Революционная власть рабочих и крестьян препятствует колониальной эксплоатации этой территории.

Существование советской власти представляет собой угрозу господству империалистов в колониальных и полуколониальных странах.

Революционный пролетариат мешает капиталистическим хищникам разрешать противоречия между собою „по-своему“. Поэтому подавление революционного рабочего движения и ликвидация СССР должна стать важным этапом по пути к подготовке новой империалистической войны.

СССР является поэтому как в мировом хозяйстве, так и в экономической борьбе империалистических держав между собою фактором гораздо большего значения, чем это вытекает из сравнения данных о хозяйстве СССР и капиталистических государств

Отсюда вытекает необходимость считаться с возможностью военного нападения на СССР.

Мы опять стоим перед проблемой войны. Бóльшую часть обзора хозяйства за 1917—27 г. мы посвятили хозяйству п о с л е в о е н н о й э п о х и. Этот термин уже устарел. Мы переживаем в настоящий момент период „п р е д в о е н н о г о х о з я й с т в а“, т.-е. период, когда экономические движущие силы империализма с огромной, все растущей быстротой толкают буржуазию на новый путь военных столкновений.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ МИРОВОГО ПРОФДВИЖЕНИЯ

В голландской столице, Амстердаме, во время империалистической войны продолжало формально существовать особое бюро Международной федерации профессиональных союзов, превратившейся в таковую из Международного секретариата в самый канун войны. Бюро составилось из деятелей профессионального движения нейтральных стран, как только была об'явлена война. В Германии осталось другое бюро, в составе представителей профессиональных союзов стран, находившихся в одном с Германией военном лагере.

Но эти бюро ничем не проявляли себя, и их работа отнюдь не обеспечивала восстановления международных связей. Бернская конференция, созванная в конце 1917 г., и которая должна была восстановить эти связи, оказалась иллюстрацией разобщенности, узкого национализма мирового профессионального движения. Представители и вожди профессионального движения стран Согласия (Англии, Франции, Италии и т. д.) отказались приехать на конференцию, мотивируя нежеланием встречаться с представителями германского движения, покуда последние не признают свою вину и вину своего правительства за империалистическую войну. Эти деятели отказывались признать „свои“ капиталистические правительства повинными в империалистической войне...

В этой-то обстановке полной разобщенности профессиональных союзов разных стран, в этой обстановке, насыщенной звериной ненавистью, распаляемой вождями профессиональных союзов почти во

всех странах [1]), III Всероссийская конференция профессиональных союзов, сама еще переживавшая обостренную борьбу между „оборонцами“—во главе с меньшевиками—и „интернационалистами“, руководимыми большевиками, вынесла постановление о необходимости „фактического международного об‘единения профессиональных союзов“.

Империалистичесская война продолжалась до 1919 г. Продолжала наблюдаться до этого времени и разобщенность союзов всех стран. Лишь профессиональные союзы СССР неизменно делают попытки на всем протяжении этого периода практически поставить вопрос о восстановлении международного об‘единения. I Всероссийский с‘езд профессиональных союзов (7—14 января 1918 г.) вынес решение о немедленном восстановлении международного единства рабочего класса. Его резолюция о „задачах союзов“, предложенная тов. Томским и принятая 182 голосами против 84, устанавливала, что „российское профессиональное движение не сможет выполнить этих великих задач (т.-е. задач, поставленных перед ним Октябрьской революцией), не вступив в самую теснейшую связь с международным профессиональным движением. С‘езд считает своей задачей посильно содействовать возрождению интернационального профессионального движения и ставит на очередь созыв международного общепролетарского с‘езда и ряда международных профессиональных с‘ездов по отдельным отраслям производства. Как первый шаг по этому пути, с‘езд постановляет созвать к 15 февраля в Петрограде Международную конференцию профессиональных союзов“.

---

[1]) Бывший до войны пылким антимилитаристом Леон Жуо во время войны получил пост раз‘ездного агитатора для пропаганды „войны до победного конца“ и весь свой ораторский талант использовал для того, чтобы вдохнуть в рабочие массы звериную ненависть к „бошам“ (немцам). В Англии роль раз‘ездных агитаторов и пропагандистов английского империализма взяли на себя виднейшие лидеры рабочего движения: Виль Круж, Бен Тиллет, Гайндмен превратились в присяжных вербовщиков для английской армии. В Германии, в свою очередь, Легины, Зассенбахи, Лейпарты и др. столь же старательно играли роль пособников германского империализма.

Уже в апреле 1918 г. Исполнительный комитет ВЦСПС обратился к „профессиональным союзам всего мира“ с воззванием, в котором призывает всех рабочих поддержать „российский пролетариат в его борьбе с международным империализмом“.

„Поражение русской революции,—читаем мы здесь,—будет поражением международной революции, будет поражением и всего международного пролетариата. Это поражение укрепит силы империалистов всех стран; ослабит силу сопротивления пролетариата, расстроит его ряды, разбив и на долгие годы отбросив один из активных отрядов международного движения—русский пролетариат. Наше поражение станет вашим поражением, ибо оно деморализует всю армию международного пролетариата и нашу борьбу за социализм. Лишь с вашей помощью может российский пролетариат отстоять опорный пункт мировой рабочей революции—Республику Советов“.

В заключение ВЦСПС приглашает представителей профсоюзов всех стран приехать в Москву на совещание по вопросу о созыве международной конференции.

Вплоть до 1921 г. постановление о созыве конференции оставалось невыполненным. Слишком много серьезнейших препятствий об'ективно мешали его реализации: гражданская война, блокада и интервенция, саботаж вождей международного профессионального движения и вождей его в отдельных странах—все это стояло на пути восстановления международных связей российского профессионального движение. Но если постановление I с'езда оставалось еще долгое время нереализованным, тем не менее в духе этого постановления все время и велась международная работа профессиональных союзов у нас. И когда назревает малейшая возможность восстановления связей с зарубежными организациями профессиональных союзов, эти связи немедленно используются союзами Советской России.

Однако, ни на воззвания, ни обращения ВЦСПС не последовало никакого ответа, зарубежными союзами никаких самостоятельных попыток к восстановлению международных связей не было вплоть до 1919 г.,

когда в Амстердаме упомянутым выше нейтральным бюро Международной федерации был созван конгресс, восстановивший, наконец, Международную федерацию.

Амстердамский интернационал и его отношение к союзам СССР

Конгресс восстановил в 1919 г. Международную федерацию профессиональных союзов, избравшей своим местопребыванием Амстердам. Но федерация даже с самого начала не была международным об'единением в подлинном смысле этого слова. Германские союзы едва терпелись представителями стран победительниц, ряд стран вовсе не получил приглашения на конгресс и не получил права участвовать в самой Международной федерации. Даже в уставе последней (измененном на Венском конгрессе) это было достаточно точно оговорено... „Генеральный совет, читаем мы здесь (§ 9), состоит из:

а) Членов Исполнительного комитета,

б) По одному делегату от нижепоименованных групп стран: 1. Великобритания и Шотландия. 2 Франция. 3. Бельгия, Голландия, Люксембург. 4. Италия. 5. Испания, Португалия. 6. Австрия, Швейцария. 7. Германия. 8. Чехо-Словакия и Югославия. 9. Скандинавские страны. 10. Венгрия, Болгария, Румыния и другие балканские страны. 11. Польша, Литва, Латвия и Эстония. 12. Россия. 13. Канада и Соединенные Штаты Америки. 14. Латинская Америка. 15. Африка. 16. Азия. 17. Австралия“.

Таким образом, правом представительства как будто пользовались (и пользуются до сих пор—устав изменен был в 1924 г., но перечисление стран осталось и в измененном уставе) все страны мира. Однако, немедленно вслед за этим перечислением в уставе добавлялось:

„Впредь до иного решения группы 12 по 17 включительно (т.-е. „Россия, Канада с Соединенными Штатами, Латинская Америка, Африка, Азия и Австралия“) не имеют представительства в Генеральном совете“. Другими словами—исключаются фактически из Амстердамского интернационала. Последний превращается в своеобразный „полуконтинентальный

Интернационал“, об'единяющий только западно-европейские, даже не все европейские страны.

Таким образом, после Амстердамского конгресса, как будто восстановившего организационное единство мирового профессионального движения, по-прежнему оставался неразрешенным вопрос о создании подлинного Интернационала профессиональных союзов.

К этому прибавилось ещё другое. Международная федерация профессиональных союзов с первых же моментов своего существования заняла по отношению к союзам Советской России такие позиции, как будто на одной шестой части земного шара вовсе не было профессиональных союзов. Более того. Даже Октябрьская революция осталась „незамеченной“ амстердамскими деятелями. В декларации об основании Международной федерации эти деятели слали „пламенный привет“ странам, „освободившимся от тирании“, но ни словом не упомянули о том, что Октябрьская революция свергла не только власть монархии, но что пролетариат Советской России освободился и от буржуазной диктатуры.

Эти позиции Амстердамского интернационала вытекали из общего характера созданного на Амстердамском конгрессе об'единения. С самого начала Амстердам ставит своей задачей—классовое сотрудничество. Как только он был создан, его представители вошли в Бюро труда при Лиге наций. На Вашингтонской конференции, созванной для разработки „международного рабочего законодательства“, амстердамские вожди энергично работали в полном контакте с представителями буржуазных государств. Сохраняя еще фразеологию классовой борьбы, Амстердам поэтому не вел и не хотел вести эту классовую борьбу на деле. Совершенно естественно, что его отношение к союзам Советской России, не только проводившим классовую борьбу, но и победившим, под руководством ВКП(б), в этой классовой борьбе и к этой борьбе звавшим союзы других стран, было прямо враждебным. Политика изоляции, которую проводили буржуазные государства по отношению к Советской России, прово-

дилась поэтому и Амстердамом по отношению к союзам Советской России.

Всякое проявление революционной борьбы пролетариата вообще против буржуазного господства саботировалось деятелями Амстердамского интернационала. Когда об'единенными силами международного капитала были разгромлены пролетарские революции в Баварии и Венгрии, Международная федерация профессиональных союзов никак не реагировала на это торжество буржуазной реакции. Только после того, как выяснилась картина разгула белого террора в Венгрии, правительству адмирала Хорти был об'явлен, под давлением рабочих, возмущенных зверствами венгерских усмирителей, бойкот, который, впрочем, весьма скоро и был снят под предлогом, что его „трудно проводить".

Таким образом „полуконтинентальный Интернационал" засвидетельствовал и то, что ему на деле чужда классовая борьба, что он создан не для руководства профессионально-организованными рабочими для борьбы с господством капитала. Это и было совершенно определенным толчком к попыткам создать подлинный Интернационал профессиональных союзов, делавшихся профессиональными союзами Советской России с первых же моментов существования Амстердамского интернационала.

Союзы СССР и Амстердам

Выраставшие в обстановке величайшей революции, полностью и целиком с Октябрьских дней поддерживавшие советскую власть в ее борьбе с интервенцией, блокадой, контр-революцией, голодом и разрухой,—союзы Советской России не могли не видеть в Амстердамском интернационале самого опасного препятствия для мировой социальной революции. Брожение, какое во всем мире наблюдалось сразу же после окончания империалистической войны, развал и неустойчивость во всех капиталистических странах открывали перед рабочим классом широкие перспективы победной борьбы с господством буржуазии. Работа же Амстердама направлена была как раз к тому, чтобы отвлечь внимание рабочих масс от непосредственной борьбы против капитализма.

Подводя итоги конгресса, в органе ВЦСПС „Профессиональное движение“ (в 1919 г.) Томский писал: „Комедия кончилась... Но рабочие всех стран могут вынести поучительный урок из этой „международной“ конференции профессиональных союзов. Перед лицом всего пролетариата, несмотря на всю гуманную болтовню и фразеологию, вырисовались во весь свой рост „вожди“ западно-европейского и американского движения... И вдумчиво вглядываясь в этот международный „парад“, отчасти выявивший всю политику прислужничества перед капиталом этих мелких буржуа, говорящих от имени рабочего класса, делается ясно, что для дальнейшего развития западно-европейского и американского движения опаснее всего именно подобные вожди“.

Когда же в Вашингтоне должна была собраться пресловутая конференция по вопросам труда, ВЦСПС отозвался 8 октября 1919 г. на созыв ее особым воззванием, в котором мы читаем:

„Люди, оторвавшиеся от масс, люди, перешедшие на сторону наших классовых врагов, продолжают говорить именем пролетариата и именем социализма. Освятив убийства десятков миллионов пролетариев, они теперь хотят увековечить тот строй, который ведет автоматически к новым бойням, к новым международным столкновениям. Идя в Лигу наций, они прикладывают штемпель рабочих организаций ко всем преступлениям этой лиги убийц. Обивая пороги господствующих классов, вымаливая у них подачки, они развращают сознание народных масс надеждой на то, что человечество может выйти из тупика, в который загнал его международный империализм, без жестокой борьбы против буржуазии, без революции, без диктатуры пролетариата...“

Совершенно очевидно, что такая оценка Амстердамского интернационала требовала не только разоблачения политики его вождей, но и создания, в противовес этому „Интернационалу“, подлинного международного об'единения профессиональных союзов. Тем более это так было, что годы 1918—1920 были годами небывалого обострения классовых отношений. ВЦСПС в своем воззвании по поводу созыва между-

народной конференции по вопросам труда охарактеризовал наблюдающуюся тогда ситуацию, как „насыщенную социальной грозой“.

ВЦСПС в октябре 1919 г. в обращении к профессиональным союзам всех стран, опубликованном в „Профессиональном движении“ одновременно с воззванием по поводу Вашингтонской конференции (№ 33, от 1919 г.), писал:

„Всероссийский центральный совет профессиональных союзов приглашает все экономические организации трудящихся, стоящие на почве действительной революционной классовой борьбы за освобождение труда от эксплоатации капитала путем диктатуры пролетариата, сплотить свои ряды против международной лиги разбойников, порвать с Интернационалом соглашателей и совместно с Всероссийским центральным советом профессиональных союзов приступить к организации действительной интернациональной конференции революционно-социалистических профессиональных союзов и рабочих синдикатов.

Международный совет профессиональных союзов

К 16 июля 1920 г., когда на II конгресс Коминтерна приехали делегаты, среди последних оказались уже представители профессиональных союзов, стоявших на платформе последовательной классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Начатые еще 15 июня с двумя участниками английской рабочей делегации (А. Перселем и Р. Вильямсом) и делегацией итальянской Всеобщей конференции труда (Д'Аррагона, Бианки, Бомбаччи, Деиграция, Дугони, Коломбино) переговоры о созыве международной конференции революционных профессиональных союзов 16 июля были закончены образованием „Временного международного совета“, на который и возложена была задача подготовки созыва такой конференции.

В воззвании, опубликованном 6 августа 1920 г., Международный совет обращается к союзам всего

мира с призывом покончить с теми, кто ведет преступную политику соглашения с буржуазией, и стать под знамя беспощадной классовой борьбы за освобождение угнетенного человечества.

Создание Международного совета означало и начало борьбы между „Москвой“ и „Амстердамом“. Это была борьба за то, какая из двух сложившихся организаций, Международный совет или Международная федерация, поведут за собой мир профессионально организованных рабочих. Она приобрела твердые организационные формы после I конгресса революционных союзов в 1921 г. И она продолжалась вплоть до 1922 г., когда впервые между Международной федерацией и Красным интернационалом профессиональных союзов начались переговоры о „едином фронте“.

Раскольничество Амстердама и наступление капитала

Самый факт образования революционной международной организации профессиональных союзов был мощным толчком к сплочению революционных элементов мирового профессионального движения. Не следует думать, что организация этих революционных элементов происходила путем откола их от существовавших ранее профессиональных союзов. Напротив. Тактика и Международного совета и Красного интернационала были тактикой сплочения революционеров, работающих внутри этих союзов. Неоднократно и категорически и конгрессы Профинтерна и Исполбюро последнего устанавливали необходимость организации революционных сил именно внутри реформистских, все еще находящихся под руководством реформистских вождей союзов. Когда же в отдельных странах наблюдалось вполне естественное иной раз недовольство косностью этих союзов и некоторыми группами революционно настроенных рабочих делались попытки создания параллельных организаций,—такие попытки встречали решительное сопротивление и профессиональных союзов СССР, и Профинтерна, и Коминтерна. Именно против таких попыток была направлена одна из глав брошюры

„Детская болезнь „левизны“ в коммунизме“, написанная Лениным в связи с созданием в Германии своих, „коммунистических“, союзов группой Хортера. Ленин, который придавал исключительно большое значение Профинтерну в деле собирания революционных сил мирового профессионального движения, и в письме, адресованном I конгрессу, писал, что „завоевание членов профсоюзов идеями коммунизма идет всюду неудержимо, во всех странах, во всем мире“ и что „Международный с'езд профсоюзов ускорит это движение“, едко высмеивая эти раскольнические начинания.

Совсем иначе велась работа амстердамскими вождями. Как только возник Красный интернационал профессиональных союзов, последние стали прибегать к тактике исключения сторонников Профинтерна из руководимых ими союзов. Первыми подверглись изгнанию Брандлер и Геккерт, давно уже игравшие крупную роль в германском профессиональном движении и пользовавшиеся у масс большим авторитетом. Вслед за исключением их повсюду амстердамцами была развернута кампания исключений. Эта кампания идет и по сей день. Стоит только где-либо окрепнуть внутри союзов об'единениям сторонников Профинтерна, его тактики и стратегии, чтобы по этому поводу амстердамские вожди подняли шум и тревогу о судьбе „единства“, которое-де раскалывается образованием внутри союзов ячеек. И в результате следуют исключения. Так, уже в 1927 г. в Англии ряд отделов национального союза чернорабочих был исключен за то, что эти отделы поддерживали „движение меньшинства“.

Наиболее яркий пример раскольнической политики Амстердама показала судьба французского профессионального движения. Революционные синдикалисты, частично сохранившие верность и после измены Жуо и К⁰ идее непримиримой классовой борьбы, еще в начале 1920 г. делегировали в Советскую Россию двух представителей—Лепти и Вержа (погибших на обратном пути у берегов Норвегии). В образовании Международного совета принимал также участие и А. Росмер, который представлял именно эти

революционные, но все еще анархически настроенные против пролетарской диктатуры группы во французском профессиональном движении. К 1922 г. ряды противников амстердамской соглашательской политики настолько выросли, что на конгрессе французских синдикатов они оказались фактически в большинстве. Что же — реформистское меньшинство подчинилось большинству и лишь начало работу по возвращению себе прежних позиций? Они ушли с конгресса и из числа своих сторонников составили свой конгресс, который и избрал Всеобщую конфедерацию труда. Революционным элементам после этого ничего не оставалось, как сформировать свою организацию, которую—и это характерно—они назвали Унитарной (т. е. стремящейся к единству) всеобщей конфедерацией труда.

В этом эпизоде с ВКТ и УВКТ ярко сказалась раскольническая тактика Амстердама, который прибегал и прибегает к мерам исключения инакомыслящих для сохранения за реформистами руководящего положения в союзах.

Таким образом, политика удержания масс от революционных наступлений, которой Амстердам придерживался с первых моментов своего существования, превратилась в политику распыления мирового профессионального движения. Если до 1920 г. отказ Амстердама от последовательной классовой борьбы лишал рабочий класс возможности решительно наступать, то с 1920—1921 гг. политика распыления открыла перед капитализмом возможность перейти от обороны к нападению.

Проблема единого фронта

Профинтерн к 1922 г. вырос в мощную организацию. Численный состав тех революционных сил, которые он об'единял, трудно поддается подсчету, так как помимо союзов СССР, входящих в него через ВЦСПС, Чехословацкого единого союза и французской УВКТ, в него не входили тогда крупные общенациональные организации. Теперь, правда, его работа привела к вступлению в него внеевропейских об'единений, в особенности китайских союзов. Но в 1922 г. преобладали в Профинтерне

группы, которые входили в состав реформистских союзов, и статистические данные о которых были весьма приблизительны. Тем не менее сила Профинтерна по числу примыкающих к нему рабочих тогда уже немногим уступала силе Амстердама.

Совершенно естественно, что наступление капитала заставило Профинтерн и его основную, базовую организацию—ВЦСПС—поставить вопрос о едином фронте, т.-е. о соглашении между Амстердамом и Профинтерном, о совместной борьбе с наступающим капиталом. В связи с этим еще в 1922 г. возникла переписка между Красным интернационалом профессиональных союзов и Международной федерацией о необходимости согласованных действий в борьбе с наступающим капиталом,

В 1923 г. в Фридрихсгафене союз металлистов СССР пришел по ряду вопросов к соглашению с международным секретариатом металлистов. В том же году в Берлине состоялась конференция транспортных союзов СССР с международным секретариатом транспортников, во главе которого находился один из секретарей Амстердама, Эдо Фиммен. Узкая, но совершенно определенная платформа совместных действий была здесь, после долгих дебатов, намечена. Но Амстердамский интернационал не только не санкционировал соглашений и не пошел на дальнейшие переговоры, но и прямо запретил на заседании 30—31 мая 1923 г. международным секретариатам вступать в такого рода переговоры с союзами СССР. Более того. Эдо Фиммен, который в Берлине заключил с последними соглашение, оказался „слишком революционным" и вынужден был уйти с поста секретаря Амстердама, Удегест от имени Исполкома Международной федерации довел до сведения ВЦСПС, что „Бюро Международной федерации слагает с себя всякую ответственность за резолюции, принятые на Берлинской конференции транспортных рабочих, и еще раз подтверждает решения, принятые им на заседании 30—31 мая 1923 г."

В добавление к опыту сговора на Международном конгрессе мира, который был созван Амстердамом и II Интернационалом в 1922 г. в Гааге и на который

были приглашены и союзы СССР,—этот опыт берлинской и фридрихсгафенской конференции был решающим. Он показал, что покуда Амстердамский интернационал является орудием в руках реформистов, единый фронт немыслим.

Единство профессионального движения

Но наступление капитала требовало единства выступлений рабочего класса. Сами амстердамские вожди не смели высказываться открыто против такого единства. Еще на своем конгрессе в Риме в 1922 г. Амстердам, под давлением рабочих масс, вынес решение обратиться к русским союзам с призывом „содействовать осуществлению единого фронта в лоне единой организации мирового пролетариата". В ответ на сближение отдельных международных производственных секретариатов с союзами СССР Амстердам вынес в октябре 1923 г. постановление начать „переговоры с Всероссийским центральным советом профессиональных союзов, при условии исключения из участия в этих переговорах Красного интернационала профсоюзов". Словом, в 1922 и 1923 гг. положение было таково, что мысль о единстве мирового профессионального движения, высказанная III конгрессом Профинтерна (июль 1923 г.), не могла быть прямо отброшена Амстердамом. Последний лишь хотел, чтобы переговоры о единстве велись отнюдь не Профинтерном, а главнейшим отрядом последнего—ВЦСПС.

Как представлял себе единство Амстердам? Для него вопрос решался чрезвычайно просто: ВЦСПС должен войти в Амстердам на основе устава и решений конгрессов. Другими словами—единство не только организационное, но и тактическое и идейное должно быть достигнуто путем принятия всего амстердамского наследства профессиональными союзами СССР.

В этом духе и велась, вплоть до 1924 г., вся переписка со стороны Амстердама с ВЦСПС по вопросу об единстве.

Для ВЦСПС и Профинтерна мысль об единстве была иной. Задачи рабочего класса в эпоху пролетарской революции—это задачи, в первую голову,

собирания революционных сил. В условиях ожесточенного наступления капитала на рабочий класс это собирание может происходить только на почве организации сопротивления наступающему капиталу. Наличность нескольких интернационалов, распыленность мирового профессионального движения не дают возможности вести эту организацию в достаточно широком масштабе, не дают поэтому и возможности собирать революционные силы достаточно быстро. Поэтому необходимо организационное единство международного профессионального движения, причем платформой для единства должны быть минимальные условия, на которых сойдутся революционные и реформистские союзы. Для выработки такой платформы необходим Мировой конгресс труда. В своей переписке с Амстердамом ВЦСПС определенно и четко устанавливал эту свою точку зрения на единство.

Мы видим, таким образом, что самый подход к вопросу о единстве был различен у Международной федерации и у ВЦСПС и у Красного интернационала профсоюзов. Совершенно естественно, что к Венскому конгрессу Амстердама (июль 1924 г.) руководители этого последнего решили порвать переговоры с ВЦСПС, как уже ранее, в 1923 г., они порвали переговоры с Профинтерном. Для них было очевидно, что единство профессионального движения угрожало гегемонии реформизма в западно-европейских союзах, угрожало их влиянию на профессионально организованные массы Западной Европы. И переговоры были бы сорваны, если бы не настойчивый нажим английского Генерального Совета, который, в виду особенной остроты наступления капитала на труд и образования „рабочего министерства“ Макдональда, считал „неполитичным“ разрыв с союзами СССР в момент, когда правительства Англии и СССР ведут переговоры о торговом соглашении. Так именно Фред Брамли, секретарь Генерального совета, мотивировал оппозицию англичан предложению Исполкома Амстердама о разрыве с союзами СССР на Венском конгрессе. В виду того, что к Венскому конгрессу английские союзы были чуть ли не един-

ственной платежеспособной организацией Амстердама—из 88 тыс. гульденов годичного бюджета последний получил от английских союзов 56 тыс.— требование англичан было удовлетворено, и переговоры возобновились письмом Удегеста и Перселя, в котором приводилась резолюция Венского конгресса.

Эти переговоры, разумеется, не могли привести к единству, так как точки зрения Амстердама и главного отряда Профинтерна—профессиональных союзов СССР—были слишком различны. Но эти переговоры имели огромное значение для консолидации революционных сил мирового профессионального движения. Они становились известными широким массам, которым приходилось вплотную сталкиваться с обеими точками зрения и делать свои выводы. Группы революционно настроенных рабочих в силу этого становились притягательными центрами для масс.

Англо-русский комитет

Особенно большое значение имела, в связи с этим, близость союзов Англии с союзами СССР, установившаяся в ходе переговоров правительства Макдональда с делегацией СССР о заключении торгового договора. Заинтересованные в открытии для английской промышленности „русского рынка" в связи с ростом безработицы, деятели Генерального совета, из которого к тому же выбыли к этому времени все почти самые правые вожди (Томас, Бонфильд, Ходжес и др.), превратившиеся в „министров его величества", считали нужным поддерживать тесную связь с союзами СССР. Приглашение ВЦСПС прислать братскую делегацию на Гулльский конгресс было одним из актов, закрепивших эту связь, а посылка делегации на VI Всесоюзный с'езд, которая вместе с тем обследовала ход социалистического строительства в СССР, установила такие отношения, что, опираясь на „левое крыло", VI с'езд предложил оформить связь путем создания Англо-русского комитета борьбы за единство.

Делегация не была уполномочена на такие организационные шаги и ответила президиуму с'езда, что она сочувствует предложению, но должна доложить о нем Генеральному совету. В последнем были боль-

шие колебания. Вопрос об опубликовании всего отчета делегации—иллюстрировавшего огромные достижения рабочего класса СССР во всех областях—и вопрос об Англо-русском комитете подверглись осуждению со стороны „правых". В конце концов, однако, „левое крыло" оказалось в большинстве, так как консерваторы к этому времени свалили кабинет Макдональда и заострили классовые отношения в Англии своей политикой фальшивок и подлогов (пресловутое „письмо Зиновьева"), а Амстердамский интернационал проявлял „холодность" и „пренебрежение". Генеральный совет решился пойти на создание АРК, но не в качестве действенной организации борьбы, а в качестве **совещательного** органа.

6—8 апреля 1925 г. АРК и был создан на особой англо-русской конференции в Лондоне, где платформой для такого рода об'единения были намечены в принятой единогласно резолюции:

1) совместная борьба с наступлением капитала;
2) совместная борьба с угрозой новых войн;
3) совместная борьба за единство международного профессионального движения.

Опубликование отчета делегации в начале 1925 г., опубликование резолюций Лондонской конференции и факт создания АРК, хотя бы в качестве совещательного органа, произвели огромное впечатление на весь профсоюзный мир Европы. Союзы Норвегии, Финляндии, часть союзов Франции выразили желание присоединиться к АРК (в чем им было отказано АРК в виду его совещательного характера—об'единения Англии и СССР). Из Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Австрии, Норвегии, Швеции и других стран в СССР потянулись массовые делегации рабочих, избираемых на предприятиях, часто вопреки самой упорной оппозиции амстердамских реформистских вождей. Всеми делегациями подтверждалась необходимость борьбы за единство, защиты СССР от наступления империалистов. По всему миру стали создаваться „комитеты единства", которые превратились в центры тяготения для всех коммунистических еще, оппозиционных элементов мирового профессионального движения.

АРК работал немного. В Генеральном совете уже с конгресса в Скарборо вновь появились реакционные элементы. Правда, в Скарборо они еще не проявили себя активно. Конгресс, на котором тоже присутствовала делегация СССР, принял ряд резолюций, отвечавших духу соглашения Генерального совета и ВЦСПС. Скарборо утвердило решение англо-русской конференции от 6—8 апреля 1925 г., приняло решение последовательно бороться с империализмом и защищать право колониальных народов Британской империи даже на полное отделение от империи. Но уже на Скарборо появились знакомые фигуры Томасов и Клайнсов, и эти вожди повели закулисную работу по срыву АРК. Всеобщая стачка в мае 1926 г., преданная Томасами, при нерешительности и капитулянтских настроениях „левых", испугавшихся глубины и размаха движения, саботаж Генеральным советом героической борьбы горняков в последующем вызвали резкую, по заслугам, критику действий английских вождей со стороны ВЦСПС. Эта критика больно ударила по самолюбию „левых", по существу беспринципных, вождей. Но эта критика служила делу консолидации революционных сил английского движения. Рост движения меньшинства, укрепление Британской коммунистической партии более чем компенсировали охлаждение в отношениях между Генеральным советом и ВЦСПС.

Эдинбургский конгресс, вопреки предостережениям дальновидных профессионалистов вроде правого Кремпа, что разрыв с союзами СССР укрепит Болдуинов и Чемберленов в их политике наступления на СССР, вынес решение не созывать АРК.

Однако, свою роль АРК сыграл. Он поставил перед массами ряд важнейших вопросов, он был мощным толчком к организации вокруг знамени борьбы за единство революционных элементов мирового профессионального движения.

Десятилетняя годовщина Октября есть вместе с тем и годовщина напряженной борьбы и работы профессиональных союзов СССР за единство мирового профессионального движения, огромной работы по организации революционных сил этого движения.

РОСТ МИЛИТАРИЗМА

Политическая подготовка войны

Оценивая изменения, какие в военном искусстве произвела франко-прусская война, Энгельс в своем „Анти-Дюринге“ говорил:

„Милитаризм господствует над Европой и с‘едает ее. Но этот милитаризм таит в себе зародыш собственной гибели. Взаимное соперничество отдельных государств принуждает их, с одной стороны, с каждым годом тратиться все больше и больше на армию, флот, пушки и проч., следовательно, все более ускорять финансовую катастрофу; с другой стороны,—оно заставляет их все серьезнее применять всеобщую воинскую повинность и тем самым освоить, в конце концов, весь народ с употреблением оружия, так что последний приобретает возможность в известный момент осуществить свою волю вопреки командующему военному начальству. И этот момент наступит, как только народная масса—деревенские и городские рабочие и крестьяне—будет иметь определенную волю. На этой ступени развития войска государей превратятся сразу в войска народа, машина откажется служить, и милитаризм погибнет под действием собственного диалектического развития“.

Мировая война довела до невиданных пределов все существеннейшие элементы милитаризма.

В продолжение четырех лет войны милитаризм беспощадно „с‘едал“ Европу. В частности, военные расходы достигли таких размеров, что крупнейшие страны Европы действительно находились в состоянии финансовой катастрофы. Европа принесла войне

жертвы, которые перед войной могли казаться совершенно невероятными.

Массовые мобилизации, поставившие под ружье миллионы, освоили „весь народ с употреблением оружия“. Это обстоятельство сыграло громадную роль не только в завоевании власти российским пролетариатом. Военное обучение миллионных масс, составлявшее величайшую заботу правительств во время войны, стало для них же источником величайших тревог в первые послевоенные годы.

Наконец, важнейший момент, обусловливающий превращение империалистической войны в войну гражданскую,—определенная воля у рабочих и крестьян, оказался налицо в крупнейшей из воевавших стран—в России. Определенная воля, воплощенная в партии большевиков, привела к тому, что предсказывал Энгельс, к крушению милитаризма на громадном пространстве нынешнего Союза Советских Социалистических Республик.

Условия для подобного переворота, для победы пролетарской революции, одним из прямых результатов которой является и крушение милитаризма, были вполне достаточны и в странах Западной Европы. Но здесь совершенно исключительную роль сыграли партии II Интернационала.

Со времени мировой войны историческая миссия этих партий заключается в том, чтобы разлагать и разрушать указанную Энгельсом важнейшую предпосылку пролетарской революции — определенную классовую волю пролетариата. Поведение германской социал-демократии во время ноябрьской революции в Германии является классическим образцом работы агентуры в рядах рабочего класса. Только разложением рядов пролетариата изнутри могла буржуазия добиться сохранения своего господства. Партии II Интернационала это задание своих господ выполнили на 100%.

Капитализм в результате войны потерпел сильнейшие поражения, породил новые глубочайшие противоречия, которые дезорганизуют всю систему мирового хозяйства, создают все новые и все более тяжелые потрясения. Но все же капитализм в результате мировой

войны не погиб. Он существует, а следовательно, существуют и все атрибуты, от капитализма не отделимые. В частности и в особенности—существует и развивается милитаризм.

Разумеется, после величайших бедствий, нужды и лишений, какие принесла с собою мировая война, требовалась и требуется особенно упорная пропагандистская работа для того, чтобы возможно было снова запрячь массы в ярмо милитаризма. Существеннейшей причиной успеха оппортунизма перед мировой войной явилась длительная полоса относительного мира в Европе. Между войной франко-прусской и мировою войной лежит отрезок времени в 43 года. В продолжение этого времени угроза войны для европейского пролетариата имела достаточно отвлеченный характер. Совершенно исключительный опыт мировой войны, опыт миллионных масс, подавляющей части населения Европы—это фактор, сильно затрудняющий политико-затемнительную работу оппортунизма.

И оппортунизм, выполняющий столь важные функции по маскировке истинной природы и истинных намерений империализма, во время войны и после нее самым тщательным образом затуманивал перед рабочим классом перспективы развития при капитализме.

Миллионным массам, втянутым в войну, непосредственно от войны страдающим, необходимо было дать какую-то большую идею, которая в состоянии была бы разложить пролетариат, не допустить сформирования у него „определенной воли", не допустить до реализации единственно-революционного лозунга о превращении империалистической войны в войну гражданскую. И оппортунисты всех стран во время империалистической войны изо всех сил поддерживали и распространяли лозунг, что данная война является последней войною вообще, что стоит только добиться победы над врагом, и всякие войны будут уничтожены.

Эта пацифистская маскировка империалистского хищничества оказалась вполне действительной. Разумеется, это обусловлено было исключительным

террором мощного государственного аппарата, буржуазной монополией печати и т. д.

Но, как бы то ни было, миф о последней войне, миф о всеобщем разоружении сослужил громадную службу милитаризму. Этот нагло-лицемерный тезис вошел в статут Лиги Наций, является вступлением ко всем грабительским и захватническим договорам, заключенным в результате мировой войны, как-то: к Версальскому договору, к Сен-Жерменскому и Трианонскому договорам, заключенным с Австрией и Венгрией, и к Нейийскому договору с Болгарией.

Надо, кстати, отметить, что пацифистская фразеология оппортунизма вообще широчайшим образом использована творцами Лиги Наций. Международный контроль над вооружениями, международное посредничество в спорах и борьба против военной опасности—все это в статуте имеется. Империалисты прекрасно оценили всю бессодержательность и практическую никчемность всех этих лозунгов и без всякого страха под ними подписались. Пацифистские лозунги Лиги Наций, несомненно, сыграли свою роль, поддерживая в значительных массах пролетариата и мелкой буржуазии иллюзии о последней войне.

Теоретическое обоснование того положения, что войны в будущем вовсе не неизбежны, дал Рудольф Гильфердинг в пятой книжке журнала „Гезельшафт" за 1927 г.

Гильфердинг прежде всего выступает против старой, распространенной среди социалистов формулы „капитализм это война, социализм—мир". При этом формула оспаривается Гильфердингом в обеих своих частях. Гильфердинг не согласен, что социализм—это мир. Чтобы подтвердить свой взгляд, Гильфердинг ссылается на „завоевательную политику Советского Союза", особенно по отношению к Грузии и к азиатским странам. (Достойно внимания, что Гильфердинг весьма чувствителен как раз к тем пунктам, которыми особенно интересуется английский империализм.) Больше того, как трезвый политик, Гильфердинг считает, что вообще массам нельзя доверить дело мира:

„Разве опыт войны не показал, как стремление к завоеваниям может захватить и массы, и

должны ли мы после 1914 г. питать иллюзии по этому поводу?"

А главное—для социалистического строительства необходим мир, каковой лучше всего обеспечить предварительно.

„Верно, что лишь социализм, перестроив экономические отношения, окончательно устраняет антагонизмы и самые причины конфликта. Но для выполнения своей задачи он нуждается в мире, и потому преодоление войн остается самостоятельной задачей пролетарской политики".

Возможно ли, однако, покончить с войной в рамках капиталистического общества? Гильфердинг отвечает, что вполне возможно, и в защиту этого положения выдвигает два мотива.

Первый мотив—изменились самые методы капиталистической борьбы за более высокие прибыли. Вместо взаимной работы, неминуемо ведущей к военным столкновениям, капитализм предпочитает прибегать к интернациональным соглашениям, к мирной интернациональной организации хозяйства. Такого рода соглашения устраняют самую причину войн. Лига Наций и тому подобные учреждения являются теми политическими органами, которые должны выработать какие-то нормы мирного сожительства между капиталистическими государствами.

Второй мотив—если бы даже класс капиталистов и был заинтересован в войне и к ней стремился бы, то это еще не решает вопроса; дело в том, по утверждению Гильфердинга, что „государственная воля—равнодействующая стремлений различных классов и их политических партий, и в этой равнодействующей все более решающей становится роль рабочей партии".

По Гильфердингу, шансы разоружения при капитализме растут вместе с ростом демократии, и наибольшая опасность делу мира угрожает со стороны тех государств, где демократия попрана, где господствует диктатура—для Гильфердинга безразлично—„большевистская" или „фашистская".

Такая постановка вопроса рабочим дает совершенно определенные перспективы. Войну вполне возможно

предупредить, для этого не требуется ни восстания, ни кровавой борьбы, надо только добиться социал-демократического большинства в парламенте.

Разумеется, оппортунисты не могут не считаться с тем, что за последние годы Лига Наций себя сильно скомпрометировала даже в глазах тех слоев, которые больше других способны сохранить всяческие иллюзии. Провал многочисленных предварительных, подготовительных и действительных конференций по разоружению продемонстрировал даже перед самыми наивными людьми подлинные возможности Лиги и подлинное ее лицо.

Провал июньской Женевской конференции по морскому разоружению явился поворотным пунктом в отношениях между Соединенными Штатами и Англией, сотрудничество которых давало оппортунистам повод говорить об англо-саксонском сверхимпериализме. Начавшийся раскол между Англией и Америкой, обострение франко-германских отношений, англо-советский разрыв, неустанные интриги Англии и Франции друг против друга, ряд других более мелких фактов того же порядка,—все это делает недостаточной концепцию II Интернационала о постепенном, рассчитанном на много лет, завоевании парламентского большинства в важнейших странах, а с ним вместе и Лиги Наций.

Партии II Интернационала, выполняя свои обязанности по политической маскировке милитаризма, еще в большей степени чем раньше вынуждены напирать на приведенный нами тезис Гильфердинга о том, что наибольшую опасность делу мира представляют страны диктатуры. При этом само собой понятно, что весь огонь этих партий направлен отнюдь не против фашизма, представляющего только несколько более откровенную чем в странах „демократии“ диктатуру капитала, а против диктатуры пролетариата в СССР. „Гранатная“ кампания против СССР, якобы находящегося в союзе с германской реакцией, открытое предательство английских оппортунистов, непрекращающиеся нападки на СССР со стороны главного органа II Интернационала „Форвертс“—вот наиболее важные факты неустанной деятельности оппортунистов по

разложению пролетариата, по усыплению его бдительности, по маскировке наиболее опасных проявлений действительного и небывалого в истории развития милитаризма в империалистических странах.

Под прикрытием этой деятельности империализм подготовляет войну совершенно неслыханных масштабов.

Общие черты военной подготовки [1])

Когда-то вооружения отдельных стран сравнивались между собою очень просто: сопоставлялись численность армий, величина военных расходов и т. д. Мировая война 1914—1918 гг. показала с полной очевидностью, что таким способом ничего выяснить нельзя.

Дело в том, что в современной войне главную роль играют не кадровые войска, а резервы, т.-е., в сущности говоря, громадные массы населения. В мировую войну Россия вошла с армией, примерно, в $1^1/_2$ миллиона человек, а мобилизовано было до 15 миллионов. Германией мобилизовано было около 12,5 миллионов, Францией—около 8,5 миллионов человек. Из запаса призывалось под ружье в 10 раз больше людей, чем их было в составе кадровой армии. Конечно, не все мобилизованные были поставлены под ружье. Значительные и все возрастающие количества призванных штабы вынуждены были отдавать промышленности, но все же и численность собственно армий достигала громадных размеров, доходя во Франции до 3 миллионов, в Германии—до 4,5 миллионов. При таком положении совершенно ясно, что в случае войны значительное преимущество будет у той страны, которая имеет в запасе большое количество людей, обученных военному делу. Отсюда для всех государств, готовящихся к войне, возникает забота: как можно большее количество людей пропустить через ряды армии. Этого можно достигнуть двумя путями.

Прежде всего, путем увеличения численности армии. Если вместо 600 тысяч держать под ружьем 900 тысяч

1) См. №№ „За работой“ январь—июль с. г., где приведены цифровые данные о росте вооружений в капиталистических странах.

человек, то ясно, что большее количество людей будет обучено военному делу. Но так резко увеличить армии для капиталистических государств невозможно по двум причинам. Во-первых, содержание армии и так обходится дорого; все капиталистические страны, кроме стран, побежденных в мировой войне (Германия, Австрия, Венгрия и Болгария), производят военные расходы не по карману, такое финансовое напряжение всегда осложняет положение внутри страны. Во-вторых, буржуазия вообще предпочитает как можно основательней маскировать свои настоящие стремления и свою настоящую политику.

Есть, однако, еще и другой способ увеличить запас военнообученных людей. Это сокращение срока службы. Армия, скажем, в 600 тысяч человек, при трехгодичном сроке службы, выпускает ежегодно в запас 200 тысяч человек. Если срок службы в той же армии сократить до 2 лет, то она будет ежегодно отрабатывать для запаса 300 тысяч человек. Следовательно, сокращение срока службы с трех лет до двух, в смысле подготовки запаса, дает такие же плоды, как увеличение армии в $1^1/_2$ раза.

В довоенное время во Франции, Германии, Австро-Венгрии срок службы был трехгодичный. В настоящее время во всех странах срок службы установлен в 2 года, а в некоторых, как во Франции, даже в $1^1/_2$ года. Почти во всех странах усиленно выдвигаются проекты о дальнейшем сокращении срока службы до одного года. Таким путем европейские страны, не увеличивая численности своих армий и даже несколько ее уменьшая, в гораздо большей мере готовятся к войне, так как они чрезвычайно увеличивают размеры обученного людского запаса.

Не ограничиваясь, однако, этим, капиталистические государства одновременно сильно развили военную подготовку вне рядов армии, так называемую вневойсковую подготовку Это делается путем организации большой сети стрелковых обществ, спортивных организаций, охотничьих команд и т. п. Занимаясь различными видами спорта, эти организации воспитывают в своих членах определенную сноровку и навыки, необходимые на войне: уменье хорошо стрелять,

привычку к большим переходам, к лишениям и тяготам, навыки разведчиков и т. д. Все эти организации, не получая непосредственно денег из военного бюджета или получая их в очень малых размерах, на деле играют чрезвычайно большую роль в современной военной подготовке. Они охватывают большие массы людей и подготовляют их таким образом, что в случае войны из них в течение весьма короткого срока можно сделать отличных солдат.

Наиболее последовательным документом с точки зрения подготовки, построенным на учете всего опыта мировой войны, является принятый в марте 1927 г. французской палатой закон о подготовке нации к войне. Закон этот устанавливает самый суровый подход к освобождению от службы в армии и провозглашает милитаризацию труда в учреждениях и на предприятиях.

Подготовка технических средств для войны имеет не меньшее значение, чем подготовка людских ресурсов. Опыт мировой войны и здесь показал с полной определенностью, что война ведется не за счет запасов, заготовляемых в мирное время, а за счет производства во время самой войны. Небольшое сопоставление важнейших видов технических средств во французской армии в первый и последний годы империалистической войны это подтверждают с полной наглядностью:

	1914 г.	1918 г.
Станковые пулеметы	4.000	20.000
Ручные пулеметы	0	50.000
Полевые орудия	3.500	3.600
Орудия средние и тяжелые	300	5.000
Минометы и т. п.	0	2.000
Пехотные орудия	0	1.000
Самолеты	300	3.300
Танки	0	4.600
Грузовики	9.000	90.000

Химические средства в начале войны отсутствовали вовсе; к концу войны химические снаряды составляли до 30% всех артиллерийских снарядов вообще.

Громадные потребности фронта, особенно потребности питания огнестрельного и химического оружия,

а также потребности тыла, приобретающего в современной войне исключительное значение, при все возрастающем разнообразии этих потребностей, ставят перед всеми государствами задачи всесторонней и заблаговременной подготовки народного хозяйства.

Сюда входит, прежде всего, соответствующий отбор и организация промышленных предприятий. Для дела обороны первостепенное значение имеют, естественно, металлообрабатывающие заводы, которые без труда можно приспособить для производства оружия, снарядов, патронов. Военное значение заводов, производящих автомобили, самолеты, паровозы, вагоны, ясно само собою. Фабрики самых мирных химических продуктов в военное время производят боевые отравляющие вещества. Невинное производство кинопленок во время войны снабжает армию взрывчатыми веществами.

С точки зрения военной чрезвычайно важна надлежащая подготовка текстильного и кожевенного производства. На войне бесперебойное снабжение фронта одеждой и обувью имеет не меньшее значение, чем питание его снарядами.

Подготовка промышленности для нужд войны предполагает определенную политику как в размещении промышленных предприятий, так и в организации производства, в выработке определенных стандартов продукции, в подготовке достаточных кадров техников и квалифицированной рабочей силы.

Далее, одним из серьезнейших пунктов подготовки является приспособление транспорта к предполагаемому плану войны. Это означает сооружение и усиление соответствующих железнодорожных линий и обеспечение их соответствующим подвижным составом, сооружение грунтовых дорог, развитие автомобильного парка, подготовку водных путей и т. п.

Для бесперебойной работы промышленности и транспорта необходимы громадные запасы топлива. Они же необходимы для непосредственно-военных надобностей—для самолетов, танков, броневиков, для морского флота. При отсутствии достаточных

источников топлива внутри страны возникает необходимость либо в накоплении достаточно мощных резервов, либо в обеспечении надежных путей питания в случае войны. Точно так же обстоит вопрос с сырьем, которое во время войны промышленностью поглощается в громадных размерах.

Военная техника

Приведенная выше табличка о развитии технических средств во французской армии говорит не только о сильном количественном росте тех средств, которые к началу войны были налицо, но и о появлении к концу войны ряда новых средств, которые ранее вовсе или почти вовсе не применялись. Сюда относятся ручные пулеметы, введение которых дало громадное увеличение силы огня, самолеты, танки, боевые отравляющие вещества.

Использование этих новых боевых средств, внесших громадные изменения во всю военную тактику и военную организацию и производивших исключительный моральный эффект, поставило перед всеми странами задачу максимального качественного усиления военной техники. Лучшие мировые ученые уже теперь, в мирное время, мобилизованы для того, чтобы улучшить уже имеющиеся средства военной техники и создать новые средства, которые должны поразить врага неожиданностью. Выдающиеся успехи науки за последние годы, особенно в области электротехники, радиотехники и химии, подготовили почву для новых, весьма важных военных изобретений. К чему сводятся эти изобретения, сказать, конечно, невозможно, так как они тщательнейшим образом скрываются от постороннего взора.

Не следует, конечно, доверяться всякого рода сверхфантастическим слухам на этот счет. Именно опыт мировой войны показал, что самое серьезное военное изобретение лишь непродолжительное время производит очень сильное действие. После этого, обычно, обороняющаяся сторона находит средства для того, чтоб парализовать его действие.

Здесь тоже один из важнейших пунктов той бешеной скачки соревнований, которая вообще характерна для милитаризма.

Если коснуться, в частности, военно-морского флота, то и здесь бросается в глаза громадное развитие техники. Энгельс в том же „Анти-Дюринге“ говорил:

„Современный броненосец есть не только продукт крупной индустрии, но в то же время и образец ее, пловучая фабрика—преимущественно, правда, для расточения денег“.

Это сказано было о судах с 8—9 тысячами тонн водоизмещения. Но эти суда—карлики по сравнению с современными линейными кораблями и линейными крейсерами.

Наибольшим кораблем этого класса в мире является английский линейный крейсер „Худ“. Его водоизмещение равняется почти 45 тысяч тонн (около 3 миллионов пудов), длина—860 футов, т.-е. 120 сажен, а ширина—101 фут—равна половине Проспекта 25 октября в Ленинграде, а если его поставить среди улицы, то высота его корпуса (от киля до палубы) сравнялась бы с шестиэтажным домом (около 7 сажен). Скорость хода его—31 узел (около 55 верст в час). Его 15-дюймовые орудия стреляют снарядами весом по 52 пуда на расстояние в 29 верст, т.-е. снаряды падают за горизонтом, и для того чтобы иметь возможность наводить такие орудия и управлять их огнем, приходится применять приборы центральной наводки и посты управления артиллерийским огнем, установленные на верхней части мачт (марсах). Всего он имеет восемь 15-дюймовых орудий, могущих одним залпом выпустить в противника свыше 400 пудов стали. В дополнение к артиллерии „Худ“ имеет еще торпедное вооружение (самодвижущиеся мины) из 2 подводных и 8 надводных аппаратов, могущих каждый выпустить в 12—14 минут по 5—10 торпед диаметром в 53 см. Стоимость этого корабля-гиганта определяется в 60 миллионов рублей, а расходы по содержанию равны $3^1/_2$—4 миллионам рублей в год.

Кроме наступательных качеств линейных судов, большое внимание обращается на развитие пассивных оборонительных качеств, главным образом—на

броневую защиту. Толщина бортовых броневых плит современных кораблей достигает 16 дюймов [1]).

Линейные корабли послевоенной постройки, приспособленные к защите от бомбардировки с воздуха, имеют палубную броню, а также носят на себе обычно по несколько разведывательных самолетов.

Из судов, тип которых выработался только в послевоенное время, необходимо остановиться на авианосцах (или авиаматках, как их раньше называли).

„Собственно говоря, авианосцы—это большие плавучие аэродромы с большой полетной палубой, свободной от всяких препятствий для взлета и спуска самолетов. В отличие от первых авианосцев, появившихся во время войны и стоявших по большей части в закрытой гавани, современные авианосцы, выходя в море с линейным флотом, выполняют все распоряжения командующего флотом, имея возможность в любую минуту на-ходу посылать самолеты для разведки или других оперативных заданий. На одном из последних американских авианосцев „Ланглей" автоматичность действия с самолетами достигла совершенства: для подготовки спустившегося аппарата к новому полету достаточно одной минуты; установка самолета на элеватор требует всего 3 минут и под'ем из ангара на верхнюю палубу—2 минут. На „Ланглее" имеется своя метеорологическая станция, прекрасные ремонтные мастерские, склады запасных частей, лазареты и проч. Новый французский авианосец „Беарн", перестроенный из линейного корабля, сможет нести на себе до 100 самолетов [2]).

Что касается воздушного флота, лишь в последней войне проявившего себя как боевое средство первостепенной важности, то он за последние годы получил исключительное развитие. Об этом очень наглядно свидетельствует следующая таблица [3]):

---

[1]) „Строительство вооруженных сил за рубежом", под общей редакцией Я. Жигур. „Военный Вестник" 1927 г., стр. 72.

[2]) Там же, стр. 74—75.

[3]) Там же, стр. 62.

Качество	1918 г.	1927 г.
Средняя скорость разведчика (в час) *км* (1)	130	190
Средний фактический радиус действия в (*км*):		
бомбовоза	300	450—600
разведчика	300	350—400
истребителя	175	250—3.0
Грузопод'емность бомбардировщика (в *кг*)	150	400
Максимальный вес фугасной бомбы (в *кг*)	1.000	2.000
Максимальная мощность 1 мотора (в лош. силах)	400	1.000
Максимальная скорострельность авиац. пулемета (выстрелов в минуту)	1.000	1.600
Процент попадания при бомбометании с 1.500 *м*	14—15%	50—60%
Процент попадания при обстреле земных целей из пулемета	ок. 10%	ок. 75%

Территориальное распространение милитаризма

Очень важной чертой послевоенного милитаризма, на ряду с его распространением вглубь в пределах каждой данной страны, является исключительное его распространение вширь. Наиболее яркий факт подобного распространения—это чрезвычайное развитие всех морских, воздушных и сухопутных сил Соединенных Штатов по сравнению с довоенным временем, военное и военно-морское строительство в английских колониях и доминионах, в республиках Южной Америки и т. п.

Что касается Европы, более всего пострадавшей от мировой войны, то именно здесь наблюдается наиболее резкий рост милитаризма.

Развитие воздушного флота создало угрозу для Англии, которая ранее в силу своего островного положения, при наличии сильнейшего в мире военно-морского флота, могла считать себя в полной безопасности. Это обстоятельство поставило Англию перед необходимостью не только энергично заняться строительством собственного воздушного флота, но и уси-

лить подготовку сухопутной армии. Вместе с тем растущая мощь американского флота делает для Англии особенно острым вопрос о военно-морской мощи.

Политическая изолированность Франции в Европе (соперничество с Англией, с Италией, враждебные отношения с Германией) ставит перед ней ряд труднейших задач. Это—необходимость создания мощной сухопутной армии в противовес Германии, усиление воздушного и подводного флотов для обеспечения свободы сообщений через Средиземное море с Северной и Центральной Африкой.

Молодой итальянский милитаризм, появившийся на свет в эпоху, когда раздел мира между империалистами был закончен, обиженный крупными захватами Франции при новом переделе мира в результате победы союзников во время мировой войны, готовит одновременно морской и воздушный флоты для завоевания подобающего положения на Средиземном море и сухопутную армию на случай конфликта с Францией и для возможных авантюр на юго-востоке и в центре Европы.

Германия, запертая в тиски версальского разоружения, ищет и находит соответствующие формы для подготовки большой армии военного времени. Передовая техника, развитие промышленности и транспорта, высокий культурный уровень страны создают достаточные предпосылки для обеспечения военной мощи Германии в случае войны.

Мелкие „великие державы“, покровительствуемые Англией и Францией и нажившиеся на Версальском и прочих договорах, доводят до последних пределов свои вооружения, откровенно беря на себя роль наемников крупных империалистических держав.

И над всем этим господствует грандиозная морская подготовка трех величайших тихоокеанских держав—Соединенных Штатов, Англии и Японии—к решительной схватке за гегемонию на Тихом океане.

Будущая война

После мировой войны, которая, по заверениям всех пацифистов, должна была стать последней войною,

готовится новая грандиозная война. Очертания ее вырисовываются все более ясно, и все с большей определенностью можно утверждать, что эта война—дело ближайших лет. Достаточно характерно, что выдающийся английский морской специалист Байвотер совершенно уверенно говорит о морской войне в 1931—32 г.

В отличие от мировой войны, которая пришла после длительной эпохи передышки, эта новая война придет через каких-нибудь 12 лет после окончания последней войны. Две войны современного исключительного масштаба—слишком большое напряжение для одного поколения. Уже самое то обстоятельство, что империализм не может дать спокойно умереть поколению, прошедшему через мировую войну, не говорит о его силе.

Но еще большее значение имеет то обстоятельство, что мировое господство империализма прорвано, что в стране, занимающей громадные просторы, насчитывающей 146 миллионов человек, диктатура пролетариата не только возникла, но и удержалась. Это обстоятельство чрезвычайно усложняет положение империализма в случае войны. Союз Советских Социалистических Республик станет призывным маяком для всех угнетенных, центром, который поможет пролетариям воюющих стран приобрести „определенную волю“, о которой говорил Энгельс. Чем ближе империалисты подходят к неминуемой и неизбежной новой мировой войне, тем яростнее их нападки на Советский Союз, существование которого путает все их карты, сбивает все расчеты.

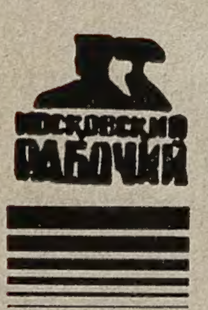
К десятилетию существования советской власти вокруг нее снова сгущаются тучи ненависти, заговоров, козней, интриг со стороны тех самых империалистических государств, которые боролись против Советской России в первые же дни ее существования. Рабочий класс СССР в тесном союзе с крестьянством сумеет отразить все нападки и козни и, поддержанный пролетариатом Запада, доведет до конца дело пролетарской революции.

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

ЦЕНА 1 РУБ.

Р

29308

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
Москва, Центр, Кузнецкий М., 7. Тел. 5-20-57
Ленинград, Просп. 25 Октября, 68. Тел. 2-28-56